

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ 1920–1941 ГОДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. АНГЛО-ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ	9
§1. ОРГАНИЗАЦИЯ АНГЛИЕЙ КРЕСТОВОГО ПОХОДА НА СССР (СТАНОВЛЕНИЕ АНГЛО–ГЕРМАНСКОГО СОЮЗА)	10
§2. РАСКОЛ МИРА НА ДВА ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ ЛАГЕРЯ – СТОРОННИКОВ И ПРОТИВНИКОВ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ АНГЛО–ГЕРМАНСКОГО СОЮЗА)	27
§3. «ЗАМОРАЖИВАНИЕ» АНГЛО–ГЕРМАНСКОГО СОЮЗА.....	45
§ 4. АНГЛО–ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ С ДОМИНИРОВАНИЕМ АНГЛИИ .	60
§5. АНГЛО–ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ С ДОМИНИРОВАНИЕМ ГЕРМАНИИ	83
§6. КРАХ АНГЛО–ГЕРМАНСКОГО СОЮЗА.....	105
§7. БОРЬБА ГЕРМАНИИ ЗА СОЮЗ С АНГЛИЕЙ, СССР – ЗА СОЮЗ С ГЕРМАНИЕЙ И АНГЛИИ – ЗА СТРАВЛИВАНИЕ ГЕРМАНИИ С СССР	121
ГЛАВА 2. СОВЕТСКОЕ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	142
§1. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ И ПРЕВЕНТИВНЫЙ УДАР	143
§2. ПЛАН РАЗГРОМА ВЕРМАХТА НА ТЕРРИТОРИИ СССР	154
§3. КРАХ ПЛАНА РАЗГРОМА ВЕРМАХТА НА ТЕРРИТОРИИ СССР...	169

§4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ
КРУШЕНИЯ ПЛАНА РАЗГРОМА ВЕРМАХТА НА ТЕРРИТОРИИ СССР... 181

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 194

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..... 199

СХЕМЫ И ТАБЛИЦЫ 237

СУГУБО КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

ВВЕДЕНИЕ

Летом 1941 года Красная Армия не сумела отразить агрессию гитлеровской Германии и, потерпев сокрушительное поражение от вермахта, поставила Советский Союз на грань военной и политической катастрофы. Поскольку Красная Армия действовала не спонтанно, а в соответствии с конкретными военными планами, то на советском предвоенном планировании лежит определенная доля ответственности за крайне неудачное для СССР начало Великой Отечественной войны.

Кроме того, неудачные действия советских войск летом 1941 года в последнее время породили мнение, будто причины поражения Красной Армии кроются в готовности Советского Союза напасть на Германию в июне – июле 1941 года. Помимо этого как на Западе, так и в России стало принято возлагать всю ответственность за начало Второй мировой и Великой Отечественной войн на Советский Союз – не будь дескать Московского договора между Советским Союзом и Германией о ненападении и ни Вторая мировая, ни Великая Отечественные войны не начались бы. Существуют попытки перенести начало Второй мировой войны с 1 сентября 1939 года либо на 23 августа 1931 года, приурочив его к подписанию августовского договора между Москвой и Берлином, либо к 17 сентября 1939 года – дате ввода советских войск на территорию Западной Белоруссии и Украины. Можно услышать укор Советскому Союзу в том, что подписав августовский договор с Германией, Советский Союз стал ее союзником, чего себе будто бы не позволили ни Англия с Францией, ни Польша.

Данная работа посвящена изучению советского предвоенного планирования – выявлению его структуры, принципа, закономерностей и механизма его действия, поиску сильных и слабых сторон, достижений и просчетов, а также выяснению причин, размеров как с его помощью допущенной, так и предотвращенной катастрофы. Изучение международных отношений в

межвоенный период позволит не только уточнить круг стран ответственных за разжигание Второй мировой войны, степень их вины и ответственности, но и поможет лучше разобраться в хитросплетении советского предвоенного планирования.

В историографии проблемы советского стратегического военного планирования предвоенного периода Великой Отечественной войны можно выделить несколько периодов. В первый, советский, период вопросы как международных отношений накануне Второй мировой и Великой Отечественной войн, так и советское предвоенное планирование были изучены крайне слабо, причем широко доступные шеститомная «История Великой Отечественной войны», двенадцатитомная «История Второй мировой войны» и целый ряд работ Анфилова недостаточно опирались на источники, в то время как основанные на хорошей источниковой базе работы М.В. Захарова, Л.М. Сандалова и А.Г. Владимирского издавались, как правило, под грифом «секретно» и были неизвестны широким слоям советского общества. Виной всему, очевидно, был крайне неприятный для советского руководства Московский договор 1939 года Советского Союза с нацистской Германией и нежелание ворошить тему причин поражения Красной Армии летом 1941 года.

Слабая изученность вопроса предвоенного планирования была вскрыта В. Суворовым (Резуном) во втором, тесно связанном с переломной эпохой конца 80-х – начала 90-х годов XX века, перестроечном периоде. В своих работах «Ледокол» и «День-М» В. Суворов (Резун) всю деятельность Советского Союза накануне Великой Отечественной войны связал с подготовлением нанесения Советским Союзом превентивного удара по Германии, а катастрофу 1941 года объяснил неспособностью Красной Армии к обороне вследствие ее готовности лишь к наступлению. Чрезвычайно слабая доказательная база работ В. Суворова (Резуна) не привела к торжеству его мнения, однако спровоцировала острую дискуссию по вопросу советского планирования, сопровождавшейся публикацией множества закрытых ранее документов. Между тем обнародование новых документов не внесло ясность в спорный вопрос.

Одна часть исследователей, Б.В. Соколов, М.И. Мельтюхов В.Н. Киселев, Б.Н. Петров, авторы исследования «1941 год – уроки и выводы», опираясь на существование мартовского и майского планов стратегического развертывания 1941 года, а также начало развертывание Красной Армии на Запад в мае–июне 1941 года и проведение Больших Учебных Сборов, придерживались мнения о готовности Красной Армии нанести летом 1941 года превентивного удара по Германии. Другая их часть, А.В. Исаев, Ю.А. Горьков, опираясь на существование окружных планов прикрытия, придерживались мнения о сугубо оборонительных приготовлениях Красной Армии накануне Великой Отечественной войны.

Третий, постреформенный, период связан с усталостью от реформ и большей осмотрительностью. Исследователи, такие как Ю.А. Никифоров, Л. Безымянский и Б. Кавалерчик, Ю. Житорчук, М. Солонин, В. Савин обратили свое внимание на несоответствие майского и июньского планов развертывания Красной Армии 1941 года реальному развертыванию Красной Армии на Запад в мае–июне 1941 года. Осуществляемое за счет ударной группировки Красной Армии на границе с Германией развертывание армий Резерва Главного Командования на рубеж Западная Двина – Днепр и разработка окружных планов прикрытия границы, в которых нет и тени подготовки или нанесения превентивного удара по Германии, приграничными военными округами, начались за несколько дней до представления 15 мая 1941 года начальником Генерального Штаба Красной Армии Г.К. Жуковым И. Сталину на утверждение нового плана развертывания Красной Армии, который И. Сталиным был отвергнут. Однако, несмотря на постановку вопроса несоответствия планов развертывания реальному развертыванию Красной Армии причины несоответствия выяснены не были.

Анализ историографии позволил установить отсутствие ясности относительно оборонительного или наступательного характера советского планирования и развертывания Красной Армии накануне Великой Отечественной войны. Выявленное несоответствие планов развертывания Красной Армии реальному развертыванию должного объяснения не получили.

Неизученными остались вопросы, связанные с зависимостью советского планирования от событий вне Советского Союза вообще, и на Балканах, Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке в частности, а также влияния на него декабрьского совещания высшего командования Красной Армии 1941 года и январских военных игр на картах 1941 года. Таким образом, в данной работе будет сделана попытка рассмотреть все эти вопросы и дать на них предметные ответы. Возможно, что уточнение деталей, целей и задач оборонительного плана 1941 года, а также выяснение причин срыва его реализации, наконец то снимут с Советского Союза обвинения в готовности нанесения превентивного удара по Германии летом 1941 года.

Поскольку, как это совершенно справедливо подметил в свое время фон Клаузевиц, война является продолжением политики, но только другими средствами, в работе большое внимание уделяется международным отношениям накануне Второй мировой и Великой отечественной войн. Поскольку данная тема давно и всесторонне изучается как иностранными, так и советскими, а теперь и российскими исследователями, отдельные события и факты изучены достаточно хорошо. Однако цельной картины из этих хорошо изученных отдельных элементов сложить невозможно, постоянно мешают некие «чудеса». То А. Гитлер в марте 1938 года неожиданно для Н. Чемберлена обманывает некие его ожидания, то Англия и Франция чрезвычайно странно воюют с Германией после объявления ей войны в сентябре 1939 года, то при весьма таинственных обстоятельствах во главе Великобритании встает У. Черчилль, то в результате «чуда» под Дюнкерком английские войска спасаются от полного разгрома во Франции в 1940 году, то У. Черчилль неожиданно для всех и неизвестно для чего выводит английские войска из Северной Африки в Грецию, спасая тем самым итальянские войска в Северной Африке от полного разгрома.

Таким образом необходимо констатировать то, что в истории международных отношений кануна Второй мировой и Великой Отечественной войн существуют вопросы относительно мотивов принятия решений руководителями ведущих государств, а также событий приведших к

развязыванию Второй мировой войны и степени причастности к ее началу руководителей европейских государств, их меры ответственности за это и доли вины. Таким образом, помимо рассмотрения советского предвоенного планирования, в данной работе будет сделана попытка найти закономерность в международных отношениях в межвоенный период, разобраться в лабиринте предвоенной международной политики, раскрыть подлинный смысл закулисных дипломатических интриг и подковерной борьбы, а так же объяснить некоторые странности, несуразности и нестыковки предвоенной политики.

ГЛАВА 1. АНГЛО-ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ

§1. ОРГАНИЗАЦИЯ АНГЛИЕЙ КРЕСТОВОГО ПОХОДА НА СССР (СТАНОВЛЕНИЕ АНГЛО–ГЕРМАНСКОГО СОЮЗА)

Объединение Германии и ее промышленный подъем состоялся после основного раздела колоний ведущими европейскими державами, в результате чего на 1900 год Германия, по размеру своих колоний ненамного превосходя Нидерланды, Португалию и Бельгию, существенно уступала Франции и Англии – в 4 и 12 раз соответственно (пкм, 16). Стремление Германии к переделу колоний в конечном счете привело к Первой мировой войне. Великая война была затяжной, кровопролитной и за несколько лет совершенно истощила людские и сырьевые ресурсы воюющих стран. Причем Германия была истощена в большей мере, нежели противостоящие ей страны Антанты, за исключением разве что пережившей на исходе войны сразу две революции Российской империи. Перед лицом полного военного поражения и революции, утратившая своих союзников Германия была вынуждена в 1918 году пойти на заключение перемирия со своими противниками.

Революция 1919 года довершила разгром Германии. Новое правительство во главе с социал–демократами признало тяжелейшие условия Версальского договора, согласно которому Германия теряла часть своей территории, все свои колонии, соглашалась на выплату огромных репараций, ликвидацию боеспособной армии и флота, а вместе с ними и суверенитета. Тем временем основные противники Германии в Первой мировой войне, Англия и Франция, под прикрытием мандатной системы значительно увеличили свои колонии, причем Англия закрепила за собой первое место среди колониальных держав. К 1923 году владения Англии составляли примерно 60% территории и 70% населения всех колониальных владение в мире, а Франции – 20% и 10% соответственно.

В результате послевоенного переустройства на руинах Российской, Германской, Австро–Венгерской и Турецкой империй были либо воссозданы, либо созданы впервые ряд новых государств. Причем если Англия и Франция добившись значительного приращения своих территорий были заинтересованы

в их сохранности, то молодые страны были заинтересованы в увеличении своих границ и создании Великих Финляндий, Польш, Венгрий и Румыний. В частности, созданная Версалем Польша, оставшись недовольной своими границами и включением в свой состав в 1921–1922 годах после ряда войн со своими соседями советской Западной Белоруссии и Украины, части германской Верхней Силезии, Вильно и Центральной Литвы в 30-е годы XX века не только имела территориальные претензии к Германии, СССР, Литве и Чехословакии, но, и вынашивала планы обретения собственных колоний.

По свидетельству А. Гитлера еще в окопах Первой мировой войны он осознал гибельность для Германии войны на два фронта и необходимость союза либо с Англией против России, для расширения Германии на Восток, либо с Россией против Англии, для завоевания колоний. При этом А. Гитлер не скрывал своих симпатий к Англии – Англия была индустриальной державой, в то время как Россия, по его мнению, была, есть и всегда будет аграрной страной, а коммунистов А. Гитлер ненавидел по идеологическим соображениям. Что касается Италии и Франции, то с Италией А. Гитлер также искал союза, а Францию, для устранения угрозы войны на два фронта, предлагать разбить в качестве предварительного условия союза с Англией и последующего уничтожения СССР. Придя, в 1933 году, к власти А. Гитлер немедленно отказался от соблюдения условий Версальского договора, со временем прекратил выплату репараций, создал вермахт, люфтваффе и кригсмарине, занял Рейнскую демилитаризованную зону, начал готовить планы создания Великой Германии и обретения Германией жизненного пространства.

Подобная политика А. Гитлера вполне устроила Англию и Польшу, вместе люто ненавидевшие Советский Союз, жаждавшие его уничтожения и стремившиеся либо как Англия, к сохранению собственных колоний, посредством направления агрессивных устремлений Германии и Японии на Советский Союз, либо как Польша, к расширению своих границ, посредством развязывания в Европе новой большой войны. Здесь будет вполне уместно напомнить о настроениях царивших в среде тогдашних польских и английских руководителей. «Н. Чемберлен, глава британского Форин-офиса ... выстраивал

безопасную Европу «без России и против России». В Локарнском договорном комплексе ему виделся новый «священный союз», в котором Германии отводилась функция «бастиона западной цивилизации». Тогда-то лорд Бальфус ввел в оборот понятие «умиротворение». По словам В.Я. Сиполса правящая верхушка Англии лелеяла надежду использовать гитлеровскую Германию как орудие борьбы против СССР. После того как Англия одержала победу в первой мировой войне, главной задачей внешней политики британского империализма стало уничтожение первого в мире социалистического государства. Они исходили из следующей установки: «Чтобы жила Британия, большевизм должен умереть. ... (сиполс с. 16)

Наиболее последовательным проводником курса на соглашение с Германией был в Англии Невиль Чемберлен, ставший в конце мая 1937 года главой английского правительства. Он был консерватором до мозга костей, плоть от плоти реакционной правящей верхушки отживавшей свой век – хотя казавшейся еще могущественной – Британской империи. Чемберлен органически ненавидел все, что вело к прогрессивным изменениям в мире. Коммунизм был для него «враг № 1», к Советскому Союзу он испытывал злобную, патологическую ненависть. Это не могут не признать и английские историки, изучавшие политику Н. Чемберлена. Так, Р. Сенкэт констатировал, что «главным лейтмотивом в политике Чемберлена был антикоммунизм».

Политические симпатии Чемберлена были на стороне крайне реакционных сил как в Англии, так и в других странах. В Гитлере и Муссолини, несмотря на их агрессивную политику, он видел прежде всего своих классовых союзников. Чемберлен возомнил, что он ниспослан для того, чтобы осуществить план двойного действия: руками гитлеровцев удушить Советский Союз, а заодно измотать силы Германии как империалистического конкурента Англии. «Невиль уверен в том, что он является мессией, которому самой судьбой предначертано достижение соглашения с диктаторами», – отмечал А. Иден в своем дневнике. Он полагал, что можно договориться с агрессорами, причем на условиях, не затрагивавших коренных интересов Британской империи.

Чемберлен думает, метко сказал о нем Черчилль, что «можно ехать верхом на тигре». (сиполс.с.159-160)

А вот как германский разведчик и историк Оскар Райле охарактеризовал деятельность польского министра иностранных дел Бека, который, по замечанию А.Б. Широкограда, «после смерти Пилсудского (12 мая 1935 года) ... значил куда больше, чем быстро сменяющиеся премьеры и президенты»: «Все больше и больше Бек склонялся к тезисам историка Адольфа Боженского, который провозгласил политику кровопролития как единственно верную для Польши. Он задумал с помощью Запада ввергнуть Европу в большую войну. Поскольку Первая мировая война дала Польше самостоятельность и вернула часть исконно польских земель, следовало надеяться, что другая большая война подарит Польше остальные территории, на которые она могла притязать».

В отличие от Германии, Венгрии и Словакии, где Советские республики были разгромлены, в России Советы удержали власть в своих руках. В 1920 году Советская Россия заключила мирные договора с Литвой, Латвией, Эстонией и Финляндией, а 12 октября 1920 года, в виду обоюдной неспособности после «чуда на Висле» продолжать войну, заключила с Польшей перемирие. В начале 1921 года в России закончилась гражданская война. Подписав договора об установлении дружественных отношений РСФСР признали Иран, Афганистан, Турция и Монголия. 18 марта 1921 года, в один день, Польша подписала с РСФСР мирный договор, «на восемнадцать с половиной лет располозовавшего по живому Украину и Белоруссию», а Англия заключила временное торговое соглашение. Вслед за Англией «РСФСР заключила временное соглашение с Германией, а затем, в течение года, соглашение с Италией, Норвегией и Австрией».

16 апреля 1922 года в Рапалло с подписанием полноценного договора было начато советско-германское сотрудничество, что категорически не устроило Англию. Дело в том, что согласно условиям Версальского договора безопасность границ западных соседей Германии, Голландии, Бельгии и Франции, обеспечивалась оккупацией войсками Антанты левого берега Рейна сроком на 15 лет и демилитаризацией территории на 50 км. к востоку от Рейна,

а также уничтожением всех укреплений Германии на Западе, в то время как безопасность границ восточных соседей Германии, Польши и Чехословакии, не только ничем не гарантировалось, но с сохранением южных и восточных укреплений в Германии создавался плацдарм для похода на Восток. Сближение Германии с Россией делало организацию такого похода невозможным.

Неудивительно, что после Рапалло экономическая ситуация в Германии стала стремительно ухудшаться. Вместе с тем, несмотря на свою неспособность обеспечить своевременную выплату Германией репараций, Франция категорически возражала против передачи Англии своих функций по надзору за немецкими репарациями, а вместе с ними и над всей немецкой экономикой. На Парижской репарационной конференции в начале 1923 года Англия предложила уменьшить размер репараций с 132 до 50 млрд. золотых марок и предоставить Германии мораторий (отсрочку платежа) на 4 года. Однако Франция, рассматривавшая ослабление Германии как залог своей безопасности и обеспечения гегемонии в Европе, выступила с решительными возражениями, вследствие чего конференция была сорвана. Последующая попытка Франции в начале 1923 года самостоятельно оккупацией Рура стабилизировать выплату Германией репараций и вовсе обрушила германскую экономику. Полный крах финансовой сферы спровоцировал осенью 1923 года лево и праворадикальные выступления коммунистов во главе с Э. Тельманом в Гамбурге и нацистов во главе с А. Гитлером в Мюнхене.

Очевидно, все эти события являются звеньями одной цепи и предназначены были с одной стороны для устранения препятствовавшей восстановлению немецкой военной промышленности Франции от управления германской экономикой, а с другой – для обеспечения вмешательства СССР в германские беспорядки с целью столкновения Германии с Советской Россией ради уничтожения столь ненавистного Англии Рапалльского договора. Помимо косвенного давления в 1923 году Англия пыталась возобновить политику прямой военной интервенции против Советской России. Однако Советская Россия отвергла предъявленный 8 мая 1923 года лордом Керзоном ультиматум, а невмешательство Советской России в германские проблемы и подавление

германским правительством лево и праворадикальных выступлений стало прологом к политической стабилизации в Германии. В отличие от Советской России Франции повезло гораздо меньше. Она не смогла сохранить свое положение и была вынуждена уступить свои позиции.

На Лондонской конференции 1924 года был принят план Дауэса, названный по имени председателя международного экспертного совета американского банкира Ч. Дауэса. План Дауэса предусматривал восстановление военной экономики Германии и «расчистил путь для широкого притока в Германию иностранного, главным образом американского, капитала. За 6 лет, с 1923 по 1929 года, Германия получила преимущественно из США и Англии более 21 млрд. золотых марок в виде долгосрочных и краткосрочных кредитов, что способствовало гигантскому усилению ее военно-промышленного потенциала». Всего «за период с 1924 по 1930 года Германия получила 63 млрд. золотых марок. ... Уже к 1926 году в Германии начинается уверенный экономический подъем. ... По основным промышленным показателям Германия вышла на второе-третье место в мире. Однако экономическая стабилизация имела и обратную сторону. Страна оказалась в состоянии сильной финансовой зависимости, наметился явный перекося в сторону отраслей, выпускающих средства производства. Рынок потребительских товаров оставался ненасыщенным».

У. Черчилль утверждает, что «под плодотворным влиянием американских и английских займов восстановление Германии шло очень быстро. ... В течение трех лет, с 1926 по 1929 год, США получили отовсюду в виде взносов в погашение долгов всего лишь около одной пятой той суммы, которую они предоставили Германии без всякой надежды на возврат. Ложные представления относительно помощи побежденной стране в сочетании с выгодной процентной ставкой по займам побудили и английских вкладчиков принять в них участие, хотя и в гораздо меньших масштабах, чем американских. Таким образом, Германия получила в виде займов два миллиарда фунтов стерлингов против одного миллиарда репараций, выплаченных ею в той или иной форме путем передачи своих активов или валютных ресурсов в иностранных государствах

или путем ловких манипуляций с колоссальными американскими займами. Такова печальная история этой идиотской путаницы, на которую было затрачено столько труда и сил». (У. Черчилль 1 кн.)

Если в своей дальней перспективе план Дауэса и предполагал «вовлечение Германии в антисоветский блок и превращение ее в оружие агрессии против СССР», то изначально он строился на основе Раппальского соглашения между Германией и Советской Россией – Россия должна была обеспечить Германию сырьем и рынком сбыта, Германия обеспечивала Россию промышленными товарами, а выручка бы шла на получение капиталистами Англии и США сверхприбыли. Таким образом казалось бы окончательно вышедшая из мира капитализма Советская Россия вновь вводилась бы в мировую экономику, но только уже исключительно как ее сырьевой придаток, а не великая держава. Однако поскольку в развернувшейся после смерти В.И. Ленина борьбе за выбор дальнейшего пути развития СССР Л.Д. Троцкий победил И.В. Сталин, данный план не увенчался успехом.

По мнению Н.В. Старинова Л.Д. Троцкий полагал, что «социализм в одной, отдельно взятой России невозможно. Поэтому и масштабное строительство бессмысленно. Что толку строить потолок, не заложив фундамент? А фундаментом счастливой жизни в России может быть только мировая революция. Надо ее совершить, а уж тогда браться за все остальной. Это значит не надо садилов и санаториев, не надо фабрик и заводов», поскольку все можно было бы купить в Германии. В отличие от Л.Д. Троцкого И.В. Сталин считал, что «надо строить с СССР социализм, а для этого нужны новые заводы, фабрики, железные дороги. Социализм должен улучшить жизнь трудящегося человека». Между тем все это требовало модернизации СССР, его срочной индустриализации. А поскольку на иностранные займы и кредиты Советской России рассчитывать не приходилось, в стране был осуществлен «Великий перелом» и коллективизация как инструмент для выкачивания денег из деревни для осуществления индустриализации СССР. Что, вероятно, в конечном счете предопределило провал сначала плана Дауэса, затем Юнга, кризис перепроизводства и Великую депрессию.

Попытки Франции если не предотвратить милитаризацию Германии, то хотя бы не дать ей возможности выплеснуться за пределы ее границ, не увенчались успехом. По мнению В.Ф. Фалина «решения Локарнской конференции «лишь усугубляли пороки версальской конструкции, обещавшей безопасность на Западе и простор для военно-политического блица на Востоке». Принятием на конференции в октябре 1925 года в Локарно Рейнского гарантийного пакта гарантии границ западных соседей Германии были усилены. В то же самое время гаранты этого соглашения, Англия и Италия, несмотря на все старания Франции, «отказались взять на себя обязательство выступить против Германии в случае нарушения ею границ своих восточных соседей», что вновь дало возможность Англии использовать Германию для похода на Восток.

Тем временем после смерти в январе 1924 года основателя созданного 30 декабря 1922 года СССР В.И. Ленина пришедшее к власти в Англии в феврале 1924 года первое лейбористское правительство Макдональда признало Советский Союз. Вслед за Англией в 1924 году СССР признали Италия, Австрия, Норвегия, Швеция, Китай, Мексика и Франция, а в январе 1925 – Япония. Вместе с тем «правительство Макдональда активно поддерживало план Дауэса, а так же политику вовлечения Германии в антисоветский блок и превращение ее в оружие агрессии против СССР».

Пришедшее на смену лейбористам в октябре 1924 года правительство консерваторов во главе с С. Болдуином занимало в отношении СССР «чрезвычайно жесткую позицию», а в 1927 году и вовсе разорвало дипломатические отношения с СССР, что в Советском Союзе было воспринято как «несомненный признак неотвратимо приближавшейся британской агрессии». «Во Франции, Польше и в ряде других стран началась антисоветская кампания. ... Все же ни одна другая капиталистическая страна не последовала примеру Англии и не порвала дипломатические отношения с Советским Союзом». «Все происходящее вызвало в Советском Союзе настроение, получившее название «военная тревога 1927 года». «Несколько позднее, в 1929

году, когда к власти в Англии вернулись лейбористы, дипломатические и торговые отношения между СССР и Англией были восстановлены».

На протяжении 1925–1927 годов Советский Союз заключил с рядом стран пакты о ненападении и нейтралитете: в 1925 году – с Турцией, в 1926 – с Германией, Афганистаном и Литвой. В 1926 году СССР предложил Польше заключить договор о ненападении, но это советское предложение под надуманными предлогами неоднократно отвергалось Варшавой». Советское предложение, вероятно, пришлось в Польше не ко двору по той причине, что в то время перед Варшавой стояли куда более масштабные, поистине глобальные задачи. После установления Пилсудским в мае 1926 года в стране личной диктатуры, знавшей ответственность лишь «перед Богом и историей» «начальника Польши заносило почти на каждом вираже. Он требовал наделения Польши статусом «Великой державы», обладающей под стать Франции и Англии правом вето по меньшей мере в восточноевропейском, а еще лучше и в центральноевропейском диапазоне».

В сентябре 1931 года видя, что правительство лейбористов не имеет достаточного влияния для вывода страны из экономического кризиса, Макдональд подал в отставку с поста премьер-министра. «Однако партия консерваторов не была готова принять на себя всю ответственность за вывод страны из кризиса». Ее руководство было ослаблено борьбой фракций Н. Чемберлена и У. Черчилля. В этой ситуации появилась идея создания «национального правительства» лейбористов, консерваторов и либералов. «Возглавить его было предложено Макдональду. Согласие стоило ему места в лейбористской партии. Большинство ее членов ... объявило сторонников Макдональда («национал-лейбористов») ренегатами и исключило из рядов партии. ... Тем не менее правительство консерваторов, национал-лейбористов и национал-либералов было создано, и коалиция этих партий выиграла выборы в октябре 1931 года».

«В 1932 году СССР заключил договоры о ненападении с Францией, Польшей, Финляндией, Эстонией и Литвой». Усиление положения СССР на международной арене незамедлительно активизировала фашизм в Европе

(показательно, что созданный Западом в противовес коммунизму фашизм У. Черчилль назвал «тенью или уродливым детищем коммунизма»). (У. Черчилль, кН 1) В октябре 1932 года сделавший ставку на построение «сильного [сиречь фашистского – прим. автора] государства» входивший одно время в правительство Макдональда бывший член лейбористской партии О. Мосли основал Британский союз фашистов, в состав которого вошли многие члены созданной в 1931 году по образцу НСДАН Новой партии и остатки ранних фашистских организаций. «При этом Мосли опирался на поддержку некоторых видных промышленно-финансовых магнатов, в частности, лорда Неффилда и Ротирмира. Сам он тоже был весьма состоятельным человеком. Британский союз фашистов мог содержать целый штат лидеров. Несмотря на все усилия и помощь внутренней и внешней реакции, БСФ не смог стать массовой организацией».

«В конце 1932 года ... произошло ... первое ослабление ограничений Версальского договора. В Женевском соглашении пяти держав от 11 декабря 1932 года в связи с предстоявшей конференцией по разоружению Великобритании, Франция и Италия заявили, что Германии и другим государствам, разоруженным согласно Версальскому мирному договору, должно быть предоставлено равноправие в рамках системы коллективной безопасности наций». 30 января 1933 года А. Гитлер был назначен президентом Гинденбургом канцлером в коалиционном правительстве Веймарской республики.

«Характеризуя позицию правящих кругов Англии, советское полпредство в Лондоне сообщало в Москву 25 апреля 1933 г., что за последние месяцы в них усиливаются «тенденции к активизации идеи о создании антисоветского фронта. Эти тенденции вырастают... на почве торжества гитлеризма в Германии, растущей агрессивности Японии на Дальнем Востоке». Политика Англии сводится к тому, чтобы «ударить кулаком в русском вопросе». Это был курс на сколачивание «священного союза» с целью ликвидации Советского государства.

Лорд Ллойд говорил, излагая планы английской правящей верхушки: «Мы предоставим Японии свободу действий против СССР. Пусть она расширит корейско-маньчжурскую границу вплоть до Ледовитого океана и присоединит к себе дальневосточную часть Сибири... Мы предоставим Германии свободу вооружения... Мы откроем Германии дорогу на восток и тем обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии. Таким образом можно будет отвлечь от нас Японию и Германию и держать СССР под постоянной угрозой». В беседе с английским послом в Москве лордом Чилстоном нарком иностранных дел СССР счел необходимым обратить его внимание на эти антисоветские высказывания лорда Ллойда, означавшие натравливание Японии и Германии против СССР. Подобные же мысли, отмечал нарком, высказывают «Морнинг пост», «Дейли мейл», «Дейли экспресс» и другие английские газеты». (сиполс.с.17)

Однако связанный путами демократических институтов буквально по рукам и ногам А. Гитлер стоящий во главе дружественного СССР государства с армией состоящей всего лишь из 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизий и принятым в 1932 году планом создания сухопутной армии в 21 дивизию к 1937 году был категорически неугоден Польше. Неслучайно «в марте 1933 года, после демонстрацией Польшей своей военной силы в Данциге, маршал Пилсудский высказал французам мысль о желательности совместной превентивной войны против Германии», а Германия, уже при А. Гитлере между прочим, в мае 1933 года ратифицировала заключенный еще 24 июня 1931 года протокол о пролонгации направленного против Польши германо–советского договора о ненападении 1926 года. (мартирисян, на пути к мировой войне, 57, 164, 177) Примечательно, что Польша намеревалась напасть на возглавляемую избранным президентом Гинденбургом демократическую Веймарскую республику, а не на возглавляемый узурпировавшим власть фюрером А. Гитлером нацистский Третий рейх.

В Англии в ответ на польский демарш «правительство его величества опубликовало 16 марта 1933 года документ, получивший по имени своего автора и вдохновителя название «план Макдональда». ... Исходным пунктом

плана было принятие французской концепции армий с кратким сроком службы – в данном случае он определялся в восемь месяцев, после чего устанавливалась точная численность войск для каждой страны. Численность французской армии, составлявшая в мирное время 500 тысяч человек, сокращалась до 200 тысяч, а германской – соответственно увеличивалась до такого же размера». Сокращению подлежали французское тяжелое вооружение и авиация. (У. Черчилль, кН 1)

Несмотря, казалось бы, на нетерпимую позицию вскоре отношение к А. Гитлеру у польского руководства кардинально изменилось. «Министр пропаганды Германии Геббельс, находившийся в апреле 1933 года в Женеве в связи с Конференцией по сокращению и ограничению вооружений, предложил в беседе с министром иностранных дел Польши Ю. Беком урегулировать германо-польские отношения на такой основе: Польша передаст Германии «коридор», а сама получит выход к морю за счет Литвы и Латвии. Затем обе страны выступят против СССР, причем в результате захвата Украины Польша получит выход также и к Черному морю, в том числе в Одессу». (сиполс. 21)

«В начале мая 1933 г. во время визита в Лондон близкий соратник Гитлера и идеолога НСДАП по внешнеполитическим вопросам Альфреда Розенберга беседовал, в частности, с министром иностранных дел Англии Джоном Саймоном и изложил британскому руководству гитлеровский план территориальных захватов в Восточной Европе. О том, что данный план был встречен благосклонно, свидетельствует интервью секретаря германского посольства в Лондоне О. Бисмарка канадской газете «Торонто дейли стар», данное им, когда гитлеровский эмиссар еще не отбыл в Берлин. Бисмарк утверждал, что Германия получит «польский коридор» без войны, за что Польше будет предоставлен сектор в Гданьске, свободный от таможенных пошлин, и территориальная компенсация за счет Украины. ...

Поскольку гитлеровские планы не противоречили стратегическим задачам британской внешней политики, а наоборот – лежали в их русле, то лондонским политикам предстояло выяснить, насколько они серьезны и каким образом их можно реализовать на деле. Причем сделать это предстояло без лишнего шума,

ведь из-за отрицательного отношения британской общественности к нацистской Германии в целом и к визиту Розенберга, в частности, официальный Лондон был вынужден отрицать факт проведения переговоров антисоветского содержания. Эта деликатная миссия была поручена секретарю кабинета министров и комитета имперской обороны, «человеку секретов» Морису Хэнки, посетившему Германию летом 1933 г.

По возвращении домой он представил правительству «Заметки о внешней политике Гитлера в теории и на практике», в которых излагались возможные перспективы реализации нацистской внешней политики с учетом британских стратегических интересов. Получалось, что восточные планы фюрера в значительной степени соответствовали внешнеполитическим предпочтениям британских правящих кругов – Гитлер получал «лебенсraum» [жизненное пространство – прим. автора] на Востоке и отказывался от претензий на имперскую собственность Великобритании». (к вопросу польско немецкой деклапации)

«16 мая 1933 г., два месяца спустя после прихода к власти, новое американское правительство установило первый прямой контакт с СССР. В этот день Ф. Рузвельт отправил послания главам 53 государств — участников Мировой экономической конференции в Лондоне и Конференции по сокращению и ограничению вооружений в Женеве, в том числе и Председателю ВЦИК СССР М. И. Калинину. Высказываясь за принятие конкретных мер по укреплению мира, американский президент предлагал, чтобы все страны заключили между собой пакт о ненападении. Через три дня последовало ответное послание М. И. Калинина Рузвельту, в котором кратко была охарактеризована та борьба, которую СССР последовательно вел за мир и разоружение.

«Советское Правительство, — говорилось в послании, — также предлагало и поддерживало меры, имеющие целью сделать невозможным или хотя бы максимально затруднить всякого рода агрессии или попытки одних народов расширять свои территории за счет других. Советское Правительство заключило пакты о ненападении с большинством стран, с которыми оно

находится в официальных сношениях, и оно поэтому может только приветствовать Ваше предложение о заключении пакта о ненападении всеми странами». Учитывая, что некоторые державы, прежде всего Япония и Германия, вынашивали захватнические планы, рассчитывать на осуществление предложения Рузвельта, однако, не приходилось». (сиполс. С. 21-22)

«Уже в июне 1933 года СССР заявил Германии о прекращении военного сотрудничества. В дальнейшем советско-германские отношения продолжали ухудшаться». (пмр в во. С.11) В отличие от Советского Союза Польша благосклонно встретила устремление Германии на восток и поднятый ею вопрос о ревизии германской границы на востоке. «В мае 1933 г. Польша начала активный зондаж Германии на предмет нормализации отношений, нашедший определенный отклик в Берлине. ... Началась нормализация германо-польских отношений по экономическим вопросам и относительно Данцига. Понятно, что многие наблюдатели расценили это как начало германо-польского сотрудничества». (советско-польские войны противостояние. Милитерра с! 133)

Помимо Германии Англия пристально следила и за Японией. «Встав еще в 1931 году на путь агрессии, японские империалисты захватили Северо-Восточный Китай (Маньчжурию). Они образовали там марионеточное государство Маньчжоу-Го. Наряду с планами продолжения агрессивных действий в Китае японские самураи обращали алчные взоры также в сторону советского Дальнего Востока и Монгольской Народной Республики. Япония неоднократно отклоняла советские предложения о заключении между СССР и Японией договора о ненападении. Военный министр Японии генерал Араки рьяно ратовал за нападение на СССР. В 1933 году на совещании губернаторов он заявил, что «в проведении своей государственной политики Япония неизбежно должна столкнуться с Советским Союзом» и что «Японии необходимо военным путем овладеть территориями Приморья, Забайкалья и Сибири».

Английский военный атташе в Токио Э. Джеймс констатировал, что те круги, которые представляет Араки, исходят из того, что лучше «начать войну

против России раньше, чем позже». Джеймс считал, что существует опасность войны в ближайшем будущем. В записке, представленной в мае 1933 года Форин оффисом английскому правительству, также отмечалось, что «японская армия сосредоточивает все свое внимание на будущей войне с Россией». Американский посол в Токио Дж. Грю писал 18 июля 1933 г., что японская военная клика вполне может принять решение «выступить, прежде чем Советская Россия станет сильнее». Встав еще в 1931 году на путь агрессии, японские империалисты захватили Северо-Восточный Китай (Маньчжурию). Они образовали там марионеточное государство Маньчжоу-Го. Наряду с планами продолжения агрессивных действий в Китае японские самураи обращали алчные взоры также в сторону советского Дальнего Востока и Монгольской Народной Республики. Япония неоднократно отклоняла советские предложения о заключении между СССР и Японией договора о ненападении.

Военный министр Японии генерал Араки рьяно ратовал за нападение на СССР. В 1933 году на совещании губернаторов он заявил, что «в проведении своей государственной политики Япония неизбежно должна столкнуться с Советским Союзом» и что «Японии необходимо военным путем овладеть территориями Приморья, Забайкалья и Сибири». Английский военный атташе в Токио Э. Джеймс констатировал, что те круги, которые представляет Араки, исходят из того, что лучше «начать войну против России раньше, чем позже». Джеймс считал, что существует опасность войны в ближайшем будущем. В записке, представленной в мае 1933 года Форин оффисом английскому правительству, также отмечалось, что «японская армия сосредоточивает все свое внимание на будущей войне с Россией».

Американский посол в Токио Дж. Грю писал 18 июля 1933 г., что японская военная клика вполне может принять решение «выступить, прежде чем Советская Россия станет сильнее». 7 сентября того же года он отмечал в своем дневнике, касаясь этого вопроса, что аппарат американского военного атташе в Японии считает нападение Японии на СССР «совершенно неизбежным». Япония усиленно готовилась к войне против СССР. Захваченные ею

Маньчжурия и Корея были превращены в огромный военный плацдарм. Увеличивалась численность войск, входивших в расположенную в Маньчжурии Квантунскую армию, строились военные сооружения, дороги, склады, казармы, аэродромы. В 1933 году после захвата Маньчжурии и части территории Северного Китая генеральный штаб японской армии уточнил и детализировал свой план подготовки к войне (план «Оцу»): из 30 дивизий, которые предполагалось сформировать, 24 выделялись для военных действий против Советского Союза. В войне с СССР планировалось сначала захватить Приморье, после чего намечалось нанесение удара с целью овладения районом озера Байкал. (сиполс. С. между 9 и 13)

Тем временем в сентябре 1933 года во время новой встречи Геббельса с Беком переговоры по вопросам совместного германо-польского нападения на Советский Союз были продолжены, (сиполс. 21) а «10 октября Ф. Рузвельт направил М. И. Калинину новое послание, в котором он сообщал, что считает желательным покончить «с теперешними ненормальными отношениями» между США и СССР. Он выражал готовность обсудить с представителем Советского правительства этот вопрос. М. И. Калинин отмечал в своем ответном послании, что это ненормальное положение в отношениях между двумя странами неблагоприятно отражается и на общем международном положении, затрудняя упрочение мира и поощряя агрессоров. В послании извещалось, что представителем Советского правительства для переговоров с Ф. Рузвельтом назначен М. М. Литвинов. Обмен посланиями между Рузвельтом и М. И. Калининым вызвал широкие отклики». (сиполс. с. 43)

Между тем, по утверждению У. Черчилля, «французы имели мужество настоять на том, чтобы уничтожение их тяжелого вооружения было отсрочено на четыре года. Английское правительство приняло эту поправку с условием, что согласие Франции на уничтожение ее артиллерии будет зафиксировано в специальном документе, который должен быть подписан немедленно. Франция подчинилась этому требованию, и 12 октября 1933 года сэр Джон Саймон, посетовав на то, что Германия изменила за последние недели свою позицию,

представил проект этих предложений на рассмотрение Конференции по разоружению.

Результат был совершенно неожиданным. Гитлер, ныне канцлер и хозяин всей Германии, со дня своего прихода к власти отдал приказ решительно разворачивать по всей стране подготовку к войне как в учебных лагерях, так и на предприятиях и теперь ощущал свою силу. Он не потрудился даже принять те донкихотские предложения, которые ему навязывали. С презрительным жестом он приказал германским представителям покинуть и Конференцию по разоружению, и Лигу Наций. Такова была судьба «плана Макдональда».
(У. Черчилль, кН 1)

«Выход Германии из конференции по разоружению и Лиги Наций привел к ее международной изоляции, что рассматривалось Польшей как благоприятный момент для достижения соглашения. Польское руководство вновь решило показать свою силу и способность к самостоятельной политике. Уведомив Берлин в отсутствие намерений участвовать в каких-либо санкциях против него, Варшава получила германские заверения в желании нормализовать отношения».(Советский Союз.польск коныл милитерра.с 133)

§2. РАСКОЛ МИРА НА ДВА ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ ЛАГЕРЯ – СТОРОННИКОВ И ПРОТИВНИКОВ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ АНГЛО–ГЕРМАНСКОГО СОЮЗА)

15 ноября 1933 года Германия предложила заключить Польше и Чехословакии соглашение об «исправлении», надо полагать за счет Советского Союза, Версальского договора в части касающейся границ с Германией – Польша и Чехословакия возвращают Германии свои населенные немцами территории в обмен на последующий захват земель у Советского Союза в ходе совместной германо-польско-чехословацкой интервенции под патронатом Великобритании. «Между польским послом в Берлине Ю. Липским и Гитлером была достигнута устная договоренность об отказе от применения силы, которая, по мнению рейхсканцлера, могла быть позднее преобразована в договор», а «16 ноября было опубликовано германо-польское коммюнике, в котором обе стороны обязались не «прибегать к насилию для разрешения существующих между ними споров». (Советский Союз польск конфл. С. 134) Немецкое предложение раскололо мир на два непримиримых лагеря – сторонников и противников нацистской Германии.

«Важным итогом развития США в 1914–1919 гг. было дальнейшее увеличение их экономической мощи, усиление позиций в мировой экономике, закрепление за ним положения наиболее могущественной страны мира». (эк.ист.зар.стр.с.279) «В первое послевоенное десятилетие дистанция, отделяющая Американский капитализм от европейского, постоянно увеличивалась. ... К 1929 году национальный доход США составлял 44,8% от общемирового промышленного производства, тогда как на Германию приходилось 11,6%, Великобританию – 9,3%, Францию – 7%, Советский Союз – 6%. ... Еще во время войны по объему экспорта США заняли первое место в мире. А в 1929 г. впервые Англия уступила первое место Америке по такому важному показателю, как общий оборот внешней торговли. ... Поэтому неудивительно, что руководители государства и экономики претендовали на то,

чтобы Америка в ближайшем будущем заняла то место в мировом хозяйстве, которое до первой мировой войны занимала Англия, а Нью-Йорк – место Лондона в качестве мирового кредитора. Эти претензии отнюдь не были лишены оснований, поскольку уже во время войны США из должника превратились в одного из ведущих мировых кредиторов». (нов.ист.зап.стр.с.140, 142.)

«Сенат США отказался ратифицировать Версальский мирный договор из-за нежелания связывать США участием в Лиге Наций, устав которой был составной частью договора. Причиной тому было преобладание в Лиге Наций влияния Англии и Франции, что не устраивало правящие круги США. Отказавшись от ратификации Версальского договора, США заключили с Германией в августе 1921 г. отдельный договор, почти идентичный Версальскому, но не содержащий статей о Лиге Наций». (прим. к У. Черчилль, кН. 1) Помимо этого «Соединенные Штаты дали понять Англии, что сохранение ее союза с Японией, который японцы так щепетильно соблюдали, будет служить помехой в англо-американских отношениях. В связи с этим союз был аннулирован. Этот акт произвел глубокое впечатление в Японии и был расценен как пощечина азиатской державе со стороны западного мира. Тем самым были порваны многие связи, которые в дальнейшем могли оказаться чрезвычайно ценными для сохранения мира. Таким образом, как в Европе, так и в Азии победоносные союзники быстро создавали обстановку, при которой во имя мира расчищался путь для новой войны». (У. Черчилль, кН 1)

В 1921 году в ходе Вашингтонской морской конференции США добились от Англии отказа от идеи превосходства английского флота над флотами двух ведущих морских держав и признания равенства английского линейного флота линейному флоту США. В 1924 году на Лондонской конференции был принят план Дауэса, который привлек США к управлению выплатами Германией возложенных на нее странами-победителями репараций и, по сути, оставил не у дел не только Францию, но и Англию. Характерно, что Америка последовательно добивалась выплаты всех предоставленных в ходе Первой мировой войны кредитов, но от Лондона Вашингтон требовал возвращения

большей части кредитов, нежели ото всех остальных своих должников. На Лондонской морской конференции 1930 года США «добились равенства своего флота с английским флотом по всем категориям судов». (канун, 189)

Забегая несколько вперед следует сказать, что «в августе 1940 г. в Огденберге (штат Нью-Йорк) Ф.Д. Рузвельт и Макензи Кинг [президент США и премьер-министр Канады – прим. автора] договорились о создании в качестве совещательного органа Постоянного объединенного совета обороны США и Канады. Предусматривалось размещение американских войск в Канаде, военные поставки и совместные консультации. Военно-политические связи двух стран узаконили фактический военный контроль США над всей Северной Америкой. Это соглашение вызвало недовольство в Лондоне, поскольку впервые в истории Содружества Канада позволила себе заключить столь крупное международное соглашение без консультаций с Великобританией и без учета ее интересов. Появившаяся чуть позже, в апреле 1941 г., декларация Ф. Рузвельта и Макензи Кинга в Гайд-Парке еще более осложнила взаимоотношения Великобритании и Канады. Декларация определила финансовые взаимоотношения США и Канады. В ней предусматривалась координация планов военного производства и кооперация при осуществлении поставок в Англию и по ленд-лизу» (нов. ист. стран евр. и ам. с. 164)

14 мая 1941 года президент США Ф. Рузвельт и вовсе готовился заявить о создании союза Англии и США. Но тогда его создание прервал полет в Англию Р. Гесса. Создан англо–американский союз был вскоре после окончания Второй мировой войны. Его создание провозгласил, уже правда как частное лицо, У. Черчилль 5 марта 1946 года в американском городе Фултон. «Основой нового мирового порядка ... Черчилль ... считал «торжество американской демократии». ... Для западных стран это означало безоговорочное признание военно-политической гегемонии США. ... На развалинах «Рах Britannica» зарождался «Рах Americana», и Великобритании предстояло найти новое место в этом мире». (нов. Ист. Евр. И ам. Т2. С.202-103)

Разгром Германией, Польшей и Чехословакией Советского Союза увеличивал значение Германии и принижал значимость Франции, а так же

отводил германскую угрозу английским колониям на Восток и, в конечном счете, укреплял позиции Англии на мировой арене. Категорически не желая содействовать укреплению Англии буквально на следующий день после предложения Германии Польше и Чехословакии заключить соглашение об «исправлении Версальского договора в части касающейся границ с Германией» недавно избранный президентом Соединенных Штатов Франклин Делано Рузвельт круто повернул курс, отказавшись от антисоветской политики своего предшественника, президента Герберта Гувера и 16 ноября 1933 года установил дипломатические отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом. «В тот же самый день президент Рузвельт послал следующее письмо М.М. Литвинову: «Я твердо верю, что установленные между нашими народами отношения навсегда останутся нормальными и дружественными и что обе нации впредь будут сотрудничать между собой для взаимного блага и для сохранения мира на земле». (см. также и сапилса. С.43)

Пренебрегая недвусмысленной поддержкой Соединенных Штатов Америки Советского Союза 27 ноября 1933 года Польша начала переговоры с Германией (Советский Союз польск конфл с. 134), а уже «28 ноября 1933 года ротермировская «Дейли мейл» подняла вопрос, который вскоре стал господствующим в британской внешней политике: «Крепкий молодой германский нацизм – надежный страж Европы против коммунистической опасности... Германии необходимо жизненное пространство. Если Германия переключит избытки своей энергии и свои организаторские способности на большевистскую Россию, то тем самым она поможет русскому народу вернуться к цивилизованному существованию и, возможно даже, направит мировую торговлю на путь нового расцвета».

Однако в Англии ротермировский курс на сближение с нацистами был поддержан далеко не всеми. «В декабре 1933 года Черчилль демонстративно порвал со своими коллегами-консерваторами и разоблачил нацизм как угрозу Британской империи. В ответ на заявление лорда Ротермира, что «крепкий молодой германский нацизм – надежный страж Европы против коммунистической опасности», Черчилль сказал: «Все эти банды крепких

молодых тевтонцев, марширующие по улицам и дорогам Германии ... ищут оружия, но едва только заполучат его, – поверьте мне – они потребуют возврата отнятых территорий, утраченных колоний, а такого рода требование неминуемо потрясет, если не разорит до основания, многие страны». (тайная война, 187)

Между тем если Чехословакия с оглядкой на поддержку США СССР немецкое предложение отвергла, то Польша поддержку Соединенными Штатами Америки Советского Союза проигнорировала и приняла немецкое приглашение. «Нацисты заявили полякам о своей готовности дать обязательство о ненападении на Польшу и начали поднимать вопрос о сотрудничестве Германии и Польши в целях захвата советских земель и раздела Прибалтики. Польские правители с восторгом встретили такие предложения. Ю. Пилсудский в беседе с гитлеровским эмиссаром Раушнингом ставил 11 декабря 1933 г. вопрос о заключении союза между Германией и Польшей, указывая на неизбежность войны между ними и СССР». (сиполс.с.50)

14 декабря 1933 года СССР «предложил Польше подписать совместную декларацию о заинтересованности неприкосновенности Прибалтики, однако Варшава это предложение отвергла». (мпт в во с. 28, сиполс.с. 49-, 52) «Более того, по указанию Ю. Бека польский посол в Берлине Ю. Липский информировал 9 января 1934 г. германского министра иностранных дел К. фон Нойрата о том, что Польша не пойдет ни на какое соглашение с СССР, предварительно не согласовав это с германским правительством». (сиполс. С.50) 26 января 1934 года Польша и Германия заключили декларацию о мирном разрешении споров и неприменении силы между Польшей и Германией сроком на 10 лет. «Глава Форин офис Д. Саймон поздравил 29 января 1934 г. польского посла в Лондоне К. Скирмунта и заочно Бека от имени английского правительства и высоко оценил политику, приведшую к подписанию декларации 26 января 1934 г. Он сообщил, что передал такие же поздравления Гитлеру». (к вопросу польско немецкой декларации)

По мнению С.В. Морозова «форма декларации (а не договора) была применена по настоянию германской стороны, что позволило Берлину избежать принятой в пактах о ненападении констатации того, какие договоры

служат международно-правовой основой взаимоотношений ее участников. Другими словами, Германия уклонилась от предоставления гарантий польско-германской границы. Отказ от применения силы в отношении друг друга, не дополненный гарантиями неизменности границ, допускал возможность ее применения для пересмотра территориального статус-кво третьих государств. Декларация имела и некоторую особенность. В отличие от советско-польского пакта о ненападении от 25 июля 1932 г., а также от принятой дипломатической практики, польско-германская декларация не содержала в себе статьи, в которой бы шла речь о прекращении действия декларации в случае вступления одной из сторон в вооруженный конфликт с третьей страной, что при определенных условиях могло придать ей характер наступательного союза» (к вопросу о польско немецкой декларации).

Неудивительно, что после подписания декларации Липский–Нейрат А. Гитлер немедленно перенес срок выполнения плана увеличения армии с 1937 года на осень 1934 года, а генеральные штабы обоих государств приступили к разработке планов совместной войны с СССР. Судя по всему делалось все это в соответствии с заключенным 25 февраля 1934 года, то есть сразу же после ратификации декларации Липский – Нейрат (к вопросу польско немецкой декларации), секретным добавлением к пакту, согласно которому, по данным советской разведки, «взамен за священное обязательство Германии ни в коем случае не выступать против Польши как самостоятельно, так и в коалиции с другими державами Польша взяла на себя обязательство по отношению к Германии, которое имеет следующую редакцию (текст этого секретного добавления написан на немецком и польском языках):

«В случае непосредственного или посредственного нападения на Германию Польша соблюдает строгий нейтралитет даже и в том случае, если бы Германия вследствие провокации была вынуждена по своей инициативе начав войну для защиты своей чести и безопасности». Данное добавление является «ликвидацией со стороны Германии Рапальского договора взамен за обязательство Германии не подымать вопрос о ревизии своих восточных границ за счет Польши, т.е. за счет Коридора, Данцига и Верхней Силезии,

иначе. Как только мирным путем – путем добровольного двухстороннего соглашения», за которым скрывались агрессивные планы обоих союзников по отношению к восточным соседям – переход польского Поморья Германии в Замен за захват Польшей Украины и Литвы. Секретность соглашения обуславливалась ожиданием польским руководством должного отпора всей польской общественности преступной внешней политики Бека.

Подлинный текст декларации до сих пор нигде не опубликован. Введенные в научный оборот его тексты разнятся между собой и дословно не совпадают. Польша вопрос о его существовании упорно обходит стороной, предпочитая, как и в случае с уничтожением советских военнопленных в польском плену, пенять России тайным протоколом советско-германского договора о ненападении 1939 года. Часть историков считает, что декларация существовала, часть сомневаются в его существовании, часть считает, что его никогда не было. В любом случае – был протокол или польское руководство согласовало свои действия с германским руководством каким либо другим способом, но Польша пошла на сближение с Германией только после ее агрессивного устремления на восток, а после подписания декларации Липский–Нейрат начала совместные приготовления к нападению на Чехословакию. В свое время Советский Союз тоже очень долго, пока не нашел таки в себе силы, мужества и гражданского общества, отказывался признать существование секретного приложения к пакту о ненападении с Германией 1939 года. Окончательно разрешить данный вопрос может только официальная Варшава и польская общественность.

Поскольку чехословаки отказались сотрудничать с Германией и Польшей, помимо СССР этот договор был так же направлен и против Чехословакии, на Тешинскую Силезию которой претендовали поляки, а на Судеты – немцы. Закономерно, что именно в начале 1934 года в Польше «произошел ... очередной всплеск античехословацких настроений ..., когда пресса развернула массированную кампанию о возвращении исконно польских земель». Помимо Германии началось сближение Польши и с Японией. «Накануне ратификации пакта Липский–Нейрат, в начале третьей декады февраля 1934 г. председатель

иностранной комиссии сейма сенатор Януш Радзивилл заявил единомышленникам из консервативной краковской газеты «Час», что «на пользу Польши пошла изменение обстановки в Германии и угроза СССР со стороны Японии». ... Менее чем через месяц, 16 марта, некие тайные намерения Берлина и Варшавы были отмечены лондонским агентством «Уик», сообщившим, что между Польшей и Германией существует общая договоренность относительно плана Розенберга. Агентство добавляло, что за последние 2 недели все эти предположения получили новую пищу в связи с тем, что Япония внезапно заняла более угрожающую позицию в отношении СССР. И в заключение обращало внимание на открытую поддержку Японии британскими кругами, которые отправили делегацию британских промышленников в Манчжоу Го и опубликовали ряд статей в «Таймс». (к вопросу польско немкуой декларации) Консолидировано с политикой Польши и Германии выступили лидеры Британского союза фашистов, запланировавшие на лето 1934 года захват власти в Великобритании.

«22 марта 1934 г. И. М. Майский констатировал в беседе с директором северного департамента Форин оффиса Л. Кольером, что милитаристские круги Японии, открыто высказывающие мысли о нападении на СССР, «уверены в симпатии со стороны влиятельных кругов британских правящих классов... к их агрессивным планам. Японские милитаристы думают, что в случае нападения на СССР они могут рассчитывать на помощь со стороны Англии в самых разнообразных формах». В Советском Союзе, заявил полпред, существует сильное подозрение, что британские правящие круги поощряют японское нападение на СССР. На протяжении всей беседы, писал полпред в Москву, Кольер ни разу прямо и открыто не заявил об отрицательном отношении британского правительства к агрессивным планам Японии, «хотя для такого заявления представлялся очень подходящий случай. Это очень знаменательно...

Теперь, когда для историков стали доступны английские секретные архивы предвоенных лет, изложенный политический курс Англии может быть подтвержден уже совершенно бесспорными документами. Два самых влиятельных члена английского правительства Н. Чемберлен и Дж. Саймон

представили на его рассмотрение меморандум, в котором высказывались за улучшение отношений с Японией, в частности за заключение с ней договора о ненападении. Их главный аргумент заключался в следующем: «Что касается России, то все, что усиливает в Японии чувство безопасности, поощряет ее агрессивность в отношении России». (сиполс. С. Между 9 и 14)

Еще 28 декабря 1933 года обеспокоенный переговорами Польши с Германией Советский Союз «предложил заключить региональный договор о взаимной помощи с участием СССР, Франции, Чехословакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии» – так называемый «Восточный пакт» или «Восточное Локарно» – проект создания прочного барьера против гитлеровской агрессии в Восточной Европе. «17 апреля 1934 года Франция прервала переговоры о разоружении и равноправии, так как она усмотрела в военном бюджете Германии (опубликованном 7 марта 1934 года) нарушение Версальского мирного договора».

«В результате имевших место в мае 1934 года франко-советских переговоров было установлено, что Франция присоединится к [Восточному] пакту в качестве его гаранта, а СССР в таком же качестве присоединится к Локарнскому пакту. 14 июня 1934 года Советский Союз направил формальное приглашение Германии и другим заинтересованным государствам стать участником пакта. Гитлеровское правительство долго медлило с ответом». Для гарантированного разгрома Чехословакии и последующего похода на СССР А. Гитлеру было необходимо присоединить к Германии Австрию, которая, по мнению У. Черчилля «открывала Германии дверь в Чехословакию и широкие ворота в Юго-Восточную Европу», а не заключать суливший успокоение Европе оборонительный пакт. (У. Черчилль, кН 1)

«В этот момент перед лицом германской угрозы появился некоторый проблеск европейского единства. 17 февраля 1934 года английское, французское и итальянское правительства опубликовали совместную декларацию в поддержку независимости Австрии. 17 марта Италия, Венгрия и Австрия подписали так называемые Римские протоколы, предусматривавшие взаимные консультации в случае возникновения угрозы какой-либо из трех

договаривающихся сторон. Но Гитлер становился все сильнее, и в течение мая и июня подрывная деятельность на всей территории Австрии усилилась. Дольфус немедленно направил сообщение об этих террористических актах главному советнику Муссолини по иностранным делам Сувичу вместе с нотой, выражавшей сожаление по поводу неблагоприятного действия, оказываемого ими на австрийскую торговлю и на туристов». (У. Черчилль, кН 1)

«11 февраля 1934 года агентство «Юнайтед пресс» телеграфировало из Лондона: «С тех пор, как нацистская Германия стала центром нового фашистского движения, весь континент превратился в арену агитации и актов насилия со стороны тех, кто считает, что старая форма государственного управления обречена». Термин «пятая колонна» тогда еще был неизвестен. Но тайный авангард германского верховного командования уже развернул свое наступление против народов Европы. Французские кагуляры и «Огненные кресты», английский «Союз фашистов», бельгийские рексисты, польская П.О.В., чехословацкие генлейновцы и гвардия Глинки, норвежские квислинговцы, румынская «Железная гвардия», болгарская ИМРО, финские ляпуассцы, литовский «железный волк», латвийский «Огненный крест» и многое другие вновь создававшиеся нацистами тайные общества или реорганизованные контрреволюционные лиги уже начали свою работу, расчищая путь для побед германской армии и для порабощения континента и готовя нападение на Советский Союз. Вот неполный список наиболее важных актов нацистско-фашистского террора, совершенных вскоре после прихода Гитлера к власти:

Октябрь 1933 г. убийство во Львове (Польша) секретаря советского посольства Алексея Маилова агентами ОУН, террористической организации украинских националистов, финансируемых нацистами.

Декабрь 1933 г. убийство румынского премьера Иона Дука «Железной гвардией», организацией нацистско-румынских террористов.

Февраль 1934 г. мятеж в Париже, поднятый французской организацией «Огненные кресты», инспирируемой нацистами.

Март 1934 г. попытка переворота в Эстонии, подготовленного фашистским союзом «Борцов за свободу», финансируемой нацистами.

Май 1934 г. фашистский переворот в Болгарии, попытка путча в Латвии, организованная «Балтийским братством», находившимся под контролем нацистов.

Июнь 1934 г. убийство польского министра внутренних дел генерала Бронислава Перацкого агентами ОУН, террористической организации украинских националистов, финансировавшейся нацистами.

Убийство агентами ОУН Ивана Бибия, руководителя «Организации католического действия» в Польше.

Попытка крупного мятежа в Литве, подготовленного нацистской организацией «Железный волк». (тайная война, с.244)

В июне 1934 года «польское правительство ... намеревалось послать ноту правительству США об отказе платить военные долги» (к вопросу польско-немецкой декларации), А. Гитлер расправился с оппозицией в рядах НСДАП, а в июле 1934 года Германия заключила с Англией «трансфертное соглашение, считавшееся одним из «столпов британской политики по отношению к Третьему рейху» и предоставила международным концернам («Шелл», «Англо-першн», «Стандард-ойл») план, по которому в Германию предполагалось ввезти 1 млн. тонн нефтепродуктов в кредит на сумму около 250 млн. долл. По нормам англо-германского соглашения «Третьему рейху разрешалось накапливать значимый избыток в торговле с Британией; этот избыток можно было переводить в свободно конвертируемый фунт стерлингов, каковой нацисты могли использовать на приобретение любых нужных для перевооружения товаров на мировых имперских рынках Британии; главными статьями такого импорта были каучук и медь. К концу десятилетия нацистская Германия стала основным торговым партнером Британии. Например, в 1937 году она приобрела британских товаров в два раза больше, чем два континента, вместе взятые, и в четыре раза больше, чем Соединенные Штаты». (Гвидо Препарата. «Гитлер, Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх»// <http://www.mirznani.ru/index.php/humanities/history/2914-history.html>)

Что касается создания Германией нефтяного национального резерва, то американский консул в Гамбурге Эрхардт объяснил его создание «на крайний случай или, говоря другими словами, на случай войны». С.В. Морозов обращает «особое внимание на это свидетельство западного дипломата, который одним из первых официальных лиц, пусть и невысокого ранга, назвал истинные мотивы нефтяной сделки – подготовка войны, в которой принимали участие нацисты и западные нефтяные концерны. Поставку предусмотренных соглашением нефтепродуктов предполагалось осуществить в течение 4 месяцев после оплаты. ... 1 ноября 1934 г. в Берлине было подписано англо-германское соглашение, которое «предоставило Германии ту свободную валюту, в которой она так нуждалась для закупок стратегического сырья». В то же время глава англо-голландской «Ройял датч шелл» сэр Генри Детердинг намеревался приехать и повидаться с Гитлером. В период с ноября 1934 г. по апрель 1935 г., согласно обязательствам нефтяных компаний, нефть была поставлена, и у рейха появился столь желанный стратегический запас. Это позволяло гитлеровцам закупать вооружение и существенно активизировать подготовку к войне». (к вопросу о польско-германской секретной декларации)

«Летом 1934 года главой польского государства Юзефом Пилсудским в Варшаве с большим размахом был принят министр пропаганды Йозеф Геббельс. ... Для подавления «диссидентов» [а так же, надо полагать, советских военнопленных и коммунистов – прим. автора] во второй Речи Посполитой по инициативе министра внутренних дел при непосредственном консультировании немецких специалистов была создана сеть концентрационных лагерей. Один из первых таких лагерей был построен 12 июля в пяти километрах от городка Берёза-Картузская (нынешняя Брестская область) как точная копия концлагеря Ориенбург: пять защитных рядов изгороди из колючей проволоки, широкий ров с водой, затем проволочная изгородь под высоковольтным напряжением, по углам высокой ограды (около 7 метров) располагались сторожевые вышки с пулемётами, большое количество охраны с немецкими овчарками. Непосредственно за организацию лагеря отвечал польский воевода Костик Бернацкий». (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/635738>)

По мнению В.Я. Сиполса «польские правящие круги хотели приурочить осуществление своих планов захвата новых советских земель к моменту японского нападения на СССР. Начальник восточного отдела МИД Польши Т. Шетцель говорил в беседе с болгарским поверенным в делах в июле 1934 года, что Польша «рассчитывает на то, что если на Дальнем Востоке разразится война, то Россия будет разбита, и тогда Польша включит в свои границы Киев и часть Украины». Польский посол в Японии даже не считал нужным скрывать, что он получил от своего правительства большие деньги для работы по подталкиванию Японии к войне с СССР, а этой войной «воспользовались бы Польша с Германией для наступления на Украину». Об агрессивных планах Польши по отношению к СССР в МИД Англии имелись следующие сведения: «Польша стремится захватить часть Украины и расколоть Россию на ряд отдельных, независимых от Москвы государств». Между правительствами и особенно военными кругами Польши и Японии было установлено самое тесное сотрудничество, направленное против Советского Союза». (сиполс. С.22)

«8 июля 1934 г. в Польшу с трехдневным визитом для ознакомления с состоянием ее военной подготовки прибыл брат японского императора принц Коноэ, который привез Пилсудскому письмо от бывшего военного министра Японии генерала Араки. Занимая этот пост, Араки активно выступал в 1932 г. за начало военных действий против СССР. Японский военный сообщал о намерении напасть на Советский Союз, используя в качестве повода КВЖД, но жаловался на слабость японской авиации, из-за чего войну приходилось отложить до марта-апреля 1935 г. Несмотря на это, Араки предложил: «Если Польша и Германия дадут Японии заверения в том, что они выступят против СССР на следующий день после начала военных действий между Японией и СССР, то Япония достаточно подготовлена, чтобы начать войну немедленно, не дожидаясь срока окончания реорганизации и усиления своей авиации».

25 июля 1934 года нацисты, в надежде на государственный переворот, убили австрийского канцлера Дольфуса. Из-за несогласованности действий заговорщиков фашистский путч провалился. По свидетельству Ф. фон Паппена А. Гитлер заявил ему, что «мы стоим, – сказал он, и я до сих пор слышу его

истерический голос, на пороге второго Сараева». По его словам «в состоянии истерического возбуждения» А. Гитлер проклинал «глупость и поспешность австрийской нацистской партии, втянувшей его в такую ужасную ситуацию». (Папен, 334-335) «Правительственные силы руководимые доктором Куртом фон Шушингом, быстро взяли ситуацию под контроль. ... Гитлер быстро отступил. ... Германия была еще недостаточно сильна в военном отношении чтобы поддержать такую авантюру. К тому же она находилась в политической изоляции. Даже фашистская Италия присоединилась к Великобритании и Франции, требуя независимости для Австрии».

Между тем, когда изготовившийся уже было к интервенции (Папен, 334) итальянский диктатор Муссолини, стянув к границам Австрии 3 дивизии, (У. Черчилль, кН 1) «обратился к Франции и Британии с призывом совместно примерно наказать зарвавшийся новый – дикарский – немецкий режим ... Франция в ожидании ответа обернулась в сторону Британии, а Британия сказала «нет»: никакого военного наказания Германии не будет – игра не стоила свеч. Французам стало ясно, что Британия списала Австрию со всех счетов. И она действительно это сделала: Муссолини не забудет британского предательства, не забудет его и Гитлер — с благодарностью». (препарато, 114)

«Более того, советский Союз впервые выразил желание присоединиться к странам–победительницам в «Восточном Локарно», чтобы воспрепятствовать продвижению Германии на Восток. Осенью Советский Союз стал членом Лиги Наций. Надежды на раскол среди великих держав еще более уменьшились, чем в трудный 1934 год. Гитлеру оставалось только произносить проповеди о мире, продолжая тайно перевооружаться, ждать случая».

«Германский посланник в Вене Рит и другие германские чиновники, причастные к мятежу, были отозваны либо смещены. Попытка не удалась. Требовался более длительный процесс. Папен, лишь недавно избегнувший кровавой бойни, был назначен германским посланником в Вену с заданием действовать более тонкими методами». (У. Черчилль, кН 1) По словам Ф. фон Папена когда он «после провалившегося нацистского путча и убийства доктора Дольфуса взял на себя задачу снижения напряженности в отношениях между

Австрией и Германией, было ясно, что единственная долговременная политика, которой» он мог «следовать, это освященный историей путь к конечной цели – объединению». (папен, 342)

27 июля 1934 г. Берлин и Варшава достигли соглашения о противодействии заключению Восточного пакта. В случае его подписания предполагалось оформление военного союза, присоединение к нему Японии и вовлечение в сферу своего влияния Венгрии, Румынии, Латвии, Эстонии и Финляндии. ... 10 августа 1934 г. польское и германское правительства дали словесные заверения японскому посланнику в Варшаве и послу в Берлине в том, что они не подпишут Восточный пакт». По мнению С.В. Морозова именно «совместная борьба против ... Восточного пакта, стала основой для сближения Варшавы, Берлина и Токио. ... Секретарь польского посольства в Лондоне Л. Орловский информировал в августе 1934 г. варшавский МИД, что различные британские издания начиная с февраля пишут о польско-германских намерениях напасть на СССР совместно с Японией. Он сообщал, что 22 августа еженедельник «Уик» и 25 августа 1934 г. издание «Нью стэйтсмен энд нэйшн» писали о готовящемся нападении Японии на российский Дальний Восток, а Германии с Польшей на ее европейскую часть. Германии, якобы, предстояло захватить Ленинград, а затем двигаться на Москву. Перед Польшей ставилась задача нанести удар в двух направлениях – на Москву и на Украину». (к вопросу польско-германской декларации)

В начале августа 1934 года А. Гитлер, после смерти Гинденбурга объединив должность президента республики с должностью рейхсканцлера и приняв полномочия верховного главнокомандующего вооруженными силами, единолично встал во главе Германии. «В результате этого Гитлер, отныне как фюрер объединил в своих руках всю высшую государственную власть, являясь одновременно и верховным главнокомандующим вооруженными силами». Осенью 1934 года в Германии и Польше все было готово для вооруженного вторжения в Чехословакию и СССР. Армия Германии была увеличена до 24 дивизий (21 пехотной и 3 кавалерийской), а польская армия на границе с Чехословакией провела большие военные маневры, в ходе которых

отрабатывались действия в случае распада Чехословакии при ее капитуляции перед Германией». 30 сентября 1934 года, менее чем через два месяца после своего назначения министром экономики, Я. Шахт представил на рассмотрение фюрера «Доклад о ходе работы по экономической мобилизации по состоянию на 30 сентября 1934 года», в котором с гордостью подчеркивал, что на министерство «возложена экономическая подготовка к войне». (**ширер. Взлет и падение 3 рейха// http://wunderwaffe.narod.ru/HistoryBook/Rise_Fall/Jizn.htm**)

«В сентябре 1934 г. Варшаву посетила японская военная миссия во главе с начальником авиационной школы генералом Харута. Примерно в то же время И.В. Сталин получил информацию о переговорах, ведущихся между Берлином, Варшавой и Токио. Пилсудский, опасаясь Восточного пакта и усиления позиций СССР в Европе, считал важной задачей напугать Париж возможностью войны на Дальнем Востоке и «показать ему, что СССР Франции не союзник». В связи с этим всячески приветствовалось провоцирование Японией конфликтов на советской дальневосточной границе и создание напряженности в данном регионе, что, по мысли маршала, убедило бы французов в невыгодности сближения с русскими. Ю. Бек и начальник Главного штаба Гонсеровский говорили об этом с японским посланником и военным атташе полковником Ямаваки, который также часто встречался с Пилсудским в его резиденции под Вильно. Для обсуждения военных аспектов сотрудничества предусматривалось провести в октябре 1934 г. в Берлине переговоры, куда бы прибыли японская военная миссия во главе с генералом Ногато и начальник польского Главного штаба генерал Гонсеровский». (к вопросу о польско немецкой декларации)

«Что же касается английского правительства, то оно начало рассматривать вопрос о заключении с Японией двустороннего договора о ненападении, чтобы, обеспечив свои корыстные интересы на Дальнем Востоке, толкнуть Японию на военные действия против СССР. Инициативу проявил 1 сентября 1934 г. Н. Чемберлен, замещавший в то время находившегося в отпуске премьера С. Болдуина. Даже в Форин оффисе у кое-кого возникли серьезные сомнения о

целесообразности такого шага. ... Английскому послу в Японии было дано указание выяснить, какую цену Япония готова уплатить за согласие Англии на заключение с Японией столь выгодного для нее пакта. Н. Чемберлен и Дж. Саймон энергично высказывались за пакт с Японией. Однако в связи с предстоявшими переговорами с Японией по вопросам, связанным с ее нежеланием продлевать существовавшие соглашения о соотношении размеров военно-морских сил империалистических держав, переговоры с ней по этому вопросу были отложены» (сиполс. С.48).

9 октября 1934 года в Марселе агентами усташей, контролировавшейся нацистами хорватской фашистской организации, вместе с югославским королем Александром I Карагеоргиевичем был убит находившейся после посещения Польши, Чехословакии и Советского Союза с визитом в Италии ради создания коалиции Франции, Италии и Югославии против Германии сторонник франко-советского сближения и один из основателей Восточного пакта французский министр иностранных дел Жан Луи Барту. «После убийства ... Барту ... политическая атмосфера в Европе стала сгущаться – в дипломатических кругах заговорили о неизбежной войне.

Возможность германской агрессии была учтена даже в международном договоре. 18 октября 1934 г. представитель информационного агентства Херста в Лондоне В. Хиллман сообщил американскому послу в Берлине Вильяму Додду о заключении британо-голландского пакта. В соответствии с ним восточная граница Нидерландов могла считаться восточной границей Англии, в случае если Германия нападет на Францию и английская армия, продвигаясь к Германии, вступит в Антверпен. За эту уступку со стороны Нидерландов Англия принимала на себя обязательство защищать голландские владения на Дальнем Востоке от Японии. Официальные круги Берлина и Варшавы также сделали в тот период некий публичный жест, призванный, вероятно, продемонстрировать, что на эпохе Барту поставлен символический крест. Во второй половине октября – начале ноября 1934 г. германское и польское дипломатические представительства были возведены в ранг посольств». (к вопросу о немецко-польской декларации)

«В связи с угрозой японской агрессии еще 27 ноября 1934 г. по просьбе правительства МНР Советское правительство заключило с ним джентльменское (устное) соглашение, которое предусматривало «взаимную поддержку всеми мерами в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения, а также оказания друг другу помощи и поддержки в случае нападения какой-либо третьей стороны на СССР или МНР». Это соглашение имело огромное значение для обеспечения независимости МНР и упрочения мира на Дальнем Востоке. Поскольку опасность со стороны Японии продолжала усиливаться (дело дошло до настоящих боев у границ МНР), 12 марта 1936 г. между СССР и МНР был подписан протокол о взаимной помощи». (сипол.сю138)

В конце октября 1934 года контролирующей немецкие военные приготовления английский военный атташе в Германии полковник Уэст после десятидневной поездки по Германии был взволнован повсеместной подготовкой к войне и ее неизбежностью. (к вопросу немецко польской декларации) Когда в декабре 1934 года советского посла в Англии Ивана Майского спросили об отношении СССР к Германии и Японии, его ответ был краток. «Наши отношения с двумя этими странами характеризуются ... наличием сильных подозрений в том, что они имеют агрессивные стремления в отношении нашей территории». (пмр в во. С. 11) Однако, поскольку присоединение Австрии к Германии провалилось, разгром Чехословакии и последующее вторжение в пределы Советского Союза Германии и Польши временно был отложен.

§3. «ЗАМОРАЖИВАНИЕ» АНГЛО–ГЕРМАНСКОГО СОЮЗА

Ввиду краха незамедлительного похода Германии на Восток Англия оказала А. Гитлеру моральную и материальную поддержку. Несмотря на коалиционный характер национального правительства, решающие позиции в нем заняли консерваторы. «Особым влиянием пользовался Невилл Чемберлен, возглавлявший не только министерство финансов, но и тайный кабинет». Национальное правительство Макдональда настойчиво искало путей к сближению с Германией и Японией.

«Влиятельные круги Сити, Федерации британской промышленности, видные деятели консервативной партии открыто ставили вопрос о необходимости вооружить Германию, превозносили Гитлера за то, что он обещал превратить Германию в «бастион Запада против большевизма». Английские фирмы снабжали фашистскую Германию сырьем: медью, алюминием, никелем. Для финансирования этих поставок Английский банк 1 декабря 1934 года предоставил немецкому Рейхсбанку заем в 750 тыс. ф. ст. [по данным Гвидо Препарата Англия и вовсе предоставила Германии заем в «4 миллиона фунтов» – прим. автора] ... Руководящие круги в Консервативной партии, возглавляемые «газетным королем» лордом Ротермиром, земельными магнатами – лордом Гамильтоном и герцогом Бедфордским», выступали против официального лидера консерваторов С. Болдуина, требовали создания правительства «сильной руки» [т.е. фашистского государства – прим. автора] и покровительствовали сформированному в 1932 году Освальдом Мосли Британскому союзу фашистов».

«О том, что курс английской внешней политики в 30-е гг. прошлого столетия имел «сопутствующую идею»: «направить Германию на Восток», писал британский историк Я. Колвин. Эту особенность нередко обсуждали в Сити, в аристократических клубах, на загородных обедах в Клайвдене – резиденции прогитлеровски настроенных миллионеров, владельцев газеты

«Таймс» Асторов, которых навещал среди прочих и министр иностранных дел Д. Саймон». (вопрос германо немецкой декларации)

«Большая часть иностранных посетителей Гитлера приезжала из Великобритании – так называемые «паломнические поездки» англичан в Берлин и Оберзальцберг начались в 1934 году, а в 1937–1938 годах достигли своего апогея. В бедах с британскими политиками, дворянами, журналистами и промышленниками Гитлер без устали пытался добиться благосклонности Англии в его идее об альянсе, причем ему удалось оставить в высшей степени благоприятное впечатление у его гостей. В списке британских гостей значились помимо всех прочих король прессы лорд Ротермер, историк Тойнби, министр воздушного сообщения лорд Лондендерри, младший государственный секретарь сэр Ванитгард, бывший премьер Ллойд Джордж и ставший впоследствии министром иностранных дел Иден. Все они нашли свой путь в Германию, чтобы прозондировать почву и чтобы ободрить Гитлера».

Проводивший до начала 1934 года умеренный курс и ориентировался на Рим, Британский союз фашистов с лета 1934 года переориентировался на Берлин и основную ставку сделал на погромные акции. Вместе с тем с лета 1934 года владевший семью газетами, в том числе и «Daily Mail» медиамагнат лорд Ротермир перестал оказывать БСФ финансовую поддержку и отдалился от Мосли и его радикальных сторонников, аргументировав свой отход от фашистов тем, что Великобританию нельзя сравнить с Германией». Отныне, очевидно ввиду провала организации незамедлительного похода Германии на Восток, показавшим слабость положения как А. Гитлера на международной арене, так и О. Мосли в Англии, ставка делалась не на открытый приход фашистов к власти в Англии, а на установление диктатуры премьер-министра и его сотрудничество с А. Гитлером в тайне от британского общества, при сохранении видимости функционирования демократических институтов.

В начале февраля 1935 года А. Гитлеру было официально передано англо-французское предложение об общеевропейском соглашении, включающем вопрос о паритете вооружений и «Восточном Локарно». «Это гарантировало бы восточным странам, особенно России, Польше и Чехословакии, такую же

безопасность, какую получили после заключения договора в Локарно западные страны. Германии, конечно, тоже были бы даны гарантии безопасности. ... Ответ Гитлера от 14 февраля был по вполне понятным, с его точки зрения причинам уклончивым. Он приветствовал план, по которому Германия могла открыто перевооружаться, но всячески обходил пункт о ее готовности подписать соглашение о «восточном Локарно». Это связало бы Гитлеру руки в его устремлениях на Восток в целях завоевания жизненного пространства для Германии.

10 марта 1935 года Геринг открыто заявил, что Германия располагает военно-воздушными силами, а 16 марта Гитлер издал закон о всеобщей воинской повинности и создании состоящей из 16 корпусов и 36 дивизий армии. ... За этим последовал ряд ничего не значащих предупреждений со стороны других держав. ... Франция, понимая, что Германия никогда не присоединится к «восточному Локарно», срочно подписала договор о взаимной помощи с Россией, а Россия – аналогичный договор с Чехословакией».

«Чтобы добиться осязаемых политических результатов в стране, Лаваль нанес трехдневный визит в Москву, где был радушно принят Сталиным». Однако по мнению У. Черчилля «франко-советский пакт, не связывавший ту или другую из договаривающихся сторон какими-либо обязательствами на случай германской агрессии, как фактор европейской безопасности имел лишь ограниченное значение. Франция не достигла настоящего союза с Россией. К тому же на обратном пути французский министр иностранных дел остановился в Кракове, чтобы присутствовать на похоронах маршала Пилсудского. Там он встретил Геринга, с которым вел самые сердечные беседы. Его высказывания, выражавшие недоверие и неприязнь к Советам, были неукоснительно доведены через немецкие каналы до сведения Москвы». (У. Черчилль, кт 1)

«25 марта 1935 года английские министры Джон Саймон и Антони Иден поинтересовались, с какой целью немцы расширяют свою армию и флот. Гитлер заявил, что он «не намерен гарантировать неприкосновенность существующих границ между Германией, Польше, прибалтийскими странами и Россией». Гитлер дал ясно понять, что все его планы связаны с подготовкой будущей

войны с Советским Союзом. ... Практическая поддержка Англии позволяла Гитлеру использовать также в своих целях лавирование английской дипломатии между Германией и Францией. Таким образом английская дипломатия оказала немцам немало услуг. В апреле 1935 года в Стресе проходила конференция Англии, Франции и Италии по вопросу о нарушении Германией Версальского договора. Английская дипломатия отклонила даже идею возможного применения санкций против Германии». «Вскоре правящие круги Англии пошли на дальнейшие уступки».

После своего заявления о том, что «соглашение по ВМС между Англией и Германией может быть достигнуто без особых проблем, причем превосходство английского флота будет гарантировано» 21 мая А. Гитлер «объявил о том, что тоннаж германского флота будет составлять 35% английского, произнеся при этом теплые слова в адрес Англии. «Германия, – сказал он, – не имеет ни необходимости, ни желания, ни средств, чтобы снова соперничать на море». Это был намек, прекрасно понятый англичанами, на время, предшествующее 1914 году, когда Тирпиц, яростно поддерживаемый Вильгельмом II, готовил сильный флот для борьбы с англичанами на море. «Правительство Германии, – продолжал он, – понимает жизненную необходимость, а следовательно справедливость и оправданность защиты Британской империи с моря. ... Правительство Германии хочет установить и поддерживать с правительством и народом Великобритании такие отношения, которые исключат возможность повторения той единственной войны, которая однажды велась между нашими народами». Примерно такие же мысли есть и в книге Гитлера «Майн Кампф», где он говорит, что одной из величайших ошибок кайзера была его вражда с англичанами и бессмысленное стремление соперничать с Британией на море.

Англичане предложение приняли, не посоветовавшись со своими союзниками по Стресе – Францией и Италией, также морскими державами, обеспокоенными перевооружением Германией и нарушением ею военных параграфов Версальского договора, приняли не поставив в известность Лигу Наций, которая должна была бы поддержать соблюдение морского договора 1919 года. Англичане понимали, что отмена военных пунктов Версальского

договора служит их интересам. ... Любому здравомыслящему человеку в Берлине было ясно, что, позволяя Германии строить флот тоннажем в треть британского флота, Лондон открыл Гитлеру «зеленую улицу» для скорейшего создания собственного флота».

«Какое влияние это соглашение оказало на дальнейшее развитие событий в Прибалтике, в том числе на политику Прибалтийских государств, видно из отчета германской миссии в Эстонии за 1935 год: «Это соглашение рассматривается как признание гегемонии Германии на Балтийском море, что привело к более высокой оценке Германии как фактора силы». (сиполс.с. 97) Даже по мнению У. Черчилля, поскольку заключив 18 июня морское соглашение с Германией Англия «соглашалась на увеличение германского флота с тем, чтобы он мог стать хозяином Балтийского моря», оно было направлено против Советского Союза (год-2, 365, см. так же У. Черчилль, кН 1). Неудивительно, что А. Гитлер чрезвычайно приветствовал подписание морского соглашения с Англией, считая его «началом нового времени» и «продолжением сотрудничества». Между тем «Франции было нанесено еще одно оскорбление». Мало того, что «Англия заключила с Германией морское соглашение, предварительно не договорившись с Францией и даже не уведомив ее об этом, так «выполняя обещание данное Гитлеру, ... британское правительство ... отказалось сообщить своему ближайшему союзнику, сколько и каких кораблей позволено в соответствии с соглашением строить Германии».

«Муссолини отметил «коварство Альбиона». Играть в умиротворение Гитлера, считал он, можно и вдвоем. Более того, такое циничное отношение англичан к Версальскому договору натолкнуло его на мысль, что не особенно серьезно воспримут они и нарушение Устава Лиги Наций. 3 октября 1935 года армии Муссолини в нарушение Устава вторглись в древнее горное королевство Абиссинию. Лига Наций, возглавляемая Англией и поддерживаемая Францией, понимавшей, что Германия – более серьезный противник в будущем, быстро проголосовала за принятие санкций. Но это были полумеры, и предпринимались они весьма робко. Они не препятствовали завоеванию Абиссинии войсками Муссолини, но послужили поводом для разрыва

дружественных отношений между фашистской Италией с одной стороны и Англией и Францией – с другой. Иными словами, они развалили образованный в Стресе единый фронт против нацистской Германии. Кто выиграл в результате этих событий, кроме Гитлера?».

По мнению У. Черчилля вызвав враждебность Италии, английское правительство «нарушило всю систему равновесия в Европе и ничего не добилося для Абиссинии. Оно довело Лигу Наций до полного фиаско, которое сильно повредило ей, а быть может, и нанесло пагубный ущерб ее действительности». (У. Черчилль, кН 1) По свидетельству Ширера 4 октября, на следующий после вторжения итальянских войск в Абиссинию, на Вильгельмштрассе все были «очень довольны. Или Муссолини застрянет в Африке, что ослабит его положение в Европе и позволит Гитлеру захватить Австрию, находящуюся пока под защитой дуче или он быстро победит, что явится вызовом для Англии и Франции. Тогда можно считать, что он созрел для союза с Гитлером против Западных демократий. В любом случае выигрывает Гитлер». Это вскоре и подтвердилось». Шир 1\296

Что касается Польши, то она вместе с Германией согласованно приняла все меры к срыву переговоров между СССР и Румынией о взаимной поддержке, отказалась подписать суливший успокоение в Европе Восточный пакт и достигла устное соглашение о поддержке Германии относительно равноправия вооружений и аншлюза в обмен на поддержку Германией ее требований в отношении договора о нацменьшинствах с Чехословакией. Помимо этого в 1935 году Англия вероятно разработала план создания англо-германского союза с привлечением к нему Франции и Италии для того, чтобы в блоке с Францией добиться доминирования Англии и организовать разгром СССР на ее условиях – нейтрализации Англией Франции, организации совместного германо-польского похода на СССР с Запада, а Японии с Востока.

«Японские войска в Манчжурии то и дело устраивали налеты и набеги на советскую территорию. Немецкое верховное командование вело секретные переговоры с военными кругами Польши об антисоветском военном союзе. В Прибалтике и на Балканах, в Австрии и Чехословакии готовились

нацистские «пятые колонны». Реакционные английские и французские дипломаты усиленно поощряли Гитлером Drang nach Osten... 3 февраля, в результате переговоров между французским премьером Пьером Лавалем и английским министром иностранных дел сэром Джонсом Саймоном, английское и французское правительства объявили, что они согласны освободить нацистскую Германию от части ограничений, наложенной на нее «военными» статьями Версальского договора. 17 февраля лондонский «Обсервер» писал: «О чем так хлопочет токийская дипломатия в Варшаве и Берлине? Разгадку ищите в Москве... Отношения между Германией, Польшей и Японией с каждым днем становятся все теснее. Когда обстоятельства потребуют, эти отношения превратятся в антисоветский союз».

Польша настаивала на немедленном разгроме СССР, в то время как Англия предпочла подождать лучших времен. Дело в том, что летом 1935 года были подведены итоги проведенного в ноябре 1934 года плебисцита предназначенного для выявления отношения английского народа к внешней политике правительства. «В плебисците приняло участие 11,5 млн. человек (почти 40% избирателей), из них свыше 11 млн. человек решительно высказались за укрепление Лиги Наций как инструмента сохранения мира, 10 млн. требовали действенных экономических санкций против агрессивных государств, а свыше 6 млн. – проведения военных мер для обуздания фашистских агрессоров. Итоги «плебисцита мира» показали политическое банкротство «национального правительства». ... 7 июня 1935 года «национальное правительство» Макдональда подало в отставку. Новый кабинет возглавил лидер консервативной партии Стэнли Болдуин, бывший уже до этого два раза премьер-министром». Во главе Форин Офис встал Энтони Иден – активный противник политики попустительства агрессорам.

Энтони Иден «не раз обращался к Германии, Италии и Японии с «протестами», «предупреждениями» и «осуждениями». Это создавало представление о непримиримости правительства перед лицом фашистских агрессоров. На деле внешнюю политику Англии все более определяла реакционная группировка Консервативной партии, известная под названием

«клайвденской клики» (Клайвден – загородное имение леди Астор). В нее входили леди Астор, канцлер казначейства Невилл Чемберлен, лорд-хранитель печати Лондондерри, министр торговли Ренсимен, Галифакс», крайне непопулярный в английском народе вследствие своих прогерманских и прояпонских выступлений министр иностранных дел в правительстве Макдональда Саймон и Хор. «Их взгляды также разделял и вступивший на престол после смерти короля Георга V в 1936 году король Эдуард VIII». И, тем не менее, несмотря ни на что, новое правительство С. Болдуина, «стремление которого к миру и спокойной жизни было всем хорошо известно» (У. Черчилль, кН 1), решительно отказалось от реализации выработанного правительством Макдональда плана вооруженного разгрома СССР.

Вместе с тем С. Болдуин категорически возражая против втягивания Англии в поход против СССР, ратовал за поход Германии на СССР. В частности «английский премьер С. Болдуин говорил в 1936 году, излагая свои взгляды по этому вопросу: «Нам всем известно желание Германии, изложенное Гитлером в его книге, двинуться на восток. Если бы он двинулся на восток, мое сердце не разорвалось бы... Если бы в Европе дело дошло до драки, то я хотел бы, чтобы это была драка между большевиками и нацистами». (сиполс.с.117)

В феврале 1936 года Франция ратифицировала договор с Советским Союзом. Однако данная акция французского правительства, в силу колебания Франции и бездеятельности ее союзника – Великобритании, обернулась для Франции не усилением ее положения, а напротив, резким ухудшением. Между тем, возможно, действия правительства Лавале – французского сторонника А. Гитлера, именно на это и были рассчитаны. Воспользовавшись ратификацией Франции договора с СССР в качестве предлога, А. Гитлер занял 7(?) марта 1936 года Рейнскую демилитаризованную зону (шир.1/338).

«Франция по Локарнскому договору имела право предпринять военные действия против германских войск в демилитаризованной зоне, а Англия была обязана по этому же договору поддержать ее своими вооруженными силами. ... Министр иностранных дел Франции Пьер Этъен Фланден 11 марта вылетел в Лондон, где умолял британское правительство поддержать Францию в

военных действиях против Германии в Рейнской зоне. Просьбы его были напрасны. Англия не рискнула воевать, несмотря на подавляющее превосходство союзных сил над немецкими. ... Даже до прибытия французов в Лондон Антони Иден, ставший в декабре минувшего года министром иностранных дел, говорил в палате общин: «Оккупация рейхсвером Рейнской зоны нанесла серьезный удар по принципу соблюдения договоров. К счастью, – добавил он, – у нас нет оснований полагать, что настоящие действия Германии представляют для нас угрозу».

По мнению У. Ширера «пассивность Франции и отказ Англии поддержать ее хотя бы действиями, которые носили бы чисто полицейский характер, обернулись для Запада катастрофой, положившей начало серии других катастроф, более масштабных. В марте 1936 года две западные державы имели последний шанс, не развязывая большой войны, остановить милитаризацию и агрессивность тоталитарной Германии и привести к полному краху, как отмечал сам Гитлер, нацистский режим. Они этот шанс упустили. Для Франции это явилось началом конца. Ее восточные союзники – Россия, Польша, Чехословакия, Румыния и Югославия были поставлены перед фактом: Франция не будет воевать против Германии в случае агрессии, не будет придерживаться системы безопасности, над созданием которой она так кропотливо трудилась.

Но и это не все. Вскоре союзники на Востоке начали понимать, что даже если Франция не останется столь бездеятельной, она не сможет быстро оказать им помощь из-за того, что Германия в спешном порядке возводит на франко-германской границе Западный вал. Сооружение этого укрепления, как понимали восточные союзники, очень быстро изменит стратегическую карту Европы, причем не в их пользу. Вряд ли они могли надеяться, что Франция, которая, имея сто дивизий, не выступила против трех батальонов, бросит своих молодых солдат проливать кровь на неприступные немецкие укрепления, в то время как вермахт начнет наступление на Восток. Даже если это и произойдет, то успехи окажутся ничтожными. Франция могла оттянуть на Запад лишь небольшую часть растущей немецкой армии. Остальные войска могли быть использованы для ведения боевых действий против восточных соседей».

Занятие Германией Рейнской демилитаризованной зоны, по сути, подорвало гегемонию Франции в Европе, что вполне устроило Англию. Между тем для Англии, всеми силами стремившейся направить агрессию Германии на Восток, занятие Германией Рейнской демилитаризованной зоны было связано с опасностью организации А. Гитлером разгрома Франции и совместного с Англией похода Германии на Советский Союз с целью создания англо-германского союза с доминированием Германии.

Приглашенный на закрытое заседание консервативных членов комиссии по иностранным делам У. Черчилль в конце марта 1936 года заявил, что «Германия ... вооружается в масштабах, еще невиданных в истории этой страны. Во главе ее стоит кучка торжествующих головорезов. При правлении этих деспотов денег не хватает, недовольство растет. Очень скоро им придется сделать выбор между экономическим и финансовым крахом или внутренним переворотом, с одной стороны, и войной, у которой не может быть иной цели и которая, если она успешно закончится, не может иметь иного результата, кроме германизации Европы под нацистским контролем, с другой». (У. Черчилль, кН 1)

В апреле 1936 г. Гитлер назначил Г. Геринга «уполномоченным по ресурсам и девизам». Тогда же возникла «идея «четырёхлетнего плана», в основе которого лежало резкое ускорение производства вооружений. ... «Четырёхлетний план» экономического развития был провозглашен Гитлером на партийном съезде 9 сентября 1936 г. Он предусматривал рост самообеспечения страны ресурсами и продовольствием (политика автаркии). В тайном приложении к плану говорилось, что в течение 4 лет экономика должна быть «приспособлена к войне», а вермахт «способен к ее ведению». ... Но политика автаркии и в промышленности, и в сельском хозяйстве имела свой потолок.

Средство для преодоления неудач и ограничений Гитлер видел во внешней экспансии. За счет нее он хотел расширить возможности и промышленности, и сельского хозяйства. Земельная реформа, обещанная нацистами, увязывалась с завоеванием немцами «жизненного пространства» на Востоке, а все трудности

руководство Германии надеялось разрешить за счет природных и человеческих ресурсов покоренных стран». Как и в 1934 году первой жертвой гитлеровского режима предстояло стать Австрии. В результате «аншлюса» (присоединения) Австрии Германия не только увеличивала свои шансы в войне с Чехословакией, но и получила новую рабочую силу, а так же запасы золота и валюты на сумму в 1,4 млрд немецких марок. (История Германии, в 3-х томах. — М.: КДУ, 2008. Книга на сайте: www.militera.lib.ru/common/h_germany/index.html с.232, 234) К слову сказать, после вторжения Германии в Чехословакию в марте 1938 года в руки противника попали не только «заводы «Шкода» – второй по значению арсенал Центральной Европы, который в период с августа 1938 года по сентябрь 1939 года выпустил почти столько же продукции, сколько выпустили все английские военные заводы за то же время» (У. Черчилль, кн1), но и «6 миллионов фунтов – чехословацкий золотой запас, находившийся на хранении в Английском банке». (препарата, 151)

11 июля 1936 года Германия подписала с Австрией соглашение, в котором «Германия еще раз подтверждала признание суверенитета Австрии, обещание не вмешиваться во внутренние дела соседа. Взамен Австрия обязалась строить свою внешнюю политику с учетом того, что является «немецким государством». Но в договоре содержались и секретные пункты. Именно в них Шушниг пошел на уступки, вследствие которых он и его маленькая страна были обречены. Он согласился тайно амнистировать австрийских политических заключенных-нацистов и назначить представителей так называемой национальной оппозиции, то есть нацистов и симпатизирующих им, на политически ответственные посты. Это помогло Гитлеру ввести в Австрию троянского коня».

В июле 1936 года «Франко поднял военный мятеж в Испании – началась гражданская война. ... В результате на границах Франции появилось третье враждебно настроенное фашистское государство. ... Это исключило сближение Франции и Англии с Италией, на которое надеялись Париж и Лондон после завершения войны в Абиссинии. Это же толкнуло Муссолини в объятия Гитлера. ... В результате этих обстоятельств образовалась ось Берлин – Рим. ...

21 октября в Берлине Чиано и Нейрат подписали секретный протокол, определивший общую для Италии и Германии внешнюю политику. ... Имея Муссолини в качестве союзника, Гитлер стал расширять сферу своих интересов. В августе 1936 года он назначил Риббентропа послом в Лондоне, поручив ему прозондировать возможность заключения договора с Англией, естественно, на своих условиях. ...

25 ноября он подписал Антикоминтерновский пакт с Японией. В случае неспровоцированного нападения Советского Союза на Германию или Японию две державы договорились провести консультации для определения мер, предусматривающих «защиту общих интересов», а также «не предпринимать каких-либо шагов, способных облегчить положение Советского Союза». Была также достигнута договоренность о том, что ни одна из сторон не будет без согласия другой стороны заключать с Советским Союзом договоров, противоречащих духу достигнутого соглашения. На следующий год пакт подписала и Италия». Польша в 1936 году нажала на Литву и действовала «рука об руку с Германией в отношении нажима, оказываемого на Чехословакию, и, если не помогала, то, во всяком случае не противодействовала экспансии Германии в Дунайском бассейне, противодействуя в то же время совместно с Германией советским планам обеспечения мира и проникновению СССР в Дунайский бассейн и Прибалтику».

«30 января 1937 года в своем выступлении в рейхстаге Гитлер заявил, что «Германия убирает свою подпись с Версальского договора» – ничего не значащий жест, так как договор к тому времени уже был похоронен. Гитлер с гордостью подводил итоги своего четырехлетнего правления. ... Ни правительства Франции и Великобритании, ни их народы, ни сами немцы в начале 1937 года, казалось, не понимали, что в течение четырех предшествовавших лет Гитлер занимался одним – подготовкой к войне. ...

Но среди элиты, правящей Германией и занимающей ключевые посты, сомнений относительно целей Гитлера быть не могло. Четырехлетний «испытательный», как называл его Гитлер, период нацистского правления

подходил к концу. Геринг, которому в сентябре 1936 года было поручено следить за осуществлением четырехлетнего плана, открыто заявил об этом в речи, произнесенной им на закрытом собрании промышленных тузов и высоких официальных лиц в Берлине: «Мы приближаемся к сражению, которое потребует от нас наивысшей производительности труда. Предела перевооружения пока не предвидится. Альтернатива одна – победа или уничтожение... Мы живем в такое время, когда последнее, решительное сражение не за горами. Мы находимся на пороге мобилизации и войны. Не хватает разве что выстрелов». Это предупреждение Геринга прозвучало 17 декабря 1936 года».

Вероятно, что столь решительная позиция руководства Германии была продиктована грядущим банкротством Германии, от которого ее мог спасти только открытый грабеж сопредельных стран. Так «по мнению Шахта, в 1936 году Германия подошла к ... пределу ..., переступив который государство становилось банкротом. ... Он предупредил об этом Гитлера, Геринга и Бломберга – все безрезультатно. 1 сентября 1936 года Герингу было получено следить за осуществлением четырехлетнего плана ..., 5 сентября Шахт ушел в отпуск», 26 ноября он был заменен на посту министра экономики В. Функом, 8 декабря его отставка была принята, а 10 декабря 1936 года английский король Эдуард VIII отказался от престола, но об этом чуть позже. «По настоянию Гитлера Шахт остался в составе правительства в качестве имперского министра без портфеля и сохранил пост президента Имперского банка».

17 декабря Геринг разразился своей воинственной риторикой, а 7 января 1939 Я. Шахт «направил Гитлеру письмо, в котором указывал на то, что курс, проводимый правительством, приведет к краху финансовой системы Германии и гиперинфляции, и потребовал передачи контроля за финансами в руки Имперского министерства финансов и Имперского банка». 20 января 1939 Я. Шахт был заменен на посту президента Имперского банка В. Функом, сохранив за собой только пост министра без портфеля. (http://www.peoples.ru/state/statesmen/hjalmar_shahty) «30 января, обращаясь к марионеткам в рейхстаге, Гитлер провозгласил: «Время так называемых сюрпризов

кончилось». И действительно, в течение 1937 года субботних сюрпризов он не устраивал. Весь год Германия накапливала силы для осуществления замыслов, о которых в конце концов Гитлер объявил в ноябре горстке своих генералов. Этот год был посвящен организации армии, учениям войск, испытаниям новых ВВС в Испании».

Параллельно кадровой встряске в Германии в Англии в конце 1936 года заявлением Эдуарда VIII о своем «намерении короноваться лишь после заключения брака с американкой Уиллис Симпсон, дважды разведенной, очаровательной и предприимчивой особой» был спровоцирован чрезвычайно неожиданный и очень резкий «дворцовый кризис». «Правительство решительно воспротивилось подобному браку. Болдуин пригрозил отставкой кабинета и конституционным кризисом, а так же запретил Эдуарду прямое обращение к народу по радио. На стороне короля неожиданно выступил У. Черчилль, уже давно готовившийся к схватке с лидерами партии. Черчилль попытался даже создать межпартийную «королевскую» фракцию в парламенте. Но Эдуард предпочел отречься от престола» и 10 декабря 1936 подписал соответствующие документы. (<http://www.peoples.ru/love/edward-wallis/>) «На следующий день он сделал радиообращение к нации, где сказал, что ... отрекся от престола потому, что находит невозможным исполнять обязанности короля без помощи и поддержки женщины, которую он любит». (<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D1%81%D0%BE%D0%BD,%D0%A3%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D1%81>)

Надо полагать, что Эдуард VIII отрекся от престола все же не столько ради любимой женщины, сколько ради смены столь неудобного нацистам, симпатий к которым Эдуард VIII даже и не думал скрывать, правительства С. Болдуина. 12 мая 1937 года под именем Георга VI состоялась коронация младшего брата Эдуарда VIII, после которой на взлете своей популярности С. Болдуин, которого на коронации Георга VI приветствовали так же, как и королевскую чету, 28 мая 1937 года ушел в отставку. «Его долгая государственная служба была должным образом вознаграждена пожалованием ему графского титула и ордена Подвязки. Он сложил с себя свою огромную власть, которую так

тщательно накапливал и сохранял, но использовал как можно меньше. Он ушел с поста в ореоле народной благодарности и уважения. Не было никаких сомнений в том, кто станет его преемником. На посту министра финансов Невилл Чемберлен не только выполнял в последние пять лет основную работу в правительстве, но и был самым способным и энергичным министром, человеком высокоталантливым и принадлежавшим к семье, прославленной в истории». (У. Черчилль, кН 1). Таким вот весьма романтичным образом Эдуард VIII буквально расчистил Н. Чемберлену путь к власти для практически открытой личной организации похода А. Гитлера на Восток, спасая тем самым не выдерживающую непосильного бремени военных расходов гитлеровскую Германию от экономического коллапса.

§ 4. АНГЛО–ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ С ДОМИНИРОВАНИЕМ АНГЛИИ

«В течение первых месяцев 1937 года Гитлер посылал в Рим влиятельных эмиссаров для обработки Муссолини. Германию несколько смущало заигрывание Италии с Англией. 2 января Чиано подписал «джентльменское соглашение» с британским правительством, в котором обе стороны признавали жизненные интересы друг друга в Средиземноморье. Германия сознавала, что вопрос об Австрии оставался для Рима весьма щекотливым. 15 января Геринг встретился с дуче и напрямик заявил ему о неизбежности аншлюса Австрии. По словам немецкого переводчика Пауля Шмидта, легко возбудимый итальянский диктатор яростно замотал головой. Посол фон Хассель сообщал в Берлин, что заявление Геринга по поводу Австрии «было встречено прохладно».

В 1937 году У. Черчилль, бывший в то время по его словам «лишь рядовым членом парламента, но в известной мере видным человеком» встретился с германским послом в Англии фон Риббентропом. «Суть его речей сводилась к тому, что Германия хочет дружбы с Англией. Он сказал мне, что ему предлагали пост министра иностранных дел Германии, но что он просил Гитлера отпустить его в Лондон, чтобы добиться англо-германского союза. Германия оберегала бы все величие Британской империи. Немцы, быть может, и попросят вернуть им немецкие колонии, но это, конечно, не кардинальный вопрос. Важнее было, чтобы Англия предоставила Германии свободу рук на востоке Европы. Германии нужен лебенсraum, или жизненное пространство, для ее все возрастающего населения. Поэтому она вынуждена поглотить Польшу и Данцигский коридор. Что касается Белоруссии и Украины, то эти территории абсолютно необходимы для обеспечения будущего существования германского рейха, насчитывающего свыше 70 миллионов душ. На меньшее согласиться нельзя. Таким образом, единственное, чего немцы просили от Британского содружества и империи, – это не вмешиваться. ...

Выслушав все это, У. Черчилль «сразу же выразил уверенность в том, что английское правительство не согласится предоставить Германии свободу рук в

Восточной Европе. Хотя мы – по словам У. Черчилля – и в самом деле находились в плохих отношениях с Советской Россией и ненавидели коммунизм не меньше, чем его ненавидел Гитлер, Риббентропу следует твердо знать, что, если бы даже Франция была в полной безопасности, Великобритания никогда не утратила бы интереса к судьбам континента настолько, чтобы позволить Германии установить свое господство над Центральной и Восточной Европой. Мы стояли перед картой, когда я сказал это. Риббентроп резко отвернулся от карты и потом сказал: «В таком случае война неизбежна. Иного выхода нет. Фюрер на это решился. Ничто его не остановит и ничто не остановит нас». (У. Черчилль, кН 1)

Ситуация кардинально изменилась после того, как в мае 1937 года Стэнли Болдуин ушел с поста премьер-министра Великобритании и его место занял Невил Чемберлен. Немцы остались довольны сообщением о том, что новый премьер будет заниматься внешней политикой активнее, чем его предшественник, и что он намерен достичь, если это возможно, взаимопонимания с Германией. Вслед за Великобританией вновь активизировала свою антисоветскую деятельность и Польша. В частности «31 августа 1937 года Польский генштаб выпустил директиву № 2304/2/32, в которой записано, что конечной целью польской политики является уничтожение всякой России, а в качестве одного из действительных инструментов ее достижения названо разжигание сепаратизма на Кавказе».

«Испытывавший сопротивление со стороны Франции и Англии во всех своих устремлениях – в Эфиопии, Испании и на Средиземном море, Муссолини принял приглашение Гитлера посетить Германию. 25 сентября 1937 года ... Муссолини перевалил через Альпы и прибыл в третий рейх. ... Он вернулся в Рим, убежденный в том, что в будущем его место рядом с Гитлером. Неудивительно, что через месяц, когда Риббентроп отправился в Рим, чтобы получить подпись Муссолини под Антикоминтерновским пактом, дуче во время приема 6 ноября сообщил ему, что Италия утратила интерес к независимости Австрии. «Пусть события (в Австрии) развиваются своим

чередом», – сказал Муссолини. Это был сигнал к действию, которого так ждал Гитлер».

На совещании политических и военных руководителей Германии 5 ноября 1937 года по вопросу развития германской внешней политики А. Гитлер заявил о необходимости чешского и австрийского вопроса путем вторжения Германии в эти страны. При этом он выказал уверенность в обеспечении Англией невмешательства Франции в восточный конфликт. Условия англо-германского союза были «ясно изложены в секретном меморандуме от 10 ноября, составленном бароном фон Вайцекером, который был тогда статс-секретарем министерства иностранных дел Германии.

«От Британии нам нужны колонии и свобода действий на Востоке. ... Британии спокойствие крайне необходимо. Было бы уместно узнать, чем за это спокойствие она готова заплатить». 15 ноября 1937 года накануне своего визита в Берлин лорд Галифакс в беседе с послом Германии в Великобритании И. Риббентропом заявил о конечной цели своего визита – достижения соглашения между Англией, Германией, Францией и Италией ради обеспечения мира в Европе. Как мы видим начав виду скорого банкротства политики А. Гитлера расконсервацию плана уничтожения СССР Н. Чемберлен продолжил прежнюю линию английского правительства по созданию англо-германского союза с привлечением Франции и Италии с целью в блоке с Францией навязать Германии свои условия – согласие на совместный с Польшей поход на СССР при условии нейтрализации Англией Франции и предоставления Германии Австрии, Чехословакии и Данцига, а Польше – Литвы и Советской Украины.

На встрече лорда-председателя совета Великобритании Э. Галифакса с А. Гитлером обсуждался вопрос сближения Англии с Германией и заключения англо-германо-франко-итальянского соглашения. Ведя переговоры с Германией как с великой и суверенной державой Э. Галифакс высказал убежденность в необходимости исправления ошибок «Версальского диктата», предложив А. Гитлеру «путем мирной эволюции» решить вопросы по Данцигу, Австрии и Чехословакии и поставив вопрос по колониям в зависимость от поддержки Германией «нового курса и генерального решения всех трудностей».

Сославшись на хорошие отношения с Польшей А. Гитлер счел возможным мирно урегулировать германо-польский и германо-австрийский вопросы и «выразил надежду на то, что и в Чехословакии может быть найдено разумное решение». О согласии Франции с постепенным расширением Германии в Австрии и Чехословакии мирным путем и в зависимости от «всеобщего урегулирования» говорится в письме посланника Германии в Австрии фон Ф. Паппена начальнику политического отдела министерства иностранных дел Германии Э. Вайцзекеру от 4 декабря 1937 года. Необходимо отметить то, что на союз с Германией английское правительство шло в тайне как от своего народа, так и от его представителей.

По признанию Э. Галифакса наличие в Англии парламента и прессы как раньше не мешало английскому правительству проводить политику дружественную гитлеровской Германии, так не помешает и впредь. Вообще «на Чемберлена, отмечают историки, производила сильное впечатление тактика диктаторов. Философия и мораль диктаторов могут быть порочными, зато применяемые ими методы, полагал он, настолько эффективны, что и демократическим странам не зазорно брать их на вооружение».

Показательно, что если С. Болдуин не принимал активного участия в руководстве внешней политикой, то Н. Чемберлен, по свидетельству У. Черчилля, «стремился осуществлять деспотический контроль за деятельностью многих министерств. У него были свои определенные взгляды на вопросы внешней политики, и с самого начала он утвердил свое бесспорное право обсуждать внешнеполитические проблемы с иностранными послами. Занятие им поста премьер-министра означало поэтому небольшое, но существенное изменение в положении министра иностранных дел». В частности вмешательство Н. Чемберлена во внешнеполитические вопросы привело к отставке 20 февраля 1938 года министра иностранных дел Идена. «Вместо него министром иностранных дел был немедленно назначен лорд Галифакс». (У. Черчилль, кН 1)

А. Гитлер был несколько встревожен восстановлением отношений с Англией. По его словам у него было две возможности: либо полностью

претворить свои планы, либо потерпеть крушение. «Осуществлю я их – и я войду в историю как один из величайших ее творцов, потреплю крах – и я буду осужден, ненавидим и проклят». (шперер, гл7) Англичане остались довольны итогом переговоров. Союзнические отношения с Германией были восстановлены, причем А. Гитлер, соглашаясь на мирное разрешение вопроса со странами западной демократии, тем самым соглашался на доминирование в англо-немецком союзе Великобритании.

По словам В.Я. Сиполса «Галифакс пришел в Германию в восторг от нацистских главарей, и прежде всего потому, что все они были «смертельными врагами коммунизма». 24 ноября он сделал на заседании английского правительства отчет о своем вояже. Выслушав его, Н. Чемберлен отметил, что цель поездки заключалась в выяснении позиции немцев по вопросу о возможности достижения англо-германского соглашения, и выразил глубокое удовлетворение итогами визита». (сиполс.с.163)

«Чемберлен записал в своем дневнике: «Визит (Галифакса) в Германию, по моему мнению, был успешным, так как он достиг своей цели – создана атмосфера, в которой вполне возможно обсуждать с Германией практические вопросы умиротворения в Европе». (ширер, 308) Сам Э. Галифакс «в письменном отчете в министерство иностранных дел ... докладывал: «Германский канцлер и другие производят впечатление людей, которые не пустятся в авантюры с применением силы и не развяжут войну». По словам Чарльза С. Тэнзилла, Галифакс говорил Чемберлену, что Гитлер «не намерен действовать в ближайшем будущем частично из-за невыгодности таких действий, частично из-за того, что занят внутригерманскими делами... Геринг уверил его, что ни одна капля немецкой крови не прольется в Европе, если Германию к этому не принудят. Ему (Галифаксу) показалось, что немцы намерены достичь своих целей мирным путем». (ширер, 309)

После этой беседы Э. Галифакса с А. Гитлером английское правительство отказалось от использования «американского влияния для того, чтобы собрать ведущие европейские державы и обсудить с ними возможность общего урегулирования» (У. Черчилль, кН 1), стало сквозь пальцы смотреть на шаги

А. Гитлера в направлении присоединения Австрии к Германии и начало оказывать давление на Францию и Чехословакию с целью их отказа от обязательств перед Советским Союзом ради выполнения требований А. Гитлера относительно присоединения Судет к Германии. (ивр, 339-341?)

Не осталась в стороне от происходящего, конечно же, и Польша. «13 января 1938 г. Ю. Бек заявил министру иностранных дел Германии фон Нойрату, что он считает уничтожение большевизма «основной целью своей политики» (сиполс.с..167) «14 февраля 1938 года А. Гитлер предупредил польское правительство о воссоединении с Австрией. Бек и компания ничего не имели против аншлюза, но при этом решили сами сорвать куш и присоединить к себе Литву». 23 февраля 1938 года Бек на переговорах с Герингом уже не только заявил о готовности Польши считаться с германскими интересами в Австрии, но и подчеркнул заинтересованность Польши в чешской проблеме.

После предложения 3 марта 1938 года Англией урегулирования «колониальных претензий Германии ... у Гитлера не оставалось никаких сомнений относительно позиции Англии, и он немедленно приступил к реализации своего плана по захвату Австрии» (ивп, 346-341?). Накануне ввода немецких войск в Австрию министр иностранных дел Германии И. Риббентроп в беседе с министром иностранных дел Великобритании Э. Галифаксом заверил английское правительство, что Германия намеренна направить свою военную мощь для разгрома СССР («Германия должна быть готова для отпора в случае нападения со стороны Советского Союза» – понятно, что СССР напасть через враждебную СССР Польшу на Германию никак не мог, в то время как Германия в союзе с дружественной Польшей вполне могла напасть на СССР), и в обмен на присоединение к Германии Австрии, Чехословакии и Данцига, а также предоставления ей колоний.

11 марта 1938 года германские войска вступили в пределы Австрии, «а еще через день Австрия была включена в состав германского рейха» (ивп, 340-341). Вследствие грубого давления А. Гитлера на австрийского канцлера К. Шушнига (в частности относительно событий 11 февраля 1938 года «в своем дневнике Йодль пишет: «На Шушнига и Гвидо Шмидта вновь оказан

сильнейший политический и военный нажим» (У. Черчилль, кн1), а «советский полпред в Вене И. Л. Лоренц писал в мае 1937 года, что Берлин продолжает резкий и грубый нажим на Австрию» (сиполк.с.158)), хотя «аншлюз, и марш германских войск по Австрии прошел без единого выстрела, ... в конечном счете, аншлюз вошел в историю международной политики как акт насилия» (вайцз, 190), и лишь широкая поддержка австрийцев идеи присоединения к Германии на время уберегла «германский народ от жатвы горьких плодов дилетантской политики своего вождя» (папен, 421).

«В ночь на 11 марта польские пограничники спровоцировали инцидент на польско-литовской границе, чтобы создать повод для вторжения польских войск в Литву. Тогдашние польские правители рассматривали захват Литвы как «компенсацию» за поддержку агрессивных планов Германии в отношении Австрии. ... У литовской границы были сосредоточены крупные силы польских войск, и в любой момент можно было ожидать их вторжения в Литву. Польша и фашистская Германия действовали в самом тесном контакте. ... В тех же выражениях, в каких поляки дали свое согласие на захват Германией Австрии, Геринг сообщил о согласии Германии на захват Польшей Литвы, сделав оговорку только в отношении Клайпеды. ... Одновременно готовилось вторжение в Литву также германских войск. ... Начальник верховного командования вермахта Кейтель подготовил специальную карту с германо-польской демаркационной линией на территории Литвы, согласно которой германские войска должны были занять наряду с Клайпедской областью и некоторые другие районы Литвы.

Литва оказалась перед смертельной опасностью одновременно со стороны двух агрессоров – Польши и Германии, действовавших в тесном контакте. От порабощения иностранными захватчиками литовский народ спасла только поддержка Советского Союза. 16 марта 1938 г. нарком иностранных дел СССР вызвал польского посла в Москве В. Гжибовского и сделал ему заявление о том, что серьезность положения заставляет Советское правительство обратить внимание польского правительства на то

обстоятельство, что Советский Союз не смог бы остаться безучастным, если бы Литва оказалась под угрозой». [сиполс.-167-170]

17 марта Варшава информировала Берлин о своей готовности учесть интересы рейха в контексте «возможной акции». Имелось в виду, что польские и германские войска войдут в соответствующие районы Литвы одновременно. По словам В.Я. Сиполса «тогдашние польские правители рассматривали захват Литвы как «компенсацию» за поддержку агрессивных планов Германии в отношении Австрии. Антилитовскую затею сорвало лишь советское предостережение.

«Польские правители, однако, не отказались от своих агрессивных устремлений. Это получило свое отражение, в частности, в их планах создания возглавляемого Польшей блока стран, расположенного между Балтийским и Черным морями. Они имели в виду превратить страны этого блока в союзниц Германии для войны против Советского Союза. Вместе с тем этот блок должен был бы сделать невозможным оказание Советским Союзом помощи Чехословакии и Франции в случае нападения на них со стороны Германии. Польский посланник в Бухаресте А. Арцишевский доказывал румынскому королю, что гитлеровская Германия сильнее Советского Союза и что в случае назревания войны Польша войдет в блок, состоящий из Германии, Италии, Финляндии, Латвии, Эстонии, Венгрии, Австрии и Болгарии; Польша приветствовала бы присоединение к этому блоку Румынии, а вместе с ней — Югославии и Греции. В июле 1937 года начальниками генеральных штабов Польши и Румынии было заключено соглашение, в соответствии с которым в случае войны с СССР Польша обязалась выставить 350 тыс. солдат и Румыния — 250 тыс. солдат. Было решено, что если в их руках окажется вновь приобретенная территория, то она будет поделена между ними: области к югу от линии Винница — Киев — р. Десна, включая Одессу, отойдут к Румынии, а к северу от этой линии, включая Ленинград, — к Польше». (сиполс.сю179).

Советский Союз решительно осудил присоединение Австрии к Германии и, указав на возможность возникновения новых международных конфликтов, прежде всего в отношении Чехословакии, предложил правительствам

Великобритании, Франции, США и Чехословакии участие в коллективных действиях, «которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой бойни. ... Однако США не ответили, а Англия и Франция отклонили советские предложения. ... Все это подтверждало, что правительства Англии и Франции не хотели организовать коллективный отпор агрессору, хотя, как признает в своих мемуарах Макмиллан, «после Австрии было ясно, что Чехословакия была следующей в списке жертв» (ивп, 341-345). И действительно, «едва покончив с Австрией, гитлеровское правительство принялось готовить захват Чехословакии» (ивп, 342; фест, 266-270). Примечателен в этой связи отказ Польши «от прежней внешнеполитической линии сбалансирования между Востоком и Западом в пользу явной наступательной позиции против Востока», т.е. Польша начала всерьез готовиться к совместному с Германией походу на СССР.

Между тем усилением Германии А. Гитлер воспользовался не ради беспрекословного выполнения диктата Англии осуществления совместного с Польшей похода Германии против СССР, а наоборот, для освобождения от него. Упрочив положение Германии на международной арене, А. Гитлер посмел надеяться, будто Англия согласится с его условием заключения англо-германского союза и, вступив в войну с Германией после разгрома Чехословакии, даст Германии шанс разбить Францию вслед за Чехословакией (фест, 228; шорн, 515-521; вайц, 144). Не желая допустить разгром Чехословакии, Франции и СССР поодиночке Советский Союз все свои усилия сконцентрировал на организации коллективного отпора Германии.

«К несчастью для Чехословакии западные державы не поддержали стремлений Советского Союза спасти Чехословакию. Напротив – они продали ее фашистской Германии. Английское правительство использовало германские притязания на чехословацкие земли для своих корыстных целей – для секретных переговоров о заключении англо-германского соглашения, которое гарантировало бы безопасность Англии и неприкосновенность ее колониальных владений. При этом имелось в виду заплатить Гитлеру, выдав

ему Чехословакию» (ивп, 348). Кроме того, поскольку, по мнению начальника французского генерального штаба М. Гамелена «уже своим местоположением Чехословакия действительно является препятствием для планов германской энергии на Восток» сдача А. Гитлеру Чехословакии открывала Германии дорогу на СССР в тесном союзе с Польшей, которая, по мнению Геринга, имела «известные интересы непосредственно в России, например на Украине». Между тем Н. Чемберлен, не поддержав гитлеровский план разгрома Чехословакии и Франции, все свои усилия положил на создание союза Англии и Германии с включением в него как Италии, так и Франции. При этом ради создания Англии доминирующего положения в англо-германском союзе Н. Чемберлену пришлось трижды летать в Германию на встречу с А. Гитлером.

Речь А. Гитлера 12 сентября на партийном съезде в Нюрнберге послужила «сигналом к приведшему к многочисленным жертвам восстанию в Судетской области. ... Какое-то мгновение война казалась неизбежной, но тут события приняли удивительный оборот. «В письме королю Георгу VI Чемберлен указал на намерение превратить Германию и Англию в «два столпа мира в Европе и оплота против коммунизма». В отосланном ночью 13 сентября послании британский премьер заявлял о своей готовности немедленно, не считаясь с соображениями престижа, приехать в любой город для личной беседы с Гитлером. ... Гитлер чувствовал себя очень польщенным, хотя это предложение тормозило его очевидную тягу к столкновению. Позднее он сказал: «Я был полностью ошеломлен» (фест, 272). В беседе с министром иностранных дел Польши Беком 5 января 1939 года А. Гитлер высказался о предложении Н. Чемберлена как о неожиданном. А вот согласно утверждению Анны Марии Зигмунд А. Гитлер и вовсе «в бешенстве узнал, что его курс на конфронтацию преждевременно остановили».

При первой же встрече с А. Гитлером 15 сентября в Бергхофе в Берхтесгадене Н. Чемберлен согласился на раздел Чехословакии, но только не силовым, а мирным методом (фест, 273; ивп, 344). Тем самым Н. Чемберлен спасал Францию от разгрома Германией и создавал англо-германский союз с доминирующим положением Англии, в союзе с Францией способной диктовать

свои условия Германии и Италии . «Условились о том, что Чемберлен вернется в Англию обсуждать вопрос с кабинетом министров, а Гитлер тем временем не будет предпринимать никаких военных мер. ... Едва только Чемберлен отбыл, Гитлер начал форсировать кризис ... подталкивал Венгрию и Польшу к предъявлению Праге территориальных требований, одновременно стимулировал стремление словаков к автономии» (фест, 273-274). В ответ на предпринятые Англией действия 17 сентября Советский Союз заявил, что «все больше разочаровывается в политике Англии и Франции, что он считает эту политику слабой и близорукой, способной лишь поощрять агрессора к дальнейшим «прыжкам», и что тем самым на западные страны ложится ответственность приближения и развязывания новой мировой войны. Все действия Англии и Франции в связи с угрозой Чехословакии со стороны Германии «по существу сводились к попыткам обуздать не агрессора, а жертву агрессии» (ивп, 344).

«19 сентября Гитлер твердо решил урегулировать чешский вопрос с помощью оружия», после чего «Англия и Франция специальной нотой потребовало от Чехословакии принятия предложений Гитлера. Чехословацкое правительство сначала отвергло англо-французский ультиматум, но 21 сентября подчинилась ему» (вайц, 145, 160). В ответ на это Польша, подстрекаемая Германией, направила Чехословакии ноту с требованием решения проблемы польского меньшинства в Тешинской Силезии. В результате, когда Чемберлен второй раз 22 сентября встретился с Гитлером в Годесберге (ныне пригород Бонна – прим. автора) и сообщил фюреру, что вопрос о судетских немцах решен английским и французским правительством в точном соответствии с пожеланиями Германии, Гитлер неожиданно потребовал, «чтобы заодно удовлетворены были территориальные притязания Венгрии и Польши, с которыми Германия связана дружескими соглашениями» (шир, 245-246). По свидетельству Э. фон Вайцеккера «Гитлер отплатил злом на добро, потребовав от Чемберлена больше того, что было заявлено в Берхтсгадене» (вайц, 160), однако вероятно тем самым он просто хотел, во что

бы то ни стало, сорвать мирное решение чешского вопроса и не позволить Англии занять доминирующее положение в англо–германском союзе.

22 сентября польское правительство экстренно сообщило о денонсировании польско–чехословацкого договора о национальных меньшинствах и объявило Чехословакии ультиматум о присоединения к Польше земель с польским населением. В ответ на это «23 сентября советское правительство предупредило польское правительство, что в случае если польские войска, сконцентрированные на границе с Чехословакией, вторгнутся в ее пределы, то СССР будет считать это актом невызванной агрессии и денонсирует пакт о ненападении с Польшей, а Чехословакия объявила всеобщую мобилизацию» (шир, 242, 246; ивп, 347). Из слов польского посла в Париже Лукашевича (беседа с послом США состоялась 25 сентября 1938 года) вытекало, что Варшава и Берлин обговорили возможность синхронных военных действий против Чехословакии, не подчинись Прага политическому давлению. В этом случае помимо Тешинского анклава польские войска вошли бы так же в Словакию, образовав общий фронт с «дружественной Венгрией». О договоренности Германии с Польшей и Венгрией в чешском вопросе говорит и посол Польши в Германии Ю. Липский, который помимо этого утверждал о готовности разграничения сфер военными экспертами генштабов Германии и Польши с целью предотвращения столкновения между польскими и немецкими вооруженными силами в Тешинском районе.

«Известие о мобилизации в Чехословакии, которое ворвалось в беспорядочные, нервозные заключительные переговоры, еще больше усилило чувство надвигающейся катастрофы. Правда теперь Гитлер, как казалось, был готов пойти на некоторые незначительные уступки, в то время как Чемберлен проявлял признаки подавленности и показывал своим поведением, что больше не будет выполнять посреднические функции для Гитлера» (фест, 272). «Во второй раз стороны разошлись, сомневаясь, возможно ли со временем прийти к соглашению, поскольку упорно приближалась дата, установленная Гитлером для вторжения в Чехословакию. Между тем действительные разногласия между Англией и Германией были столь незначительны и связаны только с тем, каким

способом будут присоединены Судетские земли – мирным путем или войной» (проверить сноску. Вайц, 160-162), то есть в основе переговоров лежала судьба не Чехословакии, а англо–германского союза и участие в нем Франции наряду с Италией.

«И действительно, британский кабинет, который собрался в воскресенье, 25 сентября, для обсуждения гитлеровского меморандума, наотрез отклонил новые требования и заверил французское правительство в поддержке **Чехословакии** в случае военного столкновения с Германией. Прага, которая приняла Берхтесгаденские условия только под сильным нажимом, получила теперь свободу действий, чтобы дать отпор притязаниям Гитлера. В Англии и Франции начались военные приготовления» (фест, 275; вайц, 160-162?) . К 28 сентября «против 30 отлично вооруженных дивизий чехословаков, опиравшихся на сильные оборонительные сооружения, немцы имели всего 24 пехотные, 1 танковую, 1 горнострелковую и 1 кавалерийскую дивизию» (вайц, 160). На Германской границе было развернуто 37 французских пехотных дивизий, 13 кавалерийских бригад и 29 танковых полков. В Советском Союзе «в боевую готовность были приведены: танковый корпус, 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, мотострелковая и 12 авиационных бригад». Помимо войск, выдвинутых к Юго-Западной и Западной государственной границе, в боевую готовность был приведен второй эшелон войск, состоящий из 30 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 2 танковых корпусов, 15 отдельных танковых бригад, 34 авиационных баз. Помимо этого на случай необходимости подготавливалась отправка в Чехословакию 246 бомбардировщиков 362 истребителей(ивп, 347). Кроме того «в составе вооруженных сил Великобритании имелось 20 дивизий и 2 бригады». (шир, 242)

«Продолжая свою борьбу за сохранение мира советское правительство выступило 28 сентября 1938 года с предложением «о немедленном созыве международной конференции для обсуждения мер для предупреждения агрессии и предотвращения новой войны». ... Более того, он соглашался оказать Чехословакии военную помощь даже без участия Франции при

единственном условии, что сама Чехословакия окажет сопротивление агрессору и попросит о советской помощи» (ивп, 347). Даже несмотря на то, что Польша «готовилась к нападению на Чехословакию в союзе с Германией ... Красная Армия одна могла в сентябре 1938 года разгромить объединенные армии Германии и Польши. Но советское правительство не желало действовать в одиночку, не зная заранее дальнейших намерений Франции и Англии. Кроме того, не следует забывать, что в июле–августе 1938 года Красная Армия вела тяжелые бои на озере Хасан и была на грани большой войны с Японией». (широк, 245; См.также сиполк с.154-155)

27 сентября 1938 года Великобритания предложила Чехословакии график оккупации германскими войсками Судет, после чего 28 сентября «Гитлер предложил встретиться с Муссолини, Чемберленом и, возможно, с Даладье, чтобы уладить чешский вопрос» мирным путем. На согласие с Н. Чемберленом А. Гитлера, по его словам, сподвигло «во-первых, сомнение в предрасположенности к войне немецкого народа. И во-вторых, опасение, что Муссолини оставит его в тяжелом положении» (вайз, 163). Возможно на А. Гитлера так же повлияли свидетельства того, что военные приготовления Франции, Англии и Чехословакии «зашли дальше, чем ожидалось, и значительно превосходили немецкие возможности» (фест, 278), или до него дошли сведения о готовности немецких военных отстранить его от власти (фест, 279-288; вайц, 149-154), а так же о проведении немецкими дипломатами «конспиративной политики с потенциальным противником ради сохранения мира» (вайц, 154), те есть содействию Н. Чемберлену в заключении мюнхенского соглашения.

«29 сентября Чемберлен в третий раз сел в самолет и отбыл в Германию. В 12 ч. 45 м. в Мюнхене в Коричневом доме открылась конференция полномочных представителей Германии, Великобритании, Франции и Италии. Германия была представлена Гитлером, Англия – Чемберленом, Франция – Даладье, Италия – Муссолини. Переговоры закончились около двух часов ночи. Условия годесбергского меморандума были приняты полностью. Чехословакии предлагалось передать Германии все пограничные с ней регионы. ... В

соглашении указывалась также необходимость «урегулировать» вопрос о польском и венгерском национальных меньшинствах в Чехословакии. Таким образом, имелось в виду отторжение от Чехословакии еще нескольких частей ее территории в пользу Польши и Венгрии. После «урегулирования» этого вопроса оставшейся части Чехословакии должны быть предоставлены гарантии Англии, Франции, Германии и Италии против неспровоцированной агрессии». Помимо этого 30 сентября 1938 года Англия и Германия подписали декларацию, в которой обязались «никогда больше не воевать друг с другом». По существу Англия открыто присоединилась к польско-германскому союзу. Германии предоставлялась свобода действий в Восточной Европе в обмен на экспансию в СССР, а Польше – Советская Украина в обмен на возврат Германии Данцига.

Судьба Чехословакии решалась в Мюнхене без всякого ее участия. Чешский посланник и представитель министерства иностранных дел Чехословакии прибыли в Мюнхен лишь для того, чтобы «ожидать результатов конференции». Ни тот, ни другой не были допущены в зал заседания» широк, 248). Их провели в зал в котором проходила конференция только на объявление приговора – безапелляционного и без возможности внести в него исправления. Советские представители в Мюнхен не были даже приглашены. «Решение оставить своих чешских союзников далось Даладье нелегко. ... Он был вынужден после длительных и бесцельных дебатов выйти в соседнюю комнату, усесться на диван и попросить мюнхенского пива» (вайц, 164). Чешские посланники застали Даладье в состоянии растерянности, ничего не отвечавшего.

«Решение об удовлетворении требования Гитлера о расчленении Чехословакии «вызвало смущение даже у некоторых представителей правящих кругов Англии. «Кажется чудовищным, как мы с расчетливым цинизмом подписались под уничтожением свободы 9 млн. человек», – отмечал в своем дневнике генерал У. Айронсайд. Французский посол в Лондоне Ш. Корбэн признал, что принятые англичанами и французами решения являются «самым позорным» актом французского правительства за многие годы» .(сиполсюсю 193)

В результате Мюнхенского соглашения Чехословакия теряла часть своей территории, а Советский Союз лишался сразу двух своих союзников, причем в случае оказания помощи Чехословакии ему пришлось бы воевать со всей Европой. Для Франции Мюнхен стал капитуляцией, новым Седаном – с потерей Чехословакии она лишалась своего величия, а с ним и своих последних союзников и перед угрозой вооруженного столкновения с Германией один на один была вынуждена послушно встать в кильватер английской политики.

«Совместными усилиями Чемберлена, Даладье, Гитлера и Муссолини СССР был поставлен в положение фактически полной международной изоляции. Советско-французский договор о взаимопомощи был лишен всякого смысла и значения. Правительства Англии и Франции, надеясь толкнуть Германию на войну с Советским Союзом, открыто подчеркивали, что они не желают иметь с СССР ничего общего. Форин оффис прекратил после Мюнхена всякие контакты с советским полпредством в Лондоне. В Англии серьезно начал рассматриваться вопрос о разрыве с Советским Союзом торгового договора». (сиполс. С.209)

Результатом Мюнхенского соглашения и подчиненным положением Германии в англо–германском союзе остался недоволен и сам А. Гитлер – «он чувствовал, что его обманули, «лишив триумфа завоевателя и возможности осуществить свои планы» (фест, 291; вайц, 165), «больше всего в этой ситуации Гитлеру не нравилось то, что он, диктатор, единоличный правитель, невольно вступал в переговоры с иностранной державой, принимая ее как равную» (ивп, 349-350; безым, 142-145). Опираясь на свой тщательно разработанный план Н. Чемберлен переиграл А. Гитлера и вместо англо-германского союза с привлечением Италии, в котором А. Гитлер заправлял бы всеми делами и диктовал свои условия Англии, он неожиданно для себя получил англо-германский союз с привлечением, как Италии, так и Франции, в котором всеми делами заправляла Англия и уже она диктовала А. Гитлеру свои условия.

30 сентября 1938 года Англия и Германия подписали декларацию в которой обещались «никогда больше не воевать друг с другом». По существу Германии предоставлялась свобода действий в Восточной Европе в обмен за экспансию в

СССР (год, 279) 1 октября 1938 года Германия заняла Судеты, а Польша – Тешинскую область (пкм, 162). «Германские и польские агрессоры по существу заключили антисоветский военный союз на тот случай, если в результате оказания Советской страной помощи Чехословакии в защите от нападения со стороны фашистской Германии и Польши они окажутся в состоянии войны с СССР. 30 сентября польское правительство поставило перед гитлеровцами вопрос о том, может ли оно рассчитывать на доброжелательную позицию Германии, если в результате предстоящего вторжения польских войск в Чехословакию возникнет вооруженный конфликт между Польшей и СССР.

На следующий же день Липский писал в Варшаву об ответе, полученном им от Риббентропа: «В случае польско-советского конфликта правительство Германии займет по отношению к Польше позицию более чем доброжелательную». При этом он дал ясно понять, что правительство Германии оказало бы помощь. Геринг также заверил Липского 1 октября, что «в случае осложнений с Россией Польша может рассчитывать на самую эффективную помощь со стороны Германии».

Вскоре встал вопрос о совместной агрессивной войне Германии и Польши против СССР. Риббентроп в беседе с польским послом Липским выдвинул 24 октября 1938 г. предложение об «общем урегулировании спорных проблем, существующих между Польшей и Германией». Эти предложения предусматривали присоединение к третьему рейху Данцига (с сохранением экономических льгот в Данциге для Польши); строительство Германией экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через польское Поморье; продление польско-германской декларации о дружбе и ненападении на 25 лет; гарантирование Германией польско-германской границы.

Риббентроп предложил, чтобы, укрепив таким образом польско-германскую дружбу, обе страны проводили «общую [214] политику в отношении России на базе антикоминтерновского пакта». Крайне заинтересованы в германо-польском сотрудничестве против СССР были также японские империалисты, строившие планы совместной войны трех стран против Советского Союза. Польский посол в Москве В. Гжибовский утверждал

в разговоре с вице-министром иностранных дел Польши Я. Шембеком, что «ослабление Советской России возрастает» и «русская проблема назревает». Гжибовский заявил, что Польша «должна иметь влияние на судьбу этой проблемы», напомнив, что в истории уже был момент, когда Польша имела «решающее слово в русских делах». Он привел также слова Пилсудского: «На Россию я пойду сам». Гжибовский высказался за восстановление польской границы 1772 года. Нацистская Германия не без основания считала, что – наравне с Италией и Японией – «в будущем германо-русском конфликте Польша будет естественным союзником Германии». (сиполс.с.213-214)

У. Черчилль отозвался о Польше, «которая ... с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства», следующим образом: «Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных! И все же всегда существовали две Польши: одна из них боролась за правду, а другая пресмыкалась в подлости». (У. Черчилль, кн1) Между прочим, в Латвии во время описываемых событий упорно циркулировали слухи, что «вскоре после захвата Тешина Польша поставила перед Латвией требование о присоединении к Польше латвийской территории с польским населением. Речь идет об Илькте и, возможно, о Двинске».

Вслед за Англией 3 октября 1938 года Франция начала консультации с Германией относительно заключения союза, аналогичного союзу Германии с Англией (год, 46). В свою очередь Англия 31 октября предложила Германии расширить договор и в обмен на «удовлетворение справедливых претензий Германии на колонии ... подумать о принятии Англией, Францией, Германией и Италией определенных обязанностей по обороне или даже гарантий против Советской России на случай советского нападения» (год, 90-93). «Помощник государственного секретаря США Дж. Мессерсмит писал 11 октября 1937 г., что планы германских фашистов сводятся к следующему: захват Австрии и Чехословакии; установление господства Германии в Юго-Восточной Европе; захват Украины; изоляция России; ослабление Франции путем расторжения ее союза с Россией; [162] постепенное расчленение Британской империи; наконец, действия против США». (сиполс.с. 161-162)

2 ноября решением первого Венского арбитража Германии и Италии Венгрия получила часть Словакии и Закарпатской Руси. Польша и Венгрия добивались ее полной ликвидации, однако А. Гитлер не позволил им этого – Закарпатская Русь, по настоянию немцев переименованная в Закарпатскую Украину, должна была стать ядром подконтрольной Германии Великой Украины, для создания которой к Закарпатской Украине должны были быть присоединены части польской, румынской и советской Украины. По словам посла Польши в Великобритании Э. Рачиньского английский «премьер (если употребить не слишком точное сравнение из области спорта) защитил английские ворота и перенес таким образом игру на восток Европы».

А вот мнение посла Франции в Германии Р. Кулондра. По его словам «Украина – вот путь к империи»: «Стремление третьего рейха к экспансии на Востоке ... кажется столь же очевидным, как и его отказ, по крайней мере в настоящее время, от всяких завоеваний на Западе; одно вытекает из другого. Первая часть программы Гитлера — объединение германского народа в рейхе — в основном завершена. Теперь пробил час «жизненного пространства». ... Стать хозяином в Центральной Европе, подчинив себе Чехословакию и Венгрию, затем создать Великую Украину под немецкой гегемонией — такова в основном, кажется, концепция, принятая теперь нацистскими руководителями, и, конечно, самим Гитлером. Подчинение Чехословакии, к сожалению, уже является почти совершившимся фактом. ... Что касается Украины ... пути и средства, кажется, еще не разработаны, но сама цель, кажется, представляется уже установленной — создать Великую Украину, которая стала бы житницей Германии».

Но для этого нужно сломить Румынию, убедить Польшу, отнять часть территории у СССР; немецкий динамизм не останавливается ни перед какой из этих трудностей, и в военных кругах уже поговаривают о походе до Кавказа и Баку. ... Центром движения станет Закарпатская Украина. Таким образом, по странному причудам судьбы, Чехословакия, созданная как оплот для сдерживания немецкого продвижения, служит рейху в качестве тарана для пролома ворот на Востоке». Между тем Польша была категорически против

создания Великой Украины, сама претендовала на советскую часть Украины, а в Закарпатской Украине видела опасный и неподконтрольный очаг украинского сепаратизма.

Тем временем Германии и Италии вскоре стало ясно, что колоний им обоим от Англии и Франции не видать и поэтому 26 ноября А. Гитлер начал переговоры с Италией о совместных военных действиях против Англии и Франции с целью разгрома Франции в первую очередь и, очевидно, заключении союза с Англией ради совместного похода на СССР – во вторую (год, 115). «28 ноября окрыленные успехом Бек и К° потребовали передачи им Чехословакией Моравской Остравы и Витрович. Однако Гитлер отказал им в довольно категоричной форме». Поскольку теперь А. Гитлер собирался вторгнуться в СССР при поддержке Англии Польша как военная сила стала ему не нужна – отсюда и столь внезапный отказ польским притязаниям. Отныне место Польши в гитлеровском плане кардинально изменилось. Теперь вторжением в Польшу Германия создавала себе повод для войны («казус белли») с Францией. Следует отметить, что еще 21 октября 1938 года А. Гитлер выпустил директиву, в которой ставил целью быструю оккупацию Чехии и изоляцию Словакии. Очевидно, что данный вариант развития событий не предусматривал выход Германии к советской границе и создание «Великой Украины».

Между тем Англия и Франция продолжили свое сотрудничество с Германией и Италией и развили бурную пропаганду крайней необходимости похода Германии на СССР с целью создания Великой Украины (см. также сиполс.с.210), а 6 декабря Франция и Германия подписали декларацию аналогичную англо-германской. Декларация закрепила «произошедший в 1919 году отказ от Эльзас и Лотарингии и незыблемость существующих границ между государствами». Франция обязалась ограничить «свои интересы пределами своей колониальной империи и не ... вмешиваться в то, что происходит в Восточной Европе» (год, 136-137; вайц, 182; ивп, 355?). 5 и 6 января на встрече Бека с А. Гитлером и И. Риббентропом Польша и Германия подтвердили незыблемость соглашения 1934 года. При этом А. Гитлер поставил перед Беком вопрос об открытом союзе Польши и Германии против

СССР с тем, чтобы Германия вернула себе Данциг и получила сообщение с Восточной Пруссией в обмен на гарантию польских границ и, по существу, признании за Польшей Советской Украины. Однако Бек, несмотря на подтверждение незыблемости соглашения 1934 года, от придания гласности сотрудничества Польши с Германией отказался. (пмр в во с. 32, сиполс.с.216)

«После окончания визита германский посол в Варшаве Г. Мольтке заявил, отвечая на вопрос о позиции Польши в случае столкновения между Германией и Россией: «Обстановка полностью ясна. Мы знаем, что Польша в случае германо-русского конфликта будет стоять на нашей стороне. Это совершенно определено». В случае совместной с Германией войны против СССР правящие круги Польши предпочитали, чтобы германские войска двинулись против Советского Союза не через Польшу, а через территорию других стран. Нарком иностранных дел СССР отмечал 19 февраля 1939 г., что Польша мечтает превратить Советскую Украину в собственную сферу влияния. «Она, однако, будет готова в [217] случае надобности поступиться своими мечтаниями и не возражать против похода Гитлера через Румынию... Не возражала бы Польша также против похода Гитлера через Прибалтику и Финляндию, с тем чтобы она сама выступила против Украины, синхронизируя все это с политикой Японии». (сиполс.с.216-217)

Не дождавшись решения Англией и Францией вопросов по колониям, Данцигу и Мемелю, опасаясь получить от них удар в спину в случае вторжения в Советский Союз (сиполс.с.210), а так же видя сближение Польши с СССР, ее решимость совместно с Венгрией ликвидировать Закарпатскую Украину и подозревая их в создании препятствий реализации его плана создания Великой Украины, А. Гитлер решил окончательно отказаться от подчиненного положения в англо-германском союзе и заставить Англию признать доминирование Германии. В начале 1939 года А. Гитлер начал поддержку словацких сепаратистов (шир, 262) с тем, чтобы присоединив к Германии Чехию, объявить Словакию независимой, делая тем самым невозможным выход Германии к советской границе и совместный германо-польский поход на СССР. Вместо этого 22 января И. Риббентроп озвучил план разгрома Польши

летом 1939 года (сиполс.231) с целью втягивания Франции в войну, ее разгрома и совместного с Англией похода Германии на СССР. Таким образом после разгрома Польши и Франции в блоке с Италией А. Гитлер намеревался получить контроль над Англией.

Отсутствие консультаций Германии с Англией и Францией по поводу ее устремлений заставило западных политиков задуматься о вероятности концентрации усилий Германии против Запада. В силу того, что государственные деятели Англии и Франции до последнего момента полагались на оккупацию Германией всей Чехословакии и предъявлении СССР претензии на советскую часть Украины они сквозь пальцы смотрели на военные приготовления Германии. 12 марта 1939 года А. Гитлер согласился на оккупацию Венгрией Закарпатской Украины, 13 марта вызванный в Берлин глава земского управления Словакии Й. Тука подписал «Договор о защите» (год, 284-285; шир, 263), а 14 марта Словакия провозгласила свою независимость. При этом, несмотря на концентрацию немецких войск на чехословацкой границе, ожидание ввода немецких войск в пределы Чехословакии, формировании в Праге при поддержке немцев правительства руководителем фашистской партии в Чехословакии Гайды, а так же ультиматум венгерского правительства Чехословакии с требованием начать эвакуацию чешских и моравских частей с территории Карпатской Украины невмешательство Англии и Франции считалось обеспеченным (год, 264, 274).

Поскольку оккупация Германией всей Чехословакии и последующее предъявление ею претензий Советскому Союзу соответствовало интересам Англии и Франции они с воодушевлением встретили долгожданную вооруженную акцию Германии в отношении Чехословакии. «15 марта британский премьер-министр Чемберлен заявил в палате общин: «Оккупация Богемии германскими вооруженными силами началась сегодня в шесть часов утра. Чешский народ получил от своего правительства приказ не оказывать сопротивления». Затем Чемберлен сказал, что, по его мнению, гарантия, данная им Чехословакии, уже недействительна, и продолжил: «Таково было положение до вчерашнего дня. Однако оно изменилось, поскольку словацкий

парламент объявил Словакию самостоятельной. Эта декларация дает конец внутреннему распаду государства, границы которого мы намеревались гарантировать, и правительства Его Величества не может поэтому считать себя связанным этим обязательством... Естественно, что я горько сожалею о случившемся. Однако мы не допустим, чтобы это заставило нас свернуть с нашего пути. Будим помнить, что чаяния народов всего мира по-прежнему сосредоточены в надежде на мир» (шир, 268).

СИТУАЦИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

§5. АНГЛО–ГЕРМАНСКИЙ СОЮЗ С ДОМИНИРОВАНИЕМ ГЕРМАНИИ

«15 марта в шесть часов утра немецкие войска вступили на территорию Богемии и Моравии. Никакого сопротивления им оказано не было, и уже в тот же вечер Гитлер был в Праге. На следующий день ... 16 марта ... немецкие войска вошли в Словакию и «взяли ее под защиту» рейха. ... Гитлер объявил о создании протектората Богемия и Моравия, который должен был получить автономию и самоуправление. Это означало, что теперь чехи окончательно попали под власть Гитлера». (в.антр, 267) Помимо немцев в Чехословакию вторглись венгры – «15 марта 1939 года чешские войска начали покидать Закарпатье, куда тремя колоннами уже вступали венгерские войска. ... Любопытно, что официально Венгрия объявила о вторжении своих войск в Закарпатье лишь 16 марта. В этот день Миклош Хорти официально отдал приказ по войскам о наступлении на Карпатскую Украину» (в.антр, 268-269).

Отсрочка официального объявления вторжения Венгрии в Закарпатскую Украину, а так же ставший известный французскому радиовещанию случай требования представителем «германского рейхсвера ... о немедленном приостановлении продвижения венгерских войск к Карпатской Украине, на что Будапешт ответил о технической невозможности выполнения этого требования» (год, 280), скрывали истинное положение дел в Чехословакии. Более того, даже 17 марта статус Словакии все еще оставался неясным. В частности посол Польши в СССР В. Гжибовский «выражал некоторое беспокойство в связи с неопределенным положением Словакии. Словакия как будто остается независимой под протекторатом Германии, сохраняя свою армию, командование которой, однако, подчиняется только рейхсверу. Вводится там германская валюта» (год, 288). И только 18 марта, после того как «Гитлер прибыл в Вену, чтобы одобрить «Договор о защите», который 13 марта подписал в Берлине Риббентроп и Тука» правовой статус Словакии и Закарпатской Украины окончательно прояснился – «теперь Словакия

становилась вассалом Третьего рейха» (в.антр, 268), а Закарпатская Украина бесповоротно отходила Венгрии.

Окончательно прояснив сложившуюся ситуацию, 18 марта нарком иностранных дел СССР М. Литвинов признал оккупацию «Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства ... произвольными, насильственными, агрессивными. Вышеприведенные замечания относятся целиком и к изменению статуса Словакии в духе подчинения германской империи. ... Действие германского правительства послужили сигналом к грубому вторжению венгерских войск в Карпатскую Русь и к нарушению элементарных прав ее населения» (год, 290). В свою очередь Англия и Франция, так же прояснив ситуацию со Словакией и Закарпатской Украиной и окончательно убедившись в отказе Германии от создания плацдарма для вторжения в СССР, 18 марта заявили «о том, что они не могут признать законным положение, созданное рейхом в Центральной Европе» (год, 300).

Между тем действия Германии не ограничились одной лишь Чехословакией. А. Гитлер был полон решимости разом решить все проблемы Германии связанные с Румынией, Польшей и Литвой. В сложившейся ситуации у Англии не осталось иного выхода, как связать свою судьбу либо с Францией, и продолжить свою мюнхенскую политику невовлечения Франции в конфликт Германии с ее восточными соседями, либо с Германией, и вовлечь Францию в вооруженный конфликт для ее разгрома Германией ради заключения англо-германского союза и последующего совместного похода на СССР, либо с СССР, и создать в Европе систему коллективной безопасности.

Еще до захвата Чехословакии Германия предъявила Румынии ультиматум – Германия готова гарантировать румынские границы в случае если Румыния прекратит развитие своей индустрии и согласится все 100% своего экспорта направлять в Германию, то есть Румыния нужна была Германии в качестве рынка сбыта своих товаров и поставщика сырья. Румыния отвергла ультиматум, но 17 марта Германия вновь предъявила тот же ультиматум, но уже в более угрожающей форме. Румыния немедленно проинформировала

британское правительство о сложившемся положении, чтобы выяснить, на какую поддержку со стороны Англии она может рассчитывать (год, 288). Прежде чем принять свое решение британское правительство 18 марта решило выяснить позицию СССР по вопросу оказания СССР помощи Румынии в случае германской агрессии, – в какой форме, и каких размерах (год, 292-293).

Советское правительство уже вечером того же дня предложило немедленно созвать совещание из представителей СССР, Англии, Франции, Польши и Румынии, причем, для укрепления ее положения, предложило собраться в Румынии. «Правда, из Бухареста вдруг последовали опровержения: мол, никакого ультиматума не было. Но «машина» завертелась. Так или иначе, по инициативе Лондона дипломатическая изоляция СССР после Мюнхена была снята» (безым, 207), что послужило шагом Англии в направлении создания коллективной обороны от Германии. Британское правительство поддержало советское предложение по сути, но по форме 19 марта предложило СССР, Франции и Польше опубликовать совместную декларацию в том смысле, что все названные державы заинтересованы в сохранении целостности и независимости государств на востоке и юго-востоке Европы. Точный текст декларации еще только вырисовывался (год, 296).

Тем временем 20 марта Германия предъявила ультиматум Литве о немедленном возвращении Мемеля (год, 315-317, 344), а «21 марта 1939 года германское правительство предложило Варшаве заключить новый договор. Суть его состояла в трех пунктах. Во-первых, возвращения Германии города Данциг с окрестностями. Во-вторых, разрешение польских властей на строительство в «польском коридоре» экстерриториальной автострады и четырехколейной железной дороги. ... Третьим пунктом немцы предложили полякам продление существующего германо-польского пакта о ненападении еще на 15 лет. Нетрудно понять, что германские предложения никак не затрагивали суверенитет Польши и не ограничивали ее военную мощь. Данциг и так не принадлежал Польше и был населен в подавляющем большинстве немцами. А строительство автострады и железной дороги было в общем то рутинным делом» (в.антр, 279-280). В тот же день советское правительство

получило проект декларации, которую британское правительство предложило подписать от имени четырех государств: Великобритании, СССР, Франции и Польши (год, 309-310), а на следующий день, 22 марта, Советский Союз принял формулировку проекта декларации и согласился незамедлительно подписать декларацию, как только Франция и Польша примут британское предложение и пообещают свои подписи» ( ).

В то же самое время, 21–22 марта 1939 года, «в Лондоне состоялись переговоры между Ж. Бонне, с одной стороны, и Н. Чемберленом и лордом Галифаксом – с другой. Переговоры происходили в связи с захватом Германией Чехословакии и угрозой Германской агрессии в отношении Румынии и Польши (год2, 389). 22 марта «британское и французское правительство обменялись нотами, содержащими взаимные обязательства об оказании друг другу помощи в случае нападения на одну из сторон (в.антр, 277).

В преддверии англо-французских переговоров посол Франции в Германии Р. Кулондр советовал Ж. Бонне прекратить мюнхенскую политику поощрения германской экспансии на Восток. По его мнению, Мюнхенское соглашение, англо-германская и франко-германская декларации предоставляли Германии свободу действий на Востоке при молчаливом согласии западных держав. Захват Германией Богемии и Моравии, а также попытка оккупировать вооруженным путем всю Словакию и Закарпатскую Украину соответствует политике экспансии на Восток, а следовательно и интересам Англии и Франции.

Возмущение вызывает не сама германская агрессия, а порождаемая отсутствием консультаций Германии с Англией и Францией неопределенность германских планов – «не попытается ли фюрер вернуться к концепции автора «Майн кампф» (любопытно, что Р. Кулондр разделяет автора «Майн кампф» и фюрера, то есть для него это не один и тот же человек, а два совершенно разных лица – прим. автора), идентичной, впрочем, классической доктрине германского генштаба, согласно которой рейх не может осуществить свои высокие предназначения на Востоке до тех пор, пока не разгромит Францию и не положит конец могуществу Англии на континенте? Следовало бы поставить

перед собой вопрос: не поздно ли еще создать на Востоке барьер, и не должны ли мы в какой-то мере сдержать немецкое продвижение, и не должны ли мы в этих целях воспользоваться благоприятной возможностью, созданной волнениями и беспокойствами, царящими в столицах Центральной Европы, и в частности в Варшаве?» (год, 299-301).

По существу Р. Кулондр предлагал поддержать стремление Англии и присоединиться к созданию системы коллективной безопасности в Европе посредством создания угрозы Германии с Запада и Востока – с одной стороны Англии и Франции, а с другой Польши и СССР. Однако Ж. Бонне не внял его совету, продолжил политику мюнхенского соглашения по натравливанию Германии на Восток и решил сорвать подписание декларации, последующую консолидацию Англии, Франции, Польши и СССР для организации отпора Германии, оставить Польшу наедине с Германией и, заручившись союзом с Англией, со стороны спокойно наблюдать, как Германия расправится с Румынией, Литвой, Польшей, а впоследствии и с СССР.

Для реализации своего плана Ж. Бонне поднял вопрос о невозможности оборонительного союза Польши и Румынии с СССР. Поскольку Польша и Румыния боялись дружбы с СССР больше, чем вражды, а без участия СССР эффективный оборонительный союз против Германии Англии и Франции с Польшей и Румынией создать нельзя, Ж. Бонне вполне правомерно надеялся, что Англия на подобное безумие никогда не согласится. В итоге, по его предположению, сначала Польша и Румыния откажутся от союза с СССР, затем – Англия от союза с Польшей и Румынией, после чего Франции в союзе с Англией только и останется что спокойно со стороны наблюдать как Германия расправившись с Польшей нападет на СССР. (год, 334, 343)

Французская позиция получила горячий отклик и полное одобрение в Польше. 22 марта «в надежде, что занимаясь только своими делами и приняв меры военной предосторожности для того, что бы отразить возможную угрозу своим собственным границам, она не привлечет к себе пристального внимания Германии» Ю. Бек решил «подумать» над предложением Англии о подписании декларации» (год, 316, 320). Тем временем «22 марта был подписан германо-

литовский договор о передаче Клайпеды III Рейху, согласно которому стороны брали на себя обязательство неприменения силы друг против друга. Одновременно появились слухи о заключении германо-эстонского договора, согласно которому германские войска получали право прохода через территорию Эстонии». (пмр в во.с. 29) 23 марта так и не дождавшись ответа Польши на британское предложение, и не видя желаяния Польши помочь ей в противостоянии с Германией, Румыния также приняла условия немецкого ультиматума и заключила с Германией торговый договор (год, 320, 322; в.антр, 277).

25 марта Польша продолжала настойчиво отказываться от английского предложения, настаивая на невозможности для Польши подписания политического соглашения, одной из сторон которого был бы СССР (год, 325, 328). Окончательно утвердившись в невозможности присоединения Польши к проекту четырехсторонней декларации с одной стороны и подписания СССР декларации в случае отказа от ее подписания Польши, то есть окончательном провале создания оборонительного союза Англии, Франции, СССР и Польши, Англия встала на сторону Франции и предложила Польше заключить удовлетворительный договор с Германией относительно Данцига, осуществив тем самым второй Мюнхен, на этот раз уже за счет Польши (год, 328, 224-225?). Однако Польша, очевидно верная своему союзническому долгу перед Германией, противилась навязыванию А. Гитлеру неугодного союза с Англией на английских условиях и в свою очередь навязывала Англии союз с Германией на германских условиях – Польша провоцирует войну с Германией, Англия втягивает в нее Францию, Германия вслед за Польшей уничтожает Францию и совместно с Англией нападает на Советский Союз.

26 марта Польша призвала сразу три возраста резервистов. В ответ 28 марта А. Гитлер объявил о расторжении польско-германского пакта о ненападении. Ввиду ухудшения своего положения, Польша продолжала отвергать союз при участии СССР и совместно с Румынией ясно дала понять, что войдет в мирный блок только при условии твердых гарантий военных обязательств со стороны Англии и Франции (в.антр, 280; год, 347, 345). Таким образом, окончательно

похоронив план СССР о коллективной безопасности, Польша хоронила план Англии и Франции о втором Мюнхене, то есть подписания нового соглашения Англии и Франции с Германией и Италией за счет передачи Германии Данцига. Тем самым Польша реанимировала план Германии о разжигании в Европе вооруженного конфликта, вовлечении в него Франции, ее разгроме, подписания англо-германского соглашения и совместном походе Англии и Германии на СССР.

В сложившихся обстоятельствах Англия согласилась с германским планом. 30 марта Н. Чемберлен созвал экстренное заседание кабинета в связи с получением британским правительством точных сведений о намерении Германии напасть на Польшу, и заявил, что считает необходимым теперь же предупредить Германию о том, что Англия в таком случае не может остаться посторонним зрителем происходящих событий (год, 349). Несмотря на недостоверность слухов о нападении Германии на Польшу 31 марта Англия дала гарантии Польше (год, 350-351), чем спутала Ж. Бонне все карты – вместо дистанцирования от конфликта с Германией Франция, совершенно неожиданно для Ж. Бонне, стремительно вовлекалась в него (год, 350).

После оглашения декларации в парламенте Н. Чемберлен встретился с Л. Джорджем, который был неприятно изумлен действиями Н. Чемберлена рискнувшего выступить со своей грозящей вовлечением Англии в войну с Германией декларации не только без участия СССР в блоке миролюбивых стран, но даже в условии открытого противодействия Польши и Румынии привлечения в него СССР. В заключение Л. Джордж заявил, что при отсутствии твердого соглашения с СССР считает заявление Н. Чемберлена «азартной игрой, которая может очень плохо кончиться» (год, 353-354). Вероятно Л. Джордж ошибся и Н. Чемберлен вовсе не боялся войны. Напротив, он поддержал провоцирование Польшей вооруженного конфликта с Германией и вовлечение в него Англии, а вслед за ней и Франции, для разгрома Германией сначала Польши, потом Франции, а затем, уже в союзе с Англией, и СССР.

«Неслыханные условия гарантий поставили Англию в такое положение, что ее судьба оказалась в руках польских правителей, которые имели весьма

сомнительные и непостоянные суждения» (Э. Галифакс, и2мв, 26). «Британский министр, позже посол Д. Купер выразил свою точку зрения следующим образом: «Никогда за всю историю Англия не предоставляла право второстепенной по мощи стране решать, вступить ей в войну или нет. Теперь же решение остается за горсткой людей, чьи имена, кроме полковника Бека, практически никому не известны в Англии. И все эти незнакомцы способны завтра развязать войну в Европе» (вайц, 191).

«Более того, выполнять свои гарантии Англия могла только с помощью России, но пока не было сделано даже предварительных шагов к тому, чтобы выяснить, может ли Россия предоставить, а Польша принять подобную помощь. ... Только Ллойд Джордж счел возможным предупредить парламент, что брать на себя такие чреватые последствиями обязательства, не затруднившись поддержкой России, – это безрассудство, подобное самоубийству. Гарантии Польше были наиболее верным способом ускорить взрыв и начало мировой войны. Они сочетали в себе максимальное искушение с отрытой провокацией и подстрекали Гитлера доказать бесплодность подобных гарантий по отношению к стране, находящейся вне досягаемости Запада. В то же время полученные гарантии сделали твердолобых польских руководителей еще менее склонными соглашаться на какие-либо уступки Гитлеру, а тот теперь оказался в положении, не позволяющим отступить без ущерба для своего престижа» (Э. Галифакс, и2мв, 26).

Советский Союз холодно встретил инициативу Н. Чемберлена, в частности расстроенный последними событиями М. Литвинов заявил, что СССР считает себя свободным от всяких обязательств, и впредь будет поступать сообразно своим интересам, а так же «проявил некоторую досаду в связи с тем, что западные державы ... не придали должного значения советским инициативам по эффективной организации коллективного сопротивления агрессии» (год, 351-255). Несмотря ни на что Н. Чемберлен 3 апреля «подтвердил и дополнил свое заявление парламенту. Он сообщил, что на помощь Польше против агрессии вместе с Англией выступит и Франция. В этот день в Лондоне уже находился польский министр иностранных дел Бек. В результате его

переговоров с Чемберленом и министром иностранных дел лордом Галифаксом английский премьер выступил 6 апреля в парламенте с новым сообщением. Он заявил, что между Англией и Польшей достигнуто соглашение о взаимной помощи» (в.антр, 279, год, 361). Помимо Польши 13 апреля 1939 года Великобритания предоставила такие же гарантии Греции и Румынии. Впоследствии Великобритания **подписала пакт о взаимопомощи и с Турцией.** (год, 379; У. Черчилль, кн1)

3 апреля в Германии был принят план «Вайс» по разгрому Польши, причем «операция могла начаться в любое время, начиная с 1 сентября 1939 года». Десять дней спустя, Гитлер утвердил окончательный вариант плана». Между тем вслед за Германией усилили свою активность и ее союзники – к 1 апреля 1939 года в Испании окончательно утвердился Франко, 7 апреля Италия вторглась в Албанию, быстро ее оккупировала и включила в состав Итальянской империи, а на Дальнем Востоке Япония начала планомерные провокации против союзной СССР Монголии (пкм, 162; ивп, 387-388).

В апреле 1939 года в Европе стартовали три переговорных процесса. Одни, секретные, велись Англией и Германией для подписания второго Мюнхенского соглашения Англии, Франции, Германии и Италии для дальнейшего продвижения Германии на Восток в обмен на удовлетворение германских претензий к Польше. А. Гитлер охотно поддержал эти переговоры в надежде спустить Н. Чемберлена с лесенок политического Олимпа и прихода к власти в Англии политика, не претендующего на лидерство Англии в англо-германском союзе. (ивп, 383-387)

Вторые переговоры, под прикрытием переговоров о заключении торгового соглашения, велись Германией с СССР. Их целью было заключение пакта о ненападении между Германией и СССР с целью невмешательства СССР в военные действия Германии в Польше и Франции в обмен на раздел Финляндии, Прибалтики, Польши и Румынии на сферы влияния – хотя Польша и Англия сделали все возможное для разжигания войны в Европе и вовлечения в нее Франции Германия продолжала опасаться франко-советского оборонительного соглашения и возможной войны на два фронта. С

заключением договора с СССР Германия получала возможность без опасения вмешательства СССР разгромить Польшу и Францию. «Первые шаги к заключению советско-германского союза были сделаны в апреле. Переговоры велись с величайшей осторожностью и проходили ли в атмосфере взаимного недоверия, так как каждая сторона подозревала другую в том, что та, возможно, просто пытается помешать ей достичь соглашения с западными державами. Застой в англо-русских переговорах подстегивал немцев использовать эту возможность, чтобы поскорее достичь соглашения с русскими».(ЛГ.и2мв, 26-29)

Третьи переговоры велись Англией и Францией с СССР о заключении оборонительного союза против Германии. «15 апреля 1939 года через своего посла в Москве Чемберлен запросил советское правительство, согласно ли оно дать односторонние гарантии Польше и Румынии?». В ответ М. Литвинов вручил британскому послу официальное предложение советского правительства о заключении Англией, Францией и СССР договора об оказании взаимной помощи в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств. «По этому поводу Уинстон Черчилль писал: «Если бы, например, по получении русокого предложения Чемберлен ответил: «Хорошо. Давайте втроем объединимся и сломаем Гитлеру шею» – или что-нибудь в этом роде, парламент бы его одобрил ... и история могла бы пойти по другому пути» (в.антр, 281). «Позиция премьера была непреклонной: он «скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами». ... Приглашение, направленное советской стороной Галифаксу, лично включиться в переговоры Чемберлен отклонил с ремаркой: визит в Москву министра «был бы слишком унижительным».

К сожалению Н. Чемберлен продолжал стойко держаться германского плана даже под напором английского парламента, требовавшего заключения соглашения Англии с СССР. «Переговоры с Россией шли вяло, и 19 мая весь этот вопрос был поднят в палате общин. Краткие прения, носившие серьезный характер, фактически ограничились выступлениями лидеров партий и видных бывших министров». (У. Черчилль, кн1) «Под влиянием все возрастающей

оппозиции англо-французские уполномоченные в Москве получили 27 мая 1939 года инструкции форсировать переговоры», которые несмотря ни на что оставались «медленными, как похоронное шествие». (а.антр, 284, лг.и2мв, 26-29)

«Было решено направить в Москву специального представителя. Иден, который установил полезный контакт со Сталиным несколько лет назад, вызвался поехать. Это великодушное предложение было отклонено премьер-министром. Вместо Идена эта важнейшая миссия была возложена 12 июня на Стрэнга – способного чиновника, не имевшего, однако, никакого веса и влияния вне министерства иностранных дел. Это было новой ошибкой. Назначение столь второстепенного лица было фактически оскорбительным. Вряд ли Стрэнг мог проникнуть через верхний покров советского организма. Во всяком случае, было уже слишком поздно». (У. Черчилль, кн1) «23 июля 1939 года советское правительство предложило немедленно начать переговоры о заключении военной конвенции. Хотя Англия и Франция были вынуждены согласиться на посылку своих военных миссий, последние не торопились с приездом и прибыли в Москву только 11 августа.

Английская миссия не имела полномочий от своего правительства для подписания соответствующих соглашений. Она состояла из второстепенных лиц и имела инструкции «свести военное соглашение к возможно более общим условиям» (в.антр, 284-285). Поскольку «полномочий не было, плана тоже, о проходе советских войск говорить не захотели ... переговоры ничем не кончились. Впрочем, и у англичан, и у французов наставления были определенными: тянуть время, нечего не подписывать» (безым, 225; год, 218; в.антр, 285-286). Кроме того, не желая иметь равных отношений с СССР Англия намеревалась переложить на плечи СССР все бремя ведения военных действий с Германией, а советские войска, поскольку им не разрешали проход в Польшу и Румынию, не получили права защищать новые жертвы гитлеровской агрессии». К 14 августа переговоры окончательно зашли в тупик. Зато на финишную прямую вышли англо-германские переговоры. (см. также Кузнецов, накануне,»в Европе война)

В начале августа 1939 года А. Гитлер как-то вне всякой связи, словно продолжая какой-то внутренний монолог, сказал Альберту Шпееру: «Вероятно вскоре произойдет нечто огромное. Даже если бы я и должен был послать туда Геринга. В крайнем случае я и сам мог бы поехать туда. Я ставлю все на эту карту». Этот намек повис в воздухе». (Шпеер. Гл12) В середине августа Геринг не только «обсуждал с Хендерсоном, как и летом 1938 года, как им обойти Риббентропа и послать подходящего англичанина, желательно генерала, чтобы он открыто поговорил с Гитлером, желательно» наедине (вайц, 216), но и «сам ... был готов отправиться в Лондон» (безым, 218-219) . «Соглашение должно быть между Германией и Англией, если бы это было сочтено желательным, можно было бы, конечно, привлечь Италию и Францию».

15 августа 1939 года Геринг обещал доложить Гитлеру «о своем положительном отношении к новому Мюнхенскому совещанию четырех держав без участия Польши и Советского Союза при условии, что Англия согласится на «решение Данцигского вопроса» (безым, 218). В тот же день британский посол в Германии Хендерсон и французский Кулондр приняли германскую «точку зрения, что отдельная польско-германская война оказывается невозможной. ... Кулондр сообщил домой, ... что Франция проявит твердость по отношению к Гитлеру и в то же время выскажет Варшаве, что ей необходима умеренность и следует контролировать своих провинциальных чиновников, в чьих руках лежит вопрос обращения с немецким меньшинством» (вайц, 216).

Параллельно Герингу 15 августа И. фон Риббентроп сообщил В. Молотову о своей готовности «прибыть в Москву с краткосрочным визитом, чтобы от имени фюрера изложить взгляды фюрера господину Сталину. В сложившейся ситуации Сталин принял единственное решение, соответствовавшее интересам СССР, и согласился принять в Москве Риббентропа. ... 19 августа 1939 года посол Шуленбург направил в Германию текст проекта советского пакта о ненападении», 20 августа А. Гитлер его получил, а 21 августа советское правительство согласилось на прибытие в Москву И. фон Риббентропа 23 августа 1939 года((в.анрт, 293-295).

Таким образом «21 августа [194] Лондону было предложено принять 23 августа для переговоров Геринга, а Москве — Риббентропа для подписания пакта о ненападении. И СССР, и Англия ответили согласием! Исходя из необходимости прежде всего подписать договор с СССР, 22 августа Гитлер отменил полет Геринга, хотя об этом в Лондон было сообщено только 24 августа» (мельт Советский Союз польск конфл). «С 21 августа на взлетной полосе Темпельхофа стояли «Локхид-12а» британских спецслужб, который должен был доставить Геринга на тайную встречу с Чемберленом и Галифаксом, и личный «Юнкерс» фюрера, выделенный Риббентропу для полета в советскую столицу. Кто первым ляжет на крыло, какой курс – на Лондон или Москву – будет взят? От этого зависел маршрут, каким пойдут дальше Европа и с нею остальной мир».

Синхронность окончания двух переговоров к 15 августа, Геринг и Риббентроп, «Локхид» и «Юнкерс», не случайна. Очевидно А. Гитлер решил воспользоваться своими переговорами с Англией и Советским Союзом ради замены неудобного Н. Чемберлена на посту премьер-министра Англии более приемлемым Э. Галифаксом. Для этого, по его мнению, было достаточно демонстративно пренебречь английскими инициативами и заключить договор о ненападении с СССР. Приход к власти в Англии Э. Галифакса гарантированно обеспечивал А. Гитлеру союз Берлина с Лондоном на условиях Германии. Ради этого А. Гитлер был готов заключить договор с Москвой и тем самым торпедировать стратегическое партнерство Берлина с Токио.

Необходимо напомнить, что 28 мая 1939 года Япония вторглась в Монголию, что при поддержке СССР своего союзника грозило перерасти в полномасштабную войну не только на Дальнем Востоке, но и в Европе. Дело в том, что 5 июня 1939 года Япония обязалась «автоматически вступить в любую войну, начатую Германией, при том условии, что Россия будет противником Германии. Аналогичного обязательства японцы на основе взаимности ожидали от немцев. ... Токио втягивал в свою антисоветскую авантюру ... также Вашингтон. 30 июня 1939 года Рузвельт сообщил советскому полпреду Уманскому, что японская сторона предложила ему на будущее совместную

японо-американскую эксплуатацию богатств Восточной Сибири чуть ли не до Байкала».

Лондон явно приглашал Токио «круче заворачивать на север, и тем самым сделать привлекательней в глазах Гитлера «дранг нах Остен». Поднимая восстание в Синьцзяне английская агентура пыталась перекрыть основной поток советской помощи Китаю, а в совместном заявлении от 24 июля 1939 года правительств Великобритании и Японии, т.н. «соглашении Арита – Крейги», Лондон и вовсе «брал всецело сторону Японии в ее агрессии против Китая». После совета Германии «японцам добиться взаимопонимания с русскими» не только японский военный атташе в Берлине «Осима не мог больше занимать свой пост», но и все японское правительство было вынуждено уйти в отставку.

Кроме того «Финляндия и Эстония ... утверждали, что они будут рассматривать как акт агрессии гарантию, которая будет дана им без их согласия». 7 июня 1939 г. Эстония и Латвия подписали с Германией пакты о ненападении. Таким образом, Гитлеру удалось без труда проникнуть в глубь слабой обороны запоздалой и нерешительной коалиции, направленной против него».)У. Черчилль, кн1, пмр в во с. 41, 51) По мнению А.Б. Мартиросяна Англия и Франция, несмотря на то, что «Москва дважды, в апреле и мае 1939 года, предлагала западным великим державам предоставить совместные гарантии прибалтийским республикам» (пмр в во. С 29), сознательно не выдали прибалтийским лимитрофам [приграничным странам – прим. автора] гарантий аналогичных данным ранее Польше и Румынии. «То есть специально оставляли Гитлеру прибалтийский коридор для маневра левого крыла вермахта при нападении на СССР! Более того, ради этого же они втайне готовили так называемый Пакт Галифакса – Рачиньского (посол Польши в Лондоне в 1939 г.), по которому без ведома прибалтийских государств вновь ниспровергались их независимость и суверенитет, а сами они передавались Гитлеру! Несмотря на то, что сам этот пакт формально был подписан только 25 августа, о содержании его парафированного обеими сторонами текста Сталин был

проинформирован разведкой заранее». (мартirosян, на пути к мировой войне с.174)

«Гитлер не позже 22 августа был извещен о приглашении Геринга на встречу с Чемберленом и Галифаксом. Ее организацией, дабы избежать огласки, занимался непосредственно шеф британской разведки». «Герман Геринг в середине августа 1939 года был готов отправиться в Лондон, ... но ... не полетел, так как всего лишь вел широкий дезориентированный маневр, направленный на «усыпление» бдительности британских лидеров». В свою очередь «британский премьер-министр, который не смог, как в предыдущем году, полететь в Германию в качестве «ангела мира», послал 22 августа Гитлеру письмо. В нем содержалось три основных пункта: Англия готова поддерживать Польшу, Англия готова прийти к общему пониманию с Германией, Англия может выступить как посредник между Берлином и Варшавой. На данной стадии это было как раз то, что нужно» (вайц, 216). «22 августа Гитлер произнес перед своими генералами речь, из которой стало ясно, что он твердо собирается начать войну в течении нескольких дней, независимо от того, будет ли она локальной или нет» (вайц, 219).

«Воевать против Германии в одиночестве Советский Союз не желал; заключить союз с Англией и Францией не удалось. Оставалось только договариваться с Германией...» (пмр в во с. 31) «23 августа 1939 года Молотов и Риббентроп в Москве подписали Договор о ненападении между Германией и СССР. ... Кроме того, стороны подписали и секретный дополнительный протокол к договору» в котором Германия и СССР делили Европу на сферы влияния – к Германии отходила часть Польши и Литва, к СССР Финляндия, Эстония, Латвия, часть Польши и Бессарабия. Едва «Риббентроп покинул помещение и остались только свои люди, Сталин сказал: «Кажется, нам удалось провести их». (кузнецов. Накануне) Гитлеру передали записку с известием о заключении соглашения с Москвой во время ужина. «Он пробежал ее глазами, какое-то мгновение, краснея на глазах, он окаменел, затем ударил кулаком по столу так, что задрожали бокалы и воскликнул: «Я поймал их! Я их поймал!».

Но через секунду он овладел собой, никто не отваживался задавать какие-либо вопросы, и трапеза пошла своей обычной чередой». (шпеер)

В тот же день «англичане ввели в игру козырную карту – предложили созвать «конференцию четырех на высшем уровне». На ней в отсутствие СССР и Польши собирались все уладить. Предложение, направленное по неофициальному каналу, подкреплялось посланием Чемберлена. Премьер умолял Гитлера «не совершать непоправимого». По свидетельству Э. фон Вайцзеккера «Хендерсон вполне нормально представил свою позицию. ... Похоже, что Гитлер на повышенных тонах пытался вынудить английское правительство отказаться от своих гарантий в отношении Польши. ... Едва дверь за посланником закрылась, как Гитлер шлепнул себя по бедру, рассмеялся и заметил: «Чемберлен не переживет этой беседы: его кабинет падет в тот же вечер. Итак, Гитлер полагая, что его истерическое поведение, соединенное с удачным ходом Москвы, выбросит Чемберлена из седла. ... Было очевидно, что Гитлер готовил войну, неясно было только, когда она начнется» (вайц, 2127). 23 августа 1939 года А. Гитлер «начал рассуждать о возможности локализации войны, которая вполне могла перерасти в европейскую. 24 августа снова переменял свое мнение, поскольку война на два фронта снова показалась ему сомнительным делом». (вайц, 219)

Дело в том, что 24 августа 1939 года поползли слухи о том, что Италия не поможет Германии в ее войне с Польшей, после чего «Гитлер счел, что вторжение на Восток оказывается более неприятным, чем он **полагал** накануне». «Советско-германский пакт не произвел на англичан того впечатления, на которое рассчитывал Гитлер». Узнав, «что британский парламент не оказал Гитлеру того уважения, на которое он рассчитывал, он испытал явное разочарование» – как же, ведь ему предстояло как и прежде иметь дело со столь неуютным ему Н. Чемберленом (вайц, 218). Вернувшегося из Москвы Риббентропа Гитлер выслушал «с интересом, но без какого-либо энтузиазма. Его интересовало только заключение договора вместе с секретным протоколом, который гарантировал ему, что русские не станут вмешиваться, если он начнет кампанию против Польши». По свидетельству

Э. фон Вайцзеккера «в то время Гитлер уже задумывался о 22 июня 1941 года», то есть Московский договор заключался А. Гитлером не ради стратегического партнерства с Москвой, а ради замены Н. Чемберлена Э. Галифаксом и невмешательства СССР в войну Германии с Польшей и Францией.

По замечанию В.М. Фалина «обычно опускается, что советская сторона после подписания договора пыталась сохранить контакты с Лондоном и Парижем. Молотов заявил французскому послу Наджиару: «Договор о ненападении с Германией не является несовместимым с союзом о взаимной помощи между Великобританией, Францией и Советским Союзом». Однако официальные и официозные сигналы из Москвы, рекомендовавшие «демократам» не рубить швартовы, оставлялись без внимания. Англичане и французы демонстративно отворачивались от вчерашнего партнера по переговорам. Зато на порядок возросла тяга тори к нахождению консенсуса с нацистами».

«Не доверяя своим итальянским союзникам, Гитлер еще в середине ... 25 августа, думал, что может вовлечь западные державы в сделку» (вайц, 219) и на британский призыв «не совершать непоправимого» ответил предложением (переданного через посла Гендерсона 25 августа) войти в пару на следующих условиях: а) возвращение Данцига и польского коридора в состав рейха; б) германские гарантии новых польских границ; в) достижение соглашения о бывших германских колониях; г) отказ от изменения германских границ на Западе; д) ограничение вооружений. В свою очередь рейх обязался бы защищать Британскую империю от любых внешних посягательств. Изложенное выше фюрер снабдил примечанием: ничего страшного не произойдет, объяви англичане из соображения престижа «показную войну». Гроза послужит лишь очищению атмосферы. Надо только наперед проговорить ключевые элементы будущего примирения».

По сути А. Гитлер предлагал Н. Чемберлену заключить союз на условии возвращения Германии всех отторгнутых Версалем земель, отказа от разгрома Германией Польши и Франции, а так же совместного похода Польши и Германии на Советский Союз. Предоставив Н. Чемберлену время обдумать

свое предложение, а ответ Н. Чемберлен мог дать в любое время, даже после объявления Германии «показной войны», «по окончании встречи с Гендерсоном Гитлер связался с Муссолини. Собеседованием с Дуче он остался доволен и в 15:00 отдал приказ ввести в действие план «Вайс». Нападение на Польшу должно было свершиться на рассвете 26 августа. Однако все пошло через пень колоду».

Очевидно Н. Чемберлен, оставшись недовольным союзом с Германией на условиях А. Гитлера, надавил на Муссолини и «посольство Италии уведомило Берлин, что Рим к войне не готов». В то же время «в 17:30 французский посол в берлине предупредил – его страна выполнит обязательства перед Польшей. Около 18:00 Би-би-си выдала в эфир сообщение, что англо-польский союзный договор введен в силу. Гитлер еще не знал, что известие – Италия не примет участия в нападении на Польшу – было передано Лондону и Парижу раньше, чем союзнику. Генерал Гальдер, начальник главного штаба вермахта, занес в дневнике: «Гитлер в растерянности, слабая надежда, что путем переговоров с Англией можно пробить требования, отклоняемые поляками». Пока же В. Кейтель получил приказ тотчас остановить выход сил вторжения на означенные по плану «Вайс» рубежи, а начавшуюся передислокацию войск выдать за «учения». «Вечером 25 августа Гитлер отозвал приказ о наступлении, который уже был напечатан, опасаясь, что Англия в конце концов вступит в войну, а итальянцы этого не сделают» (вайц, 219).

Гитлер через шведа Далеруса отправляет 26 августа в Лондон предложение о полнокровном союзе: англичане помогут Германии вернуть Данциг и коридор, а рейх не поддержит ни одну страну – «ни Италию, ни Японию или Россию» в их враждебных действиях против Британской империи. Раньше Г. Вильсон от имени премьера Чемберлена манил Гитлера возможностью аннулирования гарантий, выданных Лондоном Польше и ряду других европейских стран. Теперь рейхсканцлер ставил на кон все, что наобещал и Риму, и Токио, и еще тепленький пакт с Москвой». В свою очередь Н. Чемберлен очевидно уже соглашался на раздел мира с А. Гитлером на сферы влияния. «Вчитайтесь в заявление Н. Чемберлена на заседании кабинета 26

августа 1939 года: «Если Великобритания оставит господина Гитлера в покое в его сфере (Восточная Европа), то он оставит в покое нас».

«27 августа Гитлер заявил своим преданным сторонникам, что придерживается идеи «тотального решения», но мог бы согласиться и на поэтапной урегулирование. Все равно приближается вторая кульминация кризиса, поскольку Гитлер не получил того, чего хотел». В тот же день Н. Чемберлен «сообщил своим коллегам по кабинету, что он дал понять Далерусу: поляки могут согласиться на передачу Германии Данцига, хотя у премьера никаких консультаций на сей счет с поляками не проводилось». За несколько часов до приема британского посла А. Гитлер самоопределился: вторжение в Польшу состоится 1 сентября 1939 года.

«В 22:30 того же дня посол Гендерсон известил Гитлера, что британский премьер разделяет желание канцлера «сделать дружбу основой отношений» и готов принять его предложение от 25 августа «с некоторыми дополнениями в качестве тем для обсуждения». Переговоры могут состояться «быстро» и «с искренним желанием достичь соглашения», при том понимании, что Германия и Польша мирно уладят разногласия. Вручая Гитлеру послание Чемберлена, Гендерсон сказал: «Премьер-министр может довести до конца свою политику соглашения, но только если г-н Гитлер будет готов к сотрудничеству». ... В ночь на 28 августа посредник [швед Далерус – прим. автора] привез британский ответ. Английская сторона выражала заинтересованность в нахождении «решения» без уточнения без уточнения его формы и содержания». «28 августа Хендерсон вернулся из Лондона и начал переговоры с отдавшего Хельдом письма от Чемберлена с практическими предложениями. В письме содержится согласие с мнением Бека направить переговоры в русло уважения жизненных интересов Польши».

По свидетельству Э. фон Вайцеккера «в два или три часа ночи 29 августа царит всеобщее воодушевление в связи с весьма радужным посланием от скандинавского эмиссара, посетившего Чемберлена. Геринг сказал Гитлеру: «Давайте прекратим игру «все или ничего». На что Гитлер ответил: «Все мою жизнь я играл по принципу «все или ничего». На протяжении всего дня

настроение колеблется между величайшей дружбой с Англией и развязыванием войны во что бы то ни стало. Отношения между нами и Италией становятся все прохладнее. Позже вечером все мысли Гитлера, кажется, связываются с войной, и только с ней. «За два месяца с Польшей будет покончено, – говорит он, – и тогда мы проведем большую мирную конференцию с западными странами».

Необходимо пояснить, что «все или ничего» – это поход на Москву. «Дружба с Англией и развязывание войны» – это союз Германии с Англией либо на мирных условиях Англии, либо на военных условиях Германии. «Мирная конференция с западными странами» – предложение А. Гитлера ограничиться возвращением Германии земель отторгнутых от нее Версальским договором и отказаться от разгрома Польши, Франции и совместного с Англией похода на Москву. Что касается Италии то, по мнению Э. фон Вайцеккера, «дневники Чиано показывают, что на последней стадии, по крайней мере после 25 августа, между Римом и Лондоном существовали близкие контакты, несовместимые с римско-берлинским союзом». Таким образом, отказываясь от войны на стороне Германии, Италия склоняла А. Гитлера к союзу с Англией на условиях Н. Чемберлена.

По свидетельству Э. фон Вайцеккера 30 августа руководство Третьего рейха ждало, «что станет делать Англия, убедит ли она (как намеревалась) Польшу пойти на переговоры». С пришедшим в полночь Хендерсоном Риббентроп обращается «как со сбродом, говоря, что мы все ближе подходим к войне. Сияющий Риббентроп **отправился** к Гитлеру. Я же испытываю отчаяние. Немного позже присутствую во время разговора Гитлера с Риббентопом. Теперь я окончательно понимаю, что война неизбежна». Таким образом Польша не согласилась уступить Германии Данциг, что только сыграло на руку Германии. Война стала неизбежной. Обращает на себя неизбежность войны, то, что на позицию Италии уже никто не обращает внимания, на сияющего противника Англии Риббентропа и удрученного сторонника Англии Э. фон Вайцеккера. Все это говорит только об одном – Н. Чемберлен окончательно и бесповоротно таки согласился на союз с Германией на условиях Гитлера – разгроме Польши и Франции, а так же совместном походе на Москву.

31 августа Гитлер «снова безучастно **реагировал** на все варианты, приказал начать наступление на Польшу, хотя и знал, что ничего не изменилось. Иначе говоря, Италия останется в стороне, а Англия, как и обещала, поможет Польше» (вайц, 219). «Ратифицировав без 5 минут 12 пакт о ненападении с Германией, СССР избежал 1 сентября 1939 года быть ввергнутым в омут без дна». Таким образом Гитлер напал на Польшу де-факто находясь в союзе как с Лондоном, так и с Москвой, что позволило ему пренебречь как французской угрозой, так и итальянской пассивностью.

Следует, однако, отметить, что союз Берлина с Лондоном был стратегическим, распространялся на послевоенный период и предусматривал раздел сфер влияния по линии: Англии – ее колонии, Германии – Восточная Европа. В то же самое время союз Берлина с Москвой был тактическим, распространялся только на период войны Германии с Польшей и Францией и предусматривал раздел сфер влияния только в части Восточной Европы – Финляндии, Прибалтике, Польше и Румынии. Не следует забывать, что договор был подписан во время вооруженного столкновения СССР с Японией, всеми силами стремящейся вовлечь в конфликт, разумеется на своей стороне, Англию и Германию. «В этой ситуации действия Берлина воспринимались Токио как предательство. Япония заявила Германии протест, указав, что советско-германский договор противоречит Антикоминтерновскому пакту, в котором стороны обязались «без взаимного согласия не заключать с СССР каких либо политических договоров». 28 августа японский кабинет министров во главе со сторонником войны с СССР Киитиро Хиранума подал в отставку». (ПМР вВО, с. 94)

Хотя советско-монгольские войска и разгромили японскую группировку на Халхин-Голле в конце августа 1939 года, бои в воздухе продолжались до 15 сентября (вэс, 791). По мнению А.Б. Широкограда «эта война была, вполне сопоставима по масштабу с германо-польской войной в сентябре 1939 года. На реке Халхин-Голл Красная Армия использовала танков больше, чем их было во всей польской армии. Потери японцев в два раза потери германской армии в сентябре 1939 года (а.антр.291). ... Спору нет, поражение японцев у реки

Халхин-Голл оказало нужное действие. Но результат этого поражения стал бы катастрофой для, скажем, польской или финской армии, но для Японской империи это была просто неудачная операция, а попросту говоря, булавочный укол. И именно договор с Германией положил конец необъявленной войне на Дальнем Востоке. Замечу, что после крупных сражений на озере Хасан и на реке Халхин-Голл на советско-германской границе с 1937 по сентябрь 1939 годов периодически происходили боевые столкновения. А вот после подписания договора и вплоть до 8 августа 1945 года на границе стало относительно тихо» (в.антр, 298).

§6. КРАХ АНГЛО–ГЕРМАНСКОГО СОЮЗА

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, после чего «Рузвельт призвал Гитлера вести войну умеренным способом, щадя мирное население». Даже после начала военных действий в Польше Н. Чемберлен не оставил своих попыток вернуть А. Гитлера в англо-германский союз на английских условиях – «2 сентября Г. Вильсон по поручению премьера известил германское посольство: рейх может обрести желаемое если остановит военные действия против Польши. «Британское правительство готово (в этом случае) все забыть и начать переговоры». «Ранним утром итальянцы сделали последнюю попытку, замечу, что совершенно напрасную, добиться перемирия».

Между тем в Германии известие о вступлении Черчилля в качестве военноморского министра в военный кабинет было встречено с удивлением. «Со злосчастным сообщением прессы в руке Геринг появился на пороге из апартаментов Гитлера, плюхнулся в ближайшее кресло и сказал устало: «Черчилль в кабинете. Это означает, что война действительно начинается. Теперь у нас с Англией война». По этому и некоторым иным наблюдениям можно было понять, что такое начало войны не соответствовало предположениям Гитлера». ... Он видел в Англии, как он однажды выразился, «Нашего врага номер один» и все же надеялся на мирное урегулирование» с ним». (шпеер, гл12)

Исчерпав все возможности вернуть А. Гитлера за стол переговоров Франция и Англия 3 сентября 1939 года объявили Германии войну. Помимо этого для ведения войны Великобритания воспользовалась ресурсами всех стран Содружества. 3 сентября 1939 года войну Германии объявили правительства Австралии и Новой Зеландии, а британским парламентом был принят закон об обороне Индии, 5 сентября вступил в войну Южно-Африканский Союз, а 8 сентября – Канада. (ннизс, 209)

Очевидно опасаясь начала Англией и Францией активных военных действий Гитлер, по свидетельству Э. фон Вайцеккера, «был удивлен и даже

чувствовал себя не в своей тарелке» (вайц, 219). Французское заявление от 3 сентября, в котором объявлялась война, было выдержано в более спокойном тоне, чем английское». «О том, как подействовала эта нота на Гитлера писал главный переводчик Гитлера Пауль Шмидт: «Я остался стоять на небольшом отдалении от стола Гитлера и медленно перевел ему ультиматум британского правительства. Когда я замолчал, царила полная тишина ... спустя какое-то время, которое показалось мне целой вечностью, он повернулся к Риббентропу, который словно застыл у окна: «Ну и что теперь?»».

4 сентября Э. фон Вайцеккер несколько раз проходил мимо британского посольства на Вильгельмштрассе и «видел, как Хендерсон вместе со своими помощниками укладывали багаж – как будто между Англией и Германией существовало полное согласие, не было ничего похожего на демонстрацию или выражение ненависти». После объявления Англией и Францией войны Германии генерал Кейтель сказал Э. фон Вайцеккеру: «Как только мы займем Польшу, Англия и Франция заключат мир, ибо не останется целей, ради которой следовало бы воевать». Возможно, реплика принадлежала не Кейтелю, а его хозяину и господину (т.е. Гитлеру)». Действительно, вернув себе все земли отторгнутые Версалем, Германия могла себе позволить остановиться на достигнутом, в то время как Англия, вернув Германии все земли отторгнутые Версалем не просто так, а исключительно в качестве предоплаты за нападение и разгром СССР – нет.

«Попытки немцев в несколько заходов (3, 8, 14 сентября) подтолкнуть советскую сторону выйти за линию размежевания советско-германских интересов, прочерченную в секретном протоколе, Москва отводила под разными предлогами». И только после того как «16 сентября японцы официально уведомили Москву о прекращении военных действий в пределах Монголии», а польское руководство покинуло Польшу, отказавшись тем самым от власти и руководства борьбы, советские руководители, уже после разгрома вермахтом основных сил польской армии, приняли решение ввести войска Красной Армии в Польшу (кн1 У. Черчилль). 28 сентября 1939 года Советский Союз и Германия подписали договор о границе, в котором были пересмотрены

августовские договоренности о разделе Польши и Литвы – теперь в обмен за признание Литвы сферой интересов СССР к Германии отходила вся собственно польская территория.

Англия и Франция, объявив в начале сентября 1939 года войну Германии планируя сидя за линией Мажино задушить Германию в экономических тисках «холодной» войны от ведения активных военных действий уклонились (стр.поб, 312). «Почти все руководство как Франции, так и Великобритании было уверено, что Германия не сможет вести длительную войну. Считалось, что ей уже не достает железной руды, нефти и других важных ресурсов. Союзники верили, что блокада уморит немцев голодом, как это уже случилось в Первую мировую войну. Эта вера поддерживалась и ожиданием материальной помощи со стороны США – предпринятые американским правительством действия, пусть пока и скромные, казалось, оправдывают эти ожидания. Например конгресс США внес поправки в Акт о нейтралитете 1937 года. Вместо запрета на продажу военных материалов любым воюющим странам теперь этот акт разрешал продажу тем воюющим странам, которые были в состоянии заплатить наличными и вывезти материалы на собственных судах – естественно, при благожелательной позиции британского военно-морского флота.

Во французском и английском кабинетах и в англо-французском военном кабинете по взаимодействию, учрежденном в сентябре 1939 года. Главным предметом обсуждения была война экономическая. Министры, высшие официальные лица, ведущие офицеры армии и флота отслеживали немецкий импорт и экспорт, собирали информацию по промышленному производству, анализировали изменение уровня жизни, а также моральном состоянии немцев. В среднем они отводили обсуждению проблем экономической войны в четыре раза больше времени, нежели изучению ситуации на сухопутном фронте. Тот факт, что СССР немецкой стороны пропорция была обратной, обусловил и немецкий успех в 1940 году, и позднейшие неудачи Германии» (стр.поб, 312).

Добившись удовлетворения своих требований в отношении Польши А. Гитлер, 6 октября 1939 года, предложил созвать всеобщую мирную

конференцию (лид. Гард, ист.2мв, 51). Однако 10 октября, после того как Англия и Франция отвергли его мирную инициативу, А. Гитлер отдал приказ о подготовке плана «Гельб» по разгрому Франции. Завершение подготовки к ведению наступательной операции на Западе планировалось закончить к 11 ноября 1939 года (мюл-Гилебр, 174-175). Столь короткие сроки подготовки наступления объяснялись заключением А. Гитлера, «что длительная война СССР Францией и Англией истощит ресурсы Германии и поставит ее под угрозу смертельного удара со стороны России. Он полагал, что Францию необходимо принудить к миру наступательными действиями против нее; как только Франция выйдет из игры, Англия примет его условия» (лидгард, ист2мв, 46). Эти условия нам уже известны из «Майн кампф» – разгром СССР совместными усилиями Англии и Германии.

Расширив сферу своего влияния в Польше, СССР приступил к расширению сферы влияния в Прибалтике и Финляндии. 28 сентября 1939 года Советский Союз **подписал** договор о взаимопомощи СССР Эстонией, 5 октября – СССР Литвой, 10 октября – Договор о передаче Литовской республике г. Вильно и Виленской области и взаимопомощи (вп, док.667,661, 672. С.268,307,331) , а 5 октября 1939 года В. Молотов пригласил в Москву на переговоры финского министра иностранных дел Э. Эркко «для обсуждения актуальных вопросов советско-финских отношений». Переговоры финнами были сорваны и, в конечном счете, завершились инцидентом в Майниле и началом военных действий (вел. Антр, 347-348).

Советско-финская война привлекла внимание воюющих стран к северным районам Европы. «Для немцев существенную роль играл вопрос о том, не следует ли предупредить вторжение западных союзников в Норвегию, СССР тем, чтобы исключить угрозу северному флангу Германии, одновременно обеспечить беспрепятственный ввоз руды и захватить базы для своего флота за пределами ограниченной Немецкой бухты [собственно немецким побережьем Северного моря – прим. автора]. 14 декабря 1939 года Гитлер поручил ОКВ заняться изучением вопроса о возможности военной оккупации Дании и Норвегии. В январе 1940 года он принял решение начать практическую

подготовку такой операции. 16 января 1940 года состояние постоянной боевой готовности к немедленному началу наступления ... на Западе ... было отменено. 27 января 1940 года при ОКВ был создан рабочий штаб, который и приступил к разработке этой операции, носившей кодовое название «Везерубунг» (мюлл-гилебр, 175, 179-180).

Затягивание советско-финской войны дало шанс Англии и Франции ускорить победу над Германией посредством оказания помощи Финляндии и объявлением войны СССР, что при умеренном риске, поскольку СССР уже был союзником Германии, к тому же, как показали его действия в Финляндии, не особо боеспособным, сулило большую выгоду. По мнению Э. Даладье «более крупная война получит восторженную поддержку во Франции со стороны тех, кто боится большевиков так же или больше, чем нацистов, и таким образом сомневается в осмысленной войне против Германии. В это время экономическая война союзников против Германии станет более эффективной, потому что они смогут нанести удар по нефтяным разработкам на Кавказе, откуда Германия черпает топливо, и пройти в Финляндию через Норвегию и Швецию – таким образом отрезав Германию от ее главного источника железной руды. Так как по данным разведки союзников немецкая экономика работает с перенапряжением, эти акции союзников заставят Берлин признать, что война проиграна; немецкая военщина, чиновники, представители промышленности и финансов уже разочарованные проводимой политикой, объединятся и сместят Гитлера и мир – без единого выстрела и без единой сброшенной бомбы на Западном фронте» (стр.поб, 359-365).

Э. Даладье уговаривал Н. Чемберлена поторопиться с помощью Финляндии. Однако Н. Чемберлен, негласно заключив англо-германский союз на условиях Германии, был заинтересован в поражении не Германии, а Франции, и поэтому в данный момент категорически возражал против вовлечения Англии в войну с СССР (стр.поб, 365; норв-дан, 28). Очевидно все, чего он хотел, так это усиления своего провозглашенного противника и негласного союзника – Германии, разгрома руками Германии своего провозглашенного союзника и

негласного противника – Франции, и совместного похода Англии и Германии на германского союзника – СССР.

В начале февраля 1940 года на заседании Верховного Военного совета в Париже обсудили план операции. «Казалось, что Великобритания была готова обеспечить большую часть войск и транспорта. Однако когда 10 февраля Даладье объявил на закрытой сессии палаты депутатов, что союзники собираются послать достаточно людей и самолетов, чтобы можно было продолжить борьбу против СССР ... английское правительство ... дало понять, что оно не готовило никакой скандинавской операции – не говоря уж об операции такого масштаба и характера, какой ее описал Даладье в своей речи. Чемберлен согласился лишь с общим планом операции – но не с необходимостью ее выполнения. На случай высадки экспедиционных сил главы британского штаба могли бы предоставить около 12 000, а вовсе не 50 000 человек, и не более 50 самолетов. Более того, несмотря ни на какие просьбы из Парижа или Хельсинки, английский контингент не будет готов к выходу ранее середины марта. Даладье был в ярости» (стр.поб, 367).

Более того, когда «4 марта норвежское и шведское правительства недвусмысленно отказались поддержать любую операцию в помощь Финляндии или допустить высадку войск союзников ... английское правительство быстро сообщило Парижу, что это обстоятельство ставит крест на всех французских планах. Если ничего нельзя предпринять относительно Финляндии, то следует двигаться прямо через Балтику – но не раньше середины апреля. Даладье тщетно выступал против этого предложения. Он вызвал финского посла и сказал ему, что Франция обеспечит помощь даже при возражении Швеции и Норвегии и даже если Великобритания еще не готова действовать. Это случилось 11 марта. Финская делегация для переговоров на этот момент была уже в Москве. 12 марта Даладье узнал, что финны подписали соглашение об окончании войны и окончательно уступили СССР все спорные территории. ... В правительстве, парламенте и в прессе, сторонники Даладье осуждали Великобританию. 18 марта Даладье объявил, что наступления на

севере не будет», а 21 марта его на посту премьер-министра сменил П. Рейно (стр.поб, 367-368).

Основную роль в новом кабинете «играли сторонники «почетного мира» с Германией – маршал Ф. Петен, генерал М. Вейган, адмирал Ж. Дарлан, П. Лаваль, К. Шотан. Это не остановило нападения Германии 10 мая 1940 года, но предопределило быстрый военный крах режима Третьей республики. Имеющая силы защищаться, но руководимая безвольными политиками, Франция стала новой жертвой нацизма» (нисеа, 253). «28 марта, менее чем через неделю после вступления в должность премьер-министра, Рейно сделал английскому правительству амбициозное предложение. ... Первым предложением была немедленная попытка прекращения поставок шведской железной руды в Германию. ... Вторыми шли решительные действия на Черном море и на Кавказе, «не только для того, ограничить запасы нефти для Германии, но и для того, чтобы полностью парализовать всю экономику СССР, пока Рейх не мобилизовал ее на свои нужды» (стр.поб, 370).

В свою очередь Н. Чемберлен представил свой комплекс предложений – минировать норвежское побережье, бомбардировать Рур и минировать немецкие реки. Попытка П. Рейно провести проект Н. Чемберлена окончился ничем – Э. Даладье, оставшийся министром национальной обороны, наложил вето на проект речного минирования и бомбежку Рура, «опасаясь, что Германия может отомстить» (стр.поб, 372). Н. Чемберлен, который только после прихода к власти во Франции сторонников «почетного мира» с Германией вдруг «убедился в ценности прекращения импорта руды из Германии» неожиданно поддержал предложение У. Черчилля минировать норвежские воды, захватить Нарвик, чтобы очистить порт и продвинуться к шведской границе, а также Ставангер, Берген и Тронхейм, чтобы не дать противнику возможности захватить эти базы (У. Черчилль, кккн1), невзирая на отмену операции по бомбардировке Рура и минированию немецких рек. Вероятнее всего Н. Чемберлен поддержал операцию У. Черчилля находясь в твердой уверенности в провале операции, своем уходе с поста премьера и приходе к власти в Англии нового кабинета сторонников «почетного мира» с Германией

во главе с лордом Галифаксом. Второй претендент на пост премьер-министра, непримиримый противник мира с Германией первый лорд Адмиралтейства У. Черчилль, лично бы нес ответственность за провал операции в Норвегии и со счетов уверенно списывался.

6 апреля 1940 года британский Военный кабинет согласился официально уведомить Норвегию о начале установки мин через три дня, а так же возобновил приготовления отправки десанта в Скандинавию (стр.поб, 373; норв-дан, 28-31). «Операция была проведена неумело. Британская экспедиция была легко отражена германскими войсками, которые предвидя такой ход, вступили в Норвегию раньше. В стране сформировали марионеточное правительство во главе с Видкуном Квислингом, и британцам пришлось оставить Норвегию. То есть не только не были пресечены поставки железной руды в Германию, но из-за военного поражения Норвегия попала в руки нацистов, кроме того, на время оказался под угрозой даже шведский суверенитет в пользу Гитлера» (неизв.гесс, 109) и только вмешательство СССР предотвратило нарушение шведского суверенитета. Однако вопреки ожиданиям Н. Чемберлена свой полный провал в Норвегии У. Черчилль обратил в свою блестящую победу. Очевидно благодаря тонкому шантажу Э. Галифакса его связями и договоренностями с А. Гитлером. Примечательно, что У. Черчилль накануне своего назначения имел беседу с глазу на глаз с Э. Галифаксом, о содержании которой в своих мемуарах он ничего определенного не сказал (У. Черчилль, кн1).

В ходе парламентских дебатов по Норвегии 7–8 мая 1940 года Н. Чемберлен подвергся всеобщей критике, вотум доверия в Палате общин правительство получило с неубедительным большинством (282 депутата против 200) и не сумев создать коалиционное правительство с лейбористами, был вынужден оставить пост премьер-министра. «В те времена было принято, чтобы уходящий консервативный премьер-министр назвал своего преемника. В тот раз имелось только два кандидата: лорд Галифакс и У. Черчилль. Галифакс являлся фаворитом и консервативной партии, и истеблишмента. Он был близким другом Георга VI, его жена являлась одной из фрейлин королевы

Елизаветы. Несомненно, он большим сторонником мирных переговоров, чем Чемберлен, и настаивал на их проведении даже после начала войны (лид.гард. ист2мв; неизв.гесс, 109-110).

Однако Э. Галифакс отклонил предложение занять пост премьер-министра, что автоматически делало У. Черчилля премьером. «Триумф Черчилля оказался страшным ударом для короля. Говорят, что он «резко возражал» против назначения Черчилля премьер-министром и пытался уговорить Чемберлена передумать и найти способ опровергнуть возражения Галифакса ... . Когда Чемберлен настоял на своем, Георг VI пришел в такую ярость, что позволил себе беспрецедентное оскорбление, отказавшись выразить обыкновенное в таком случае сожаление при его отставке. Надломленный Чемберлен после этого долго не протянул: плохое здоровье заставило его уйти из политики» в сентябре 1940 года. Умер он через два месяца после этого (неизв.гесс, 109-110; стр.поб, 375-376; кто был кто, 601-602).

Приход У. Черчилля к власти, а помимо премьер-министра он стал еще и министром обороны, повлек за собой смену курса британской политики – в отличие от Н. Чемберлена и Э. Галифакса, согласных на то, чтобы Германия вместе с Англией уничтожила СССР, У. Черчилль добивался, чтобы Германия вместо Англии уничтожила СССР. Однако очевидным все это стало далеко не сразу. На первых порах У. Черчилль «ввел сторонников Чемберлена в кабинет и назначил их на ответственные внешнеполитические посты». (союзники СССР, 605) Э. Галифакс остался во главе внешнеполитического ведомства, Н. Чемберлен – «членом коалиционного правительства У. Черчилля и лидером Консервативной партии, а также лордом-президентом Совета». (союзники СССР, 129, 602)

10 мая 1940 года, в день отставки Н. Чемберлена, Германия напала на Францию, Голландию и Бельгию. Полагаясь на заключение после разгрома Франции мира с Англией и организацию совместного похода против СССР, 24 мая 1940 года А. Гитлер остановил танковое наступление своих войск против союзников, обороняющих Дюнкерк. Тем самым А. Гитлер дал возможность британским войскам эвакуироваться из северного «мешка», а своим – избежать

фронтального столкновения с загнанным в угол обреченным и отчаянно сопротивляющимся противником, сохраняя, таким образом, для грядущего похода на СССР жизнь как британских, так и немецких солдат. «Стоп-приказ» вызвал удивление не только у немецких генералов, которым А. Гитлер «объяснил остановку танковых частей ... стремлением сберечь танки для войны в России». (осокин, 617// итоги дискуссии) Даже ближайший сподвижник А. Гитлера Р. Гесс убеждал его в том, что разгром британских войск во Франции ускорит мир с Англией.

Однако А. Гитлер не поддался ни на чьи уговоры и остался непреклонен – разгром 200 тысячной британской группировки, несомненно, увеличивал шансы мира Англии с Германией, но вместе с тем уменьшал потенциал Англии в борьбе с Советским Союзом, что для А. Гитлера было совершенно неприемлемо. На 27 мая число эвакуированных было невелико – всего 7669 человек, однако в дальнейшем темпы эвакуации резко возросли, и всего из Дюнкерка было эвакуировано 338 тысяч человек, включая 110 тысяч французов. Британскими экспедиционными силами было брошено большое количество боевой техники и тяжелого вооружения. Убедившись в начале эвакуации англичан из Дюнкерка, 28 мая 1940 года А. Гитлер начал обсуждение армии мирного времени и 15 июня отдал распоряжение о сокращении армии до 120 дивизий с одновременным увеличением числа подвижных соединений до 30. Увеличение числа подвижных соединений было необходимо для войны на бескрайних просторах России, а сокращение немецкой армии должно было компенсироваться участием в войне с СССР спасенных А. Гитлером британских войск.

21 мая, а затем 20 июня Редер беседовал с Гитлером на тему вторжения в Англию «не с целью предложить вторжение, но желая договориться о том, что, если будет отдан приказ о вторжении, разработка деталей не будет производиться поспешно. Гитлер был настроен скептически и сказал, что «прекрасно понимает, с какими исключительными трудностями было бы сопряжено подобное предприятие». Кроме того, он лелеял надежду, что Англия будет добиваться мира. Лишь в последнюю неделю июня германское верховное

командование занялось этой идеей, и только 2 июля была дана первая директива о составлении плана вторжения в Англию как возможного события».

(У. Черчилль, кн2) По мнению У. Черчилля «Гитлеру ... нужно было закончить войну на Западе. Он мог предложить самые соблазнительные условия. Те, кто так же, как и я, изучал его действия, не считали невозможным, что он согласится не трогать Англию, ее империю и флот и заключить мир, который обеспечил бы ему ту свободу действий на Востоке, о которой Риббентроп говорил мне в 1937 году и которая была его сокровеннейшим желанием».

Вместе с тем после Дюнкерка, 4 июня, У. Черчилль говоря о продолжении войны употребил такое выражение: «Если необходимо – годами, если необходимо – в одиночестве».

27 июня 1940 года он заявил: «Если Гитлеру не удастся разбить нас здесь, он, вероятно, ринется на Восток. По существу, он, возможно, сделает это, даже не пытаясь осуществить вторжение».

(У. Черчилль, кн2) Очевидно, что У. Черчилль не желал возобновлять политику Н. Чемберлена и продолжил свой курс на уничтожение Британской империи – вовлечение Великобритании в войну с Германией, стравливание Германии с Советским Союзом, а также создание на пепелище Европы и руинах Британской империи нового мирового порядка во главе с Соединенными Штатами Америки. Убедившись в сговоре прежнего английского правительства с А. Гитлером и видя решимость А. Гитлера воплотить заключенные договоренности У. Черчилль укрепился в мысли, что А. Гитлер, поскольку его разум занят идеей организации англо-германского похода на СССР, до последнего не нападет на Англию в надежде на торжество своих сторонников в Англии. Да, «поджигатели войны ... потерпели неудачу», но вместе с тем никуда не делись и в любой момент были готовы возобновить свою прежнюю деятельность.

16 июня французское правительство отказалось от предложения У. Черчилля «по поводу заключения англо-французского союза с предоставлением всем англичанам и французам двойного гражданства, созданием единого правительства в Лондоне, объединением вооруженных сил (см. также У. Черчилль кн2). «Полю Рейно оказалось совершенно не по силам

преодолеть неблагоприятное впечатление, созданное предложением об англо-французском союзе. Пораженческая группа, возглавляемая маршалом Петэном, отказывалась даже рассматривать это предложение. ... Примерно в 8 часов Рейно, крайне измученный физическим и духовным напряжением, которому он подвергался в течение стольких дней, направил президенту просьбу об отставке, посоветовав ему пригласить маршала Петэна.

Маршал Петэн тотчас же сформировал правительство с главной целью добиться у Германии немедленного перемирия. К ночи 16 июня возглавляемая им пораженческая группа уже была настолько тесно сколочена, что для процедуры образования правительства много времени не потребовалось. Шотан («выяснять условия вовсе не значит принимать их») стал заместителем председателя совета министров. Генерал Вейган, считавший, что все кончено, получил министерство обороны. Адмирал Дарлан был назначен военноморским министром, а Бодуэн – министром иностранных дел». (У. Черчилль, кн2) 22 июня 1940 года Франция подписала перемирие с Германией, а 24 июня – с Италией, согласно которым «французские армейские части и военноморской флот должны были гарантировать «порядок» в колониях» (нисеа, 254). «23 июня 1940 года британское правительство объявило об отказе признать коллаборационистское правительство Виши и начало активное сотрудничество с организацией генерала де Голя «Свободная Франция». (ниизс, 210)

Опасаясь использования нацистами французского флота против Англии У. Черчилль отдал распоряжение уничтожить французский флот. В результате операции «Катапульта» с 3 по 8 июля 1940 года было потоплено, повреждено и захвачено 7 линейных кораблей, 4 крейсера, 14 эскадренных миноносцев, 8 подводных лодок и ряд других кораблей и судов. «Правительство Петена разорвало дипломатические отношения с Англией, однако идти на войну со своим бывшим союзником не решилось. 12 июля премьер У. Черчилль отдал приказ не препятствовать плаванью французских военных кораблей, если они не направляются в порты оккупированной немцами зоны»

После капитуляции 22 июня 1940 года Франции А. Гитлер, в полном соответствии со своим программным заявлением в «Майн кампф», спасением британских экспедиционных сил под Дюнкерком и увеличением числа немецких подвижных соединений, предложил 19 июля 1940 года (У. Черчилль, кн2) мир Англии ради участия в совместной борьбе с Советским Союзом. Отказ У. Черчилля 22 июля 1940 года от мира с Германией спутал А. Гитлеру все планы и поставил перед непростым выбором – либо силой заставить У. Черчилля принять свой план совместного разгрома Советского Союза Англией и Германией, либо поддаться давлению У. Черчилля и в одиночку готовиться напасть на Советский Союз в надежде на вторичный приход своих сторонников к власти в Англии. В случае упрямства А. Гитлера У. Черчилль мог пойти на заключение союза с И. Сталиным, что оборачивалось для Германии кошмарной войной на два фронта и неминуемым поражением.

В столь жестких условиях А. Гитлер для давления на У. Черчилля 13 июля 1940 года отдал приказ приготовить десантную операцию против Англии к началу сентября, в связи с чем принял решение о расформировании только 17 из запланированных 35 дивизий, с увольнением личного состава остальных 18 дивизий в долгосрочный отпуск. На случай если У. Черчилль не поддастся на его шантаж, 21–22 июня 1940 года А. Гитлер отдал распоряжение продумать план операции и против СССР, а 31 июля 1940 года заявил о своем намерении разгромить СССР весной 1941 года. Поскольку действовать Германии теперь предстояло самостоятельно, без британских войск, было принято решение об увеличении армии уже до 180 дивизий.

Таким образом, в качестве основного был принят план давления на Англию созданием видимости подготовки к оккупации Англии – на самом деле оккупация Англии мало что давала Германии, поскольку с одной стороны английское правительство, доминионы и колонии все равно продолжили бы борьбу, а с другой идея совместного похода на Восток Англии и Германии была бы окончательно похоронена. В итоге Германия гарантированно лишалась как колоний, так и восточных земель. Между тем, поскольку окончательное

решение о походе Германии на СССР принято не было, у А. Гитлера все еще оставалась возможность вовлечь Советский Союз в борьбу с Англией.

Поскольку подготовка Германии к оккупации Англии не поколебала решимость У. Черчилля бороться с Германией, А. Гитлер решил принудить Англию к миру масштабными воздушными налетами. 1 августа 1940 года в Германии вышла директива № 17, согласно которой операция «Морской лев» ставилась в зависимость от успешности наступления на море и в воздухе. Отсутствие ощутимого успеха люфтваффе в воздушной «Битве за Британию» привело к переносу в конце августа 1940 года срока реализации вторжения в Англию на вторую половину сентября, потом на октябрь 1940 года, а затем и вовсе на весну 1941 года.

5 сентября в обмен на 50 американских эсминцев Англия предоставила Соединенным Штатам в аренду на 99 лет военно-воздушные и военно-морские базы в Вест-Индии и на Ньюфаундленде, а У. Черчилль повторил свое заявление в форме заверения президенту, что английский флот не будет и не будет выдан. (У. Черчилль, кн2) непоколебимость Англии и налаживание ею и Соединенными Штатами Америки отношений с Советским Союзом в свою очередь поколебала уверенность А. Гитлера в мирном исходе его противостояния с У. Черчиллем и вынудила А. Гитлера начать приготовления для нападения на СССР – 6 сентября 1940 года был издан приказ о передислокации войск на Восток, 8 сентября – о формировании 10 дивизий 11-волны, 10 сентября – опирающаяся на частично уже осуществляемые планы ОКХ директива об увеличении армии до 180 дивизий, 16 сентября – о формировании к 1 ноября управлений группы армий «Д» и 11-й армии, а так же передислокации в Германию группы армий «Ц» и 2-й армии.

Вместе с тем, поскольку У. Черчилля не пугала ни угроза немецкого вторжения на остров, ни воздушное наступление люфтваффе, А. Гитлер решил его испугать угрозой создания против Англии широкой европейской коалиции, завоеванием господства в Средиземноморье, захватом Гибралтара, Египта, Крита, Канарских и Азорских островов, активизации, силами европейских государств, военных действий в Северо-Западной Африке. Ради этой цели 27

сентября 1940 года был заключен пакт между Германией, Италией, Японией и начались переговоры о присоединении к пакту Венгрии, Румынии и Болгарии. Был взят курс на вовлечение в борьбу с Англией Франции. Относительно Советского Союза в пакте была сделана особая оговорка о его ненаправленности против СССР, что по существу являлось приглашением к расширению пакта до четырех основных стран-участниц.

В рамках усиления нажима на периферию Британской империи в октябре 1940 года в Германии начались приготовления для отправки в Ливию 3-й танковой дивизии и обсуждение планов по захвату Крита, а так же завоевания полного господства в Восточном Средиземноморье. Вместе с тем создание широкой коалиции и необходимость одновременного планирования и осуществления множества военных операций породило множество проблем. В частности захват Гибралтара тормозился нерешительной позицией Испании. А поскольку проведение операций против Англии в Египте с территории Сирии предполагало ввод войск из Болгарии через территорию Турции, то в случае сопротивления к Турции не исключалось применение военной силы.

Помимо всего прочего Германии было необходимо скоординировать и синхронизировать свои действия с партнерами по пакту трех – Японией и Италией. Между тем 28 октября 1940 года Б. Муссолини, даже не поставив в известность А. Гитлера, с территории Албании начал наступление на Грецию, что вызвало поддержку Греции Англией авиационными частями с Крит, поставило под угрозу чрезвычайно важные нефтяные промыслы в Румынии и, делая невозможным проведение операций против СССР, создало серьезную угрозу военным планам А. Гитлера.

12 ноября 1940 года вышла директива А. Гитлера № 18, которая должна была привести в систему планирование многочисленных операций с точки зрения их организации и целевых установок, после чего для Гитлера ребром встал вопрос об участии в войне СССР. Между тем 14 ноября 1940 года греческие войска перешли в наступление, а 21 ноября итальянские войска начали отход. Вследствие военных неудач в Греции в Италии наступила общая

депрессия, что вынудило Германию начать приготовления к операции против Греции.

СУГУБО КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

§7. БОРЬБА ГЕРМАНИИ ЗА СОЮЗ С АНГЛИЕЙ, СССР – ЗА СОЮЗ С ГЕРМАНИЕЙ И АНГЛИИ – ЗА СТРАВЛИВАНИЕ ГЕРМАНИИ С СССР

Впервые вопрос о разграничении сферы влияния на Балканах между Германией, Италией и СССР, а так же участия СССР в войне с Англией был поставлен Германией 4 марта 1940 года (один, 236) еще во время войны СССР с Финляндией, подготовки Германией оккупации Норвегии, Голландии, Бельгии и Франции, а Франции и Англии окончания приготовления оккупации Норвегии и вторжения в Советский Союз с территории Финляндии. Однако поскольку Москва проникновения Германии в сферу влияния СССР, то в первую очередь была озабочена не в расширении своей сферы влияния, а в упрочения в ней своего влияния.

В мае 1940 года в прибалтийских республиках произошли массовые народные выступления. В конце мая поверенный в делах СССР в Риме Гельфанд и германский посол Макензен обсуждали необходимость решения балканской проблемы совместными усилиями Германии, Италии и СССР, а 3 июня 1940 года В. Молотов в беседе с послом Германии в СССР Шуленбургом просил немедленно запросить Берлин «отражает ли это высказывание Макензена точку зрения германского и точку зрения итальянского правительства по этому вопросу» (один, 614-615).

20 июня 1940 года прибывший из Рима после обмена послами посол королевства Италия в СССР А. Россо заявил о заинтересованности Италии в уничтожении англо-французской гегемонии и отсутствии у Италии намерения установить свое исключительное влияние или покушаться на территориальную целостность стран кроме этих двух враждебных держав, продолжении политики дружественного сотрудничества и помощи СССР в мирном урегулировании бессарабского вопроса (один, 700-703). 23 июня 1940 года Ф. Шуленбург сообщил В. Молотову ответ И. фон Риббентропа – договор заключенный Советским Союзом с Германией в августе 1939 года, имеет силу

и для Балканского вопроса, а соглашения о консультациях распространяются и на Балканы (один, 718-720).

17–21 июня 1940 года в Литве, Латвии и Эстонии после майских массовых народных выступлений были созданы народные демократические правительства и введены дополнительные контингенты советских войск (в.антр, 276), а 25 июня 1940 года В. Молотов сделал заявление А. Россо, назвав его при этом базовым для прочного соглашения Италии с СССР. В заявлении говорилось о территориальной претензии СССР к Румынии, Черноморским проливам и всему южному и юго-восточному побережью Черного моря в обмен на раздел оставшейся территории Турции между Италией и Германией, а так же признание СССР главной черноморской державой в обмен на признание преимущественного положения Италии в Средиземном море (один, 734-738).

Действуя в рамках августовского договора 1939 года и договоренности о совместном решении балканского вопроса, Советский Союз предъявил 28 июня 1940 года претензии Румынии о возврате отторгнутой в 1918 году Бессарабии и населенной украинцами Буковины. Требования СССР к Румынии Германией и Италией в отношении Бессарабии были поддержаны полностью, а в отношении Буковины СССР, поскольку августовский договор 1939 года не распространялся на нее, идя навстречу Германии, ограничил свои претензии Северной ее частью. В результате Румыния 28 июня – 2 июля 1940 года вернула СССР всю Бессарабию и Северную Буковину.

В июле 1940 года в Прибалтийских республиках прошли выборы в парламент (сейм) (в.антр.385). 21 июля 1940 года народный сеймы Латвии и Литвы, а так же Государственная Дума Эстонии, провозгласили советскую власть в Прибалтике и обратились к советскому правительству с просьбой о приеме этих стран в состав СССР (в.антр, 387). 2 августа 1940 года на VII сессии Верховного Совета СССР было принято решение о создании на основе освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР Молдавской ССР, а так же включении в состав Украинской ССР Северной Буковины и трех уездов Бессарабии на черноморском побережье (в.антр, 403).

Вхождение в состав СССР Бессарабии и Северной Буковины активизировало территориальные претензии к Румынии Венгрии и Болгарии. 30 августа решением второго Венского арбитража Германии и Италии Венгрии были переданы территория северной Трансильвании, а Румыния получала гарантию своих новых границ, а 7 сентября 1940 года было подписано румыно-болгарское соглашение о передаче Болгарии территории южной Добруджи.

Третейское решение Германии и Италии румынского вопроса без участия СССР и гарантия новых страниц Румынии вызвало недовольство в Москве, поскольку ставило крест на претензиях СССР на Южную Добруджу, нарушало 3 статью августовского договора 1939 года о ненападении между Германией и СССР о консультации в вопросах интересующих обе стороны, а так же договоренность о совместном решении СССР, Германией и Италией Балканского вопроса (один, 1081-1804, 1156-1157, 1222, 1231). 22 сентября 1940 года Германия заключила соглашение с Финляндией о транзите немецких войск в Северную Норвегию через территорию Финляндии, что в Москве было воспринято как вторжение в советскую сферу влияния. Вторжение 28 октября 1940 года Италии в Грецию вновь нарушило договоренность о совместном решении балканского вопроса СССР, Германией и Италией.

Основным пунктом ноябрьских переговоров Германии и СССР для СССР было предоставление гарантий Болгарии аналогичных гарантиям Германии Румынии – Проливы были нужны СССР для гарантии безопасности своих южных границ, а Болгария – для гарантии безопасности Проливов. Основным пунктом переговоров для Германии было создание новой германской сферы влияния на Балканах – «граф Шуленбург из Москвы уже советовал Риббентропу 30 октября не объявлять о предполагаемом присоединении Венгрии, Румынии, Словакии и Болгарии к державам оси до приезда Молотова и проконсультироваться прежде с русским министром иностранных дел» (папен, 458). В случае успешного окончания переговоров был назначен новый визит И. фон Риббентропа в Москву для подписания нового, более широкого договора Германии с СССР.

На ход переговоров существенное влияние оказала Англия. 21 октября 1940 года И. Сталин сообщил И. фон Риббентропу о прибытии В. Молотова в Берлин 10–12 ноября 1940 года для дальнейшего разграничения интересов Германии и СССР и Риббентроп тотчас же согласился (один, 1386-1388, 1389-1390). Уже на следующий день, 22 октября 1940 года, посол Великобритании в СССР Р. Криппс от имени британского правительства вручил первому заместителю Наркома Иностранных Дел СССР А. Вышинскому коммюнике с предложением подписать сугубо секретный и конфиденциальный документ о помощи СССР интересам Англии и ее друзей во время переживаемого ею чрезвычайно тяжелого периода в обмен на сотрудничество в будущем, в послевоенный период. Предложенная Англией плата СССР за сотрудничество была столь незначительна, что впоследствии А. Вышинский дал британскому предложению уничижительную оценку, а В. Молотов, отправляясь на переговоры в Берлин, даже не счел нужным на него ответить. Между тем делавший предложение Р. Криппс был весьма взволнован и его волнение, вероятно, было вызвано не ценностью вносимого им предложения, а его целью – торпедирования Берлинских переговоров Германии и СССР (один, 1391-1400).

10 ноября 1940 года вышло коммюнике о проведении переговоров между Германией и СССР в Берлине. Накануне переговоров советская сторона была полна оптимизма, а А. Гитлер прикидывал цену за такой союз Германии и России, против которого «не сможет устоять ... ни одна коалиция в мире» (папен, 456). 11 ноября 1940 года Р. Криппс потребовал объяснения у А. Вышинского о причине отсутствия ответа на его предложение советской стороной, на что А. Вышинский ответил, дескать, он вообще не понимает, зачем Англия предложила СССР в качестве платы за помощь меньше того, что СССР уже имеет в настоящее время (два, 97). Убедившись в отсутствии интереса к британскому предложению у советской стороны утром 12 ноября 1940 года британское министерство иностранных дел устроило утечку информации о своем предложении СССР, 13–14 ноября об этом уже писали

иностранные газеты, а 15 ноября Форин Офис уже официально подтвердил свое предложение СССР о сотрудничестве (два, 176).

В результате английского демарша А. Гитлер на переговорах с В. Молотовым искал уже не союза с Москвой, а повода для отказа Москве. А. Гитлер всячески уверял В. Молотова, что война для Англии уже закончилась, единожды все же проговорившись, что война Англией и Германией ведется не на жизнь, а на смерть. Вместо предложения СССР цены за союз с Германией А. Гитлер вдруг потребовал от Москвы смириться с вторжением Германии в советскую сферу интересов в Финляндии, образовании германской сферы влияния на Балканах и пересмотре конвенции Монре в отношении Проливов вместо них передаче Москве. Говорить что-то конкретно о Болгарии А. Гитлер и вовсе отказался, сославшись на необходимость консультаций с партнерами по тройственному пакту – Японией и Италией.

На этом переговоры закончились. Обе стороны договорились продолжить переговоры по дипломатическим каналам, а визит И. фон Риббентропа в Москву был отменен. В. Молотов был разочарован итогом переговоров. По словам А. Гитлера «у него сложилось впечатление, что русских по-настоящему не интересует состояние послевоенной Европы, зато они стремятся к получению немедленных выгод в Финляндии и Прибалтике. Он остался недоволен гарантиями, которые русские соглашались предоставить Болгарии, однако заметил как-то рассеяно, что мелкие вопросы должны быть подчинены решению главных проблем. Коалиция между Германией и Советским Союзом явится неодолимой силой и неминуемо приведет к полной победе» (папен, 457).

У. Черчилль признался, что «трудно себе даже представить, что произошло бы в результате вооруженного союза между двумя великими континентальными империями, обладающими миллионами солдат, с целью раздела добычи на Балканах, в Турции, Персии и на Среднем Востоке, имея в запасе Индию, а Японию – ярого участника «сферы Великой Восточной Азии» – своим партнером». (У. Черчилль, кн2)

Таким образом А. Гитлер, в противоположность мнению У. Черчилля будто он «всей душой стремился уничтожить большевиков, которых он смертельно

ненавидел (У. Черчилль, кн2), в принципе соглашался на затребованную В. Молотовым плату за помощь СССР Германии в разрешении ее главной проблемы – обретении Германией колоний и победе над Англией. Более того, А. Гитлер склонялся именно к союзу с СССР, ввиду чего ему было сделано внушение Ф. фон Паппеном – германским послом в Турции, бывшим прежде одним из последних руководителей Веймарской республики, принявшего непосредственное участие в приходе А. Гитлера к власти в Германии и приложившим руку к аншлюсу Австрии, а возможно и не им одним. Ф. фон Паппен напомнил А. Гитлеру, что он был приведен к власти не ради заключения союза Германии с СССР ради совместной борьбы с Великобританией, а ради борьбы с коммунизмом в Германии и Европе:

«Информация о гарантиях,, предложенных Болгарии Молотовым, позволила мне составить ясное представление о цене, которую нам придется заплатить за **полноценный союз с русскими** [выделено автором] . мы находились на перекрестке дорог истории. Я мог понять, насколько заманчивым должна казаться Гитлеру идея противопоставить Британской империи и Соединенным Штатам свой союз с русскими. Его решение могло изменить лицо мира. С этой мыслью я перед уходом сказал ему: «Не забывайте, что в январе 1933 года мы с вами объединили свои силы для того, чтобы защитить Германию – а вместе с ней и всю Европу – от коммунистов» (ппен, 458) Таким образом перед А. Гитлером вновь замаячил Чехословацкий сценарий с его отстранением от власти немецкими военными, дипломатами и промышленниками.

Выбирая между неминуемо ведущей к победе коалиции Германии с СССР и неизбежно заканчивающейся поражением Германии войной на два фронта с Англией и Советским Союзом, А. Гитлер выбрал поражение Германии. Надо полагать, что главной целью А. Гитлера, а так же людей стоящих за его спиной, было вовсе не создание Великой Германии и обретение ею жизненного пространства, а исключительно борьба с коммунизмом и поход на СССР. Таким образом, создание сильной Великой Германии было для А. Гитлера не целью, а всего лишь средством для разгрома СССР. Не следует сбрасывать со счетов и все еще не угасшую надежду А. Гитлера на возобновление союза с

Англией – в сентябре 1940 года больной Н. Чемберлен уступил У. Черчиллю пост лидера Консервативной партии, 3 октября официально оставил пост лорда – председателя совета, а 9 ноября 1940 года умер, однако Э. Галифакс оставался во главе Форин офис вплоть до 23 декабря 1940 года, пока не был назначен послом в США и заменен «своим многолетним оппонентом Э. Иденом». (союзники СССР, 129, У. Черчилль, кн2) Помимо этого О. Мосли все еще оставался на свободе.

20 ноября 1940 года к тройственному союзу открыто присоединилась Венгрия, 23 ноября – Румыния, а 24 ноября – Словакия. Созданием новой германской сферы влияния на Балканах А. Гитлер отказался от полноценного союза с СССР. 25 ноября 1940 года был дан, а 26 ноября «в Берлине получен новый подробный ответ В. Молотова на предложение И. фон Риббентропа о создании альянса. В качестве предварительных условий советской стороной выдвигались требования о немедленном выводе германских войск из Финляндии, заключение пакта о взаимопомощи между Болгарией и Советским Союзом, предоставлении баз для советских сухопутных и морских сил в Босфоре и Дарданеллах, а так же признание территорий к югу от Батума и Баку в направлении Персидского залива сферой интересов русских. Секретная статья предполагала проведение совместной военной акции в случае отказа Турции присоединиться к альянсу» (папен, 459).

Поскольку Москва, подтвердив свои требования, отказалась идти в фарватере германской политики 29 ноября, 3 и 7 декабря 1940 года немцы провели оперативно-стратегические игры на картах, в которых «отрабатывались соответственно три этапа будущей Восточной кампании: приграничное сражение; разгром второго эшелона советских войск и выход на линию Минск – Киев; уничтожение советских войск к востоку от Днепра и захват Москвы и Ленинграда. По итогам игр 18 декабря был окончательно утвержден и введен в действие план «Барбаросса» (юпан, 91-92). «Подготовка к войне с Советским Союзом должна была начаться немедленно и закончиться к 15 мая 1941 года» (папен, 459).

Согласно оптимистическому графику А. Гитлера «Советы должны были, подобно французам, потерпеть поражение в

результате шестинедельной кампании, после чего все германские войска освободились бы для окончательного разгрома Англии осенью 1941 года».

(У. Черчилль, кн3, с18) В случае если советское руководство к заключению мира не принудит ни падение Ленинграда и Москвы, ни захват Украины А. Гитлер был полон решимости наступать «хотя бы только силами моторизованных корпусов вплоть до Екатеринбурга». (Бек, 14)

Вслед за СССР А. Гитлеру пришлось так же отказаться от сотрудничества с Испанией и Францией. После отказа Франко 7 декабря 1940 года предоставить территорию Испании для наступления на Гибралтар «8 декабря 1940 года была отменена операция «Феликс», и в тот же день было отдано распоряжение о том, что в любое время надо быть готовым к занятию еще не оккупированной французской территории в Европе (операция «Атилла»). Мотивировалось это обострением отношений с французским правительством, наличием опасности, что французские территории в Северной Африке могут перейти к эмигрантскому правительству, а также возможностью высадки английских войск на французском побережье Средиземного моря». (МГ, 225-226)

30 ноября 1940 года болгарское руководство отказалось от советского предложения. Вера советских руководителей в то, что Германия и Болгария примут советские предложения была такова, что 18 декабря болгарам пришлось вторично объяснять советскому руководству, что Болгария действительно отказалась от предложения СССР. Вместе с тем Болгария отклонила и немецкое приглашение присоединиться к пакту трех. Между Москвой и Берлином разразилась дипломатическая «Битва за Болгарию». Следует отметить, что если борьба Германией велась против союза с СССР, то СССР напротив, боролся за союз с Германией.

30 декабря 1940 года СССР начал консультации по проблеме Проливов с Италией. 31 декабря 1940 года А. Гитлер в письме Муссолини оценил сложившуюся обстановку следующим образом: «Болгария ... не проявляет готовности связать себя с тройственным пактом и занять ясную позицию в области внешней политики. Причиной этого является растущий нажим Советской России. ... Я не предвижу какой-либо инициативы русских против

нас, пока жив Сталин, а мы сами не являемся жертвами каких-либо серьезных неудач. Я считаю необходимым, дуче, в качестве предпосылки к удовлетворительному окончанию войны наличие у Германии армии, достаточно сильной, чтобы справиться с любыми осложнениями на Востоке. Чем более сильной будут считать эту армию, тем меньше будет вероятность того, что нам придется использовать ее против непредвиденной опасности. Я хотел бы добавить к этим общим соображениям, что в настоящее время у нас очень хорошие отношения с СССР. Мы находимся накануне заключения торгового договора, который удовлетворит обе стороны, и имеются серьезные основания надеяться, что нам удастся урегулировать остающиеся еще неразрешенными между нами вопросы.

Фактически только два вопроса еще разделяют нас – Финляндия и Константинополь. В отношении Финляндии я не предвижу серьезных затруднений, ибо мы не рассматриваем Финляндию как страну, входящую непосредственно в нашу сферу влияния, и единственное, в чем мы заинтересованы, это чтобы в этом районе не возникла вторая война. В противовес этому в наши интересы отнюдь не входит уступить Константинополь России, а Болгарию – большевизму. Но даже и здесь при наличии доброй воли можно было бы добиться такого разрешения проблемы, которое позволит нам избежать самого худшего и облегчит нам достижение наших целей. Было бы легче урегулировать этот вопрос, если бы Москва ясно понимала, что ничто не заставит нас согласиться на такие условия, которые мы не сочтем для себя удовлетворительными». (У. Черчилль, кн3)

10 января 1941 года Германия и СССР подписали договор урегулирующий территориальные вопросы по Литве, а уже 13 января Москва напомнила Берлину о наличии неурегулированной проблемы между Германией и СССР относительно Болгарии. Кроме того 17 января 1941 года В. Молотов напомнил Берлину, что Болгария входит в зону безопасности СССР: «По имеющимся сведениям, в Румынии находится большое количество германских войск, которые в настоящий момент готовятся вступить в Болгарию, имея своей конечной целью оккупацию Болгарии, Греции и Проливов. Не приходится

сомневаться в том, что Англия попытается предупредить операции германских войск, занять Проливы, начать военные операции против Болгарии в союзе с Турцией и превратить Болгарию в театр военных действий. Советское правительство неоднократно указывало германскому правительству на то, что оно рассматривает территорию Болгарии и Проливов как зону безопасности СССР и что оно не может безразлично относиться к событиям, которые угрожают интересам безопасности СССР. Ввиду всего этого Советское правительство считает своим долгом предупредить, что оно будет рассматривать появление каких бы то ни было иностранных вооруженных сил на территории Болгарии и Проливов как нарушение интересов безопасности СССР».

21 января русский посол был приглашен в германское министерство иностранных дел, где ему было заявлено, что германское правительство не получило никаких сообщений о намерении Англии занять Проливы. Оно также не думает, что Турция разрешит английским вооруженным силам вступить на ее территорию. Однако германское правительство информировано о том, что Англия в ближайшем будущем собирается укрепиться на греческой территории. Германское правительство выразило свое непоколебимое намерение не разрешить английским вооруженным силам обосноваться на греческой территории, что означало бы угрозу жизненным интересам Германии на Балканах. Поэтому оно осуществляет известную концентрацию войск на Балканах с единственной целью помешать англичанам получить точку опоры в Греции. Германское правительство считает, что эти действия служат и интересам Советов, которые также противились бы получению Англией точки опоры в этом районе. На этом временно с этим вопросом было покончено».

(У. Черчилль, кн2, с14)

Начав 9 декабря 1940 года наступление на позиции итальянских войск в Ливии британцы к 7 февраля взяли Сиди-Барани, Бардию, Тобрук и Беда-Фомм. «в общей сложности Муссолини за два месяца потерял более 130 тысяч человек и 380 танков» (афр.корп, 4-5). 2 (по другим данным 8) февраля 1941 года было подписано соглашение, позволяющее немецким войскам войти на территорию

Болгарии, а 10 февраля У. Черчилль, пытаясь вовлечь СССР в войну Англии с Германией, принял неожиданное решение остановить у Эль-Агейлы наступление британских войск и перебросить большую и лучшую их часть из Египта в Грецию, что избавило итальянские войска от опасности полного вытеснения из Северной Африки. В связи с тяжелой обстановкой прибывающие с 14 февраля 1941 года в Ливию немецкие и итальянские войска были немедленно брошены в бой (афр.корп, 5; юж, 93-94).

18 февраля 1941 года Болгария и Турция заключили договор о невмешательстве Турции в случае пропуска Болгарией на свою территорию немецких войск. Англия была в бешенстве от подобных действий своего союзника. Немцы, не веря в подобную удачу, подозревая турок в неискренности и продолжая опасаться удара Турции по Болгарии в случае нападения Германии на Грецию, разработали проект по овладению Босфором и вытеснению турецких войск из Европы. Исходя из требования А. Гитлера после завершения восточной кампании в России предусмотреть захват Афганистана и организовать наступление на Индию, штаб ОКВ начал планирование операций вермахта на будущее. Их замысел впоследствии был изложен в проекте директивы № 32 «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса» от 11 июня 1941 года».

27 февраля 1941 года Италия дала свой окончательный ответ по черноморским проливам, из которого явствовало, что Италия никакой роли в данном вопросе не играет, и что А. Гитлер все время с ноябрьских переговоров с Москвой попросту обманывал советское руководство. 28 февраля В. Молотов предостерег Берлин от присоединения Болгарии к пакту трех без участия в нем СССР и вхождения на болгарскую территорию немецких войск, поскольку советское руководство воспримет подобную акцию как нарушение безопасности СССР. Тем не менее, 1 марта 1941 года Болгария все-таки присоединилась к тройственному союзу. В. Молотов вновь повторил, что ввод немецких войск в Болгарию советское руководство расценит как нарушение безопасности СССР и впредь откажется от дальнейшей поддержке Германии. Несмотря на советское предостережение 2 марта 1941 года 12-я немецкая армия

вошла в Болгарию, а уже 5 марта 1941 года британские войска высадились в Греции (до этого английское военное присутствие в Греции ограничивалось авиационными частями) (У. Черчилль, кн3, с81).

Новое столкновение Германии и Англии в Европе, на этот раз в Греции, стало неизбежным. Вместе с тем положение Британии было столь тяжелым, что ввиду ее неплатежеспособности 11 марта США приняли закон о ленд-лизе, позволяющий снабжать оружием и стратегическими материалами всех, кто борется, и будет бороться против фашистского блока независимо от их платежеспособности. В этот же день в СССР был утвержден план превентивного нападения на Германию 12 июня 1941 года, а 17 марта А. Гитлер отдал распоряжение о необходимости изгнания англичан с Балкан. Таким образом, хотя уход британцев из Северной Африки и обошелся Англии достаточно дорого – 24 марта 1941 года в Северной Африке Германский Африканский Корпус наступление, приведшее к утрате к 11 апреля британцами Киренаики, осаде Тобрука и пленением генерала Нима и генерал-лейтенанта Ричарда О'Коннона – одного из лучших знатоков Северной Африки, свою задачу он выполнил – СССР наконец таки решился напасть на Германию. Ради предотвращения прорыва Германского Африканского Корпуса через Ближний Восток в Индию в СССР и Англии начались приготовления оккупации Ирана. (штем, 20; Иран 148-149)

26 марта 1941 года к тройственному союзу присоединилась Югославия, однако буквально на следующий день в стране при поддержке английской и советской разведок произошел военный переворот. «Тем самым Молотов и Сталин надеялись укрепить стратегические позиции СССР на Балканах. Новое антигерманское правительство, по их мнению, могло бы затянуть итальянскую и германскую операции в Греции» (судоплатов.милитера). Узнав о перевороте А. Гитлер, учитывая намеченный срок начала военных действий против Советского Союза, потребовал нанести удар по Югославии молниеносно, с беспощадной жестокостью, согласовав его по времени с вторжением в Грецию.

Удивительно, но перед лицом нового военного столкновения с Англией на Балканах, сблизившейся к тому же с отдалившимся от Германии после

поражения в «битве за Болгарию» Советским Союзом А. Гитлер был уверен в невмешательстве Англии в случае вторжения Германии в Советский Союз. По крайней мере об этом он сказал Ф. фон Боку 30 марта 1941 года: «Сейчас у нас есть возможность разгромить Россию без угрозы нападения с тыла. Другая такая возможность может представиться не скоро. Если мы не воспользуемся представившимся нам шансом, это явится преступлением против будущего Германии!». (Бок, 24)

5 апреля 1941 года в Москве был заключен договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией. Договор везде расценили в качестве публичной поддержке СССР Югославии, что в Германии было встречено с большим неудовольствием. На следующий день, 6 апреля 1941 года, началось наступление вермахта, а впоследствии и войск Италии, Венгрии и Болгарии, на Югославию и Грецию. 11 апреля 1941 года Англия предложила Советскому Союзу оказать прямую военную поддержку противникам Германии, однако Советский Союз ограничился публичным осуждением Венгрии за совместное с Германией нападение на Югославию. 15 апреля 1941 года А. Гитлер обозначил конечной целью наступления на Грецию остров Крит. 18 апреля 1941 года Англия вновь предложила СССР начать сближение, угрожая в противном случае Советскому Союзу сближение с Германией, однако вину за неустойчивые англо-советские отношения советское руководство целиком и полностью возложило на Англию.

18 апреля правительство Соединенных Штатов объявило об установлении демаркационной линии между Восточным и Западным полушариями, о которой президент США Ф. Рузвельт упоминал в своем послании У. Черчиллю от 11 апреля. Эта линия, проходившая вдоль 26-го меридиана западной долготы, стала после этого фактической морской границей Соединенных Штатов. Она включала в зону Соединенных Штатов все британские территории на Американском континенте или поблизости от него, Гренландию и Азорские острова, а вскоре была продолжена к востоку, включив Исландию. В соответствии с этой декларацией американские военные корабли должны были

патрулировать воды Западного полушария и кстати информировать» Англию о деятельности противника в этом районе». (У. Черчилль, кн3, с56)

Югославия капитулировала 17 апреля 1941 года, а 24 апреля началась эвакуация греческих и британских войск из Греции. 25 апреля 1941 года А. Гитлер подписал директиву № 28 о проведении десантной операции на Крит «Меркурий», а 30 апреля 1941 года приказал завершить стратегическое развертывание на Восток к 22 июня 1941 года, хотя по плану «Барбаросса» от 18 декабря 1940 года подготовку кампании намечалось завершить к 15 мая 1941 года. Перенос сроков начала операции «Барбаросса» был вызван проведением военной операции вермахта в Греции и Югославии. В результате раздела Югославии часть ее территории была поделена между Германией, Италией и Венгрией. Хорватия формально объявлялась самостоятельным государством, а в Сербии оккупантами создавалось марионеточное правительство.

«13 апреля из Москвы в Берлин прибыл Шуленбург. 28 апреля его принял Гитлер, который произнес перед своим послом тираду по поводу жеста русских в отношении Югославии. Шуленбург, судя по его записи этого разговора, пытался оправдать поведение Советов. Он сказал, что Россия встревожена слухами о предстоящем нападении Германии. Он не может поверить, что Россия когда-нибудь нападет на Германию. Гитлер заявил, что события в Сербии послужили ему предостережением. То, что произошло там, является для него показателем политической ненадежности государств. Но Шуленбург придерживался тезиса, лежавшего в основе всех его сообщений из Москвы. «Я убежден, что Сталин готов пойти на еще большие уступки нам. Нашим экономическим представителям уже указали, что (если мы сделаем своевременно заявку) Россия сможет поставлять нам до 5 миллионов тонн зерна в год». 30 апреля Шуленбург вернулся в Москву, глубоко разочарованный свиданием с Гитлером. У него создалось ясное впечатление, что Гитлер склоняется к войне. Видимо, Шуленбург даже пытался предупредить на этот счет русского посла в Берлине Деканозова и вел упорную борьбу в эти последние часы своей политики, направленной к русско-германскому взаимопониманию». (У. Черчилль, с142)

По свидетельству П. Судоплатова разгром Югославии «Гитлер ясно показал, что не считает себя связанным официальными и конфиденциальными соглашениями – ведь секретные протоколы пакта Молотова – Риббентропа предусматривали предварительные консультации, перед тем как принимать те или иные военные шаги. И хотя обе стороны вели активные консультации по разделу сфер влияния с ноября 1940 по март 1941 года, в их отношениях сохранялась атмосфера взаимного недоверия. Гитлер был удивлен событиями в Белграде, а мы, со своей стороны, не менее удивлены его быстрым вторжением в Югославию. Мне приходится признать, что мы не ожидали такого тотального и столь быстрого поражения Югославии. ... Более того, Болгария, через которую прошли немецкие войска, хотя были в зоне наших интересов, поддержала немцев» (судоалатов.милитера).

Находясь под впечатлением немецких побед в Греции и Югославии, советское руководство отменило намеченный на 12 июня 1941 года превентивный удар по Германии и начало улучшать свои подорванные событиями в Югославии отношения с Германией и «демонстрировать подчеркнуто лояльную позицию по отношению к Берлину». В частности 1 апреля 1941 года в Ираке, вся экономика которого была поставлена на службу интересам Англии, произошел военный переворот. Новое правительство взяло курс на ослабление зависимости от Англии. Германия и Италия оказали военную помощь, а Советский Союз не то 3, не то 13 мая признал новое государство. Помимо этого 13 апреля 1941 года Советский Союз подписал с Японией договор о нейтралитете, «7 мая из России были высланы дипломатические представители Бельгии и Норвегии», (У. Черчилль, кн3.с142) 8 мая Советский Союз «разорвал дипломатические отношения с Югославией, а 3 июня с Грецией. ... В ходе проходивших в мае в Анкаре советско-германских консультаций по Ближнему Востоку советская сторона подчеркнула готовность учитывать германские интересы в этом регионе».

В мае 1941 года англичане силой подавили переворот в Ираке. Вскоре весь Ирак был оккупирован, а английское командование начало готовить ввод своих войск в Ирак и военные действия против режима Виши в Сирии и Ливане. (см

также У. Черчилль, гл 14-15с108,128) В середине мая 1941 года англичане в Северной Африке в ходе 10 дневной операции «Краткость» безуспешно пытались восстановить линию фронта у Эс-Салума. Зато в Восточной Африке 19 мая 1941 года итальянцы капитулировали, что повлекло за собой сдачу 230 тысячной группировки итальянских войск. Однако еще 80 тысяч человек осталось в стране в двух разделенных друг от друга очагах сопротивления.

Вместе с тем положение Англии становилось столь безнадежным, что президент США Ф. Рузвельт 14 мая 1941 года готовился заявить о создании союза Англии и США. Однако 10 мая 1941 года заместитель А. Гитлера по руководству нацистской партии Р. Гесс, совершив перелет в Англию, предложил Англии заключить мир с Германией, разделить сферы влияния и занять позицию невмешательства при походе Германии на Советский Союз. Узнав, что после разгрома СССР Германия намерена включить его территорию в сферу немецких, а не английских, интересов, английское правительство утратило всякий интерес к предложению Р. Гесса.

12 мая 1941 года английское правительство проинформировало мир о миссии Р. Гесса. В отсутствие полной информации о миссии Р. Гесса И. Сталин, по признанию У. Черчилля, увидел за перелетом Р. Гесса «какие-то тайные переговоры или заговор о совместных действиях Англии и Германии при вторжении в Россию, которые закончились провалом». 13 мая 1941 года в СССР началось выдвижение армий Резерва Главного Командования (РГК) на рубеж Западная Двина – Днепр, а 14 мая приграничные военные округа получили приказы разработать планы обороны границы, что означало принятие советским правительством плана разгрома войск вермахта в глубине территории СССР на случай вторжения Германии в СССР.

До прояснения ситуации с Р. Гессом Ф. Рузвельт отложил свое заявление, а в речи 18 мая 1941 года высказался уже не о создании союза США и Англии, а о расширении помощи Англии – вторжение Германии в СССР спасало Англию и без вмешательства США. 22 мая 1940 года правительство Великобритании издало декрет 18-В, который «разрешал арест без суда следствия всех пособников нацистов. На следующий день сэр Освальд Мосли был арестован и

доставлен в тюрьму «Бригстон». Спустя некоторое время Военное министерство наложило арест на его имущество. 30 июня была арестована Дайана Мосли – в то время мать одиннадцатинедельного младенца – и доставлена в женскую тюрьму в «Холлоуей». ... Супруги Мосли оставались под арестом до 1943 года – хотя леди Редсдейл [мать Дайаны – прим. автора] обращалась за помощью к своей родственнице Клементине Черчилль [«лорд Редсдейл приходился кузеном Клементине Хоуцир, которая в 1908 году вышла замуж за Уинстона Черчилля» – прим. автора]».

18 мая 1941 года в свой первый, и как оказалось последний, поход вышел самый мощный линкор нацистской Германии «Бисмарк». 24 мая во время боя с отрядом английских кораблей он уничтожил английский линейный крейсер «Худ», а 27 мая и сам был потоплен английскими линкорами. В ходе длившейся с 20 мая по 1 июня 1941 года воздушно-десантной операции немецкой армии был захвачен остров Крит. Под впечатлением значительных потерь А. Гитлер надолго исключил парашютно-десантные войска из своих планов. Начав 8 июня 1941 года военные действия в Сирии и Ливане, англичане 21 июня 1941 года взяли Дамаск, а 15 июня уже в Северной Африке провели неудачную операцию «Алебарда» по деблокаде Тобрука. В июне территория Греции была поделена между Италией, Германией и Венгрией. 15 июня 1941 года Хорватия присоединилась к тройственному пакту. 18 июня между Германией и Турцией был заключен договор о дружбе и ненападении.

Поскольку Англия отказалась от германского предложения не вмешиваться в войну Германии с СССР на стороне Советского Союза, а Соединенные Штаты Америки продолжили оказание помощи Англии в борьбе с Германией 11 июня 1941 года сухопутным войскам, ВВС и ВМС был разослан проект директивы № 32 насчет «Подготовки к периоду после осуществления плана «Барбаросса». «Окончательный вариант директивы № 32 был принят уже в ходе войны Германии против СССР – 30 июня 1941 года», что позволяет судить о твердой уверенности А. Гитлера в быстром разгроме СССР, а вслед за ним Британской империи и США. «Гитлеровские стратеги рассчитывали уже с осени 1941 года приступить к завоеванию Ирана, Ирака, Египта, района

Суэцкого канала, а затем и Индии, где планировалось соединиться с японскими войсками. Немецко-фашистское руководство надеялось, присоединив к Германии Испанию и Португалию, быстро захватить Гибралтар, отрезать Англию от ее сырьевых источников и предпринять осаду островов.

Разработка директивы № 32 и других документов свидетельствует, что после разгрома СССР и решения «английской проблемы» гитлеровцы намеревались в союзе с Японией «устранить влияние англосаксов в Северной Америке». Захват Канады и Соединенных Штатов Америки предполагалось осуществить, произведя высадку крупных морских десантов с баз в Гренландии, Исландии, на Азорских островах и Бразилии – на восточное побережье Северной Америки и с Алеутских и Гавайских островов – на западное» (и2м.т3, 242).

Начатое в марте 1941 года стратегическое развертывание войск вермахта на Восток в целом было закончено к 22 июня 1941 года. В рамках дезинформации Германия запустила слухи о своих экономических претензиях к Советскому Союзу, об аренде или покупке у СССР Украины. Слухи получили широкое распространение, причем как в самой Германии, так и за ее пределами. Одним из многочисленных эпизодов немецкой дезинформации была написанная 12 июня 1941 года Геббельсом большая статья о заманчивом предложении немецкого правительства переговоров с Советским Союзом и наступлении «новой эры в дружеских отношениях между Германией и Советским Союзом». Статью передали в центральный печатный орган НСДАП, газету «Фелькишер беобахтер», как директивную и немедленно направили в печать, но едва тираж главной партийной газеты был отпечатан, его целиком конфисковали и уничтожили.

«Это произвело эффект разорвавшейся бомбы – записал в своем дневнике Геббельс – мне оборвали все телефоны. Шумиха поднялась и внутри страны и за границей. Английские радиостанции уже заявили, что сосредоточение немецких войск против России – это блеф, которым Германия прикрывает подготовку высадки в Англию. Я совершенно счастлив. Вся операция прошла безупречно. Комедию с конфискацией «Фелькишер беобахтер» мы разыграли

идеально. Русские все еще ничего не подозревают, во всяком случае, они сосредотачивают свои войска именно так, как бы нам этого хотелось бы – концентрированно. А это будет легкая добыча в виде военнопленных». (опа)

12 июня 1941 года английская разведка сделала вывод о подготовке Германией военного нажима на Советский Союз, после чего Англия начала готовить удар по нефтепромыслам Баку с целью оказания давления на СССР с целью предупреждения уступок немецким требованиям. 13 июня 1941 года немецкому правительству по дипломатическим каналам было передано опубликованное 14 июня 1941 года сообщение ТАСС об отсутствии напряженности между Германией и Советским Союзом и нежелании Германии нападать на СССР. Приглашение советским правительством Германии накануне войны на переговоры с СССР в столь нетривиальной форме внутри страны вызвало деморализующее воздействие.

Несмотря на отсутствие ответа из Германии Советский Союз до утра 22 июня 1941 года безрезультатно пытался втянуть Германию в переговоры. Неотмобилизованность Красной Армии, незаконченное сосредоточение на Запад, ее готовность к срыву ожидаемых немецких военных провокаций, а не полномасштабному вторжению наряду с готовностью Советского Союза к ведению переговоров с Германией свидетельствует о намерении советского руководства предотвратить эскалацию событий и решить спорные вопросы за столом переговоров, а не на поле брани.

И напротив, изготовившаяся к войне Германия опасалась любых неожиданностей и именно поэтому боялась встречи с советскими представителями. По свидетельству Э. фон Вайцеккера накануне нападения на Советский Союз «Гитлер и Риббентроп находились в Берлине, и их главным беспокойством было то, что в последний момент Сталин сделает какие-то шаги к примирению и таким образом помешает осуществить задуманное. Они велели держать на станции под парами локомотивы и намеревались покинуть город в особых поездах, если бы русские выступили с чем-то значительным» (вайц, 272-273).

В течении 1941 года И. Сталин неоднократно и из различных источников получал сведения о готовности Германии напасть на СССР. По поводу предупреждения Чан Кайши генеральный секретарь исполкома Коминтерна Г. Димитров 21 июня 1941 года запросил у В. Молотова указаний для компартий, на что В. Молотов ему ответил: «Положение неясно. Ведется большая игра». К утру 22 июня 1941 года основными участниками Большой игры – А. Гитлером, Ф. Рузвельтом, У. Черчиллем и И. Сталиным, ставки были сделаны. Больше ставок не было.

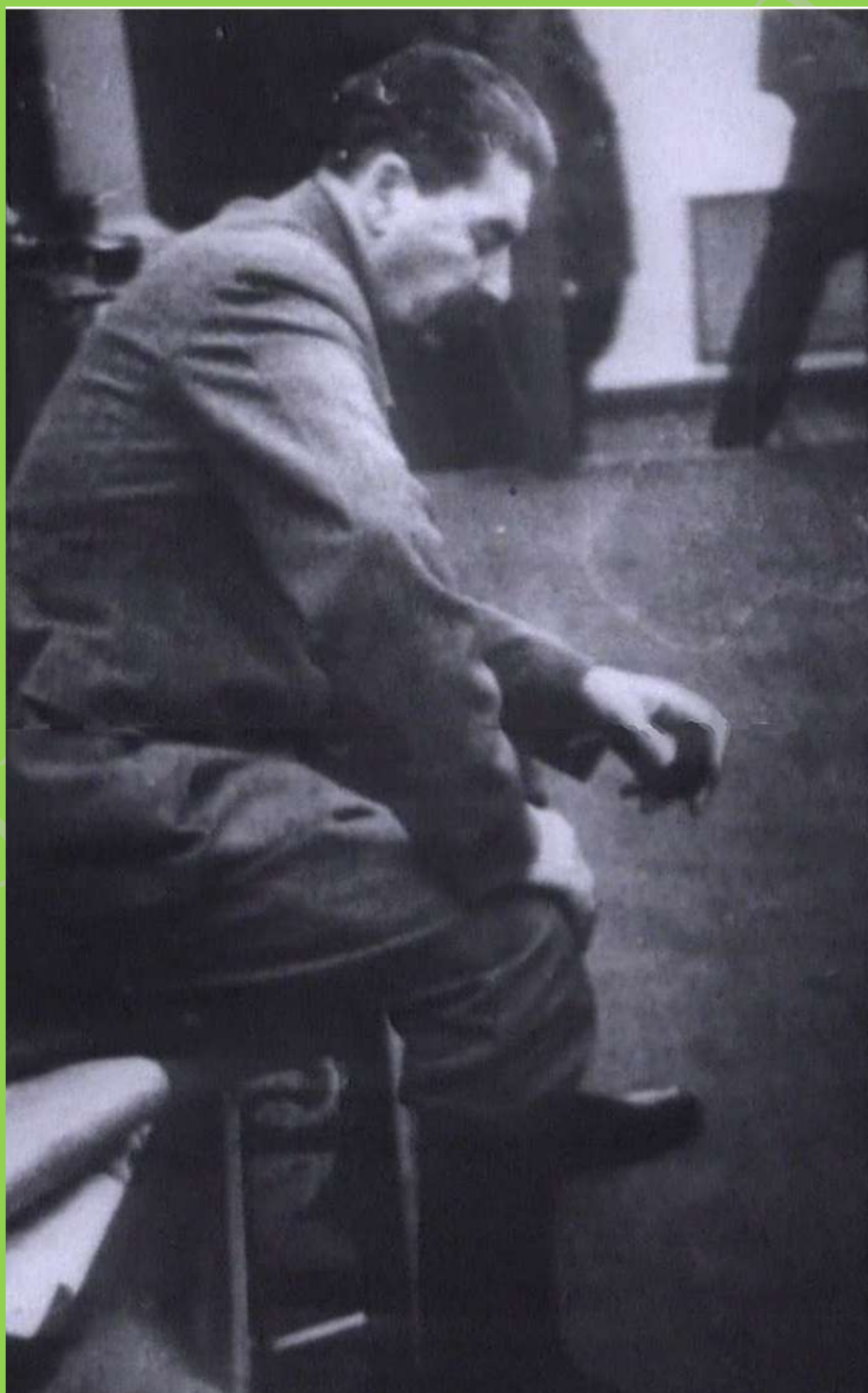
В 23 часа 30 минут вечера 21 июня 1941 года Молотов заявил Шуленбургу «следующее: Имеется ряд указаний на то, что германское правительство недоволено Советским правительством. Ходят даже слухи о предстоящей войне между Германией и Советским Союзом. Они подкрепляются тем фактом, что Германия никак не реагировала на сообщение ТАСС от 15 июня и что это сообщение не было даже опубликовано в Германии. Советское правительство не в состоянии понять причин недовольства Германии. Если такое недовольство вызвал в свое время югославский вопрос, то он (Молотов) считает, что он разъяснил этот вопрос в своих прежних сообщениях, и к тому же это дело прошлое. Он был бы признателен, если бы я мог сказать ему, чем вызвано нынешнее положение в отношениях между Германией и Советской Россией». Шуленбург сказал, что не может ответить на вопрос В. Молотова, так как не располагает нужной информацией, но что передаст его заявление в Берлин». (У. Черчилль, кн3, с144)

В 3 часа утра 22 июня 1941 года огнем советской зенитной артиллерии была сорвана попытка немецкой авиации минировать бухту военно-морской базы Севастополь. (Кузнецов. Накануне; Рыбалко, в первый день войны на ЧМ) В 4 часа утра (в 3 утра по берлинскому времени) немецкая артиллерия открыла огонь по советской территории, а штурмовые группы немецкой армии начали захват приграничных мостов и переправ. В 5 часов утра (в 4 по берлинскому времени) части вермахта пересекли границу СССР (Гудериан, 208-209; Карелл, 16-20, 25; Сандалов. На московском напарлении, 81, 87-89), после чего «Риббентроп передал русскому послу в Берлине официальный документ об

объявлении войны. На рассвете Шуленбург явился в Кремль к Молотову. Последний молча выслушал заявление, зачитанное германским послом, и затем заметил: «Это война. Ваши самолеты только что подвергли бомбардировке около 10 беззащитных деревень. Вы считаете, что мы заслужили это?».

По утверждению У. Черчилля «русские армии были в значительной степени застигнуты врасплох. Немцы не обнаружили никаких признаков наступательных приготовлений в передовой полосе, и русские войска прикрытия были быстро смяты. На русских аэродромах повторилось в гораздо больших масштабах нечто вроде той катастрофы, которая постигла 1 сентября 1939 года польскую авиацию». (У. Черчилль, кн3, с144)

**ГЛАВА 2. СОВЕТСКОЕ ВОЕННО-
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НАКАНУНЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

§1. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ И ПРЕВЕНТИВНЫЙ УДАР

Последний перед началом Второй мировой войны план стратегического развертывания Красной Армии на случай войны был разработан во время Чехословацкого кризиса 24 марта 1938 года после заявления правительства СССР о готовности Советского Союза оказать помощь Чехословакии в случае агрессии Германии. План предусматривал противостояние двух военных блоков – с одной стороны Франции, Чехословакии и СССР, с другой – Германии, Италии, Японии, Польши, Финляндии, Эстонии и Латвии. Предполагалось, что Италия примет участие в боевых действиях исключительно своим военно-морским флотом, Литва будет оккупирована Германией и Польшей в первые дни войны, а Румыния и Турция, при определенных обстоятельствах, могут выступить против СССР.

Предполагалось, что против Франции Германия выставит 14 дивизий, против Чехословакии Германия и Польша выставят 33 дивизии, а против СССР Германия, Польша, Латвия, Эстония и Финляндия сосредоточат 144 дивизии и 16 кавалерийских бригад, которым СССР противопоставит 139 дивизий и 26 танковых бригад. По замыслу командования Красной Армии меньшая численность советских войск должна была компенсироваться их лучшей механизацией.

Всего было разработано два варианта действий РККА на случай войны. Первый предусматривал развертывание основных сил Германии, Латвии и Польши севернее Припятских болот, второй – развертывание основных сил Германии и Польши южнее Припятских болот. В обоих случаях предусматривался разгром противника фронтальным ударом советских войск по наибольшей группировке противника. В первом варианте от 70 до 82 советских дивизий и 11 танковых бригад (12 дивизий РГК должны были, в случае вступления в войну Эстонии и Латвии, разгромить эстонские и латвийские войска) севернее Припятских болот должны были разбить германско-польско-латвийскую группировку войск из 88 дивизий и 3 кавалерийских дивизий на широком фронте от Свенцяи до Барановичей с обеспечением

главного удара по обоим берегам Немана ударами из Полоцка и Слуцка. 38 советских дивизий и 9 танковых бригад должны были разбить 40 польских дивизий и 13 кавалерийских бригад южнее Припятских болот на узком фронте от Ровно до Брод.

Во втором варианте от 80 до 86 дивизий и от 13 до 15 танковых бригад советской группировки (6 дивизий и 3 танковые бригады северной советской группировки в случае нейтралитета Финляндии, Эстонии и Латвии должны были усилить советскую группировку южнее Припятских болот) должны были разбить германо-польскую группировку из 86 дивизий и 13 кавалерийских бригад на широком фронте от Ровно до Тернополя с обеспечением главного удара на Люблин ударами на Ковель и Львов, а 37 советских дивизий и 7 танковых бригад должны были выступить против 62 германо-польских дивизий и 3 кавалерийских бригад на узком фронте от Ошмян до Новогрудка. Обращает на себя влияние изменения численности группировки на возлагаемые на нее задачи – увеличение группировки увеличивает, а уменьшение уменьшает и ширину фронта, и глубину удара.

Мюнхенский сговор Англии и Франции с Германией и Италией сделал невозможным оказание военной помощи СССР Чехословакии – после Мюнхенских гарантий новых границ Чехословакии военная помощь Советского Союза Чехословакии вела к войне как минимум с Англией, Францией, Германией и Италией, а как максимум – со всей Европой. Вместе с тем последующее охлаждение отношений Германии с Англией и Францией предопределило ее сближение с Советским Союзом. Заключив в 1939 году Московский пакт о ненападении и тайно поделив часть Европы на сферы влияния Германия и СССР приступили к переделу границ в Европе в соответствии со своими договоренностями – Германия напала на Польшу, оккупировала Норвегию, Данию, Нидерланды, Бельгию и часть Франции, в то время как Советский Союз вернул себе Бессарабию, Западную Белоруссию и Украину, присоединил Северную Буковину и отодвинул свою границу подальше от Ленинграда. На Дальнем Востоке Советский Союз, разгромив

японских провокаторов на реке Халхин-Гол, надолго отбил у Токио охоту вести крупномасштабную войну с СССР.

В ходе военных действий в Польше, Финляндии, Румынии и Монголии Советский Союз приобрел бесценный боевой опыт: на реке Халхин-Гол – по окружению и разгрому противника, на Карельском перешейке – по прорыву сильно укрепленных районов, в Западной Белоруссии и Украине, а также Бессарабии – маневренных операций и применению механизированных корпусов, а в Бессарабии – по применению воздушно-десантных войск. Опробованные и отработанные в ходе реальных военных действий знания были использованы в августе 1940 года при разработке нового плана стратегического развертывания с учетом увеличения численности Красной Армии и новых границ СССР.

Как и в предыдущем плане в качестве основного противника продолжала оставаться Германия. Ничего удивительного или предосудительного в разработке плана ведения войны с дружественной на 1940 год СССР Германией нет. У СССР, как впрочем, и у любой другой страны, не было постоянных друзей, зато была постоянная необходимость обеспечения безопасности своих границ, тем более с таким непостоянным другом как гитлеровская Германия. Именно поэтому когда летом 1940 года И. Сталин, решив углубить дружбу СССР с Германией ради разделения Балкан на сферы влияния и предоставления в распоряжение СССР черноморских проливов, чтобы не повторять незавидную судьбу Англии и Франции, для которых дружба с Германией обернулась открытой враждой, дав советским дипломатам свободу действий в отношении Германии вместе с тем потребовал от своих военных предоставления гарантий безопасности СССР от любых неожиданностей со стороны Германии.

Предполагалось, что против советских 179 дивизий и 14 танковых бригад на границе с СССР Германия, Финляндия, Венгрия и Румыния выставят 233 дивизии. Сосредоточение основной группировки Германии на Востоке ожидалось севернее Припятских болот для нанесения из Восточной Пруссии либо удара на Ригу и Полоцк, либо концентрического удара из Сувалок и Бреста на Минск. В районе Лиепайи и Таллина ожидалось морские десанты –

один для нанесения удара во фланг советским войскам в Прибалтике, другой – для совместного с финскими войсками концентрического удара по Ленинграду. Южнее Припятских болот ожидался удар 50 немецких дивизий в обход и тыл Львовской группировки советских войск, а из района Ботошани – удар Румынских войск на Жмеринку.

Для противодействия Германии основная группировка Красной Армии на Западе в 107 дивизий и 7 танковых бригад сосредотачивались севернее Припятских болот, 62 дивизия и 4 танковые бригады – южнее Припятских болот, а 11 дивизий и 3 танковые бригады – на границе с Финляндией. Предполагалось нанесение фронтального удара по укреплениям Восточной Пруссии силами войск Северо-Западного фронта и удара части войск Западного фронта в обход этих укреплений. Для разгрома Люблинской группировки немецких войск предусматривался концентрический удар войск Западного и Юго-Западного фронтов. Планировалось прочно прикрыть границу СССР с Венгрией и Румынией. Резерв Главного командования предполагалось разместить позади возможных ударов немецкой армии ради нанесения эффективного контрудара по прорвавшимся вглубь территории СССР немецким войскам.

Однако поскольку И. Сталин ожидал борьбу ведущих держав за влияние на Балканах, его не устроил предложенный план, и руководству Красной Армии было дано указание разработать план с концентрацией основных сил Красной Армии южнее Припятских болот. Уже 18 сентября 1940 года на утверждение был представлен новый план стратегического развертывания, в котором вариант с развертыванием основных сил Красной Армии севернее Припятских болот был дополнен вариантом с развертыванием основных сил Красной Армии южнее Припятских болот.

Планировалось, что Юго-Западный фронт силами сведенных в 6 армий 94 дивизий и 7 танковых бригад вместе с частью сил Западного фронта концентрическим ударом из Белостокского и Львовского выступов разобьет Люблинскую группировку противника и продвинется вглубь Польши до Кельце и Кракова. Перед Северо-Западным и частью сил Западного фронтов

ставилась задача нанесения вспомогательного удара в общем направлении на Алленштайн. В плане было высказано предложение углубить удар южной группировки советских войск до Бреслау, однако численность группировки Красной Армии на границе с Германией в 162 дивизии и 13 танковых бригад не была на это рассчитана.

Вместе с планом стратегического развертывания 18 сентября 1940 года советскому политическому руководству на рассмотрение был предложен план разгрома Красной Армией вооруженных сил Финляндии. Поскольку военные действия планировалось вести при дружественной позиции Германии предлагалось сосредоточение против 18 финских дивизий 63 советских дивизий и 3 танковых бригад: 11 стрелковых дивизий ЛенВО, 2 – ПриОВО, 5 – ОрВО, 8 – МВО, 7 – ХВО, 4 – УрВО, 2 – СКВО, 6 – ПривВО, 1 – АрхВО, 2 танковых и 1 моторизированной дивизий, 3 танковых бригад, а также 14 стрелковых дивизий РГК из ЗОВО и КОВО. Планировалось создание двух фронтов – Северного и Северо-Западного. 15 дивизий Северного фронта, выйдя в районе Петсамо-Наусси и Кеми к норвежской и шведской границе, должны были пресечь международную помощь Финляндии, в то время как 32 дивизии и 3 танковые бригады Северо-Западного фронта, а также 2 дивизии РГК, двумя концентрическими ударами и десантами должен был разбить основные силы финской армии и выйти к Тампере и Хельсинки, а также занять Аландские острова.

В выступлении по радио 1 октября У. Черчилль заявил: «Учитывая соображения безопасности, Россия не может быть заинтересована в том, чтобы Германия обосновалась на берегах Черного моря или чтобы она оккупировала Балканские страны и покорила славянские народы Юго-Восточной Европы. Это противоречило бы исторически сложившимся жизненным интересам России».

(У. Черчилль, кн1) Уже 5 октября 1940 года на рассмотрение был предложен, а 14 октября утвержден окончательный план стратегического развертывания Красной Армии на Западе с сосредоточением главных сил Красной Армии южнее Припятских болот в качестве основного варианта. Состав Юго-Западного фронта, ради обеспечения гарантированного удара на Бреслау, был

увеличен до 103 дивизий и 20 танковых бригад, для чего пришлось запланировать увеличение Красной Армии с 226 дивизий и 25 танковых бригад до 271 дивизии и 43 танковых бригад. Обращает на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, поскольку увеличение планировалось осуществить после начала военных действий в течение целого года говорить о планировании превентивного удара Красной Армии по Германии на данном этапе не приходится. Речь может идти исключительно о нанесении контрудара по вторгшемуся на территорию СССР агрессору.

Во-вторых, поскольку план предусматривал разработку дополнительных планов ведения военных действий с Финляндией, Румынией и Турцией, то готовился он, несомненно, в надежде на углубление отношений с Германией, совместный с ней раздел Балкан на сферы влияния, присоединение к СССР Финляндии, Южной Буковины и Черноморских проливов. На основе данного плана в октябре 1940 года был принят новый план мобилизационного развертывания Красной Армии, предлагавший увеличение ее состава уже до 292 дивизий и 43 бригад. После принятия плана сосредоточения Красной Армии и мобплана штабу КОВО было дано указание разработать план действия войск округа в соответствии с октябрьским планом сосредоточения Красной Армии, а штабу ЛенВО – разработать план операции «С–3. 20» («реванш на Северо-Западе»), в основу которого был положен план от 18 сентября 1940 года с учетом намеченного увеличения состава Красной Армии.

Однако всем этим поистине грандиозным планам не суждено было сбыться. В ЛенВО указание командования Красной Армии о разработке плана окончательного разгрома Финляндии «С–3. 20» развития не получил. В противоположность ЛенВО в КОВО план действий войск Юго-Западного фронта по плану развертывания на 1940 год был разработан уже в декабре 1940 года. План предусматривал сосредоточение в составе Юго-Западного фронта уже 7 армий, 99 дивизий и 19 танковых бригад. Разгром противника предполагалось осуществить в три этапа – отмобилизование, разгром основных сил противника и его преследование в направлении на Бреслау до района Опельн–Крейсбург–Петрков силами 5-й, 19-й, 6-й, 26-й и 12-й армий Юго-

Западного и частью сил Западного фронтов, а также разгром частей румынской армии концентрическим ударом 18-й и 9-й армий на Яссы и выходом частей 9-й армии на Болгарскую границу. В полном соответствии с октябрьским планом стратегического развертывания и планом КОВО в январе 1941 года, в связи с назначением на Северный Кавказ и последующей запланированной переброской к западной границе, Тимошенко сказал И. Коневу: «Мы рассчитываем на вас. Будете представлять ударную группировку в случае необходимости нанесения удара».

После совещания высшего командного состава Красной Армии в декабре 1940 года, двух военно-стратегических игр на картах в январе 1941 года и утверждения командующего КОВО Г. Жукова в феврале 1941 года начальником Генерального Штаба Красной Армии командовать КОВО был назначен М. Кирпонос. По его прибытии в КОВО разработанный план прикрытия был представлен новому командующему округом, который в начале февраля 1941 года отдал командармам КОВО распоряжение к 15 марта 1941 года разработать армейские планы прикрытия границы. В середине марта 1941 года эти планы были готовы, причем по свидетельству начальника оперативного отдела штаба КОВО И. Баграмяна при этом «больших переделок не потребовалось».

Генеральный штаб Красной Армии отслеживал разработку плана штабом КОВО и «вскоре после начала оккупации Югославии фашистами ... дал указание внести в план прикрытия государственной границы ряд существенных поправок. Командования округа было приказано значительно усилить войска, выдвинутые к границе. Сюда дополнительно подтягивались четыре механизированных корпуса, четыре стрелковые дивизии и ряд соединений и частей спецвойск. ... Военный совет округа после внимательного изучения нового плана прикрытия без промедления утвердил его». Однако в начале мая 1941 года план был отклонен, и командованию КОВО было предписано разработать новый план прикрытия границы. Чтобы понять причину отказа руководства Красной Армии от плана КОВО, ставшего вершиной развития

планов стратегического развертывания Красной Армии от 19 августа, 18 сентября и 14 октября 1940 года необходимо вернуться в ноябрь 1940 года.

Провал в ноябре 1940 года переговоров В. Молотова с И. фон Риббентропом и А. Гитлером, а также началом дипломатической войны Германии с СССР за Болгарию вопрос о разгроме Германии из теоретической плоскости перешел в практическую. Очевидно, что в данной ситуации политическим и военным руководством СССР было решено не отдавая инициативы противнику разгромить его вооруженные силы упредив их мобилизацию и нанеся по Германии превентивный удар. В данной ситуации на повестку дня встал вопрос об увеличении состава Красной Армии для нанесения гарантированного и всеокрушающего упреждающего удара группировкой КОВО от границы южной Польши до Балтийского побережья, причем превентивный удар требовал увеличения состава Красной Армии в довоенный период. Таким образом, октябрьский план стратегического развертывания 1940 года, а вслед за ним и мобплан, план КОВО и планы разгрома Финляндии, Румынии и Турции в одночасье были отменены и преданы забвению.

В декабре 1940 года состоялось совещание высшего командного состава Красной Армии, на котором были рассмотрены новые формы и методы боевого применения войск с учетом боевого применения вооруженных сил Германии, Англии и Франции в 1939–40 годах, а в начале января 1941 года были проведены две военно-стратегические игры на картах с целью определения наиболее результативного варианта превентивного удара Красной Армии по Германии – севернее или южнее Припятских болот. На отработку именно превентивного удара указывает то, что обе игры начинались наступательными действиями именно «восточных» (СССР), в то время как их действия по отработке отражения агрессии «западных» были ограничены короткой и крайне невнятной преамбулой. В первой игре удар «восточных» наносился в обход укреплений Восточной Пруссии, однако «западные», нанеся короткий контрудар в основание наступления «восточных», поставили под вопрос его эффективность. На разборе игры решение Д. Павлова, игравшего за

«восточных», было признано правильным, но с оговоркой, что для успеха столь глубокого удара необходимо привлечь большее количество сил и средств.

Во второй игре «восточные» (СССР), нанеся удар южнее Припятских болот, быстро разгромили «южных» (Румынию), «Юго-Западных» (Венгрию) и начали быстрое продвижение в глубь территории «западных» (Германии). Вот именно этот вариант развертывания и был утвержден в качестве основного. Таким образом уже во второй раз южный вариант сосредоточения Красной Армии на Запад восторжествовал над северным вариантом. По результатам игр руководивший во второй оперативной игре на картах войсками «восточных» Г. Жуков был назначен новым начальником Генерального Штаба Красной Армии для разработки и нанесения превентивного удара Красной Армии по Германии. На то, что удар должен был быть именно превентивным, однозначно указывает назначение И. Сталиным даты начала реализации мартовского плана Г. Жукова на 12 июня 1941 года – как совершенно справедливо подметил М. Мельтюхов, И. Сталин дату нападения СССР на Германию назначить мог, а дату нападения Германии на СССР нет. Ради обеспечения превентивного удара в феврале 1941 года был принят новый мобилизационный план, предусматривающий увеличение состава Красной Армии в довоенное время до 314 дивизий. Помимо этого, по всей видимости, все было готово для формирования с началом военных действий еще нескольких десятков дивизий.

11 марта 1941 года, после введения немецких войск в Болгарию, а английских в Грецию, в Советском Союзе был принят новый план стратегического развертывания Красной Армии, предусматривающий сосредоточение в составе войск Юго-Западного фронта 144 дивизии, а в составе Северо-Западного и Западного фронтов 82 дивизии. Данный план предполагал нанесение Германией ударов по Прибалтике – на Ригу и Даугавпилс, Белоруссии – на Волковыск и Барановичи концентрическими ударами из Сувалок и Бреста, и Украине – на Киев и Жмеринку, с целью окружения и разгрома Львовской группировки советских войск.

Полностью мартовский план 1941 года еще нигде опубликован не был, однако, вероятно, он предполагал превентивный удар войск Юго-Западного

фронта по Германии к Балтийскому побережью, с целью окружения и разгрома сразу всей группировки немецких войск на Востоке. Основным отличием мартовского плана 1941 года от сентябрьского и октябрьского планов 1940 годов является увеличение группировки Юго-Западного фронта и глубины наносимого ей удара по Германии вплоть до Балтийского побережья, ее отмотобилизование и сосредоточение в довоенный период, предположение уменьшения глубины удара Германии по СССР в Белоруссии – не на Минск, а на Барановичи, а также, судя по всему, сильная привязка к действиям англо-греко-югославо-турецких войск по Балканским союзникам Германии – Болгарии, Итальянской Албании, Румынии и Венгрии.

Начало разработки в марте 1941 года СССР и Англией планов ввода войск в Иран наводит на мысль о существовании некоего договора или соглашения между ними – Англия отказывается от полного разгрома итальянцев в Северной Африке и направляет оттуда свои войска в Грецию для нанесения удара по Балканским союзникам Германии и обеспечения, таким образом, беспрепятственного разгрома Красной Армией немецкой группировки на Востоке, в обмен на защиту Индии от удара войск Германского Африканского Корпуса, Италии и Франции из Северной Африки и Ближнего Востока через Египет, Палестину, Иорданию, Ирак на Иран и далее на Индию. Несомненно одно – создавая Балканский фронт У. Черчилль в самом деле стремился «вызвать серьезную и благоприятную реакцию в Советской России».

(У. Черчилль, кн3)

Стремительный разгром Германии Югославии и Греции остудил решимость И. Сталина напасть на Германию. Мартовский план 1941 года был отменен. От дружбы с У. Черчиллем И. Сталин, очевидно, отрекся и начал восстанавливать свои отношения с А. Гитлером. Показателен в этом отношении категоричный отказ И. Сталина от предложения Г. Жукова первыми напасть на Германию в соответствии с планами от 15 мая и 13 июня 1941 года.

План, предложенный И. Сталину Г. Жуковым 15 мая 1941 года, предполагал нанесение по Германии и Румынии превентивного удара силами 8 армий и 146 дивизий Юго-Западного фронта и части сил Западного фронта с выходом на

первом этапе на рубеж Остроленка–Оломоуц, на втором – к побережью Балтийского моря с целью окружения Восточно-Прусской группировки вермахта на Востоке. Резерв Главного Командования Красной Армии позади Западного и Юго-Западного фронтов должен был нанести контрудар по частям противника прорвавшимся к Вильнюсу и Минску, а также к Киеву и Жмеринке. Две армии РГК размещенные в районе Сычевки, Вязьмы, Ельни и Брянска на узловых железнодорожных станциях должны были при необходимости, усилить войска либо Западного, либо Юго-Западного фронтов.

Немецкое наступление планировалось парировать, пропустив немецкие ударные группировки к Минску и Киеву – разделенные Припятскими болотами они, не представляя для Красной Армии абсолютно никакой угрозы, в то же самое время гарантировали безопасность наступления войск Юго-Западного фронта от контрудара немецких войск. При этом надежное прикрытие границы СССР с Германией в районе Восточной Пруссии предотвращало прорыв немцев в Прибалтику и окружение войск Западного фронта в районе Барановичей. План от 13 июня 1941 года, несколько отличаясь от майского плана отдельными деталями, в точности повторял эту схему. Чтобы понять мотивацию И. Сталина, отказавшегося от нанесения превентивного удара по Германии, вернемся в декабрь 1940 года на совещание высшего командного состава Красной Армии.

§2. ПЛАН РАЗГРОМА ВЕРМАХТА НА ТЕРРИТОРИИ СССР

В ходе обсуждения доклада командующего Московского военного округа И.В. Тюленева начальником штаба Московского военного округа В.Д. Соколовским была высказана мысль о необходимости пересмотра отношения к обороне, которая, по его мнению, подобно наступлению была способна решать не только второстепенные, но и основную задачу военных действий – разгром основных сил противника. Для этого В.Д. Соколовский предлагал не бояться кратковременной сдачи противнику части территории СССР, пропустить его ударные группировки вглубь страны, разгромить на заранее подготовленных рубежах и только после этого приступить к реализации задачи овладения территорией противника.

И. Сталин высоко оценил идею В.Д. Соколовского и в феврале 1941 года назначил его на специально созданную должность второго заместителя начальника Генерального Штаба Красной Армии. Таким образом в феврале 1941 года первый заместитель Г.К. Жукова Н.Ф. Ватутин приступил к разработке плана нанесения по Германии превентивного удара, а второй его заместитель В.Д. Соколовский – к разработке плана разгрома противника в глубине территории СССР. Вероятно создание У. Черчиллем угрозы интересам Германии на Балканах утвердило И. Сталина в необходимости нанесения превентивного удара по Германии, в связи с чем 11 марта 1941 года им был утвержден план превентивного удара по Германии 12 июня 1941 года.

Однако молниеносный разгром Германией Югославии и Греции в апреле 1941 года, а так же вторичное изгнание англичан с континента и необычайная для Красной Армии скорость подготовки и реализации Германией разгрома Югославии и Греции сподвигло И. Сталина отказаться от уже утвержденного плана нанесения по Германии превентивного удара и принять к реализации план В.Д. Соколовского. В апреле 1941 года новый план начал претворяться в жизнь – командующему войсками ЗОВО Д.Г. Павлову была отдана директива Наркома Обороны СССР и начальника Генерального Штаба Красной Армии

разработать план оперативного развертывания армий округа, в мобилизационный план вносились изменения – состав Красной Армии за счет сокращения дивизий с 314 до 308 пополнялся 10 противотанковыми бригадами и 5 воздушно-десантными корпусами, создавались управления 13-й, 23-й, 27-й, а позже 19-й, 20-й, 21-й и 22-й армий, началось сосредоточение войск Красной Армии на Запад.

План предусматривал прикрытие войсками Северо-Западного и Западного фронтов направлений на Шауляй–Ригу, Каунас–Даугавпилс, Вильнюс–Минск, Лиду–Барановичи, Гродно–Волковыск, Остроленка–Белосток с одной стороны и наступление войсками Западного и Юго-Западного фронтов на рубеж реки Нарев и Варшавы, а также нанесение концентрического удара на Люблин с дальнейшим выходом к Радому с другой. Очевидно, что из района реки Нарев и Варшавы в дальнейшем предстояло, выйдя к побережью Балтийского моря, окружить Восточно-Прусскую группировку вермахта. Для выполнения данной задачи на границе СССР с Германией создавались районы прикрытия границы, а все подвижные соединения собирались в 13-ю и 4-ю армии. Западный фронт должен был включать в себя 61 дивизию, включая 6 дивизий армии РКК в районе Лиды–Слонима–Барановичей.

Главным отличием апрельского плана прикрытия границы от всех предыдущих планов стратегического развертывания является создание районов прикрытия, занятие района реки Нарев и Варшавы, а также окружение Восточно-Прусской группировки вермахта выходом к побережью Балтийского моря из района Варшавы, а не Кракова–Бреслау. Противотанковые бригады должны были предотвратить прорыв частей вермахта к Риге, Даугавпилсу, Минску, Барановичам и Волковыску, остановив моторизованные корпуса немецкой армии у Шауляя, Каунаса, Лиды, Гродно и Белостока, а заброшенные в тыл Германии воздушно-десантные корпуса должны были помочь сухопутным войскам Красной Армии освободить Европу от немецких оккупантов.

Выступая 5 мая 1941 года перед выпускниками и преподавателями военных академий И. Сталин заявил об отказе от превентивного удара по Германии. По

его мнению, вермахт непобедим только пока ведет освободительную борьбу. Следовательно, напав на Германию СССР неизбежно потерпит поражение от ведущего освободительную войну непобедимого вермахта, в то время как позволив Германии напасть на СССР Советский Союз обратит непобедимый прежде вермахт, вынужденный вести захватническую, несправедливую войну, в обычную смертную армию, которая неизбежно потерпит поражение от ведущей освободительную, праведную войну непобедимой Красной Армии.

Не то уже на следующий день после кремлевского выступления И. Сталина 5 мая 1941 года, не то 14–15 мая 1941 года руководство Красной Армией отдало распоряжение приграничным военным округам разработать планы прикрытия границы силами исключительно военных округов, безо всякого привлечения армий РГК, а 13 мая 1941 года – начать сосредоточение армий РГК на рубеже Западная Двина–Днепр. Руководству КОВО предписывалось принять оперативную группу штаба СКВО, 34-й стрелковый корпус, четыре стрелковые и одну горно-стрелковую дивизии. Прибытие частей и соединений ожидалось с 20 мая по 3 июня 1941 года¹. 25 мая поступило распоряжение Генерального штаба о начале выдвижения к 1 июня 1941 года в район Проскуров, Хмельники 16-й армии².

Как мы уже знаем 15 мая 1941 года И. Сталин отказался от реализации предложенного Г.К. Жуковым плана превентивного удара по Германии. Вместе с тем в одном пакете с предложением превентивного удара по Германии, на случай срыва плана разгрома противника на территории СССР, 15 мая 1941 года, Г.К. Жуков предложил И. Сталину утвердить его предложение о начале строительства укрепрайонов на тыловом рубеже Осташков – Почеп, а если Германия не нападет на Советский Союз, то предусмотреть еще и строительство новых укрепрайонов в 1942 году на границе с Венгрией. (Захаров, с. 621)

Между тем 27 мая командованию приграничных округов было приказано немедленно приступить к строительству полевых командных пунктов

---

¹ Директива Генштаба Красной Армии командующему войсками КОВО. № 503904сс. 13 мая 1941 г. / Документ № 464 // 1941. 2 // www.militera.lib.ru.

² Дриг Е. Указ. соч. – С. 73; Захаров М.В. Накануне великих испытаний. Указ. соч. – С. 406 .

(фронтовых и армейских) в намеченных планом районах и форсировать строительство укрепленных районов³. В конце мая–начале июня был осуществлен призыв от 793,5 до 805,264 тыс. военнообязанных на Большие Учебные Сборы (БУС), что позволило укомплектовать до полного штата военного времени 21 дивизию приграничных округов, а так же значительно пополнить другие соединения⁴.

Помимо этого, вероятно, все было готово к формированию с началом военных действий десятка новых управлений армий и нескольких десятков новых дивизий. Уже в июне 1941 года были созданы управления 24-й и 28-й армий, в июле Красная Армия пополнилась управлениями 6 армий (29-й, 30-й, 31-й, 32-й, 33-й и 34-й), 20 стрелковыми (242-й, 243-й, 244-й, 245-й, 246-й, 247-й, 248-й, 249-й, 250-й, 251-й, 252-й, 254-й, 256-й, 257-й, 259-й, 262-й, 265-й, 268-й, 272-й и 281-й) и 15 кавалерийскими (25-й, 26-й, 28-й, 30-й, 33-й, 43-й, 44-й, 45-й, 47-й, 48-й, 49-й, 50-й, 52-й, 53-й, 55-й) дивизиями. И это в условиях срыва мобилизации в Прибалтике, Белоруссии и на Украине. Помимо кадровых в первый месяц войны были также сформированы и дивизии народного ополчения – 1-я, 2-я, 3-я и 4-я дивизии Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО), 1-я, 2-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 13-я, 17-я, 18-я, 21-я дивизии Московского народного ополчения (МНО), значительное число которых впоследствии было переформировано в кадровые стрелковые дивизии. Большинство новых частей и соединений убыли на фронт в середине июля – начале августа 1941 года. Причем в августе 1941 года процесс формирования новых армий и дивизий не только не закончился, но наоборот, существенно возрос⁵.

Планы прикрытия границ приграничными военными округами, задача, поставленная перед созданной 21 июня 1941 года группой армий РГК, и

---

³ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. Указ. соч. – С. 213.

⁴ Горьков. Указ. соч. – С. 13; Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. Указ. соч. – С. 214.

⁵ Гланц Д.М. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной Армии. – М., 2008. С. 248–249; Кирсанов Н.А. По зову Родины (Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны). – М., 1971. С. 17–18, 23–27; Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. – М., 1988. С. 14–18, 21–24; Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1984. С. 503–504; Боевой состав Советской Армии. (Июнь–декабрь 1941 года). Часть 1. // www.militera.lib.ru

предложение Г. Жукова о строительстве нового укрепрайона на тыловом рубеже Осташков – Почеп позволяет восстановить задуманный советским военным командованием план разгрома противника на территории СССР. Необходимо было, во-первых – надежно прикрыть фланги советских войск в Прибалтике, Белостокском и Львовском выступах, а также Молдавии, разместив противотанковые бригады на танкоопасных направлениях. Во-вторых – в слабом центре, пропустив противника к Смоленску и Киеву, прервать пути снабжения немецких частей концентрическим ударом войск Западного и Юго-Западного фронтов на Люблин–Радом и разгромить противника на заранее подготовленных рубежах в районе Западная Двина – Днепр.

В третьих – занять район реки Нарев и Варшаву. В-четвертых – окончив формирование новых армий ударом из района реки Нарев и Варшавы к Балтийскому побережью окружить и уничтожить немецкие войска в Восточной Пруссии. В-пятых – выбросив впереди сухопутных войск Красной Армии воздушно-десантные корпуса освободить Европу от нацистского ига. На случай прорыва немецких войск сквозь заслон армий второго стратегического эшелона предусматривалось создание укрепрайона на рубеже Осташков – Почеп.

Данная схема не только не является чем-то чуждым для советского военного планирования, но имея в нем свои непосредственные аналоги, прекрасно в него вписывается. В частности в ходе Курской битвы 1943 года идея разгрома противника контрнаступлением Красной Армии, на предварительно измотанного оборонительными действиями противника, была блестяще реализована. Следует особо отметить, что в Курской битве В.Д. Соколовский, очевидно в дань своего оборонительного плана 1941 года, осуществил операцию «Кутузов», в то время как Н.Ф. Ватутин, в дань своего наступательного плана 1941 года, осуществил операцию «Румянцев». Окружение Восточно-Прусской группировки немецких войск ударом из района реки Нарев–Варшавы к Балтийскому побережью было воплощено в жизнь в мае 1945 года.

6 июня 1941 года Г.К. Жуков согласился с предложением руководства ОдВО скрытно, в ночное время вывести к границе управление 48-го стрелкового корпуса и его 74-ю стрелковую дивизию, а также 30-ю стрелковую дивизию для усиления 176-й дивизии, сил которой было явно недостаточно для прикрытия фронта в 120 километров. В ночь на 8 июня все эти соединения вышли в район Бельцка⁶. 12 июня 1941 года НКО издал директиву о выдвижении дивизий и округов, расположенных в глубине ближе к государственной границе⁷. В тот же день командование КОВО было извещено о прибытии в округ с 15 июня по 10 июля 1941 года 16-й армии армия в составе управления армии с частями обслуживания, 5-го механизированного корпуса (13-я, 17-я танковые и 109-я моторизованная дивизии), 57-й отдельной танковой дивизии, 32-го стрелкового корпуса (46-я, 152-я стрелковые дивизии), а командование ЗапОВО – о прибытии в округ с 17 июня по 2 июля 1941 года 51-го и 63-го стрелковых корпусов⁸.

13 июня 1941 года Советское правительство передало германскому послу текст опубликованного на следующий день сообщения ТАСС. В сообщении опровергались слухи о предъявлении СССР каких либо претензий и заключении нового, более тесного соглашения, о приготовлениях Германии и СССР к войне друг против друга⁹. А между тем эшелоны 16-й армии идущие на Запад по свидетельству К.Л. Сорокина убыстрили свое движение¹⁰. 13 и 14 июня 1941 года Нарком Обороны С.К. Тимошенко и Начальник Генерального штаба Г.К. Жуков просили И.В. Сталина привести войска приграничных военных округов в боевую готовность и развернуть первые эшелоны по плану прикрытия. И если 13 июня вождь еще взял время на раздумья, то 14 июня,

⁶ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. Указ. соч. – С. 221–222.

⁷ Директива Наркома Обороны СССР и Начальника Генштаба Красной Армии военному совету КОВО. № 504205/сс/ов. 13 июня 1941 г. / Документ № 549 // 1941. Кн. 2 // www.militera.lib.ru; Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 76–77; Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. Указ. соч. С. 214; Директива НКО СССР и Генштаба Красной Армии командующему войсками ЗАПОВО. [не позднее 22 июня 1941 г.] / Документ № 603 // 1941. Кн. 2 // www.militera.lib.ru

⁸ Директива Наркома Обороны СССР и Начальника Генштаба РККА командующему войсками КОВО. № 504206/сс/ов. 12 июня 1941 г. / Документ № 545 // 1941. Кн. 2 // www.militera.lib.ru; № 547; Директива Наркома Обороны СССР и Начальника Генштаба Красной Армии командующему войсками ЗАПОВО. № 504207. 12 июня 1941 г. / Документ № 547 // 1941. Кн. 2 // www.militera.lib.ru

⁹ Сообщение ТАСС. [13 июня 1941 г.] / Документ № 551 // 1941. Кн. 2 // www.militera.lib.ru; Канун и начало войны. Указ. соч. – С. 323.

¹⁰ Сорокин. Указ. соч. – С. 26.

опасаясь перерастания открытой мобилизации в войну, от этой идеи отказался¹¹.

С конца мая – начала июня 1941 года началось выдвижение на Запад армий РКК со сроком сосредоточения конец июня – начало июля 1941 года на линию Западная Двина–Днепр. 19-я армия (34-й, 67-й стрелковые, 25-й механизированный корпуса) перебрасывалась из Северо-Кавказского военного округа в район Черкассы, Белая. 20-я армия (20-й, 61-й, 69-й, 41-й ск и 7-й мк) выдвигалась в район Смоленск, Могилев, Орша, Кричев, Чаусы и Дорогобуж, 21-я армия (66-й, 63-й, 45-й, 30-й, 33-й стрелковые корпуса) сосредоточивалась в район Чернигов, Гомель, Конотоп, 22-я армия (62-й и 51-й стрелковые корпуса) выдвигалась в район Идрица, Себеж, Витебск. 16-я армия перебрасывалась 22 мая – 1 июня в район Проскуров, Хмельники. Помимо этого Харьковский военный округ получил задачу выдвинуть к 13 июня 25-й стрелковый корпус в район Лубны в оперативное подчинение командующего 19-й армией. В это же время войска 24-й и 28-й армий готовились к передислокации¹².

15 июня 1941 года руководство приграничных военных округов получили приказ о выводе глубинных корпусов к границе с 17 июня. По свидетельству И.Х. Баграмяна в КОВО 31-й стрелковый корпус к 28 июня должен был подойти к границе вблизи Ковеля, 36-й стрелковый корпус должен был занять приграничный район Дубно, Козин, Кременец к утру 27 июня, 37-му стрелковому корпусу уже к утру 25 июня нужно было сосредоточиться в районе Перемышля; 55-му стрелковому корпусу (без одной дивизии, оставшейся на месте) предписывалось выйти к границе 26 июня, 49-му – к 30 июня¹³.

В ЗапОВО 21-й ск выдвигался в район Лиды, 47-й ск – Минска, 44-й ск – Барановичей. В ПриБОВО с 17 июня 1941 г. по приказу штаба округа начала

---

¹¹ Канун и начало войны. Указ. соч. – С. 320–321.

¹² Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. Указ. соч. – С. 210–213; Захаров М.В. Накануне великих испытаний. Указ. соч. – С. 402–403; Уральцы бьются здорово. – Свердловск, 1968. – С. 123; Хорьков. Указ. соч. – С. 168; 1941 год – уроки и выводы. – М., 1992. – С. 84 // www.militera.lib.ru; Мельтюхов. Указ. соч. – С. 480 // www.militera.lib.ru; Горьков. Указ. соч. – С. 13.

¹³ Баграмян И.Х. Указ. соч. – М., 1977. – С. 76–77.

передислокацию 11-я сд 65-го ск. Следуя из района Нарвы по железной дороге с утра 21.06.1941 г. она сосредотачивалась в районе Шедувы. На 22 июня 1941 г. года ее большая часть все еще находилась в пути. Управление 65-го ск и 16-я сд имели задачу по железной дороге прибыть в район соответственно Кебляя (10 км севернее Шауляя) и Преная, но из-за отсутствия вагонов к погрузке не приступали¹⁴. Национальные прибалтийские стрелковые корпуса оставались в местах своей постоянной дислокации.

14 июня Одесскому военному округу разрешалось выделить армейское управление и 21 июня 1941 г вывести его в Тирасполь, то есть перевести управление 9-й армии на полевой командный пункт, а командующему Киевским Особым военным округом было приказано вывести к 25 июня управление Юго-Западного фронта в Винницу. 18 июня 1941 этот срок по указанию Генштаба был перенесен на 22 июня. Управление Западного (ЗапОВО) и Северо-Западного (ПриБОВО) фронтов распоряжением Генштаба от 18 июня разрешалось вывести на полевые командные пункты к 23 июня 1941 года. 20 июня 1941 года начался вывод на полевые командные пункты управлений 9-й армии, Северо-Западного и Юго-Западных фронтов¹⁵. Управление Западного фронта на полевой командный пункт из Минска выведено не было.

18 июня командующий ПриБОВО отдал устный приказ на выход первых эшелонов 8-й армии в полевые районы обороны на государственную границу, штабу 8-й армии – к утру 19 июня разместиться в районе Бубян (12 – 15 км юго-западнее Шауляя), а 3-му и 12-му мк – на переход в приграничный район. С утра 19 июня части 10-й и 90-й сд 10-го ск и 125-й сд 11-го ск начали выходить в свои районы и в течении дня развернулись в районах прикрытия. 48-я сд 11-го ск по приказу командования округа 17 июня 1941 г. начала выдвижение походным порядком из Елгавы в район Немакшчай, до 22:00 21.06.1941 г. находилась на дневке в лесу южнее Шауляя и с наступлением

---

¹⁴ Оперсводка № 1 ПриБОВО // Ириархов Р.С. Прибалтийский Особый... – Минск, 2004. – С. 172; Ириархов Р.С. Западный особый... – Минск, 2002. – С. 28, 35, 37–40; Ириархов Р.С. Прибалтийский Особый... Указ. соч. – С. 25.

¹⁵ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. Указ. соч. – С. 214, 223; Курочкин П.М. Связь Северо-Западного фронта // На северо-западном фронте. 1941–1943. – М., 1969. – С. 196; Баграмян И.Х. Так начиналась война. – М., 1977. – С. 83–84.

темноты продолжив марш. 23-я сд с 17 июня по распоряжению командования округа совершала переход из Даугавпилса к своему району прикрытия границы, на котором находились два ее стрелковых батальона. В ночь на 22 июня дивизия выступила из района Пагелиждяй (20 км юго-западнее Укмерге) в район Андрушканцы для дальнейшего следования в указанный район. 126-я сд в ночь на 22 июня выступила из Жиежморай в район Пренай. 183-й сд 24-го ск вышла в Рижский лагерь и до наступления темноты 21 июня находилась в районе Зосены, Собари в 50 км западнее Гулбене¹⁶. В КОВО из летнего лагеря к своему месту прикрытия границы убыла 164-й сд, а в ее лагерь начала передислокацию 135-я сд.

21 июня 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение создать Южный фронт в составе 9-й и 18-й армий. Управление Южного фронта возлагалось на штаб Московского военного округа, а 18-й армии на Харьковский военный округ. Этим же постановлением Г.К. Жукову поручалось руководство Южным и Юго-Западным фронтами, а К. А. Мерецкову – Северо-Западным фронтом, а 19-я, 20-я, 21-я и 22-я армии, сосредоточиваемые в резерве Главного Командования, объединялись в возглавляемую С.М. Буденным группу резервных армий. Штаб группы должен был располагаться в Брянске. Формирование группы заканчивалось к исходу 25 июня 1941 года. По свидетельству М.В. Захарова к 21 июня 1941 года основные силы 19-й армии, кроме 25-го мехкорпуса, который следовал по железной дороге, и восьми стрелковых дивизий 21-й армии (6 других дивизий еще были в пути) уже находились в назначенных районах сосредоточения. 20-я и 22-я армии продолжали выдвижение в новые районы. «Группе армий ставилась задача: отрекогносцировать и приступить к подготовке оборонительного рубежа главной линии полосы по линии Сущево, Невель, Витебск, Могилев, Жлобин, Гомель, Чернигов, река Десна, река Днепр до Кременчуга. ... Группа войск

---

¹⁶ Оперсводка № 1 ПриБОВО // Иринархов. Прибалтийский Особый... Указ. соч. – С. 172–174; Иринархов. Прибалтийский Особый... Указ. соч. – С. 27.

должна была быть готовой по особому указанию Главного Командования к переходу в контрнаступление»¹⁷.

В конечном счете, из 303 дивизий 63 дивизии разворачивались на северных и южных границах, а также в составе войск Забайкальского и Дальневосточного фронтов, в то время как 240 дивизий сосредотачивались на Западе, причем Северному фронту выделялось 3 армии и 21 дивизия, Северо-Западному и Западному фронтам – 7 армий и 69 дивизий, а Юго-Западному фронту – 7 армий и 86 дивизий. Еще 4 армии и 51 дивизия разворачивались в составе фронта армий РКК, а 2 армии и 13 дивизий должны были с началом военных действий сосредоточиться в районе Москвы. Армии в районе Москвы предназначались в зависимости от обстановки либо для усиления войск севернее или южнее Припятских болот, в случае успеха плана разгрома противника на рубеже Западная Двина – Днепр, либо для прикрытия Москвы на тыловом рубеже Осташков – Почеп, строительство которого Г.К. Жуков предложил начать 15 мая 1941 года, в случае провала плана разгрома противника на рубеже Западная Двина – Днепр. В состав Забайкальского и Дальневосточного фронтов выделялось 31 дивизия, в состав войск Закавказского, Средне-Азиатского и Северо-Кавказского военных округов – 30 дивизий, причем 15 дивизий, преимущественно Северо-Кавказского военного округа, с началом войны должны были, при благоприятном стечении обстоятельств, убыть на Запад.

Если сравнить схему реального развертывания Красной Армии накануне Великой Отечественной войны и схему предусмотренную планом стратегического развертывания Красной Армии от 13 июня 1941 года, то немедленно становится видно сходство и различие обеих схем развертывания. Сходство состоит в том, что в обоих случаях из 303 дивизий РККА на Запад выделялось 240 дивизий, в состав войск Забайкальского и Дальневосточного фронтов выделялось 31 дивизия, Закавказского, Средне-Азиатского и Северо-Кавказского военных округов – 30 дивизий, причем с началом военных

---

¹⁷ Черновик постановления Политбюро ЦК ВКП(б) об организации фронтов и назначениях командного состава. 21 июня 1941 г. / Документ № 596 // 1941. Кн. 2 // www.militera.lib.ru; Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. Указ. соч. – С. 212, 218; Захаров М.В. Накануне великих испытаний. Указ. соч. – С. 406.

действий из состава этих округов на Запад убывали 15 дивизий. Различие состоит в разной структуре развертывания войск сосредотачиваемых на Запад – если в плане от 13 июня 1941 года основная масса войск сосредотачивалась у границы и в фронтовом РГК, то в реальном развертывании за счет войск приграничной группировки на рубеже Западная Двина–Днепр создавался фронт армий РГК.

Как видим и сосредоточение, и развертывание Красной Армии на Запад перед началом Великой Отечественной войны велись в полном соответствии именно с планом В.Д. Соколовского, а не Н.Ф. Ватутина – соединения армий приграничных военных округов выдвигались к границе, а внутренних – на рубеж Западная Двина–Днепр. Существует множество параметров, казалось бы, однозначно подтверждающих реализацию плана В.Д. Соколовского. Отметим некоторые из них. Во-первых – армии РГК начали свое выдвижение на Запад 13 мая 1941 года, после отказа от мартовского плана превентивного удара по Германии и до предложения Г.К. Жуковым И. Сталину нового плана 15 мая 1941 года. Во-вторых – оба предложенных Г.К. Жуковым планов превентивного удара по Германии были И. Сталиным отвергнуты. В-третьих – группа армий РГК на рубеже Западная Двина–Днепр создавалась за счет предназначенной для нанесения превентивного удара по Германии группировки Юго-западного фронта. В-четвертых – для резерва, предназначенного усилить приграничную группировку РККА, отводились слишком далеко от границы, разворачивались не компактно, на железнодорожных узлах, для удобства транспортирования, а на широком рубеже. В-пятых – если бы армии РГК предназначались для усиления приграничной группировки РККА, то их не объединили бы во фронт, не создали штаб фронта и не поставили задачу рекогносцировки местности с целью создания оборонительного рубежа.

В-шестых – если в январе 1941 года И.С. Конев, принимая войска СКВО, получил от Наркома Обороны СССР С.К. Тимошенко наставление о том, что он возглавляет одну из армий группировки предназначенной для нанесения превентивного удара по Германии, то «в начале ... июня нарком, ставя задачу

командующему 19-й армии, говорил уже о контрударе: «Армия должна быть в полной боевой готовности и в случае наступления немцев на Юго-Западном театре военных действий, на Киев, нанести фронтальный удар – загнать немцев в Припятские болота». В-седьмых – все армии РКК усиливались мехкорпусами. Все, кроме 21-й армии, хотя возможность для этого была, ведь позади нее в районе своей постоянной дислокации оставался 23-й мехкорпус. И понятно почему – если 19-я армия должна была загнать немцев в Припятские болота, то 21-я армия должна была немцев в Припятских болотах уничтожить, а мехкорпусу в болоте делать совершенно нечего, разве что увязнуть. В-восьмых – после начала войны армии РКК продолжили свое развертывание на рубеже Западная Двина–Днепр, а 25 июня 1941 года директивой НО СССР необходимость фронта армий РКК была подтверждена. В-девятых – только после окружения войск Западного фронта был оставлен, ставший в одночасье ненужным, Львовский выступ и началась организация борьбы на оккупированной противником территории. В-десятых – И. Сталин крайне резко и негативно отреагировал на катастрофу Западного фронта: накричал на начальника Генерального Штаба РККА Г.К. Жукова, отстранился на некоторое время от руководства страной, а впоследствии расстрелял почти все руководство Западного фронта. Больше никогда ничего подобного не повторялось. Оно и понятно, ведь И. Сталина вывело из себя не разгром фронта, под Киевом и Вязьмой в 1941 году Красная Армия терпела поражения и похлеще, а срыв стратегического плана разгрома противника и освобождения от него всей Европы.

Таким образом, перед войной в Советском Союзе был разработан план разгрома вермахта в случае нападения Германии на СССР, и началась его реализация. К сожалению, как план, так и его реализация имели ряд недостатков. План не учитывал возможность ввода в бой Германией с первых же часов основных ее вооруженных сил и поэтому предусматривал большие сроки мобилизации Красной Армии. Если отсутствие должного прикрытия противотанковыми бригадами и мехкорпусами направлений Брест–Минск и Владимир-Волынский–Киев было запланировано, то направления Каунас–

Даугавпилс и Алитус–Вильнюс–Минск остались открытыми ошибочно. Просто руководство Генерального Штаба Красной Армии не смогло предвидеть удар вермахта на Каунас в обход позиций 10-й противотанковой бригады и 3-го мехкорпуса из Восточной Пруссии, а также по Вильнюсу через Алитус. Роковым для судьбы Западного фронта стало решение Генерального Штаба Красной Армии перенести противотанковую оборону с направления Вильнюс–Минск, на направления Лида–Барановичи и Гродно–Волковыск. Нанося удар по Минску через Вильнюс противник, во-первых – обошел сразу три противотанковые бригады, а во-вторых – контрудар группы И.В. Болдина в направлении на Гродно даже в принципе не мог достичь ударной группировки вермахта, рвущейся через Алитус на Вильнюс и далее на Минск, и хоть как то повлиять на судьбу Западного фронта.

По разворачиванию следует отметить хорошее прикрытие границы в полосе Юго-Западного фронта. Что же касается прикрытия границы в полосе Северо-Западного и Западного фронтов, то его следует признать неудовлетворительным. На Алитуском направлении на пути 3-й немецкой танковой группы располагалась одна 128 стрелковая дивизия, в то время как 23-я, 126-я и 188-я стрелковые дивизии к 22 июня 1941 года еще только выдвигались к границе. Кроме того не доверяя трем национальным прибалтийским стрелковым корпусам командование Северо-Западного фронта боялось направить их для организации второго эшелона войск на границе, решив использовать для этой цели 65-й стрелковый корпус, соединения которого однако, из-за недостатка железно-дородного транспорта, вовремя к границе доставлены так и не были.

В полосе прикрытия границы войсками Западного фронта следует признать ошибочным оставление в казармах Брестской крепости 6-й и 42-й стрелковых дивизий – с началом войны они были заперты в крепости и не смогли выполнить поставленную перед ними задачу по недопущению обхода противником укреплений Брестской крепости. По мнению Л.М. Сандалова «основным недостатком окружного и армейского планов являлась их нереальность. Значительной части войск, предусмотренной для выполнения задач прикрытия, еще не существовало. ... Наиболее отрицательное влияние на

организацию обороны 4-й армии оказало включение в ее полосу половины района прикрытия № 3». Однако «до начала войны РП-3 так и не успели создать. ... Управление 13-й армии не прибыло в район Бельска. ... Все это имело тяжелые последствия, так как в первый же день войны ни 49-я и 113-я дивизии, ни 13-й механизированный корпус ни от кого задач не получили, вели бои никем не управляемые, и под ударами врага отступали на северо-восток, в полосу 10-й армии». (Санд., 392-393) Управление 13-й армии было использовано для усиления обороны Лидского направления, однако поскольку части немецкой 3-й танковой группы прорывались к Минску через Алитус и Вильнюс предотвратить катастрофу Западного фронта это решение не могло.

Остановимся на соотношении плана В.Д. Соколовского с Иранским вопросом. С марта 1941 года Генеральный Штаб Красной Армии под видом командно-штабных учений в Закавказском и Средне-Азиатском военных округах приступил к разработке плана ввода советских войск в Северный Иран. Как мы помним, в Англии в марте 1941 года также началась разработка плана ввода английских войск в Южный Иран. В апреле 1941 года разработки учений были утверждены Н.Ф. Ватутиным и в мае 1941 года были проведены в ЗакВО, а в июне 1941 года – в САВО. На отработку ввода советских войск именно в Иран указывает изучение сотрудниками Генерального Штаба границы только с Ираном от Кизыл-Артека до Серахса – показательно, что граница с Афганистаном, а это, между прочим, кратчайший путь в Индию, никого в советском Генеральном Штабе не заинтересовала.

В мартовском плане 1941 года на границу с Ираном выделялось всего 13 дивизий – требовалось, во-первых, собрать в составе Юго-Западного фронта группировку в 144 дивизии, а во-вторых, собрать необходимое количество войск на границе с Японией. Неясность отношений СССР с Японией требовала постоянного наращивания советских войск в составе Забайкальского и Дальневосточного фронтов – 30 дивизий в плане от 19 августа 1940 года, 34 дивизии в плане от 18 сентября 1940 года, 36 дивизий в плане от 14 октября 1940 года и 40 дивизий в плане от 11 марта 1941 года. В августе 1941 года Советский Союз заключил с Японией договор о ненападении, что немедленно

было использовано для увеличения войск на границе с Ираном за счет войск Забайкальского и Дальневосточного фронтов. В частности если в плане от 11 марта 1941 года Закавказский, Средне-Азиатский и Северо-Кавказский военные округа насчитывали 13 дивизий, то в плане от 15 мая 1941 года уже 15 дивизий, а в плане от 13 июня 1941 года и реальном сосредоточении Красной Армии в мае–июне 1941 года – 30 дивизий. Все это свидетельствует о готовности СССР и Англии ввода своих войск в Иран уже в июне 1941 года.

СИТУАЦИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

§3. КРАХ ПЛАНА РАЗГРОМА ВЕРМАХТА НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Начало войны для политического и военного руководства Советского Союза не было неожиданным. Например, за несколько часов до начала военных действий оно, как могло, пыталось привести в боевое состояние войска Красной Армии на границе. С началом войны началось планомерное осуществление комплекса мер по переводу страны на военные рельсы.

22 июня 1941 года в Советском Союзе объявлялась мобилизация, которая началась 23 июня во всех военных округах, кроме Среднеазиатского, Забайкальского и Дальневосточного, в ряде районов СССР вводилось чрезвычайное положение, а «в районах военных действий утверждались военные трибуналы». 23 июня 1941 года была создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР, был принят мобилизационный план по боеприпасам, а ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, в котором определяли задачи партийных и советских органов в условиях военного времени.

24 июня 1941 года было принято решение о создании танковой промышленности в Поволжье и на Урале, были созданы совет по эвакуации и Советское Информационное бюро (Совинформбюро). Были «приняты постановления СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». Всего в годы войны создано около 2 тыс. истребительных батальонов (военизированные добровольческие формирования); общее руководство ими осуществлял Центральный штаб, образованный при НКВД СССР».

25 июня – «для централизации руководства пропагандой и контрпропагандой среди войск и населения противника» создается Советское бюро военно-политической пропаганды, а для обеспечения в прифронтовой полосе строжайшего порядка и организации беспощадной борьбы с вражескими диверсионными группами был введен институт фронтовых и

армейских начальников охраны войскового тыла. Помимо этого 25 июня 1941 года директивой НО СССР была подтверждена необходимость создания группы армий РГК на рубеже Западная Двина–Днепр. В тот же день «штаб Среднеазиатского военного округа ... получил приказ о готовности 27-го мехкорпуса к 4 июля 1941 года начать передислокацию на запад», для подчинения располагавшемуся в Кирове штабу 28-й армии. (МК, 584)

22 июня 1941 года в радиообращении премьер-министр Великобритании У. Черчилль заявил о своей «решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима», о готовности оказать «России и русскому народу всю помощь», какую только сможет и предложил СССР «любую техническую или экономическую помощь, которая в наших силах и которая, вероятно, им пригодится». Английское руководство было готово направить в СССР военную или экономическую миссии в любой момент.

По признанию У. Черчилля «советское правительство никак не откликнулось на мое обращение по радио к России и ко всему миру в день нападения Германии, если не считать того, что выдержки из него были напечатаны в «Правде» и в других русских правительственных органах и что нас попросили принять русскую военную миссию. Молчание в высших сферах было тягостным». (У. Черчилль, кн3) Советское правительство не возражало против того, «чтобы ... две группы английских представителей были посланы в Москву», но оговорились, «что Советское правительство не захочет принять помощь Англии без компенсации и оно в свою очередь готово будет оказать помощь Англии». Таким образом В. Молотов выразил готовность свести все отношения СССР с Англией на равноправную основу.

«Оценивая реакцию США на действия гитлеровской Германии, К.А. Уманский в своем донесении в НКВД от 22 июня 1941 года отмечал, что Рузвельт занял «молчаливую, выжидательную» позицию в результате давления антисоветских группировок на американское правительство. «Сегодняшнее положение американского правительства, – сообщал посол, – отражает стоящий перед Рузвельтом нелегкий выбор: слишком явного разрыва между линией

своей и Черчилля он никак допустить не может, а стать целиком на черчиллевскую позицию боится по внутривластным соображениям».

«Утром 23 июня, действуя по указанию президента, С. Уоллес огласил официальное заявление, в котором нападение Германии на Советский Союз квалифицировалось как вероломное и подчеркивалось, что «что любая борьба против гитлеризма, из какого бы источника эти силы не исходили, ускорят неизбежное падение нынешних германских лидеров и тем самым будут способствовать нашей собственной обороне и безопасности». В заявлении ни слова не было сказано об оказании поддержки Советскому Союзу. Инерция старой политики давала себя знать.

На следующий день сам Рузвельт заявил на пресс-конференции: «Разумеется, мы намерены оказать России всю помощь, какую только сможем». Однако он ушел от ответа на вопрос, в какую форму выльется эта помощь и будет ли распространяться на Советский Союз закон о ленд-лизе. В тот же день в Вашингтоне было объявлено об отмене блокирования советских финансовых операций, а еще через день – о решении не применять к СССР ограничений, предписанных законом о нейтралитете, что давало ему возможность закупать в США военные материалы и перевозить их на американских торговых судах». 24 июня руководитель Движения Свободная Франция Ш. де Голль заявил о поддержке французами русского народа и своем желании установить военное сотрудничество с Москвой.

Вечером 26 июня 1941 года В. Молотов дал указание послу СССР в США К.А. Уманскому «немедленно пойти к Рузвельту или Хэллу, а при его отсутствии к Уэллесу и, сообщив о вероломном нападении Германии на СССР, запросить, каково отношение американского правительства к этой войне и к СССР. Вопросов о помощи сейчас «предписывалось не ставить». Таким образом, Уманский в своей первой беседе с Уоллесом не поставил «перед госдепартаментом вопроса о помощи Америки различными товарами, необходимыми Советскому Союзу». В свою очередь Уоллес заявил К.А. Уманскому, что «американское правительство считает СССР жертвой неспровоцированной, ничем не оправданной агрессии» и что отпор этой

агрессии, предпринимаемый советским народом, «соответствует историческим интересам Соединенных Штатов». Уэллес подчеркнул, что американское правительство «готово оказать этой борьбе всю посильную поддержку в пределах, определяемых производственными возможностями США и их наиболее неотложными нуждами».

27 июня 1941 года «Криппс представил Молотову всех приехавших и весь дипсостав своей миссии» («сэр Стаффорд Криппс ... покинул Москву 10 июня» 1941 года //У. Черчилль, кнЗс146). «Вечером Молотов снова принял Криппса и сообщил, что после того, как он доложил советскому правительству и лично И.В. Сталину о предложениях посла, возник вопрос, каковы будут масштабы и размеры помощи, которую могут оказать стороны друг другу». Помимо этого В. Молотовым был поставлен вопрос о желательности общей политической линии в отношении Ирана, Ирака и Афганистана, на что «Криппс заявил, что правительства должны следовать общей политической линии в отношении Ирана, Ирака и Афганистана».

28 июня Бивербрук «заявил, что Британское правительство готово принять все возможные меры для ослабления нажима немцев на СССР. В частности, в качестве «личного предложения» Бивербрук высказал мысль о том, что Англия могла бы не только еще усилить бомбежку Западной Германии и Северной Франции, что в значительной степени уже сейчас делается, но также направить часть своего флота в район Мурманска и Петсамо для морских операций против немцев. Бивербрук говорил также о возможности крупных рейдов на северный французский берег, то есть временного захвата таких портов, как Шербур, Гавр и тому подобное. Если Советское правительство поставило бы перед Британским правительством вопрос о более тесной кооперации в военной области, Британское правительство охотно обсудило бы, что можно сделать».

«28 июня, через неделю после вторжения Гитлера в Россию, состоялось заседание японского кабинета и чиновников императорского двора. Мацуока обнаружил, что его позиция непоправимо ослаблена. Он «потерял лицо», ибо не знал о намерении Гитлера напасть на Россию. Он высказался за присоединение к Германии, но мнение большинства было против него.

Правительство решило проводить компромиссную политику. Военные приготовления надлежало усилить. Была сделана ссылка на статью 5 Тройственного пакта, которая гласила, что этот документ не имеет силы против России. Германия должна была быть конфиденциально уведомлена, что Япония будет вести борьбу с «большевизмом в Азии», а в оправдание вмешательства в германо-русскую войну делалась ссылка на договор с Россией о нейтралитете. С другой стороны, было решено продолжать продвижение в страны Южных морей и закончить оккупацию Южного Индокитая. Эти решения были не по душе Мацуоке. 16 июля Мацуока ушел в отставку. (У. Черчилль, кн3, с81)

Вот так. Все буднично, рутинно. Казалось бы, ничто не предвещает ни кризиса, ни катастрофы. Более того, создается впечатление будто «момент истины», апогей напряженности и кульминация событий еще не настали, они все еще впереди. Перед гражданами СССР выступает не И. Сталин, а В. Молотов, создается Ставка Главного, а не Верховного командования, Государственный Комитет Обороны не создается, дивизии народного ополчения не формируются, борьба с врагом на оккупированной территории СССР не организуется, армии из внутренних военных округов спешат не на помощь армиям не выдерживающим натиск противника на границе, и не на заполнение линии укрепрайонов на старой государственной границе, а на создание линии обороны в глубоком тылу воюющих армий на рубеже Западная Двина–Днепр. Помимо прочего, несмотря на предложение У. Черчилля и Ф.Д. Рузвельта поддержки Советскому Союзу 22 и 24 июня 1941 года (33,4; 179, 2) И. Сталин не только не поспешил просить их о помощи в борьбе с общим врагом – гитлеровской Германией, но и попытался увязать принятие помощи Советским Союзом от Англии с предоставлением помощи Англии от Советского Союза, т.е. попытался выстроить с Англией и США равноправные и взаимовыгодные отношения. И понятно почему – время еще не пришло.

И. Сталин должен был, вероятно, обратиться к гражданам СССР и лидерам Англии и США после разгрома войсками Красной Армии Люблинской группировки противника перед решающим броском объединенных и усиленных армиями, сформированными после начала войны войск Западного и

Юго-Западного фронтов, а также разгрома отрезанных от путей снабжения немецких ударных группировок в тылу советских войск группой армий РГК. Ставка Верховного Командования должна была, вероятно, сбыть создана для координации действия войск РККА освобождающих Европу от немецкой оккупации. Группа армий РГК собиралась в тылу воюющих армий для разгрома прорвавшегося на территорию СССР противника, а поскольку его оккупация должна была быть недолгой в развертывании длительной партизанской борьбы не было никакой необходимости. Оказание помощи Англии выводило Советский Союз в один ранг с Англией и США. Между тем все круто и бесповоротно изменилось с прорывом немецких войск к Минску, окружением и разгромом войск Западного фронта.

С началом военных действий в Прибалтике части 41-го немецкого моторизованного армейского корпуса 4-й танковой группы встретив под Шауляем сопротивление 125-й стрелковой дивизии и 9-й противотанковой бригады, а также вынужденные сдерживать контрудар частей 3-го и 12-го советских механизированных корпусов продвигались к Риге медленно и неуверенно. В то же самое время части 56-го немецкого моторизованного армейского корпуса 4-й танковой группы легко преодолели на границе слабый заслон еще только выдвигаемой к границе 48-й советской стрелковой дивизии. Обойдя под Каунасом заслон из 8-й противотанковой бригады и 3-го механизированного корпуса части 56-го немецкого моторизованного армейского корпуса форсировав реку Дубисса в районе города Арегала и начали стремительный бросок к Даугавпилсу по территории свободной от советских частей.

Южнее 3-я немецкая танковая группа подобно 56-му немецкому моторизованному армейскому корпусу легко преодолела на границе слабый заслон 128-й стрелковой дивизии и стрелковых батальонов еще только выдвигаемых к границе 23-й, 126-й и 188-й советских стрелковых дивизий, рассеяла под Алитусом 5-ю танковую дивизию и устремилась к Вильнюсу, а затем и Минску. Прибалтийские национальные стрелковые корпуса показали свою крайне низкую боеспособность и командование Северо-Западного фронта

боялось использовать их для нанесения контрудара по противнику. По этой причине Северо-Западный фронт по существу лишился фронтового резерва и не смог купировать прорыв 56-го моторизованного армейского корпуса 4-й танковой группы к Даугавпилсу в направлении на Псков и далее на Ленинград, а также всей 3-й танковой группы к Вильнюсу и далее к Минску. В свою очередь контрудар возглавляемой И.В. Болдиным конно-механизированной группы Западного фронта на Гродно даже в принципе не мог предотвратить продвижение 3-й танковой группы к Вильнюсу и Минску. Прорыв к Минску с юга 2-й танковой группы привело к окружению, а затем и разгрому войск Западного фронта.

На Юго-Западном фронте противник также достиг успеха, хотя быть может и не столь значительного. Это было обусловлено более поздним сосредоточением и развертыванием частей 1-й немецкой танковой группы, сплошным прикрытием границы частями Юго-Западного фронта, его превосходством в танках и самолетах над немецкой группой армий «Юг». Помимо этого вопреки плану прикрытия границы 1-я противотанковая бригада не уступила 3-му моторизованному армейскому корпусу 1-й танковой группы дорогу на Киев, как это имело место в случае с 41-й советской танковой дивизией, а преградив ее существенно замедлила продвижение немецких частей к Киеву. К сожалению командование Юго-Западного фронта не смогло в полной мере реализовать свое преимущество, а плохо спланированный и организованный несогласованный контрудар механизированных корпусов Юго-Западного фронта в районе Луцк–Дубно–Ровно не смог остановить продвижение противника вглубь Советской Украины.

На Северном фронте 25 и 26 июня 1941 года советская авиация нанесла по Финляндии налет, который не нанес существенного вреда ее инфраструктуре дал финскому правительству повод для вторжения в СССР, которым оно, несмотря на уговоры Англии, у которой с Финляндией были очень хорошие отношения, незамедлительно воспользовалось, значительно усугубив тем самым положение советских войск в Прибалтике и под Ленинградом. По сию

пору остается открытым вопрос: чем же был авианалет 25 июня 1941 года – глупостью или агрессией?

Наученное горьким опытом неудачных первоначальных действий Красной Армии зимой 1939 года против финских войск советское руководство не решалось больше воевать с Финляндией без троекратного превосходства в силах. Это наглядно показывает план «С-3.20», который предусматривал разгром Финляндии силами более шестидесяти дивизий и то при условии благожелательного к СССР нейтралитета Германии. Не могло ни советское руководство, ни командование Красной Армии решиться на агрессию против Финляндии силами 21 дивизии, в ситуации когда Германия сама напала на Советский Союз, не имея элементарного плана ведения военных действий. Поскольку агрессией советские авианалеты 25 и 26 июня 1941 года на Финляндию быть не могли, были ли они глупостью? Вероятно нет.

Скорее всего, советское руководство сознательно пошло на эскалацию событий. Со времени предоставления Советским правительством независимости Финляндии у нее сложились очень хорошие отношения как с Германией, так и с Англией. С помощью германских войск белые финны победили в гражданской войне финнов красных, однако после военного поражения Германии и признании ею условий Версальского договора Финляндия немедленно переметнулась в стан победителей, сохранив при этом хорошие отношения и с Германией. В войне 1939–40 года между Финляндией Англия открыто помогала Финляндии оружием и даже готовила оказание военной помощи своими войсками, однако и Германия, хотя и была связана особыми отношениями с Советским Союзом, симпатизировала финнам. А после заключения мирного договора СССР с Финляндией Германия, к явному неудовольствию советского руководства, и вовсе начала открытое сближение с Финляндией.

Агрессия Германии против Советского Союза предоставила возможность Советскому Союзу раз и навсегда разбить германо-финнский тандем – достаточно было пойти на некоторую эскалацию отношений с Финляндией ради постановки перед Англией вопроса об отношении Финляндии к германо-

советскому конфликту. После совершения советской авиацией 25 июня 1941 года налета Финляндии предстояло определиться – напасть ли ей вслед за Германией на СССР, или присоединиться к союзу Англии с Советским Союзом и свернуть свои отношения с Германией. Ослепленное идеей создания за счет Советской Карелии Великой Финляндии и жаждущее реванша за войну 1939–1940 гг. финское правительство пошло на охлаждение своих отношений с Англией, встало на сторону Германии и объявило войну СССР. По настоянию советского правительства Англия в декабре 1941 года была вынуждена объявить войну Финляндии. (188, 4) Вероятно советское руководство сыграло с судьбой «в орлянку». И проиграло.

Катастрофа Западного фронта перечеркнула план В.Д. Соколовского и, оголив направление на Смоленск и далее на Москву, обернулась кризисом для всей Красной Армии и всего Советского Союза, который удалось переломить в пользу советских войск восстановлением Западного фронта за счет армий РКК. Следует отметить, что тем самым советскому командованию удалось сорвать выполнение плана «Барбаросса, согласно которому вермахт должен был разгромить советские войска до рубежа Западная Двина–Днепр и который не был рассчитан на встречу советских войск восточнее этого рубежа. Ожесточенное Смоленское сражение, оборона Ленинграда и Киева окончательно похоронили первоначальный план ведения Германией военных действий против СССР.

Как уже говорилось И. Сталин крайне тяжело перенес провал плана В.Д. Соколовского. Катастрофа Западного фронта подействовала на него угнетающе. 27 июня в соответствии с предвоенным планом 23-й и 26-й мехкорпуса включались в состав начинающей переброску своих соединений из Сибирского военного округа 24-й армии. (мк, 536, 576-577) Однако с приближением немецких танков к Минску ситуация все более обострялась и выходила из под контроля советского военного командования. И вот уже СНК СССР принимает «специальное постановление о развертывании авиационной промышленности и ускоренном строительстве новых авиационных заводов (156, 2), 16-я армия резерва Главного Командования на Юго-Западном

направлении получила приказ погрузить соединения армии и перебросить их в район Смоленска (ГКО, 24-25), а Сталин отдает приказ отстранить Павлова от командования войсками Западного фронта и под охраной отправить его в Москву. Однако Ворошилов, переговорив предварительно с Шапошниковым, предложил «не арестовывать командарма Павлова, а лишь отстранить его от руководства фронтом и назначить командиром танковой группы, формирующейся из отходящих частей в районе Гомеля и Рогачева. Наверное, это предложение в сложившихся условиях было наиболее здравым» (Зах., 563). Между тем 28 июня немецкие танки врываются в Минск и уже рано утром 29 июня «Сталин потребовал немедленного ареста своего бывшего любимца». (Зах., 563).

29 июня 1941 года «СНК и ЦК ВКП(б) направили директиву партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков. Директива определяла основную программу действий по организации отпора фашистской Германии, по превращению страны в единый военный лагерь под лозунгом «Все для фронта! Все для победы», по мобилизации всех сил и средств на разгром врага». Изменился 29 июня 1941 года тон не только внутривластных, но внешнеполитических заявлений Советского правительства. В частности 29 июня В. Молотов телеграфировал послу СССР в США К.А. Уманскому о необходимости встречи с Рузвельтом, Хэллом или Уоллесом, и поставить вопрос о возможности поставок Советскому Союзу помощи.

29 июня вечером у Сталина в Кремле собрались Молотов, Маленков, Микоян и Берия. По воспоминанию А. Микояна «подробных данных о положении в Белоруссии тогда еще не поступило. Известно было только, что связи с войсками Белорусского фронта нет. Сталин позвонил в Наркомат обороны Тимошенко. Но тот ничего путного о положении на Западном направлении сказать не смог. Встревоженный таким ходом дела, Сталин предложил всем нам поехать в Наркомат обороны и на месте разобраться с обстановкой. В Наркомате были Тимошенко, Жуков, Ватутин. Сталин держался спокойно, спрашивал, где командование Белорусским военным округом, какая

имеется связь. Жуков докладывал, что связь потеряна и за весь день восстановить ее не могли. Потом Сталин другие вопросы задавал: почему допустили прорыв немцев, какие меры приняты к налаживанию связи и т.д. Жуков ответил, какие меры приняты, сказал, что послали людей, но сколько времени потребуется для установления связи, никто не знает.

Около получаса поговорили, довольно спокойно. Потом Сталин взорвался: что за Генеральный штаб, что за начальник штаба, который так растерялся, не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует. Была полная беспомощность в штабе. Раз нет связи, штаб бессилён руководить. Жуков, конечно, не меньше Сталина переживал состояние дел, и такой окрик Сталина был для него оскорбительным. И этот мужественный человек разрыдался как баба и выбежал в другую комнату. Молотов пошел за ним. Мы все были в удрученном состоянии.

Минут через 5-10 Молотов привел внешне спокойного Жукова, но глаза у него еще были мокрые. Договорились, что на связь с Белорусским военным округом пойдет Кулик (это Сталин предложил), потом других людей пошлют. Такое задание было дано затем Ворошилову. Его сопровождал энергичный, смелый, расторопный военачальник Гай Туманян. Предложение о сопровождающем внес я. Главное тогда было восстановить связь. Дела у Конева, который командовал армией на Украине, продолжали успешно развиваться в районе Перемышля. Но войска Белорусского фронта оказались тогда без централизованного командования. Сталин был очень удручен. Когда вышли из наркомата, он такую фразу сказал: Ленин оставил нам великое наследие, мы – его наследники – все это ... Мы были поражены этим высказыванием Сталина. Выходит, что все безвозвратно мы потеряли? Посчитали, что это он сказал в состоянии аффекта».

Накричав вечером 29 июня 1941 года в Наркомате обороны СССР на начальника Генерального Штаба РККА Г.К. Жукова и заявив, что «Ленин оставил нам великое наследие, мы – его наследники – все это ...», И. Сталин на сутки самоустранился от руководства страной и ее вооруженными силами. Очевидно, поскольку многие присутствующие при этой сцене были поражены

подобным высказыванием, посчитав, будто И. Сталин высказал свое мнение в состоянии аффекта, суть событий, происходящих в стране, была понятна чрезвычайно узкому кругу лиц посвященных в тайну плана В.Д. Соколовского – И. Сталину, В. Молотову, Жукову, Тимошенко.¹⁸ И из колеи советских политических и военных лидеров выбили известия отнюдь не о падении Минска, и не о разрыве французским правительством дипломатических отношений с Советским Союзом, а о провале стратегического плана разгрома частями Красной Армии войск вермахта на территории Советского Союза, освобождении Европы от нацистов и заключения равноправных договоров Советского Союза СССР с Великобританией и Соединенными Штатами Америки.

---

¹⁸ НАЧАЛО ВОЙНЫ. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А.И. МИКОЯНА / Документ № 654// 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 // www.militera.lib.ru

§4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ ПЛАНА РАЗГРОМА ВЕРМАХТА НА ТЕРРИТОРИИ СССР

30 июня 1941 года соратники И. Сталина по партии – Вознесенский, Микоян, Молотов, Маленков, Ворошилов и Берия, безо всякого его участия решили создать Государственный Комитет Оборны (ГКО), отдать ему всю полноту власти в стране, передать ему функции Правительства, Верховного Совета и ЦК партии. Посчитав, «что в имени Сталина настолько большая сила в сознании, чувствах и вере народа», что это облегчит им мобилизацию и руководство всеми военными действиями они договорились поставить бывшего все это время на своей ближней даче И. Сталина во главе Государственного Комитета Оборны. И только после всего этого И. Сталин вновь вернулся к управлению страной и его вооруженными силами. Советский Союз во всю свою полную мощь вовлекался войну с Германией. Но только уже не ради разгрома нацистов на территории Германии, а для предотвращения их дальнейшего прорыва вглубь Советского Союза.

30 июня 1941 года ЦК ВКП (б) утвердил разработанный Госпланом СССР на основании указаний ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 23 июня мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 года – «первый плановый документ, направленный на перевод народного хозяйства СССР на военные рельсы». (139,2) 1 июля ГКО постановил перевести завод «Красное Сормово» на выпуск танков Т-34, а Челябинский тракторный завод – на выпуск КВ-1. «Таким образом, была создана комплексная база танкостроительной промышленности» (149, 2; горьк, 32).

В тот же день К.А. Уманский «вновь встретился с Уэллесом и передал ему заявку на необходимые военные поставки из США, состоявшую из 8 пунктов и включающую истребители, бомбардировщики, зенитные орудия, а также некоторое оборудование для авиационных и других заводов». В Москве В. Молотов заявил главе английской миссии Макфарлану, что «именно настоящий момент и является наиболее подходящим» для усиления активности

британской авиации в Западной Германии, на оккупированной территории Франции и высадке десанта в упомянутом Бивербруком городах. «Если, заявил Молотов, генерал Макфарлан не может рассмотреть этого вопроса, то, возможно, будет целесообразным передать его на рассмотрение в Англию, в военный кабинет».

«Одним из важных актов Советского правительства, давшим в известной степени направление изменениям в государственном аппарате, было постановление от 1 июля 1941 года «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». При СНК СССР были образованы Комитет продовольственного и вещевого снабжения Советской Армии и главные управления по снабжению отраслей народного хозяйства углем, нефтью, лесом. В процессе реорганизации государственного аппарата происходило резкое сокращение штатов наркоматов, учреждений и управленческих звеньев. Специалисты из учреждений направлялись на заводы и фабрики, на производство. Перестраивалась работа Госплана СССР, система планирования и снабжения хозяйства. В Госплане были созданы отделы вооружения, боеприпасов, судостроения, авиастроения и танкостроения. На основе заданий ЦК партии и ГКО они разрабатывали планы выпуска боевой техники, вооружения, боеприпасов предприятиями независимо от их ведомственной подчиненности, контролировали состояние материально-технического обеспечения, контролировали состояние материально-технического обеспечения военного производства». (135, 2) «4 июля Государственный Комитет Оборона поручил комиссии во главе с председателем Госплана СССР Н.А. Вознесенским «выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны, имея в виду использование ресурсов и предприятий, существующих на Волге, в Западной Сибири и на Урале, а также ресурсов и предприятий, вывозимых в указанные районы в порядке эвакуации». (139-138) 16 июля 1941 года Государственный Комитет Оборона переподчинил себе созданный 24 июня 1941 года совет по эвакуации. (ГКО, 33; 143,2)

3 июля 1941 года И. Сталин лично обратился к народам СССР, однако уже с не призывом бить врага как на советской, так и на его собственной территории, а с призывом сплотиться в затяжной (горьк, 116) борьбе с врагом и бить его везде, где бы он не появился. Советские войска оставили, ставший в одночасье ненужным, Львовский выступ и в стране началась организация длительного сопротивления врагу на оккупированной им территории. И. Сталин был назначен Народным Комиссаром обороны СССР, Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования, были созданы промежуточные органы стратегического руководства – главные командования войсками Северо-Западного, Западного и Юго-Западного направлений. 16 июля 1941 года вышел приказ Государственного Комитета Обороны о расстреле бывшего командующего Западным фронтом генерала армии Павлова, бывшего начальника штаба Западного фронта генерал-майора Климовских, бывшего начальника связи Западного фронта генерал-майора Григорьева и бывшего командующего 4-й армией Западного фронта генерал-майора Коробкова. (зах, 532)

В начале июля 1941 года советское руководство пошло навстречу предложениям разрешить «полякам, чехам и югославам создать в СССР национальные комитеты и сформировать национальные части для совместной с СССР борьбы против германского фашизма ... и ... восстановлении национальных государств Польши, Чехословакии и Югославии». В частности «5 июля в Лондоне при посредничестве Англии начались переговоры между советским и польским правительством в изгнании. «30 июля, после многих ожесточенных споров, между польским и русским правительствами было достигнуто соглашение. Дипломатические отношения были восстановлены, и на русской территории должна была быть создана польская армия, подчиненная советскому Верховному Командованию. О границах не было упомянуто, если не считать общего заявления о том, что советско-германские договоры от 1939 года относительно территориальных изменений в Польше «утратили свою силу». (У. Черчилль кн3 с159)

«К 1 июля (т.е. в первые 8 дней войны) в результате напряженной работы партийных и государственных органов было призвано 5,3 млн. человек».

(виж, 7.1988) 14 июля 1941 года, в полном соответствии с майским предложением 1941 года Г.К. Жукова о строительстве новых укрепрайонов на тыловом рубеже Осташков – Почеп (Захаров, 621-622), «вместе с войсками 24-й и 28-й армий, выдвинутых сюда несколько ранее», вновь созданные 29-я, 30-я, 31-я и 32-я армии объединялись «во фронт резервных армий с задачей занять рубеж Старая Русса, Осташков, Белый, Истомино, Ельня, Брянск и подготовиться к упорной обороне. Здесь, восточнее главного оборонительного рубежа, проходившего по рекам Западная Двина и Днепр и уже прорванного противником, создавалась вторая линия обороны. 18 июля Ставка приняла решение развернуть на дальних подступах к Москве еще один фронт – Можайскую линию обороны – с включением в его состав 32, 33 и 34-й армий».

(31 арми, с. 5)

На занятой противником территории организовывались партизанское движение и диверсионная борьба. Началось формирование дивизий народного ополчения. «27 июня Ленинский горком партии [г. Ленинграда – прим. автора] обратился к Главному Командованию Красной Армии с просьбой разрешить формирование из трудящихся города семи добровольческих дивизий. Такое разрешение было получено. На этом основании все районы Ленинграда 30 июня начали формирование дивизий, которые вскоре стали именоваться ополченческими».

«На совещании секретарей Московского областного, городского и районных комитетов партии столицы, созванном ЦК ВКП(б) в Кремле в ночь с 1 на 2 июля, партийным организациям было предложено возглавить создание на добровольческих началах дивизий народного ополчения Москвы. 3 июля 1941 года постановление о создании народного ополчения принял ЦК Компартии Молдавии, 6 июля – ЦК Компартии Белоруссии, 7 июля – ЦК Компартии, Совнарком и Президиум Верховного Совета Украинской ССР. В те же дни вынесли соответствующие решения краевые, областные, городские и районные комитеты партии Российской Федерации».

«29 июня СНК СССР и ЦК ВКП (б) направили руководителям партийных и советских организаций прифронтовых областей директиву, в которой наряду с общими задачами советского народа в борьбе против немецко-фашистских захватчиков определили задачи и обязанности местных партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций по развертыванию всенародной партизанской борьбы в тылу немецко-фашистской армии. ... 30 июня ЦК КП (б) Украины сформировали оперативную группу для развертывания партизанской борьбы», а ЦК КП (б) Белоруссии принял и разослал на места директиву № 1 «о переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом».

1 июля 1941 года ЦК КП (б) Белоруссии утвердил директиву № 2 по развертыванию партизанской войны в тылу врага, 4 июля ЦК КП (б) Карело-Финской ССР вынесено решение аналогичное директиве № 1 ЦК КП (б) Белоруссии, а 5-6 июля ЦК КП (б) Украины «принял специальное решение о создании вооруженных отрядов и организаций партийного подполья в районах, которым угрожала фашистская оккупация». 18 июля ЦК ВКП (б) внес специальное решение «об организации борьбы в тылу германских войск», которое дополняло и конкретизировало директиву от 29 июня. В нем ЦК ВКП (б) потребовал от центральных комитетов коммунистических партий союзных республик, от областных и районных комитетов партии улучшить руководство борьбой советского народа в тылу врага, придать ей «самый широкий размах и боевую активность».

«В июле 1941 года Военный Совет Северо-Западного фронта принял постановление о создании при политуправлении отдела, на который возлагалась работа по организации партизанских отрядов и руководству их боевой деятельностью. Он получил наименование 10-го отдела политуправления – по дате принятия постановления. ... в последующем по решению ЦК ВКП(б) такие отделы были созданы во всей действующей армии». Начальнику 10-го отдела политуправления Северо-Западного фронта А.Н. Асмолову была поставлена задача: «помочь ускорить создание партизанских сил в полосе фронта, заняться подбором и военной подготовкой

командного состава, наладить связь с теми, кто уже ведет борьбу в тылу врага. Одним словом ... взять в свои руки оперативное руководство партизанскими действиями» на участке Северо-Западного фронта. Его «разговор с начальником политуправления дивизионным комиссаром К. Г. Рябчим ... закончился так: «Идите к кадровикам, товарищ Асмолов, отбирайте людей в отдел, а если нужно, и в партизанские отряды».

«20 июля 1941 года Военный Совет [Северо-Западного – прим. автора] фронта одобрил Инструкцию по организации и действиям партизанских отрядов и групп. Она начиналась словами: «Партизанское движение в тылу врага является всенародным движением. Оно призвано сыграть огромную роль в нашей Отечественной войне». ... Отпечатанная в 500 экземплярах, инструкция была разослана в комитеты партии прифронтовых районов, входивших в полосу Северо-Западного фронта. Несколько десятков экземпляров было направлено в Главное политическое управление РККА, откуда они были пересланы на другие фронты. Как свидетельствуют советские исследования, это была первая инструкция по организации партизанских действий в Великой Отечественной войне. Она, безусловно, сыграла свою роль в обобщении накопленного опыта партизанской борьбы с фашистскими захватчиками.

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск» и для решения назревавших вопросов в организации и руководстве партизанскими силами Военный Совет фронта провел во второй половине июля расширенное совещание, в котором приняли участие многие командиры и политработники, а также партийный актив прифронтовых горкомов и райкомов. ... на совещании был решен очень важный вопрос об объединении партизанских отрядов в более крупные единицы – партизанские бригады. ... Спустя несколько дней Военный Совет фронта утвердил план формирования первых партизанских бригад. ... Впервые в истории Великой Отечественной войны была найдена наиболее целесообразная форма объединения вооруженных партизанских сил, которая позволяла успешно действовать в тылу врага в современной войне. ...

Напряженные июльские дни 1941 года, связанные с созданием партизанских бригад и отрядов, закончились формированием значительных партизанских сил в прифронтовой полосе. Можно было доложить Военному Совету фронта и Ленинградскому обкому партии, что на территории юго-восточных районов Ленинградской области создано 43 партизанских отряда, насчитывающих около 4 тысяч бойцов и объединенных в шесть партизанских бригад. Часть партизан уже была переброшена через линию фронта и развернула партизанские действия в тылу 16-й немецкой армии из группы армий «Север», действовавшие против войск Северо-Западного фронта».

По воспоминаниям начальника Ленинградского штаба партизанского движения секретаря обкома партии М.Н. Никитина «в июле-августе 1941 года перешли на нелегальное положение 32 района районных комитетов партии Ленинградской области. Уже в оккупации был создан Псковский межрайонный партийный орган. Нелегальные комитеты возглавляли 86 секретарей райкомов и горкомов, руководивших ими до войны. В районы ушли 68 уполномоченных обкома». Почти во всех оккупированных фашистами районах Калининской области а августе и сентябре 1941 года были созданы партизанские отряды и диверсионные группы». (псков, 5)

В Белоруссии 13 июля 1941 года по инициативе И. Старикова и П.К. Пономаренко, первого секретаря ЦК партии Белоруссии, была создана партизанская школа – Оперативно-учебный центр Западного фронта. Уже в июле-августе 1941 года приступили к вооруженным действиям первые партизанские отряды ..., а ... первые подпольные райкомы начинают руководство борьбой в тылу врага».

«В западных областях Украины не удалось до захвата их фашистскими войсками закончить всю работу по формированию партизанских отрядов и партийного подполья. ... Во второй половине июля было начато формирование партизанских отрядов, диверсионных групп и партийного подполья во всех областях Левобережной Украины. Здесь заблаговременно создавались базы оружия и продовольствия». В частности после выступления И. Сталина 3 июля 1941 года С.А. Ковпак начал в районе Путивля создание партизанских баз.

Помимо партизанских отрядов на Украине была развернута деятельность партийных и комсомольских организаций.

«7 июля 1941 года в обкоме КП(б)У т. Бурмистенко и секретарь Киевского обкома КП(б)У т. Сердюк провели совещание секретарей горкомов и райкомов КП(б)У, на котором были даны исчерпывающие указания об эвакуации материальных ценностей, людей и создания подпольных большевистских организаций и партизанских отрядов для борьбы в тылу врага. В результате этого в большинстве городов и районов области в течении июля и августа 1941 года были созданы подпольные райкомы КП(б)У, подпольные диверсионные группы и партизанские отряды с сетью конспиративных квартир и материальной базой. В городе Киеве был оставлен подпольный горком КП(б)У. ... В районах города было создано 9 подпольных райкомов КП(б)У и 3 партийных, комсомольских организаций и диверсионных групп. ... В районах области всего было создано 21 подпольный горком и райком КП(б)У». «Всего на Украине в 1941 году приступили к работе 13 областных и более 110 окружных, городских, районных и других подпольных партийных органов. Они повседневно руководили самоотверженной борьбой советских патриотов против оккупантов».

Тем не менее, летом 1941 года партизанская борьба на оккупированной территории еще только зарождалась. Лишь «к весне 1942 года она охватила огромную территорию – от лесов Карелии до Крыма и Молдавии. К концу 1943 года насчитывалось свыше миллиона вооруженных партизан и подпольщиков». Всего этого советскому политическому и военному руководству удалось достичь в результате, по сути, блестящей импровизации, с нуля, практически с чистого листа.

По воспоминанию И. Старинова «верные ленинским указаниям, Михаил Васильевич Фрунзе и другие советские полководцы немало сделали для изучения объективных законов партизанских действий и для подготовки к партизанской войне в случае нападения на СССР какого-либо агрессора. Деятельное участие приняли в этой подготовке с 1925 года по 1936-й и тогдашний нарком обороны К.Е. Ворошилов. В период репрессий против

военных подготовку партизан прекратили. Все заблаговременно подготовленные партизанские базы ликвидировали, из тайных складов извлекли и передали армии большое количество минновзрывных средств, а имевшееся на этих складах несколько десятков тысяч иностранных винтовок и карабинов, сотни иностранных пулеметов и миллионы патронов к ним попросту уничтожили.

Самое же страшное было в том, что в 1937-1938 годах репрессировали хорошо подготовленные партизанские кадры, кого расстреляли, кого сослали, и уцелели из «партизан» только те, кто случайно переменял место жительства или, по счастью, оказался в далекой Испании, принял участие в схватке с фашистом. Сама мысль о возможности ведения нами партизанской войны была похоронена. Новая военная доктрина исключала для Красной Армии длительную стратегическую оборону, предписывая в кратчайший срок ответить на удар врага более мощным, перенести боевые действия на территорию агрессора. Естественно, что в кадровых войсках ни командный, ни тем более рядовой состав уже не получали знаний, которые дали бы им возможность уверенно действовать в тылу врага».

«В начале июля 1941 года Советское правительство предложило Англии заключить соглашение о союзе в борьбе против фашистской Германии и ее сообщников. По этому поводу велись переговоры в Москве с английским послом С. Криппсом». (179, 2) Вручив 8 июля 1941 года И. Сталину «текст личного послания Черчилля Криппс отметил, что самой важной частью британского послания он считает решение британского Адмиралтейства предпринять действия в Арктике». В свою очередь И. Сталин затронул вопрос об Иране, указав на угрозу как советским нефтепромыслам в Баку, так и английской колонии в Индии в связи с большим скоплением немцев в Иране и Афганистане.

«10 июля советский лидер вновь принял С. Криппса. Британский посол заявил, что он телеграфировал в Лондон и просил рассмотреть вопрос об Иране немедленно. Обещав проконсультироваться с Р. Буллардом, С. Криппс высказал предположение, «что, может быть, придется дипломатические меры

поддержать военными». В тот же день английский главнокомандующий в Индии генерал А. Уэйвелл предупредил свое правительство о немецкой опасности в Иране и о необходимости «протянуть вместе с русскими руки через Иран». ... 11 июля 1941 года кабинет поручил начальникам штабов рассмотреть вопрос о желательности действий в Персии совместно с русскими в случае, если персидское правительство откажется выслать германскую колонию, подвизавшуюся в этой стране». (Иран, 152-153)

В результате переговоров И. Сталина с С. Криппсом «12 июля 1941 года было подписано советско-английское соглашение «О совместных действиях в войне против Германии». Соглашение обязывало стороны оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в войне против гитлеровской Германии, а также не вести переговоры и не заключать перемирие или мирный договор, кроме как с обоюдного согласия. ... Несмотря на то, что соглашение носило общий характер и в нем не указывались конкретные взаимные обязательства, оно свидетельствовало о заинтересованности сторон в установлении и развитии союзнических отношений». (165,4; 179, 2) Подняв иранский вопрос И. Сталин хотел, также как и в марте 1941 года, увязать обеспечение безопасности Индии от немецкого вторжения со стороны Ирана с открытием второго фронта в Европе против гитлеровской Германии. Предложив помощь Англии в обеспечении безопасности Индии, И. Сталин призвал английское правительство 18 июля 1941 года создать фронт против Гитлера на Западе в Северной Франции и на Севере в Арктике. (173, 4; 179, 2; Иран, 154)

Однако плачевное состояние дел на советско-германском фронте провалило данную попытку И. Сталина. Предложив 19 июля 1941 года Москве осуществить ввод войск в Иран У. Черчилль, вместе с тем «в послании Сталину, полученном 21 июля 1941 года ... писал, что начальники английских штабов «не видят возможности сделать что-либо в таких размерах», чтобы это могло принести советскому фронту «хотя бы самую малую пользу». (Иран, 154; 174, 4) В итоге И. Сталину пришлось смириться с тем, что если советские и английские войска вошли в Иран 25 августа 1941 года, то заключения договора о союзе в войне против Германии между Советским Союзом и Англией ему

пришлось ждать почти год – до мая 1942 года, а открытия второго фронта в Северной Франции и вовсе долгих три года – до мая 1944 года.

Что касается американской помощи, то связанные с ней вопросы решались в США долгое время либо крайне медленно, либо не решались вовсе, а дело подменялось бесконечными словопрениями. В противоположность США Военный Кабинет Великобритании 26 июля 1941 года «единодушно принял решение послать в возможно короткий срок в Россию 200 истребителей «Томагавк». Не стоит удивляться поэтому, что «первые грузы союзников, поступившие в Архангельск 31 августа 1941 года с конвоем «Дервиш» (7 транспортов и 6 кораблей охранения), были английскими. ... Небезынтересно, что хотя военные поставки в нашу страну из США начались через несколько месяцев после начала войны, но шли они за нормальную плату, а официально закон о ленд-лизе для СССР президент США Франклин Рузвельт подписал только 11 июня 1942 года». (МС, 1992-№5-6. С.11)

План В.Д. Соколовского, очевидно сначала в силу своей секретности, а затем из нежелания поднимать неприятную для советского политического и военного руководства тему катастрофы Западного фронта и кризиса Красной Армии летом 1941 года, остался неизвестным. Причем как для широкой советской общественности, так и для, казалось бы, узкого круга посвященных лиц. В частности, будучи перед Великой Отечественной войной при Б.М. Шапошникове сотрудником Генерального Штаба, а после окончания войны дважды возглавляя Генеральный Штаб Советской Армии (с 1960 по 1963 и с 1964 по 1971 года, причем приняв дела в 1960 году не у кого-нибудь, а именно у В.Д. Соколовского), лично изучив советское предвоенное планирование и написав по нему две книги М.В. Захаров знал о существовании некоего плана разгрома противника на советской территории понаслышке и в его существование не верил.

Между тем существуют два проливающих свет на тайну советского предвоенного планирования чрезвычайно важных документа – интервью маршала Советского Союза А.М. Василевского «Накануне войны» от 2 августа 1965 года и отзыв на него Г.К. Жукова от 6 декабря 1965 года. В своем

интервью А.М. Василевский заявляет, что, по его мнению, задача разгрома противника на границе с Германией летом 1941 года могла быть посильной лишь только главным силам РККА, «при обязательном условии своевременного приведения их в полную боевую готовность и с законченным развертыванием их вдоль наших границ до начала вероломного нападения на нас фашистской Германии», очевидно с целью реализации превентивного удара по Германии в соответствии с планом Н.Ф. Ватутина от 15 мая и 13 июня 1941 года.

Не согласившись с А.М. Василевским «на первой странице документа Г.К. Жуков написал следующее: «Объяснение А.М. Василевского не полностью соответствует действительности. Думаю, что Советский Союз был бы скорее разбит, если бы мы все свои силы накануне войны развернули на границе на немецкие войска, имели в виду именно по своим планам в начале войны уничтожить их в районе государственной границы. Хорошо, что этого не случилось, а если бы наши силы были разбиты в районах государственной границы, тогда бы гитлеровские войска получили возможность успешно вести войну, а Москва и Ленинград были бы заняты в 1941 году».

В заочном споре двух принявших непосредственное участие в разработке советских стратегических планов накануне Великой Отечественной войны военачальников вероятно следует принять сторону именно Г.К. Жукова. План «Барбаросса» предусматривал разгром основных сил Красной Армии на границе. По словам начальника Генштаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдера, чем больше советских дивизий встретится на пути немецкой армии, тем их больше будет разбито и уничтожено. Развертывание советских армий согласно планам от 15 мая и 13 июня 1941 года таково, что в результате ошибок планирования Генерального Штаба РККА войска Западного и Северо-Западного фронтов гарантированно оказываются в окружении – одни под Минском, другие под Ленинградом. Южнее Припятских болот советские войска, начав наступление вглубь территории противника, не смогут остановить идущее параллельным курсом наступление немецких войск вглубь советской территории и подобно войскам Северо-Западного и Западного

фронтов будут окружены и уничтожены в гигантском котле от Владимира-Волынского, до Киева, Запорожья и Крыма.

Поскольку армии РКК будут разбиты на границе, а восстановить прорванный стратегический фронт от Балтики до Черного моря в данной ситуации будет невозможно, всю Красную Армию и весь Советский Союз постигнет катастрофа. При отсутствии советских войск восточнее рубежа Западная Двина – Днепр войска группы армий «Север» прорвутся к Ленинграду, где соединятся с финскими войсками, а войска групп армий «Центр» и «Юг» соединятся восточнее Припятских болот и беспрепятственно устремятся вглубь России и Украины к Москве, Харькову и Ростову-на-Дону. В результате предусмотренный планом «Барбаросса» стремительный выход гитлеровских войск на линию Астрахань–Архангельск и последующие планы оккупации всей европейской части СССР вплоть до Урала, сокращения вермахта с 209 дивизий до 175, выделения в качестве оккупационных войск в России 56 дивизий (из них 18 танковых и 6 моторизированных), увеличения числа тропических дивизий, авиации и флота для военного разгрома Великобритании и Соединенных Штатов Америки становятся более чем реальными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итог. Первая мировая война была порождена взаимоисключающими требованиями передела мира ведущими мировыми державами. Однако мир переустроенный по завершению Первой мировой войны не был справедливым и не исключил, а лишь усугубил первопричину первого мирового конфликта. Ведущие мировые державы не удовлетворились новым мироустройством, что создало предпосылку для новой мировой войны. Наличие множества взаимоисключающих требований предопределило весьма замысловатый и крайне неровный путь ко Второй мировой войне.

Добившаяся ослабления Германии и установившая свою гегемонию в Европе Франция требовала сохранить существующее положение вещей. Добившаяся безмерного расширения своей империи и ставшая ведущей мировой державой Англия была вынуждена оберегать свои обширные колонии от посягательств США и Японии, была заинтересована в устранении гегемонии Франции в Европе и уничтожении Советской России. Всего этого Англия стремилась достичь восстановлением Германии, что ослабляло Францию, и организацией похода Германии и Японии на Советский Союз, отводя таким образом алчные устремления Германии и Японии от своих колоний и встречая активную поддержку со стороны стремящихся расширить свои границы за счет Советского Союза новых государств Восточной Европы – Финляндии, Польши, Венгрии и Румынии.

Соединенные Штаты Америки стремились потеснить Англию на пьедестале мирового лидера, Япония строила виды на страны Тихоокеанского бассейна, Германия требовала пересмотра кабальных условий Версальского договора и лелеяла мечту о колониях. Чувствуя себя изгоем в новой Европе, Германия нуждалась в дружбе с другим европейским парией – СССР. Крайне правые в Германии, нацисты во главе с А. Гитлером, активно поддерживая идею Англии о разгроме Советского Союза, вместе с тем были категорически против

сохранения сдерживающей чрезмерное усиление Германии Франции и требовали ее разгрома в качестве предварительного условия уничтожения СССР. Чрезвычайно слабый в военном отношении Советский Союз был рад установить дружественные отношения со своими воинственными соседями, однако по мере усиления своего военного потенциала был не прочь расширить свое влияние.

Организация Англией похода на СССР в 20-е годы XX века была сорвана установлением дружественных отношений Веймарской республики с Советским Союзом, что, в конечном счете, предопределило стремительный взлет политической карьеры А. Гитлера. Придя в 1933 году к власти А. Гитлер немедленно предложил Польше и Чехословакии присоединиться к походу Германии на Советский Союз. Однако усиление Германии, ослабление Франции и уничтожение Советского Союза вело к укреплению положения Англии, что было совершенно неприемлемо для желавших ее ослабления Соединенных Штатов Америки. Признание США СССР в данных условиях предопределило крах гитлеровской затеи – Чехословакия отклонила его предложение, в Англии У. Черчилль открыто выступил против политики Н. Чемберлена направить агрессивные устремления гитлеровской Германии на Советский Союз. Одобрение Н. Чемберленом действий А. Гитлера и присоединение Польши к Германии предопределило грядущий раскол мира на два противостоящих лагеря – сторонников и противников нацистов – и начало Второй мировой войны.

Поход на СССР в 1934 году Польши и Германии был сорван неудачной попыткой Германии присоединить Австрию. В 1935 году к власти в Англии пришел категорически не желавший участвовать вместе с А. Гитлером в походе на Советский Союз С. Болдуин. В 1936 году Германия вплотную подошла к своему экономическому краху и английскому королю Эдуарду VIII ценой своего отречения от престола пришлось добиваться замены С. Болдуина Н. Чемберленом, немедленно возобновившим свои прежние контакты с А. Гитлером. Но теперь А. Гитлер воспротивился восстановлению англо-

германского союза на английских условиях сохранения независимости Франции и потребовал заключения союза на условия разгрома Франции.

Осенью 1938 года в Мюнхене Н. Чемберлен навязал А. Гитлеру союз на своих условиях. Однако уже в марте 1939 года А. Гитлер разорвал неудобное ему соглашение и вновь начал добиваться заключения союза с Англией на условия лидерства Германии в англо-германском союзе. В данной ситуации решающей оказалась позиция Польши, которая пошла на ухудшение своих отношений с Германией с целью вовлечения Франции в открытое противостояние с Германией. Не видя иного выхода, Н. Чемберлен так же согласился на условия А. Гитлера и сорвав, при деятельном участии Польши, англо-франко-советские переговоры о создании единого фронта против Германии, добился заключения пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом, обезопасив тем самым Германию от угрозы со стороны Советского Союза при ее вторжении в Польшу и Францию.

После нападения Германии на Польшу Франция вместе с Англией формально объявив войну Германии открытым военным действиям, намереваясь по примеру Первой мировой войны вынудить Германию к признанию своего поражения в ходе экономического противостояния, не начали. Однако если Франция искренне желала поражения Германии и, воспользовавшись советско-финской войной 1939–1940 гг., вознамерилась нанесением военного поражения Советскому Союзу прекратить поступление экономической помощи Германии через СССР, то Англия категорически этому воспротивилась.

После прихода к власти во Франции правительства симпатизирующего Германии Н. Чемберлен, в расчете на приход к власти в Англии накануне германского вторжения во Францию прогермански настроенного правительства и удаления из него противников Германии, в частности У. Черчилля, согласился на проведение обреченной на провал операции английского флота в Норвегии. Норвежская операция действительно завершилась громким провалом английских войск и отставкой Н. Чемберлена, однако во главе Англии неожиданно для всех встал не сторонник англо-германского союза Э. Галифакс, а ярый противник нацистской Германии У. Черчилль.

Напав на Францию А. Гитлер скрупулезно придерживался всех своих договоренностей с прежним английским правительством – выпустил из Франции войска Британского экспедиционного корпуса для их привлечения к походу Германии на СССР, а после разгрома Франции открыто предложил Англии мир для присоединения к германскому вторжению в Советский Союз. Поскольку Англия отказалась от немецкой «мирной инициативы», А. Гитлер решил запугать У. Черчилля сперва угрозой вторжения в Англию, затем вторжением в Англию немецкой авиации. Однако поскольку ни «Морской лев», ни «Битва за Британию» не поколебала решимости У. Черчилля А. Гитлер приступил к организации вторжения в Советский Союз силами одного лишь вермахта, надеясь на присоединение Англии к походу на СССР ближе к завершению приготовлений – в октябре 1940 года он даже отказался от совместного с СССР разгрома Британской империи и развязал дипломатическую войну с Москвой за влияние на Балканах.

Проиграв Германии дипломатическую «Битву за Болгарию» И. Сталин воспользовался улучшением отношений Советского Союза с Британией и принял решение разгромить Германию совместно с Англией в июне 1941 года. Однако после разгрома вермахтом весной 1941 года Югославии и Греции И. Сталин немедленно отказался от своего, как оказалось излишне поспешного решения, и возобновил дружбу СССР с Германией. После безуспешной попытки Р. Гесса в мае 1941 года добиться-таки присоединения Англии к немецкому походу на Советский Союз А. Гитлер окончательно убедился в невозможности возобновления отношений с руководимой У. Черчиллем Британией и принял окончательное решение разгромить Британию. При этом он решил обойтись без помощи Советского Союза, отказался от возобновления переговоров со Сталиным и окончательно утвердился в своем намерении уничтожить Советский Союз.

Вторгнувшиеся в СССР части вермахта ждал неприятный сюрприз – И. Сталин противопоставил немецкому плану разгрома вермахтом основных сил Красной Армии до рубежа Западная Двина – Днепр план разгрома основных сил вермахта Красной Армией на рубеже Западная Двина – Днепр.

Из-за просчетов командования РККА советский план реализован не был, однако и немецкий план был сорван, что предопределило затяжной и крайне ожесточенный характер Великой Отечественной войны.

Таким образом наибольший вклад в развязывание Второй мировой войны, помимо нацистской Германии, принадлежит Англии и Польше, приложивших невероятные усилия для уничтожения Веймарской республики, организации совместного вторжения в Советский Союз и расколовших мир на два враждебных лагеря – сторонников и противников нацистской Германии. Отправной точкой нового мирового конфликта следует признать Версальский договор, породивший идею общеевропейского похода на Советскую Россию. Точкой невозврата, после преодоления которой мир раскололся на сторонников и противников нацистской Германии, что предопределило трансформацию общеевропейского похода на СССР противоборством двух военно-политических блоков, следует признать предложение А. Гитлером Польше и Чехословакии направленного против Советского Союза наступательного договора в ноябре 1933 года. Основной причиной развязывания Второй мировой войны следует признать стремление ведущих стран мира к переделу мира, а так же тайные переговоры и секретные протоколы. В Англии, Франции, Польше и Советском Союзе сговор правящей элиты с нацистской Германией одинаково осуществлялся в глубокой тайне от своих народов, которые своей кровью впоследствии были вынуждены расплатиться за безумную политику своих вождей.

1 сентября, выступая в Гданьске на церемонии, посвященной 70-летию начала Второй мировой войны, премьер-министр России В. Путин заявил о необходимости признания своих ошибок. «Наша страна – по словам В. Путина – сделала это. Госдума Российской Федерации, Парламент страны осудили пакт Молотова–Риббентропа. Мы вправе ожидать того, чтобы и в других странах, которые пошли на сделку с нацистами, это тоже было сделано. И не на уровне заявлений политических лидеров, а на уровне политических решений».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Сборники документов

1. Анатомия агрессии. Новые документы о военных целях фашистского германского империализма во второй мировой войне [Текст] : сборник документов / Ред. и пред. В.В. Размерова; пер. с нем. Л.Л. Ларионова. – М.: Прогресс, 1975. – 320 с.

2. Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы [Текст] : сборник документов. В 2т. / Мин-во иностр. дел СССР; редкол.: А.П. Бондаренко и др. – М.: Политиздат, 1990. – 555 с.; 432 с

3. Документы внешней политики СССР [Текст] : электронный ресурс / В 24 т. Т. 23-24 // www.militera.lib.ru

4. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937 –1939 гг. [Текст] : сборник документов / М-во иностр. дел СССР, М-во иностр. дел ЧССР; Редкол.: В.Ф. Мальцев, Д. Спачил и др. – М.: Политиздат, 1979. – 471 с.

5. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939 [Текст] : сборник документов / В 2-х т. Т. 1. Ноябрь 1937 – декабрь 1938 гг. М-во иностр. дел СССР; Редкол.: И.Н. Земсков и др. – М.: Политиздат, 1981. – 302 с.

6. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937–1939 [Текст] : сборник документов / В 2-х т. Т. 2. Январь – август 1938 гг. М-во иностр. дел СССР; Редкол.: А.П. Бондаренко, И.Н. Земсков и др. – М.: Политиздат, 1981. – 415 с.

7. Канун и начало войны: Документы и материалы [Текст] : сборник документов / Сост. Л.А. Киршнериер. – М.: Наука, 1975. – 312 с.

8. Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–941 гг. Структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армии. Документы и материалы [Текст] : электронный ресурс / под редакцией В.Н. Кузленкова. – М.; СПб.: Летний сад, 2005. – 272 с.
// www.militera.lib.ru

9. Лето 1941. Украина: Документы и материалы. Хроника событий [Текст] : сборник документов / коллектив авторов: В.А. Замлинский (руководитель) и др. – М.: Украина, 1991. – 512 с.

10. Новые документы из истории Мюнхена [Текст] : электронный ресурс / – М.: Политиздат, 1958 // www.militera.lib.ru

11. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. В 3 томах. Т. 1. Нацистский заговор против мира и человечества. Преступления германских монополий [Текст] : сборник документов / под общ. ред. Р.А. Руденко. – М.: Юридическая литература, 1965. – 800 с.

12. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне [Текст] : электронный ресурс / руководитель группы составителей В.П. Ямпольский. Том 1. В 2 кн. – М.: Книга и бизнес, 1995. – 470 с.; 406 с
// www.militera.lib.ru

13. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне [Текст] : электронный ресурс / руководитель группы составителей В.П. Ямпольский. Том 2. В 2 кн. Книга первая (22 июня – 31 августа 1941 года). – М.: Русь, 2000. – 724 с // www.militera.lib.ru

14. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст] : сборник документов / В 2-х т. Изд. 2-е. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли. (Июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – М.: Политиздат, 1976. – 472 с.

15. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной

войны 1941-1945 гг. [Текст] : сборник документов / В 2-х т. Изд. 2-е. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном. (Август 1941 г. – декабрь 1945 г.). – М.: Политиздат, 1976. – 328 с.

16. Полпреды сообщают... : Сб. документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией: Август 1939 г. – август 1940 г. [Текст] : сборник документов / Мин-во иностранных дел СССР . – М.: Междунар. отношения, 1990. – 544 с.

17. Прибалтика и геополитика. 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации [Текст] : сборник документов / Сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛЛ классик, 2009. – 464 с.

18. Русский архив: Великая Отечественная: Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. Т 12. В 2 кн. Кн. 1, 2 [Текст] : электронный ресурс // www.militera.lib.ru

19. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т 13. В 3 кн. Кн. 1, 2 [Текст] : электронный ресурс / под общей редакцией В.А. Золотарева // www.militera.lib.ru

20. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 31. [Текст] : электронный ресурс / под руководством Г.Г. Сгибнева // www.militera.lib.ru

21. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 33. [Текст] : электронный ресурс / под руководством П.И. Пинчука // www.militera.lib.ru

22. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 34. [Текст] : электронный ресурс / под руководством Г.Г. Сгибиева // www.militera.lib.ru

23. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 35. [Текст] : электронный ресурс / под руководством Г.Г. Сгибиева // www.militera.lib.ru

24. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 36. [Текст] : электронный ресурс / под руководством Г.Г. Сгибиева // www.militera.lib.ru

25. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 38. [Текст] : электронный ресурс / под руководством Г.Г. Сгибиева // www.militera.lib.ru

26. Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации [Текст] : сборник документов / Сост. Л.Ф. Соцков. – М.: РИПОЛЛ классик, 2010. – 512 с.

27. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы [Текст] : сборник документов / Сост., вступ. ст. и коммент. П.Н. Кнышевского, О.Ю. Васильевой, В.В. Высоцкого, С.А. Соломатина. – М.: Русская книга, 1992. – 348 с.

28. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы [Текст] : сборник документов / Составитель В.И. Дашичев. – М.: Наука, 1967. – 752 с // www.militera.lib.ru

29. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы [Текст] : сборник документов / В 2-х т. Т. 1. 1941–1943. М-во иностр. дел СССР; Редкол.: Г.А. Арбатов и др. – М.: Политиздат, 1984. – 510 с.

30. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы [Текст] : сборник документов / В 2-х т. Т. 1. 1941–1943. М-во иностр. дел СССР; Редкол.: Г.П. Кынин и др. – М.: Политиздат, 1983. – 542 с.

31. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы [Текст] : сборник документов / В 2-х т. Т. 1. 1941–1943. М-во иностр. дел СССР; Редкол.: А.Л. Адамишин и др. – М.: Политиздат, 1983. – 431 с.

32. 1941. В 2 кн. [Текст] : электронный ресурс / под ред. А.Н.Яковлева // www.militera.lib.ru

Источники личного происхождения

33. Аввакумов, Н.В. Первые залпы войны [Текст] : мемуары / Н.В. Аввакумов. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 160 с.
34. Агаджанян, В.В. Дороги партизанские [Текст] : мемуары / В.В. Агаджанян. – 2-е изд., переаб. и доп. – М.: Минск: Беларусь, 1989. – 223 с.
35. Антипенко, Н.А. На главном направлении [Текст] : мемуары / Н.А. Антипенко; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1971. – 392 с.
36. Арушанян, Б. Боевые действия 12-й армии в начальный период [Текст] : мемуары / Б. Арушанян // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 6. – С. 60–65.
37. Асмолов, А.Н. Фронт в тылу вермахта [Текст] : мемуары / А.Н. Асмолов. – М.: Политиздат, 1977. – 320 с.
38. Баграмян И.Х. Так начиналась война [Текст] : мемуары / И.Х. Баграмян; 2-е изд., испр. – М.: Воениздат, 1977. – 510 с.
39. Баграмян, И. Записки начальника оперативного отдела [Текст] : мемуары / И. Баграмян // Военно-исторический журнал. – 1967. – № 3. – С. 52–68.
40. Бакланов, Г.В. Ветер военных лет [Текст] : мемуары / Г.В. Бакланов. – М.: Воениздат, 1977. – 288 с.
41. Бескорвайный, А.И. И в сердце каждом отзовется [Текст] : мемуары / А.И. Бескорвайный. – М.: Воениздат, 1990. – 400 с.
42. Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945 [Текст] : мемуары / Ф. фон Бок; пер. с нем. А. Кашина. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 512 с.
43. Болдин, И. Сорок пять дней в тылу врага [Текст] : мемуары / И. Болдин // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 4. – С. 64–82.
44. Бурцев, М.И. Прозрение [Текст] : мемуары / М.И. Бурцев. – М.: Воениздат, 1981. – 320 с.

45. Бутков, В. Контрудар 5-го механизированного корпуса на лепельском направлении. (6–11 июля 1941 года) [Текст] : мемуары / В. Бутков // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 9. – С. 59–65.

46. Бычевский, Б. В начале войны под Ленинградом [Текст] : мемуары / Б. Бычевский // Военно-исторический журнал. – 1963. – № 1. – С. 60–69.

47. Бычевский, Б. В начале войны под Ленинградом [Текст] : мемуары / Б. Бычевский // Военно-исторический журнал. – 1963. – № 2. – С. 60–70.

48. В июне сорок первого... (Страницы героической обороны Лиепай). [Текст] : сборник мемуаров / Сост. А.А. Рудзите, В.А. Чечёткин. – Рига: Авотс, 1986. – 306 с.

49. Вайцзеккер, Э. фон. Посол Третьего рейха. Воспоминания немецкого дипломата. 1932–1945 [Текст] : мемуары / Э. фон Вайцзеккер; пер. Ф.С. Капицы. – М.: Центрполиграф, 2007. – 335 с.

50. Василевский, А.М. Дело всей жизни [Текст] : мемуары / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1973. – 542 с.

51. Гальдер, Ф. Военный дневник, 1939–1940 [Текст] : мемуары / Ф. Гальдер. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 638 с.

52. Гальдер, Ф. Военный дневник, 1940–1941 [Текст] : мемуары / Ф. Гальдер. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 765 с.

53. Гальдер, Ф. Военный дневник, 1941–1942 [Текст] : мемуары / Ф. Гальдер. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 893 с.

54. Гангут. 1941 [Текст] : сборник мемуаров / сост. К.К. Грищинский. – Л.: Лениздат, 1974. – 400 с.

55. Генеральный штаб в предвоенные годы [Текст] : сборник / М.В. Захаров. – М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. – 766 с.

56. Головкин, А.Г. Вместе с флотом [Текст] : мемуары / А.Г. Головкин; 3-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1984. – 287 с.

57. Горчаков, П.А. Время тревог и побед [Текст] : мемуары / П.А. Горчаков. – М.: Воениздат, 1977. – 272 с.

58. Гречко, А.А. Годы войны [Текст] : мемуары / А.А. Гречко. – М.: Воениздат, 1976. – 574 с.

59. Гудериан, Г. Воспоминания солдата [Текст] : мемуары / Г. Гудериан; пер. с нем. – Смоленск: Русич, 1998. – 656 с.
60. Долматовский, Е. А. Зеленая брама: Документальная легенда об одном из первых сражений Великой Отечественной войны [Текст] : мемуары / Е. А. Долматовский; изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
61. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления [Текст] : мемуары. В 3 т. / Г.К. Жуков. – М.: АПН. 1986–1987. – 303 с.; 327 с.; 351 с.
62. Ивушкин, Н.Б. Место твое впереди [Текст] : мемуары / Н.Б. Ивушкин; 2-е изд., испр. и доп.; – М.: Воениздат, 1986. – 272 с.
63. Исаченко, С.М. В одной цепи с атакующими. (Рассказывают фронтовики) [Текст] : мемуары / С.М. Исаченко. – М.: Воениздат, 197. – 223 с.
64. Кабанов, П.А. Стальные перегоны [Текст] : мемуары / П.А. Кабанов; лит. запись А.И.Филатова. – М.: Воениздат, 1973. – 328 с.
65. Казарьян, А.В. Присяга на всю жизнь [Текст] : мемуары / А.В. Казарьян. – М.: Воениздат, 1988. – 271 с.
66. Калинин, С.А. Размышляя о минувшем [Текст] : мемуары / С.А. Калинин; лит. запись Н.В. Бакаева. – М.: Воениздат, 1963. – 222 с.
67. Калядин, И.С. За каждую пядь земли... [Текст] : мемуары / И.С. Калядин. – М.: Воениздат, 1983. – 256 с.
68. Карелл П. «Барбаросса»: от Бреста до Москвы [Текст] : мемуары / Пауль Карелл; пер. с нем. А. Уткина. – Смоленск: Русич, 2002. – 432 с.
69. Кейтель В. Размышления перед казнью [Текст] : мемуары / В. Кейтель; пер. с нем. Г.Я. Рудого. – Смоленск: Русич, 2003. – 605 с.
70. Козлов, А.П. Тревожная служба [Текст] : мемуары / А.П. Козлов; 2-е изд. – М.: Воениздат, 1975. – 263 с.
71. Крейзер, Я. В боях между Березиной и Днепром [Текст] : мемуары / Я. Крейзер // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 6. – С. 58–65.
72. Кузнецов, Н.Г. Накануне [Текст] : электронный ресурс / Н.Г. Кузнецов // www.lib.Ru
73. Кузнецов, Н.Г. Курсом к победе [Текст] : электронный ресурс / Н.Г. Кузнецов // www.lib.ru

74. Лелюшенко, Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага: Записки командарма [Текст] : мемуары / Д.Д. Лелюшенко; 4-е изд., испр.; АН СССР отделение истории. – М.: Наука, 1985. – 407 с.

75. Людников, И. первые дни войны [Текст] : мемуары / И. Людников // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 9. – С. 66–71.

76. Майский, И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 [Текст] : электронный ресурс / И.М. Майский. – Ташкент: Узбекистан, 1980. – 672 с. //www.militera.lib.ru

77. Малкин, В.М. Карпатские орлы [Текст] : мемуары / В.М. Малкин. – М.: Воениздат, 1975. – 280 с.

78. Маннергейм, К.Г. Мемуары [Текст] : мемуары / К.Г. Маннергейм; пер. с финск. – М.: Вагриус, 2004. – 540 с.

79. Манштейн, Э. фон. Утерянные победы [Текст] : мемуары / Э. фон Манштейн; пер. с нем. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 640 с.

80. Масленников, П.В. Жертвуй собой: Очерк о боевом пути 92-й стрелковой дивизии [Текст] : мемуары / П.В. Масленников, К.Е. Карцев, П.Т. Сагайдак. – М.: Воениздат, 1989. – 216 с.

81. Мерецков, К.А. На службе народу [Текст] : электронный ресурс / К.А. Мерецков // www.lib.ru

82. Москаленко, К.С. На юго-западном направлении: Воспоминание командарма [Текст] : мемуары. В 2 кн. Кн. 1. 1941–1943 / К.С. Москаленко; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1973. – 454 с.

83. На Северо-Западном фронте. 1941–1943 [Текст] : сборник мемуаров / Под ред. и с предисл. П.А. Жилина; Институт военной истории министерства обороны СССР. – М.: Наука, 1969. – 447 с.

84. Надысев, Г.С. На службе штабной [Текст] : мемуары / Г.С. Надысев. – М.: Воениздат, 1976. – 270 с.

85. От Буга до Кавказа [Текст] : сборник мемуаров / Г. Гейер; Э. фон Маккензен. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – 494 с.

86. Паджев, М.Г. Через всю войну [Текст] : мемуары / М.Г. Паджев; 3-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1983. – 319 с.

87. Папен, Ф. фон. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933–1947 [Текст] : мемуары / Ф. фон Папен; пер. с англ. М.Г. Барышникова. – М.: Центрполиграф, 2005. – 590 с.

88. Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941–1944 [Текст] : сборник мемуаров / Колл. составителей: О.В. Бажан, С.И. Власенко, А.В. Кентий, Л.В. Легасова, В.С. Лозицкий (рук). – М.: Центрполиграф, 2010. – 670 с.

89. Победа века. Челябинская область в Великой Отечественной войне: Популярная военная энциклопедия [Текст] : сборник мемуаров / Сост. А.П. Моисеев. – М.: Урал LTD, 2000. – 528 с.

90. Плотников, М. Первые залпы на границе [Текст] : мемуары / М. Плотников. – Минск: Беларусь, 1987. – 127 с.

91. Попель, Н.К. В тяжкую пору [Текст] : мемуары / Н.К. Попель. – М.: АСТ; Terra Fantastika, 2002. – 560 с.

92. Псковская партизанская. Воспоминания участников партизанского движения [Текст] : сборник мемуаров / Сост. В.А. Акатов; литерат. обработка П.Г. Осокина. – Л.: Лениздат, 1979. – 272 с.

93. Родимцев, А. 5-я вдбр в обороне Киева [Текст] : мемуары / А. Родимцев // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 8. – С. 62–69.

94. Рокоссовский, К.К. Солдатский долг [Текст] : мемуары / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. – 367 с.

95. Рыбалко, Н. В первый день войны на Черном море [Текст] : мемуары / А. Родимцев // Военно-исторический журнал. – 1963. – № 6. – С. 63–66.

96. Рябышев, Д.И. Первый год войны [Текст] : мемуары / Д.И. Рябышев; лит. запись В.М. Зоткина. – М.: Воениздат, 1990. – 255 с.

97. Сорокин К.Л. Трудные дни сорок первого [Текст] : мемуары / К.Л. Сорокин. – М.: Воениздат, 1991. – 239 с.

98. Стариков, И. Записки диверсанта [Текст] : электронный ресурс / И. Стариков // www.lib.ru

99. Стариков, И. Солдат столетия [Текст] : электронный ресурс / И. Стариков // www.lib.ru
100. Судоплатов, П. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы [Текст] : электронный ресурс / П. Судоплатов // www.lib.ru
101. Танковые операции. Танки – вперед [Текст]: сборник / Г. Гот, Г. Гудериан. – Смоленск: Русич, 2003. – 496 с.
102. Трояновский, П.И. На восьми фронтах [Текст] : мемуары / П.И. Трояновский. – М.: Воениздат, 1982. – 256 с.
103. Тюленев, И. на Южном фронте (Воспоминания о первых месяцах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов) [Текст] : мемуары / И. Тюленев // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 3. – С. 25–42.
104. Хохлов, П.И. Над тремя морями [Текст] : мемуары / П.И. Хохлов; 2-е изд., доп. – Л.: Лениздат, 1988. – 240 с.
105. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3 кн. Кн. 1–2. Том 1–4 [Текст] : электронный ресурс / У. Черчилль // www.lib.ru
106. Чхеидзе, А. Записки Дунайского разведчика [Текст] : мемуары / А. Чхеидзе; лит. запись капитана 1-го ранга Ю.Чернова; 2-е изд., доп. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 174 с.
107. Шатилов, В.М. В боях рожденное Знамя [Текст] : мемуары / В.М. Шатилов. – М.: Сов. Россия, 1985. – 128 с.
108. Шафаренко, П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии [Текст] : мемуары / П.М. Шафаренко. – М.: Воениздат, 1978. – 285 с.
109. Шпеер, А. Воспоминания [Текст] : электронный ресурс / А. Шпеер // www.lib.ru
110. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] : мемуары. В 2 кн. Кн. 1 / С.М. Штеменко; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1975. – 486 с.
111. 1941. На московском направлении [Текст] : сборник / Л.М. Сандалов. – М.: Вече, 2006. – 576 с.

Периодическая печать

112. Правда. 1941 г.

113. Красная звезда. 1941 г.

ЛИТЕРАТУРА

114. Абрамов, Е.П. «Черные дьяволы». Морская пехота в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. [Текст] : монография / Е.П. Абрамов. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 640 с.

115. Анфилов, В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк [Текст] : электронный ресурс / В.А. Анфилов // www.militera.lib.ru

116. Анфилов, В.А. Незабываемый сорок первый [Текст] : монография / В.А. Анфилов. – М.: Сов. Россия, 1982. – 368 с.

117. Армстронг, Г.Ф. Падение Франции [Текст]: электронный ресурс / пер. с англ. – М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941 // www.militera.lib.ru

118. Афанасьев, Н.М. Дорогами испытаний и побед: Боевой путь 31-й армии [Текст] : монография / Н.М. Афанасьев, Н.К. Глазунов, П.А. Казанский, Н.А. Фиронов. – М.: Воениздат, 1986. – 272 с.

119. Бабилов, М.А. Летом сорок первого [Текст] : монография / М.А. Бабилов. – М.: Советская Россия, 1980. – 320 с.

120. Бадак, А.Н. Всемирная история. Т. 21. Мир в период создания СССР [Текст] : монография / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. – 416 с.

121. Бадак, А.Н. Всемирная история. Т. 22. Канун Второй мировой войны [Текст] : монография / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. – 528 с.

122. Бадак, А.Н. Всемирная история. Т. 23. Вторая мировая война [Текст] : монография / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. – 592 с.
123. Балашов, Е.А. Линия Маннергейма и система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке [Текст] : электронный ресурс / Е.А. Балашов, В.Н. Степаков. – СПб.: Нормед-издат, 2000. – 84 с. // www.militera.lib.ru
124. Батлер, Дж. Большая стратегия: июнь 1941–август 1942 [Текст] : монография / Дж. Батлер, Дж. Гуайер; сокр. пер. с англ. В.В. Капалкина, О.Л. Киценко. – М.: Воениздат, 1967. – 567 с.
125. Бевин, А. 10 фатальных ошибок Гитлера [Текст] : электронный ресурс / А. Бевин. – М.: Яуза; Эксмо, 2003. – 448 с. // www.militera.lib.ru
126. Безыменский, Л.А. Сталин и Гитлер перед схваткой [Текст] : монография / Л.А. Безыменский. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 480 с.
127. Бешанов, В.В. Танковый погром 1941 года. (Куда исчезли 28 тысяч советских танков) [Текст] : монография / В.В. Бешанов. – Минск: Харвест, 2004. – 528 с.
128. Бешанов, В.В. Ленинградская оборона [Текст] / В.В. Бешанов. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. – 480 с.
129. Бешанов, В.В. Красный блицкриг [Текст] : монография / В.В. Бешанов. – М.: Издатель Быстров, 2006. – 416 с.
130. Блицкриг в Европе, 1939–1941: Польша [Текст] : сборник / Д.М. Проэктор, М.И. Мельтюхов. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastika, 2004. – 477 с.
131. Блицкриг в Европе: Война на Западе [Текст] : сборник / Д. Проэктор, Д. Ричардс и Х. Сондерс – М.: АСТ, Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastika, 2004. – 537 с.
132. Бобров, М.А. Стратегическое развертывание ВВС Красной Армии на Западе страны перед Великой Отечественной войной [Текст] : статья / М.А. Бобров // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 5. – С. 3–7.

133. Боевой состав Советской Армии. (Июнь–декабрь 1941 года). Часть 1. [Текст] : электронный ресурс / ответственный редактор полковник А.Н. Грылев. Военно-научное управление Генерального штаба. Военно-исторический отдел // www.militera.lib.ru

134. Больных, А.Г. Линкоры в бою. Великие и ужасные [Текст] : монография / А. Больных. – М.: Яуза, Эксмо, 2010. – 384.

135. Борисов, А.Ю. СССР и США: союзники в годы войны. 1941–1945 [Текст] : монография / А.Ю. Больных. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 288 с.

136. Брейли, М. Британская армия. 1939–1945. Северо-Западная Европа [Текст] : монография / М. Брейли; пер. с нем. – М.: АСТ; Астрель, 2003. – 62 с.

137. Былинин, С. Танковое сражение под Бродами – Ровно. 1941 [Текст] : монография / С. Былинин. – М.: Экспринт, 2005.

138. В бой – с Урала!: Южноуральские воинские формирования в боях с фашизмом и японскими милитаристами [Текст] : монография / Рец. Н.Е. Ханевичев; сост. А.К. Окорочков. – Л.: Лениздат, 1988. – 240 с.

139. В огне Великой Отечественной [Текст] : статья // Морской сборник. – 1990. – № 5. – С. 15–20.

140. В колее конфликта. Вступление Финляндии в советско-германскую войну 1941-1945 гг. [Текст] : электронный ресурс // www.militera.lib.ru

141. В пламени и славе. Очерки истории Краснознаменного Сибирского военного округ [Текст] : монография / Авт. коллект.: А.И. Баталов, И.А. Бекиш, С.Е. Дашков, В.Я. Карлин, А.С. Колядич и др. – 2-е изд., доп. и испр. – Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1988. – 335 с.

142. Ваккауc, М. Ф. Катастрофа в Белоруссии. Почему были проиграны приграничные сражения в июне-июле 1941 г. [Текст] : электронный ресурс / М.Ф Ваккауc // www.militera.lib.ru

143. Валит, Ю.З. Алтай – Орел – Мекленбург [Текст] : монография / Ю.З. Валит. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1977. – 212 с.

144. Великая Отечественная. День за Днем. Из хроники боевых действий ВМФ в июне 1941 г. [Текст] : статья // Морской сборник. – 1991. – № 6. – С. 18–26.

145. Великая Отечественная. День за Днем. Из хроники боевых действий ВМФ в июле 1941 г. [Текст] : статья // Морской сборник. – 1991. – № 7. – С. 14–29.

146. Великая Отечественная. День за Днем. Из хроники боевых действий ВМФ в августе 1941 г. [Текст] : статья // Морской сборник. – 1991. – № 8. – С. 10–26.

147. Великая Отечественная. День за Днем. Из хроники боевых действий ВМФ в сентябре 1941 г. [Текст] : статья // Морской сборник. – 1991. – № 9. – С. 14–30.

148. Великая Отечественная. День за Днем. Из хроники боевых действий ВМФ в октябре 1941 г. [Текст] : статья // Морской сборник. – 1991. – № 10. – С. 10–25.

149. Великая Отечественная. День за Днем. Из хроники боевых действий ВМФ в ноябре 1941 г. [Текст] : статья // Морской сборник. – 1991. – № 11. – С. 18–31.

150. Великая Отечественная. День за Днем. Из хроники боевых действий ВМФ в декабре 1941 г. [Текст] : статья // Морской сборник. – 1991. – № 12. – С. 16–31.

151. Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия [Текст] : монография / Гл. ред. М.М. Козлов. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.

152. Великая Отечественная война, 1941–1945. События. Люди. Документы: Краткий ист. справочник [Текст] : монография / Под общ. ред. О.А. Ржешевского; Сост. Е.К. Жигунов. – М.: Политиздат, 1990. – 464 с.

153. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история [Текст] : монография / Коллектив авторов; 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984. – 560 с.

154. Великая Отечественная катастрофа [Текст] : сборник / Ю. Мухин, В. Суворов, М. Солонин, М. Барятинский, М. Мельтюхов и др.; сост. А. Кошелев. – М.: Яуза; Эксмо, 2007. – 384 с.
155. Великая Отечественная катастрофа II [Текст] : сборник / А. Исаев, В. Бешанов, В. Гончаров, Ю. Емельянов, Ю. Житорчук и др. – М.: Яуза; Эксмо, 2007. – 416 с.
156. Великая Отечественная катастрофа 3 [Текст] : сборник / М. Солонин, Л. Лопуховский, М. Мельтюхов, Д. Хмельницкий, В. Гончаров и др; ред.-сост. Г. Пернавский. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 480 с.
157. Версты мужества [Текст] : сборник / Сост. С. Шмерлинг, ред. В. Артюшина. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. – 544 с.
158. Верховский, Я. Г. Сталин. Тайный «Сценарий» начала войны [Текст] : монография / Я.Г. Верховский, В.И. Тырмос. – М.: ОЛМА Пресс, 2005. – С. 608 с.
159. Виниченко, М.В. «Линия Сталина» в бою [Текст] : монография / М.В. Виниченко, В.А. Рунов. – М.: Яуза; Эксмо, 2010. – 352 с.
160. Вишлёв, О.В. Накануне 22 июня 1941 года [Текст] : электронный ресурс / О.В. Вишлев // www.militera.lib.ru
161. Владимирский, А.Г. На киевском направлении: По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии юго-западного фронта в июне–сентябре 1941 года [Текст] : монография / А.Г. Владимирский. – М.: Воениздат, 1989. – 303 с.
162. Воздушные десанты Второй мировой войны [Текст] : сборник / А. Гове, Дж. Гейвин. – М.: АСТ, 2002. – 672 с.
163. Вопросы истории и историографии Великой Отечественной войны: Межвузовский сборник [Текст] : монография / А.В. Терещук, И.А. Росенко, Н.Б. Стрельченко, А.В. Прохоренко, Б.П. Белозеров и др. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 152 с.
164. Восемнадцатая в боях за Родину: Боевой путь 18-й армии [Текст] : монография / Коллектив авторов. – М.: Воениздат, 1982. – 528 с.

165. Вторая мировая война: Два взгляда [Текст] : сборник / Г.А. Якобсен, пер. с нем. Г.Я. Рудого; А. Тейлор, пер. с англ. З.П. Вольской. – М.: Мысль, 1995. – 556 с.
166. Галин В.В. Ответный сталинский удар [Текст] : монография / В.В. Галин. – М.: Алгоритм, 2008. – 272 с.
167. Ганичев, Д.В. Дорогами мужества: Боевой путь 50-й стрелковой Запорожско-Кировоградской Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии [Текст] : монография / Д.В. Ганичев, Д.З. Муриев. – М.: Воениздат, 1988. – 184 с.
168. Гитлер, А. Моя борьба [Текст] : электронный ресурс / А. Гитлер // www.militera.lib.ru
169. Гланц, Д.М. Колосс поверженный. Красная Армия в 1941 году [Текст] : монография / Д.М. Гланц; пер. с англ. В. Федотова. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 544 с.
170. Гланц, Д.М. Советское военное чудо 1941–1943. Возрождение Красной Армии [Текст] : монография / Д.М. Гланц; пер. с англ. В. Федотова. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 640 с.
171. Генеральный штаб в предвоенные годы [Текст] : сборник / М.В. Захаров. – М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. – 766 с.
172. Голованов, Г. организация и ведение обороны 42-м стрелковым корпусом в Заполярье в 1941 году [Текст] : статья / Г. Голованов // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 1. – С. 50–58.
173. Гончаров, В. Катастрофа Западного фронта [Текст] : статья / В. Гончаров // Генеральный штаб в предвоенные годы. – М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. – С. 531–582.
174. Гончаров, В. Кто же стрелял в Майнила? [Текст] : статья / В. Гончаров // Генеральный штаб в предвоенные годы. – М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. – С. 522–531.
175. Городецкий, Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз [Текст] : электронный ресурс / Г. Городецкий. – М.: РОССПЭН, 2001 // www.militera.lib.ru

176. Горьков, Ю.А. Государственный Комитет обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы [Текст] : монография / Ю.А. Горьков. – М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2002. – 575 с.

177. Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб [Текст] : электронный ресурс / Ю.А. Горьков // www.militera.lib.ru

178. Григорович, Д. Героическая страница. (К 20-й годовщине обороны Киева в 1941 году) [Текст] : статья / Д. Григорович // Военно-исторический журнал. – Нет данных. – С. 15–26.

179. Гуров, А.А. Боевые действия советских войск на юго-западном направлении в начальном периоде войны [Текст] : статья / А.А. Гуров // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 8. – С. 32–41.

180. Джоуэтт Ф. Итальянская армия. 1940–1943. Европейский театр военных действий [Текст] : монография / Ф. Джоуэтт; пер. с англ. – М.: АСТ, Астрель, 2002. – 64 с.

181. Джоуэтт Ф. Итальянская армия. 1940–1943. Африканский театр военных действий [Текст] : монография / Ф. Джоуэтт; пер. с англ. А.В. Красулинской; худ. С. Эндрю. – М.: АСТ, Астрель, 2003. – 64 с.

182. Джоуэтт Ф. Японская армия. 1931–1942 [Текст] : монография / Ф. Джоуэтт; пер. с англ. А.И. Козлова; худ. С. Эндрю. – М.: АСТ, Астрель, 2003. – 63 с.

183. Драбкин, А.В. Чёрный день календаря [Текст] : монография / А.В. Драбкин, А.В. Исаев. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 384 с.

184. Дриг, Е. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах [Текст] : монография / Е. Дриг. – М.: АСТ; АСТ МОСКВА; Транзиткнига, 2005. – 830 с.

185. Дроговоз, И. Железный кулак РККА. Танковые и механизированные корпуса Красной Армии 1932–1941 гг. [Текст]: электронный ресурс / И. Броговоз // www.militera.lib.ru

186. Дюков А.Р. «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах [Текст] : электронный ресурс / А.Р. Дюков. М.: Фонд историческая память, 2009. – 176 с. // www.historyfoundation.ru

187. Евсеев, А.И. Маневр стратегическими резервами в первом периоде Великой Отечественной войны [Текст] : статья / А.И. Евсеев // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 3. – С. 9–20.

188. Егоров, Д.Н. Июнь 1941. Разгром Западного фронта [Текст] : монография / Д.Н. Егоров. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 800 с. – (1941).

189. Егоров, П.Я. Дорогами побед. Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии [Текст] : монография / П.Я. Егоров, И.В. Кривоборский, И.К. Ивлев, А.И. Рогалевич. – М.: Воениздат, 1969. – 352 с.

190. Егоровский, А.А. История Уральского военного округа [Текст] : монография / А.А. Егоровский, М.А. Молодцыгин, С.М. Батраков, Н.С. Аксенов, А.И. Корзников и др. – М.: Воениздат, 1970. – 352 с.

191. Житорчук, Ю.В. Так кто же виноват в трагедии 1941 года [Текст] : монография / Ю.В. Житорчук. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2008. – 480 с.

192. Жилин, П.А. О войне и военной истории [Текст] : монография / П.А. Жилин; Академия наук СССР, Отделение Истории. – М.: Наука, 1984. – 554 с.

193. Жуков, Я. На чужом берегу [Текст] : статья / Я. Жуков // Морской сборник. – 1991. – № 11. – С. 34–40.

194. Жухрай, В.М. Роковой просчет Гитлера. Крах блицкрига (1939–1941) [Текст] : монография / В.М. Жухрай. – М.: Вече, 2000. – 384 с.

195. Загадочная Отечественная война [Текст] : сборник / П. Сутулин, В. Куваев, А. Музафаров, А. Дюков, А. Резяпкин и др.; ред.-сост. Г. Пернавский. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 384 с.

196. Залесский, К.А. Кто был кто во Второй мировой войне: Союзники Германии [Текст] : монография / К.А. Залесский. – М.: АСТ; Астрель, 2004. – 492 с.

197. Залесский, К.А. Кто был кто во Второй мировой войне: Союзники СССР [Текст] : монография / К.А. Залесский. – М.: АСТ; Астрель; ВЗОИ, 2004. – 702 с.

198. Залесский, К. Вермахт. Сухопутные войска и Верховное командование [Текст] : монография / К. Залесский. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 656 с.

199. Залесский, К. Люфтваффе. Военно-воздушные силы Третьего рейха [Текст] : монография / К. Залесский. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 736 с.
200. Залесский, К. СС. Охранные отряды НСДАП [Текст] : монография / К. Залесский. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 656 с.
201. Залого, С. Польская армия. 1939–1945 [Текст] : монография / С. Залого; пер. с англ. Г.Г. Вершубской; худож. Р. Хук. – М.: АСТ; Астрель, 2002. – 45 с.
202. Замчалов, А. Флот в начальный период Великой Отечественной войны [Текст] : статья / А. Замчалов // Морской сборник. – 1989. – № 6. – С. 13–18.
203. Зефилов, М.В. Асы Люфтваффе: Бомбардировочная авиация [Текст] : монография / М.В. Зефилов. – М.: АСТ, 2002. – 478 с.
204. Зефилов, М.В. Асы Люфтваффе: Реактивные истребители [Текст] : монография / М.В. Зефилов. – М.: АСТ, 2002. – 461 с.
205. Зефилов, М.В. Асы Люфтваффе: Дневные истребители [Текст] : электронный ресурс. В 2 т. Т. 1–2// www.wunderwaffe.narod.ru
206. Зефилов, М.В. Асы Люфтваффе: Ночные истребители [Текст] : монография / М.В. Зефилов. – М.: АСТ, 2003. – 494 с.
207. Зефилов, М.В. Штурмовая авиация Люфтваффе [Текст] : монография / М.В. Зефилов. – М.: АСТ, 2003. – 473 с.
208. Зефилов, М.В. Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Венгрия, Румыния, Болгария, Хорватия, Словакия, Испания [Текст] : монография / М.В. Зефилов. – М.: АСТ; Ермак, 2003. – 526 с.
209. Зефилов, М.В. Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Италия [Текст] : монография / М.В. Зефилов. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2003. – 570 с.
210. Зефилов, М.В. Асы Второй мировой войны: Британская империя. [Текст] : монография. В 2 т. / М.В. Зефилов. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – 510 с.; 520 с.
211. Зефилов, М.В. Самолеты призраки Третьего Рейха: Секретные операции Люфтваффе [Текст] : монография / М.В. Зефилов, Д.М. Дёгтев, Н.Н. Баженов. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 526 с.

212. Зефирова, М.В. Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Италия [Текст] : монография / М.В. Зефирова. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2003. – 570 с.
213. Зефирова, М.В. Асы Люфтваффе: Кто есть кто: Скорость [Текст] : монография / М.В. Зефирова. – М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ, 2003. – 477 с.
214. Зигмундт, А.М. Женщины Третьего рейха: Г. Борман, Л. Гейдрих, Ю. Митфорд, Х. Рейч, В. Вагнер, К. Рашер [Текст] : монография / А.М. Зигмундт; пер. с нем. Н.Н. Нестеровой. – М.: АСТ; Астрель, 2005. – 281 с.
215. Золотарев, В.А. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза. В 2 кн. Кн. 2 [Текст] : монография / В.А. Золотарев, В.С. Шломин. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004. – 527 с.
216. Иринархов, Р.С. Западный особый... [Текст] : монография / Р.С. Иринархов. – Минск: Харвест, 2002. – 704 с.
217. Иринархов, Р.С. Прибалтийский особый... [Текст] : монография / Р.С. Иринархов. – Минск: Харвест, 2004. – 544 с.
218. Иринархов, Р.С. Киевский особый... [Текст] : монография / Р.С. Иринархов. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006. – 624 с.
219. Иринархов, Р.С. У Днепровских круч... [Текст] : монография / Р.С. Иринархов. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006. – 608 с.
220. Иринархов, Р.С. РКВМФ перед грозным испытанием [Текст] : монография / Р.С. Иринархов. – Минск: Харвест, 2008. – 432 с.
221. Исаев, А.В. От Дубно до Ростова [Текст] : монография / А.В. Исаев. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – 710 с.
222. Исаев, А. Антисуворов. Большая ложь маленького человека [Текст] : монография / А.В. Исаев. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 352 с.
223. Исаев, А. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой [Текст] : монография / А.В. Исаев. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 416 с.
224. Исаев, А. Молотые шишки для диктатуры пролетариата [Текст] : статья / А. Исаев // Генеральный штаб в предвоенные годы. – М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. – С. 515–522.

225. Исаев, А. Советское военное планирование в предвоенные годы [Текст] : статья / А. Исаев // Генеральный штаб в предвоенные годы. – М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. – С. 485–504.

226. Исаев, А.В. Котлы 41-го. История ВОВ, которую мы не знали [Текст] : монография / А.В. Исаев. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 400 с.

227. Исаев, А.В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг [Текст] : монография / А.В. Исаев. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.

228. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 [Текст] : монография. В 6 т. Т. 1. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами / Председатель ред. комиссии П.Н. Поспелов; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1963. – 532 с.

229. История внешней политики СССР [Текст] : монография. В 2 т. Т. 1. 1917–1945 гг. – М.: Наука, 1976. – 520 с.

230. История второй мировой войны 1939–1945 [Текст] : монография. В 12 т. Т. 3, 4/ Председатель ред. комиссии А.А. Гречко; Институт военной истории министерства обороны СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт всеобщей истории Академии Наук СССР, Институт истории СССР Академии Наук СССР. – М.: Военное издательство министерства обороны СССР. – 1974, 1975. – 504 с., 536 с.

231. История Германии [Текст] : электронный ресурс. В 3 т. Т.2 От создания Германской империи до начала XXI века/ А. М. Бетмакаев, Т. А. Бяликова, Ю. В. Галактионов и др.; отв. ред. Ю. В. Галактионов. – М.: КДУ, 2008. – 672 с.// www.militera.lib.ru/common/h_germany/index.html

232. История ордена Ленина Ленинградского военного округа 1945 [Текст] : монография / Н.И. Барышников, Л.Г. Винницкий, В.А. Крейнин и др. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1988. – 446 с.

233. Калашников, К.А. Красная армия в июне 1941 года (статистический сборник) [Текст] : статистический сборник / К.А. Калашников, В.И. Феськов, А.Ю. Чмыхало, В.И. Голиков. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 208 с.

234. Касаткин, М.А. В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР 1941–1943 гг. [Текст] : монография / М.А. Касаткин. – М.: Мысль, 1980. – 318 с.
235. Кинякин, И. Боевая подготовка ВМФ накануне войны [Текст] : статья / И. Кинякин // Морской сборник. – 1991. – № 6. – С. 6–9.
236. Кирсанов, Н.А. По зову Родины (Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны) [Текст] : монография / Н.А. Кирсанов. – М.: Мысль, 1974. – 277 с.
237. Киселев, В.Н. Последствия оценок. (Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны) [Текст] : статья / В.Н. Киселев, Н.М. Раманичев // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 7. – С. 14–21.
238. Киселев, В.Н. Упрямые факты начала войны [Текст] / В.Н. Киселев // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 2. – С. 14–19.
239. Кисловский, Ю.Г. От первого дня до последнего: За строкой боевого донесения и сообщения Совинформбюро [Текст] : монография / Ю.Г. Кисловский. – М.: Политиздат, 1988. – 303 с.
240. Кларк, А. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха. 1941–1945 [Текст] : монография / А. Кларк; пер. с англ. Н.Б. Черных - Кедровой. – М.: Центрполиграф, 2004. – 491 с.
241. Кноп, Г. Адольф Гитлер. Психологический портрет [Текст] : монография / Г. Кноп; пер. с нем. Ж.А. Колобова. – М.: АСТ; Астрель, 2006. – 442 с.
242. Кноп, Г. Женщины Гитлера и Мадлен [Текст] : монография / Г. Кноп; пер. с нем. Т.Ф. Датченко. – М.: АСТ; Астрель, 2006. – 415 с.
243. Ковтун, И.И. Дивизия СС «Мёртвая голова» [Текст] : монография / И. Ковтун. – М.: Яуза-пресс, 2009. – 416 с.
244. Колгушкин, А. О начальном периоде минувшей войны [Текст] : статья / А.О. Чередниченко, И. Бершадский // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 8. – С. 50–55.

245. Колесник А.Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны [Текст] : монография /А.Д. Колесник. – М.: Наука, 1988. – 266 с.
246. Коломиец, М. Прелюдия к «Барбароссе» [Текст] / М. Коломиец, М. Макаров // Фронтальная иллюстрация. – 2001. – № 4. – С. 1–80.
247. Колотыгин, К. Исторический опыт заблаговременной подготовки к проведению мобилизации [Текст] : статья / К. Колотыгин, А. Коровашкин // Морской сборник. – 2005. – № 9. – С. 16–20.
248. Колпаков, А. Эвакуация Одессы [Текст] : статья / А. Колпаков // Морской сборник. – 1991. – № 10. – С. 27–31.
249. Колпаков, А. Эвакуация Ханко [Текст] : статья / А. Колпаков // Морской сборник. – 1991. – № 11. – С. 41–47.
250. Коркодинов, П. Факты и мысли о начальном периоде Великой Отечественной войны [Текст] : статья / П. Коркодинов // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 10. – С. 27–34.
251. Краснов, В. О ленд-лизских поставках флоту [Текст] : статья / В. Краснов, А. Артемьев // Морской сборник. – 1992. – № 5-6. – С. 11–16.
252. Краснознаменный Северо-Кавказский [Текст] : монография / В.В. Гончаров, В.Н. Шапошник, А.И. Козлов и др. – М.: Воениздат, 1990. – 380 с.
253. Краснознаменный Туркестанский [Текст] : монография / Нет данных. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1988. – 414 с.
254. Кремлев, С. 10 мифов о 1941 годе [Текст] : монография / С. Кремлев. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 416 с.
255. Крестовый поход на Россию [Текст] : сборник / Г.С. Филатов, В.Н. Барышников, И.Э. Левит, А.И. Пушкаш, С.И. Пожарская и др. – М.: Яуза, 2005. – 480 с.
256. Крысин, М.Ю. Индийская армия. 1939–1945 [Текст] : монография / М.Ю. Крысин. – М.: АСТ; Астрель, 2003. – 62 с.

257. Крюков, В. Оперативные органы в русском и советском флоте. (1905–1941 гг.) [Текст] : статья / В. Крюков // Морской сборник. – 1989. – № 12. – С. 15–19.

258. Куницкий, П.Т. Восстановление прорванного стратегического фронта обороны в 1941 году [Текст] : статья / П.Т. Куницкий // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 7. – С. 52–60.

259. Лануа, Ф. де. Немецкие танковые войска. 1935–1945 [Текст] : монография / Ф. де Ланнуа, Ж. Шарита; пер. с нем. М. Жуковой. – М.: АСТ, 2005. – 285 с.

260. Леонтьев, М. Большая игра [Текст] : монография / М. Леонтьев. – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб., 2008. – 319 с.

261. Лиддел-Гард, Б. Энциклопедия военного искусства [Текст] : монография / Б. Лиддел-Гард; пер. с англ. Б. Червякова, И. Козлова, С. Любимова, сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastika, 2003. – 651 с.

262. Лиддел-Гард, Б. Вторая мировая война [Текст] : электронный ресурс / Б. Лиддел-Гард // www.lib.ru

263. Линн, П. Неизвестный Гесс. Двойные стандарты Третьего рейха [Текст] : монография / П. Линн, К. Принс, С. Прайор; пер. с англ. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 496 с.

264. Лобанов, А.В. Панцерваффе. Стальной таран Гитлера [Текст] : монография / А.В. Лобанов. – М.: Яуза-Пресс, 2008. – 560 с.

265. Лопуховский, Л. Вяземская катастрофа 41-го [Текст] : монография / Л. Лопуховский. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 640 с.

266. Лопуховский, Л.Н. Июнь 1941. Запрограммированное поражение [Текст] : монография / Л. Лопуховский, Б. Кавалерчик. – М.: Яуза, Эксмо, 2010. – 736 с.

267. Макар, И.П. Из опыта планирования стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на случай войны с Германией и непосредственной подготовки к отражению агрессии [Текст] : статья / И.П. Макар // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 6. – С. 3–9.

268. Маковский, В.Б. Прикрытие госграницы накануне войны [Текст] : статья / В.Б. Маковский // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 5. – С. 51–58.

269. Мартиросян, А. Б. На пути к мировой войне [Текст] : электронный ресурс / А.Б. Мартиросян. – М.: Вече, 2008. – 512 с. // www.mirznaniy.ru

270. Мартиросян, А. Б. Трагедия 1941 года [Текст] : электронный ресурс / А.Б. Мартиросян. – М.: Вече, 2008. – 512 с. // www.mirznaniy.ru

271. Мельтюхов, М. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. [Текст] : электронный ресурс / М. Мельтюхов. – М.: Вече, 2001 // www.militera.lib.ru

272. Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, сужения) [Текст] : монография / М.И. Мельтюхов; 2-е изд., испр.и доп. – М.: Вече, 2002. – 544 с.

273. Мельтюхов, М. Освободительный поход Сталина. Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917–1940 гг.) [Текст] : монография / М. Мельтюхов. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 512 с.

274. Морозов, С.В. К вопросу о секретном приложении к польско-германской декларации от 26 января 1934 года [Текст] : электронный ресурс / С.В. Морозов// www.lawmix.ru/comm/1987/

275. Мощанкий, И. Трагедия Бреста. Боевые действия на территории Белоруссии 22 июня –23 июля 1941 года [Текст] : монография / И. Мощанкий, В. Паршин // Военная летопись. – 2007. – № 1. – С. 1–96.

276. Мощанский, И. Южное направление. Оборонительные операции Южного фронта и Отдельной приморской армии 22 июня–16 октября 1941 года [Текст] : монография / И. Мощанский, И. Хохлов // Военная летопись. – 2005. – № 3. – С. 1–80.

277. Мэй, Э.Р. Странная победа [Текст] : монография / Э. Р. Мэй; пер. с англ. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2009. – 699 с.

278. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. [Текст] : монография / Б. Мюллер-Гиллебранд; пер. с нем. А. Высоковского, И. Глаголева, В. Дубовика. – М.: Изографус, 2002. – 800 с.

279. Нарочницкая, Н.А. Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну? [Текст] : сборник / Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др. – М.: Вече, 2009. – 416 с.

280. Невежин, В.А. «Если завтра в поход...»: Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х–40-х годах [Текст] : электронный ресурс / В.А. Невежин. – М., 2007. – 320 с. // www.militera.lib.ru

281. Некрич, А.М. 1941, 22 июня [Текст] : электронный ресурс / А.М. Некрич // www.militera.lib.ru

282. Неправда Виктора Суворова [Текст] : сборник / А. Исаев, В. Чобиток, Б. Иринчиев, О. Рубецкий, Г. Пернавский и др.; ред.-сост. Г. Пернавский. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 384 с.

283. Никифоров, Ю.А. «Соображения...» Генерального штаба Красной Армии от 15 мая 1941 г.: проблемы интерпретации [Текст] : электронный ресурс / Ю.А. Никифоров // www.militera.lib.ru

284. Никифоров, Ю.А. Подготовка СССР упреждающего удара по Германии: границы дискуссии [Текст] : электронный ресурс / Ю.А. Никифоров // www.militera.lib.ru

285. Никифоров, Ю.А. Советское военно-стратегическое планирование накануне Великой Отечественной войны в современной историографии [Текст] : электронный ресурс / Ю.А. Никифоров // www.militera.lib.ru

286. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: [Текст] учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. Ч. 1: 1900–1945/ Под. ред. А.М. Родригеса и М.В. Пономарева. – М.: Гуманит. изд. центр. ВЛАДОС, 2001. – 464 с.

287. Новиков, М.В. Победа на Халхин-Голе [Текст] : электронный ресурс / М.В. Новиков // www.lib.ru

288. Окорочков, А.В. Сверхсекретные войны СССР: первая полная энциклопедия [Текст] : монография / А.В. Окорочков. – М.: Яуза, Эксмо, 2010. – 736 с.

289. Ордена Ленина Московский военный округ [Текст] : монография / Коллектив авторов: И.П. Репин (руководитель) и др.; 3-е изд., испр. и доп. – М.: Московский рабочий, 1985. – 621 с.

290. Оришев, А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936–1945 гг. [Текст] : монография / А.Б. Оришев. – М.: Вече, 2009. – 400 с.
291. Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны. Сборник [Текст] : электронный ресурс // www.militera.lib.ru
292. От «Барбаросы» до «Терминала»: Взгляд с Запада [Текст] : сборник / Сост. Ю.И. Логнов; перевод. – М.: Политиздат, 1988. – 463 с.
293. Павлов, Я.С. Советско-германские договоры 1939–1941 годов; трагедия тайных сделок [Текст] : электронный ресурс // www.militera.lib.ru
294. Патянин, С. «Везерюбунг». Норвежская кампания 1940 г. // Блицкриг в Западной Европе: Норвегия, Дания [Текст] : монография / С. Патянин. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastika, 2004. – 667 с.
295. Пересыпкин, И.Т. Связь в Великой Отечественной войне [Текст] : монография / И.Т. Пересыпкин. – М.: Наука, 1973. – 284 с.
296. Петров, Б.Н. Военные действия на северо-западном направлении в начальный период войны [Текст] : статья / Б.Н. Петров // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 7. – С. 43–51.
297. Петров, Б.Н. О стратегическом развертывании Красной Армии накануне войны [Текст] : статья / Б.Н. Петров // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 12. – С. 10–17.
298. Пиетров-Энкер, Б. Германия в июне 1941 г. жертва советской агрессии? О разногласиях по поводу тезиса о превентивной войне [Текст] : электронный ресурс / Б. Пиетров-Энкер // www.militera.lib.ru
299. Платонов, А.В. Трагедии Финского залива [Текст] : монография / А.В. Платонов. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastika, 2005. – 672 с.
300. Пономаренко, Р. Дивизия СС «Райх». Марш на Восток 1941–1942 [Текст] : монография / Р. Пономаренко. – М.: Яуза-пресс, 2009. – 288 с.
301. Правда Виктора Суворова. Переписывая историю Второй мировой [Текст] : сборник / Д. Хмельницкий, В. Суворов, М. Мельтюхов, В. Невежин, Ю. Фельштинский и др. – М.: Яуза, 2007. – 352 с.
302. Проигранные сражения [Текст] : сборник / А. Филиппи, Г. Фриснер. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastika, 2002. – 605 с.

303. Проэктор, Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне [Текст] : электронный ресурс / Д.М. Проэктор // www.militera.lib.ru

304. Проэктор, Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели [Текст] : монография / Д.М. Проэктор; 2-е изд. – М.: Наука, 1989. – 584 с.

305. Рендулич, Л. Фатальные ошибки вермахта. Почему Германия проиграла войну [Текст] : монография / Л. Рендулич; пер. с нем. А Артемова, Ю. Сазонова. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 320 с.

306. Ржешевский, О.А. Перед великим испытанием [Текст] : статья / О.А. Ржешевский // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 4. – С. 3–7.

307. Роковые решения [Текст] : сборник / З. Вестфаль, Г. Блюментрид, В. Крейпе, и др.; пер. с нем. – СПб.: Полигон, 2004. – 637 с.

308. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование [Текст] : электронный ресурс / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева // www.rus-sky.org

309. Румянцев, Н. Оборонительные действия 14-й армии в Заполярье в 1941 году [Текст] : статья / Н. Румянцев // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 12. – С. 21–33.

310. Рунов, В.А. Первая кровь [Текст] : монография / В.А. Рунов. М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 512 с.

311. Савин, В.О. Разгадка 1941. Причины катастрофы [Текст] : монография / В.О. Савин. – М.: Эксмо, Яуза, 2010. – 480 с.

312. Самнер, Я. Французская армия. 1939–1942: Кампания 1939–1940, Вишистская Франция [Текст] : монография / Я. Самнер, Ф. Вавилье; пер. с англ. – М.: АСТ, Астрель, 2002. – 64 с.

313. Сандалов, Л.М. Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня – 10 июля 1941 года [Текст] : монография / Л.М. Сандалов. – М.: Воениздат, 1989. – 217 с.

314. Свирин, М. Зачем Сталин уничтожил «Линию Сталина» [Текст] : статья / М. Свирин // Генеральный штаб в предвоенные годы. – М.: АСТ; ЛЮКС, 2005. – С. 506–515.

315. Сейерс, М. Тайная война против Советской России [Текст] : монография / М. Сейерс, А. Кан. – М.: Алгоритм, 2008. – 336 с.
316. Семидетко, В.А. Истоки будущих поражений Западный особый военный округ к 22 июня 1941 г. [Текст] электронный ресурс / В.А. Семидетко // www.militera.lib.ru
317. Семидетко, В.А. Истоки поражения в Белоруссии. (Западный особый военный округ к 22 июня 1941 г.) [Текст] : статья / В.А. Семидетко // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 4. – С. 22–31.
318. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны [Текст] электронный ресурс / В.Я. Сиполс// – М.: Международные отношения, 1979. – 320 с.// www.militera.lib.ru
319. Соколов, Б.В. Тайны Второй мировой [Текст] : монография / Б.В. Соколов. – М.: Вече, 2000. – 480 с.
320. Соколов, Б.В. Вторая мировая: факты и версии [Текст] : монография / Б.В. Соколов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 432 с.
321. Солонин, М. 22 июня, или Когда началась Великая Отечественная война? [Текст] : монография / М. Солонин. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 512 с.
322. Солонин, М. На мирно спящих аэродромах... 22 июня 1941 года [Текст] : монография / М. Солонин. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 576 с.
323. Солонин, М. 23 июня – «день М» [Текст] : монография / М. Солонин. – М.: Яуза, 2009. – 512 с.
324. Солонин, М. 25 июня. Глупость или агрессия? [Текст] : монография / М. Солонин. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 640 с.
325. Спик, М. Асы Третьего Рейха [Текст] : монография / М. Спик; пер. с англ. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 567 с.
326. Стариков, Н.В. кто заставил Гитлера напасть на Сталина? Роковая ошибка Гитлера [Текст] : монография / Н.В. Стариков. – Спб.: Лидер, 2010. – 365 с.
327. Статюк, И. Оборона Прибалтики. 1941: Стратегическая оборонительная операция в Прибалтике (22 июня–9 июля 1941 г.) [Текст] : монография / И. Статюк. – М.: Экспринт, 2005. – 40 с.

328. Статюк, И. Оборона Белоруссии. 1941: Стратегическая оборонительная операция в Белоруссии (22 июня–9 июля 1941 г.) [Текст]: монография / И. Статюк. – М.: Экспринт, 2005. – 40 с.

329. Статюк, И. Оборона Западной Украины. 1941: Стратегическая оборонительная операция на Западной Украине (22 июня–6 июля 1941 г.) [Текст] : монография / И. Статюк. – М.: Экспринт, 2006. – 40 с.

330. Статюк, И. Оборона Заполярья. 1941: Стратегическая оборонительная операция в Заполярье и Карелии (29 июня–11 октября 1941 г.) [Текст] : монография / И. Статюк. – М.: Экспринт, 2006. – 40 с.

331. Статюк, И. Оборона Ленинграда. 1941: Ленинградская стратегическая оборонительная операция 10 июля–30 сентября 1941 г. [Текст] : монография / И. Статюк. – М.: Цейхгаус, 2006. – 40 с.

332. Статюк, И. Оборона Киева. 1941: Киевская стратегическая оборонительная операция 7 июля–26 сентября 1941 г.) [Текст] : монография / И. Статюк. – М.: Экспринт, 2006. – 40 с.

333. Статюк, И. Смоленское сражение. 1941: 10 июля–10 сентября 1941 г. [Текст] : монография / И. Статюк. – М.: Цейхгаус, 2006. – 40 с.

334. Статюк, И. От обороны к наступлению. 1941: Донбасско-Ростовская стратегическая оборонительная операция 29 сентября–16 ноября 1941 г.; Ростовская стратегическая наступательная операция 17 ноября–30 декабря 1941 г.; Тихвинская стратегическая наступательная операция 10 ноября–2 декабря 1941 г. [Текст] : монография / И. Статюк. – М.: Цейхгаус, 2006. – 56 с.

335. Статюк, И. Оборона Москвы. 1941: Московская стратегическая оборонительная операция 30 сентября–5 декабря 1941 г. [Текст] : монография / И. Статюк. – М.: Цейхгаус, 2007. – 40 с.

336. Статюк, И. Контрнаступление под Москвой. 1941–1942: Московская стратегическая наступательная операция 5 декабря 1941 г.–7 января 1942 г. [Текст] : монография / И. Статюк. – М.: Цейхгаус, 2007. – 48 с.

337. Степанов, А.С. Краса и гордость народа. О молодежи 1917–1945 гг. [Текст] : монография / А.С. Степанов. – М.: Многоцветие, 2001. – 554 с.

338. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне [Текст] : монография / Коллектив авторов; под ред. М.И. Семиряги; Институт военной истории министерства обороны СССР. – М.: Воениздат, 1972. – 304 с.
339. Стрижков, Ю. Бои за Перемышль. (22–27 июля 1941 года) [Текст] : статья / Ю. Стрижков // Военно-исторический журнал. – 1965. – № 6. – С. 51–56.
340. Суворов, В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? [Текст] : монография / В. Суворов. – М.: Новое время, 1992. – 352 с.
341. Суворов, В. День – М. Когда началась Вторая мировая война? [Текст]: монография / В. Суворов. – М.: Все для Вас, 1994. – 256 с.
342. Суворов, В. Очищение: Зачем Сталин обезглавил свою армию? [Текст] : монография / В. Суворов. – М.: АСТ, 1998. – 480 с.
343. Суворов, В. Последняя республика: Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну [Текст] : монография / В. Суворов. – М.: АСТ-ЛТД, 1998. – 480 с.
344. Суворов, В. Самоубийство: Зачем Гитлер напал на Советский Союз? [Текст] : монография / В. Суворов. – М.: АСТ, 2000. – 384 с.
345. Суворов, В. Тень Победы [Текст] : монография / В. Суворов. – Донецк: Сталкер, 2005. – 379 с.
346. Суворов, В. Беру свои слова обратно: Вторая часть трилогии «Тень Победы» [Текст] : монография / В. Суворов. – Донецк: Сталкер, 2005. – 491 с.
347. Суворов, В. Разгром: Третья книга трилогии «Последняя республика» [Текст] : монография / В. Суворов. – М.: АСТ, 2010. – 381 с.
348. Танковый прорыв. Советские танки в боях 1937–1942 гг. [Текст] : сборник / А. Исаев, М. Свирин, Е. Дриг, В. Гончаров, И. Кошкин и др.; ред.-сост. В. Гончаров. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 448 с.
349. Типпельскирх, К. История второй мировой войны [Текст] : монография / К. Типпельскирх; пер. с нем. Н.А. Захарченко, Л.К. Комоловой; под. ред. В.Ф. Воробьева. – М.: Иностранная литература, 1956. – 608 с.

350. Типпельскирх, К. История второй мировой войны [Текст] : монография. В 2 т. – Т. 1. 1939–1943 / К. Типпельскирх; пер. с нем. – СПб.: Полигон, 1994. – 290 с.

351. Томас, Н. Немецкая армия. 1939–1940 [Текст] : монография / Н. Томас; пер. с англ.; худ. С. Эндрю. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 63 с.

352. Томас, Н. Немецкая армия. 1939–1945. Северная Африка и Балканы [Текст] : монография / Н. Томас; пер. с англ. Г.Г. Вершубской; худ. С. Эндрю. – М.: АСТ, Астрель, 2003. – 71 с.

353. Трагедия 1941-го. Причины катастрофы [Текст] : сборник / М. Мельтюхов, А. Осокин, И. Пыхалов, Д. Комаров А. Шубин и др.; ред.-сост. Г. Пернавский. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 416 с.

354. Тюляков, С. Расставание с иллюзиями. Только на третий год войны в рейхе поняли, с кем связались [Текст] : электронный ресурс / С. Тюляков // www.militera.lib.ru

355. Уральцы бьются здорово [Текст] : монография / Коллектив авторов. – Свердловск: Среде-Уральск. книжн. изд-во, 1968. – 230 с.

356. Уильямсон, Г. Африканский корпус 1941–1943 [Текст] : монография / Г. Уильямсон; пер. с англ. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 64 с.

357. Уиндрюу, М. Танковые дивизии вермахта [Текст] : монография / М. Уиндрюу; пер. с англ. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 48 с.

358. Урланис, Б.Ц. История военных потерь. Войны и население Европы. Людские потери вооружённых сил Европейских стран в войнах XVII–XX вв. (историко-статистическое исследование) [Текст] : монография / Б.Ц. Урланис. – М.: АСТ; СПб.: ПОЛИГОН, 1998. – 560 с.

359. Усовский, А. Что произошло 22июня 1941года? [Текст] : монография / А. Усовский. – М.: Витязь, 2006. – 256 с.

360. Фест, И. Гитлер. Биография. Путь вверх [Текст] : монография / И. Фест; пер. с нем. А.А. Федорова, Н.С. Летневой, А.М. Андропова. – М.: Вече, 2006. – 640 с.

361. Фест, И. Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну [Текст] : монография / И. Фест; пер. с нем. А.А. Федорова, Н.С. Летневой, А.М. Андропова. – М.: Вече, 2007. – 640 с.

362. Функен, Ф. Вторая мировая война 1939–1945: Франция–Германия–Австрия–СССР–Чехословакия–Польша–Бельгия. 1933–1941: Пехота–Кавалерия–Бронетанковые войска–Авиация [Текст] : монография / Ф. Функен, Л. Функен; пер. с фр. – М.: АСТ, Астрель, 2002. – 150 с.

363. Функен, Ф. Вторая мировая война 1939–1945: Великобритания–Германия–Франция–Италия–Финляндия–Норвегия–Хорватия–Словакия–Богемия и Моравия–Русские легионы. 1939–1943: Пехота–Кавалерия–Бронетанковые войска–Авиация–Флот [Текст] : монография / Ф. Функен, Л.Функен; пер. с фр. – М.: АСТ, Астрель, 2002. – 152 с.

364. Хазанов, Д.Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки [Текст] : монография / Д.Б. Хазанов. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 416.

365. Хазанов, Д.Б. Битва за небо. От Днепра до Финского залива [Текст] / Д.Б. Хазанов. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 416 с.

366. Хаупт, В. Группа армий «Север». Бои за Ленинград. 1941–1944 [Текст] : монография / В. Хаупт; пер. с нем. Е.Н. Захарова. – М.: Центрполиграф, 2005. – 382 с.

367. Хаупт, В. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта [Текст] : монография / В. Хаупт; пер. с нем. С. Липатова. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 352 с.

368. Хаупт, В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта [Текст] : монография / В. Хаупт; пер. с нем. С. Липатова. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 448 с.

369. Ходаренок, М. Урок, оплаченный большой кровью. Он остается не усвоенным родным Отечеством по сей день [Текст] : электронный ресурс / М. Ходаренок // www.militera.lib.ru

370. Хорьков, А.Г. Грозовой июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны [Текст] : монография / А.Г. Хорьков. – М.: Воениздат, 1991. – 240 с.

371. Хорьков, А.Г. На юго-западном направлении [Текст] / А.Г. Хорьков // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 6. – С. 10–12.
372. Челышев, И. Операция «Катапульта» [Текст] : статья / И. Челышев // Морской сборник. – 1991. – № 11. – С. 68–74.
373. Чередниченко, М. О начальном периоде Великой Отечественной войны [Текст] : статья / М.О. Чередниченко // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 4. – С. 28–35.
374. Шапталов, Б. Испытание победой [Текст] : монография / Б. Шапталов. – М.: АСТ, 2002. – 381 с.
375. Шад, М. Женщины против Гитлера [Текст] : монография / М. Шад; пер. с нем. Р.Г. Секачева. – М.: АСТ; Астрель, 2007. – 383 с.
376. Шатилов, В.М. В боях рожденное Знамя [Текст] : монография / В.М. Шатилов. – М.: Сов. Россия, 1988. – 198 с.
377. Шерстнев, В.Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления [Текст] : монография / В.Д. Шерстнев. – Смоленск: Русич, 2005. – 528 с.
378. Шигер, А.Г. Политическая карта мира (1900–1965): Справочник [Текст] : монография / А.Г. Шигер; 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1966. – 205 с.
379. Шигин, Г.А. Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери [Текст] : монография / Г.А. Шигин; под ред. Н.Л. Волковского. – М.: АСТ; СПб.: ПОЛИГОН, 2004. – 316 с.
380. Ширер, У. Взлет и падение третьего рейха. В 2 т. Т. 1–2 [текст] : электронный ресурс / У. Ширер // www.lib.ru
381. Широкоград, А.Б. Великий антракт [Текст] : монография / А.Б. Широкоград. – М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2009. – 444 с.
382. Эббот П. Союзники Германии на Восточном фронте. 1941–1945 [Текст] : монография / П. Эббот, Н. Томас; пер. с англ. – М.: АСТ, Астрель, 2001. – 64 с.
383. Экономическая история зарубежных стран [Текст] : учеб. пособие/ Под ред. В.И. Голубовича. 3-е изд., доп. и перераб. – Минск: Интер-прессервис; Экоперспектива, 2002. – 592 с.

384. Энциклопедия Второй мировой войны. Сражения на южном направлении: май 1940–июнь 1941 [Текст] : монография / Пер. с англ. М.Р. Телеснина, В.Д. Тарасова. – М.: Мир книги, 2007. – 128 с.

385. Юбершер, Г. 22 июня 1941 г. в современной историографии ФРГ. К вопросу о «превентивной войне» [Текст] : электронный ресурс / Г. Юбершер // www.militera.lib.ru

386. Юновидов, А.С. Десанты 1941 года [Текст] : монография / А.С. Юновидов. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 416 с.

387. 1941. Великая Отечественная катастрофа. Итоги дискуссии [Текст] : электронный ресурс / А. Исаев, В. Суворов, М. Солонин и др. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 768 с. // www.mirznaniy.ru

388. 1941. На московском направлении [Текст] : сборник / Л.М. Сандалов. – М.: Вече, 2006. – 576 с.

389. 1941 год – уроки и выводы [Текст] : электронный ресурс / руководитель авторского коллектива В.П. Неласов // www.militera.lib.ru

ВИДЕОИЗДАНИЯ

390. Д/с. Алтарь Победы [Видеозапись] – НТВ, 2010 г.
391. Д/с. Великая война [Видеозапись] – Нет данных//
<http://www.1tv.ru/documentary/fi6510/sn1>
392. Д/ф. Война накануне войны [Видеозапись] – Гала концерт, нет данных.
393. Д/с. Вторая мировая. День за днем. Русская версия [Видеозапись] – Студия Надежда, 2005 г.
394. Д/с. Вторая мировая: случайная война [Видеозапись] – ТВ Центр, 2009 г.
395. Д/с. Живая история [Видеозапись] – ТВ-5, нет данных.
396. Д/с. Исторические хроники с Николаем Сванидзе [Видеозапись] – Продюсерский центр Наш взгляд, 2008 г.
397. Д/ф. Коктейль Молотова [Видеозапись] – Наше кино, 2000 г.
398. Д/ф. Любить Гитлера [Видеозапись] – ВГТРК, 2004 г.
399. Д/ф. Мог ли Сталин остановить Гитлера [Видеозапись] – Нет данных.
400. Д/ф. Операция «Вайс» [Видеозапись] – Нет данных.
401. Д/с. Особая папка Леонида Млечина [Видеозапись] – ТВ Центр, 2003–2004 гг.
402. Д/ф. Польский орел против красной звезды [Видеозапись] – Нет данных.
403. Д/ф. Рельсовая война [Видеозапись] – ВГТРК, 2008 г.
404. Д/с. Россия против Гитлера [Видеозапись] – ВГТРК, 2010 г.
405. Д/с. Стратегия Победы [Видеозапись] – ТО Экран, нет данных.
406. Цикл передач Суд времени [Видеозапись] – ТВ-5, 2010–2011 гг.
407. Д/ф. Тайна Второй мировой [Видеозапись] – ВГТРК, 2005 г.
408. Д/ф. Тайны секретных протоколов [Видеозапись] – ВГТРК, 2009 г.
409. Д/ф. «Хрустальная ночь». Еврейский погром – 1938. [Видеозапись] – Студия Рекорд ТВ, 2009 г.
410. Д/ф. The battle of Britain. 1940 (Битва за Британию. 1940) [Видеозапись] – Нет данных.

411. Д/с. The uniknown war (Великая Отечественная) [Видеозапись] – Fir time international, нет данных.

412. Д/с. Russia's war. Blood uron tne snow (Россия в войне. Кровь на снегу) [Видеозапись] – Rights reserved, 1996 г.

413. Д/с. Apocalypse the Second world war (Апокалипсис. Вторая мировая война) [Видеозапись] – CC&C Clarke Costelle&Co-ЕСРАD, 2008.

414. Д/с. Scorched Earth (Выжженная земля) [Видеозапись] – Cromwell Productions, 1999.

415. Д/с. Gladiators of world war 2 (Гладиаторы Второй мировой войны) [Видеозапись] – NUGUS MARTIN PRODUCTIONS LTD, 2001.

416. Д/с. Tanks! (Танк!) [Видеозапись] – Cromwell Productions, 1999.

417. Д/с. BATTLEFIELD (Поля сражений) [Видеозапись] – Нет данных.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

- 418. www.lib.ru
- 419. www.militera.lib.ru
- 420. www.peoples.ru
- 421. www.rkka.ru
- 422. www.rus-sky.org
- 423. www.mirznaniy.ru
- 424. www.wunderwaffe.narod.ru
- 425. www.historyfoundation.ru
- 426. <http://www.1tv.ru>

СИТУАЦИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

СХЕМЫ И ТАБЛИЦЫ

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 1. Состав рейхсвера и вермахта в 1932–1941 годах.

Таблица 2. Группировка РККА по материалам предвоенного советского стратегического планирования 1938–1941 годов.

Таблица 3. Группировка РККА вне западных границ СССР по материалам предвоенного советского стратегического планирования 1938–1941 годов.

Таблица 4. Группировка войск Германии, Польши, Латвии, Финляндии и Японии по материалам предвоенного советского стратегического планирования по состоянию на март 1938 г.

Таблица 5. Группировка войск Германии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Японии по материалам предвоенного советского стратегического планирования по состоянию на 1940–1941 гг.

СПИСОК СХЕМ

Схема 1. Действия Вооруженных Сил РККА на Европейском ТВД согласно плану развертывания от 24 марта 1938 г. (Северный вариант).

Схема 2. Действия Вооруженных Сил РККА на Европейском ТВД согласно плану развертывания от 24 марта 1938 г. (Южный вариант).

Схема 3. Боевые действия Красной Армии на реке Халкин-Гол. Разгром японских войск 20–31 августа 1939 года.

Схема 4. Польская кампания Красной Армии (17–20.09.1939 г.).

Схема 5. Польская кампания Красной Армии (21.09–12.10.1939 г.).

Схема 6. Наступление советских войск на Карельском перешейке 30 ноября 1939 года – 13 марта 1940 года.

Схема 7. Прибалтийская кампания Красной Армии (июнь 1940 г.).

- Схема 8. Бессарабская кампания Красной Армии (июнь 1940 г.).
- Схема 9. Действия Вооруженных Сил РККА на Европейском ТВД согласно плану развертывания от 19 августа 1940 г.
- Схема 10. Действия Вооруженных Сил РККА на Европейском ТВД согласно плану развертывания от 18 сентября 1940 г.
- Схема 11. Действия Вооруженных Сил РККА против Финляндии согласно плану развертывания от 18 сентября 1940 г.
- Схема 12. Действия Вооруженных Сил РККА на Европейском ТВД согласно плану развертывания от 5 октября 1940 г.
- Схема 13. Действия войск Юго–Западного фронта по плану развертывания на 1940 год.
- Схема 14. Исходная обстановка и решения сторон по первой стратегической игре, проведенной в Генштабе РККА в январе 1941 года.
- Схема 15. Исходная обстановка и решения сторон по второй стратегической игре, проведенной в Генштабе РККА в январе 1941 года.
- Схема 16. Действия Вооруженных Сил РККА на Европейском ТВД согласно плану стратегического развертывания от 11 марта 1941 г. Реконструкция автора.
- Схема 17. Совместные действия Вооруженных Сил РККА и Великобритании согласно плану стратегического развертывания от 11 марта 1941 г. Реконструкция автора.
- Схема 18. Действия войск Западного фронта согласно апрельской директиве НО СССР и НГШ КА командующему войсками ЗОВО 1941 года .
- Схема 19. Действия Вооруженных Сил РККА на Европейском ТВД согласно майским планам прикрытия границы приграничных военных округов 1941 года. Реконструкция автора.
- Схема 20. Курская битва. Оборонительное сражение 5–23 июля 1943 г. и контрнаступление советских войск 12 июля–23 августа 1943 г.
- Схема 21. Восточнопруская наступательная операция. 13 января – 26 апреля 1945 г.

Схема 22. Действия Вооруженных Сил РККА на Европейском ТВД согласно плану развертывания от 15 мая 1941 г.

Схема 23. Группировка Вооруженных Сил РККА на Европейском ТВД согласно плану развертывания от 13 июня 1941 г.

Схема 24. Группировка войск Северного фронта к 22 июня 1941 г.

Схема 25. Группировка войск Северо–Западного, Западного, Юго–Западного и Южного фронтов к 22 июня 1941 г.

Схема 26. Боевые действия на Западном направлении с 22 июня по 9 июля 1941 г.

СИТУАЦИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

	1932 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	9. 1939 г.	5. 1940 г.	6. 1941 г.
пд	7	21	24	36	32	35	86	135	152
рез. див.				4	8	8			
ландв. див.				21	21	21			
гсд						3	3	3	6
охр. див.									9
див. сс								3	5
кд	3	3	2					1	1
лпд						4	4		4
мд					4	4	4	4	10
тд			3	3	3	5	5	10	21
Всего див.:	10	24	29	64	68	80	102	156	208
гсбр			1	1	1				
кбр			1	1	1	1	1		
лмбр					1			1	1
тбр							2		
Всего див. и бр.:	10	24	31	66	71	81	105	157	209

Таблица 1. Состав рейхсвера и вермахта в 1932–1941 годах. Составлено по: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. – М.: Изографус, 2002. – С. 20, 33–34, 69–71, 79, 555–592, 602–634.

	СФ	СЗФ, ЗФ, РГК	ЮЗФ, ЮФ, РГК	центр. РГК	европ. ТВД	др. гр. СССР	РККА
24 марта 1938 г. (сев. и юж. вар.)	19 див., 6 тбр	82 див., 11 тбр	41 див., 9 тбр		142 див., 26 тбр	56 див., 7 тбр	198 див., 33 тбр
	19–13 див., 6–4 тбр	40 див., 7 тбр	83–89 див., 13–15 тбр				
19 августа 1940 г.	14, 7 арм. (11 див., 3 тбр)	8, 11, 3, 10, 13, 4, 19 арм. (107 див., 7 тбр)	5, 6, 12, 18, 9 арм. (61 див., 4 тбр)		179 див., 14 тбр	47 див., 10 тбр	226 див., 24 тбр
18 сентября 1940 г. (юж. вар.)	14, 7, 23 арм. (13 див., 2 тбр)	8, 11, 3, 10, 13, 4 арм. (68 див., 6 тбр)	5, 19, 6, 12, 18, 9 арм. (94 див., 7 тбр)		175 див., 15 тбр	51 див., 10 тбр	226 див., 25 тбр
5 октября 1940 г.	13 див., 2 тбр	76 див., 11 тбр	5, 19, 6, 12, 18, 9 арм. (126 див., 20 тбр)		215 див., 33 тбр	53 див., 10 тбр	268 див., 43 тбр
11 марта 1941 г.	13 див.	82 див.	144 див.	19 див.	258 див.	56 див.	314 див.
15 мая 1941 г.	14, 7, 23 арм. (21 див.)	8, 11, 27, 3, 10, 13, 4 арм. (76 див.)	5, 20, 6, 26, 21, 12, 18, 9, 16, 19 арм. (146 див.)	24, 28 арм. (15 див.)	258 див.	45 див.	303 див.
13 июня 1941 г.	14, 7, 23 арм. (22–20 див.)	8, 11, 27, 3, 10, 13, 4, 22 арм. (76 див.)	5, 20, 6, 26, 21, 12, 18, 9, 16, 19 арм. (123–140 див.)	24, 28 арм. (19 див.)	240–255 див.	63–48 див.	303 див.
май–июнь 1941 г.	14, 7, 23 арм. (21 див.)	8, 11, 27, 3, 10, 13, 4 арм. (69 див.)	5, 6, 12, 26, 18, 9, 16 арм. (86 див.)	22, 20, 21, 19 и 24, 28 арм. (51 и 13 див.)	240 див.	63 див.	303 див.

Таблица 2. Группировка РККА по материалам предвоенного советского стратегического планирования 1938–1941 годов. Составлено по: Записка НГШ КА НО СССР К.Е. Ворошилову от 24 марта 1938 г. о наиболее вероятных противниках СССР // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Приложение № 11 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и В.М. Молотову от 19 августа 1940 г. об

основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № 95 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА в ЦК ВКП(б) – И.В.Сталину и В.М.Молотову от 18 сентября 1940 г. об основах развертывания вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № 117 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА в ЦК ВКП(б) – И.В.Сталину и В.М.Молотову от 5 октября 1940 г. об основах развертывания вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1941 годы // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА от 11 марта 1941 г. // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № 315 // www.militera.lib.ru; Директива НО СССР и НГШ КА командующему войсками ЗОВО. Апрель 1941 г. // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Документ № 224 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА председателю СНК СССР И.В. Сталину от 15 мая 1941 г. с соображениями по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Документ № 473 // www.militera.lib.ru; Справка о развертывании Вооруженных Сил СССР от 13 июня 1941 г. на случай войны на Западе // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Документ № 550 // www.militera.lib.ru; Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. – М., 2005; Егоров Д.Н. Июнь 1941. Разгром Западного фронта. – М., 2008; Иринархов Р.С. Западный особый... – Минск, 2002; Иринархов Р.С. Прибалтийский особый... – Минск, 2004; Иринархов Р.С. Киевский особый... – М.; Минск, 2006; Иринархов Р.С. У Днепровских круч... – М.; Минск, 2006; Иринархов Р.С. РКВМФ перед грозным испытанием. – Минск, 2008; Исаев А.В. От Дубно до Ростова. – М., 2004; Калашников К.А., Феськов В.И., Чмыхало А.Ю., Голиков В.И. Красная армия в июне 1941 года (статистический сборник). – Новосибирск, 2003; Коломиец М., Макаров М. Прелюдия к «Барбароссе» // Фронтальная иллюстрация. – 2001. – № 4; Семидетко В.А. Истоки будущих поражений Западный особый военный округ к 22 июня 1941 г. // www.militera.lib.ru; Семидетко В.А. Истоки поражения в Белоруссии. (Западный особый военный округ к 22 июня 1941 г.) // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 4; Статюк И. Оборона Прибалтики. 1941: Стратегическая оборонительная операция в Прибалтике (22 июня–9 июля 1941 г.). – М., 2005; Статюк И. Оборона Белоруссии. 1941: Стратегическая оборонительная операция в Белоруссии (22 июня–9 июля 1941 г.). – М., 2005; Статюк И. Оборона Западной Украины. 1941: Стратегическая оборонительная операция на Западной Украине (22 июня–6 июля 1941 г.). – М., 2006; Статюк И. Оборона Заполярья. 1941: Стратегическая оборонительная операция в Заполярье и Карелии (29 июня–11 октября 1941 г.). – М., 2006; Статюк И. Оборона Ленинграда. 1941: Ленинградская стратегическая оборонительная операция 10 июля–30 сентября 1941 г. – М., 2006; Статюк И. Оборона Киева. 1941: Киевская стратегическая оборонительная операция 7 июля–26 сентября 1941 г. – М., 2006; Статюк И. Смоленское сражение. 1941: 10 июля–10 сентября 1941 г. – М., 2006.

	АрхВО	побережье от Одессы до Сухуми	ЗакВО, САВО, СКВО	Заб. и Дальневост. фронт	итого
24 марта 1938 г.	1 див.	2 див.	10 див.	46 див., 7 тбр	56 див., 7 тбр
19 августа 1940 г.	1 див.	2 див.	14 див., 2 тбр	30 див., 8 тбр	47 див., 10 тбр
18 сентября 1940 г.	1 див.	2 див.	14 див., 2 тбр	34 див., 8 тбр	51 див., 10 тбр
5 октября 1940 г.	1 див.	2 див.	14 див., 2 тбр	36 див., 8 тбр	53 див., 10 тбр
11 марта 1941 г.	1 див.	2 див.	13 див.	40 див.	56 див.
15 мая 1941 г.	1 див.	2 див.	15 див.	27 див.	45 див.
13 июня 1941 г.	1 див.	1 див.	30/15 див.	31 див.	63/48 див.
май–июнь 1941 г.	1 див.	1 див.	30 див.	31 див.	63 див.

Таблица 3. Группировка РККА вне западных границ СССР по материалам предвоенного советского стратегического планирования 1938–1941 годов. Составлено по: Записка НГШ КА НО СССР К.Е. Ворошилову от 24 марта 1938 г. о наиболее вероятных противниках СССР // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Приложение № 11 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и В.М. Молотову от 19 августа 1940 г. об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № 95 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА в ЦК ВКП(б) – И.В.Сталину и В.М.Молотову от 18 сентября 1940 г. об основах развертывания вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № 117 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА в ЦК ВКП(б) – И.В.Сталину и В.М.Молотову от 5 октября 1940 г. об основах развертывания вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1941 годы // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА от 11 марта 1941 г. // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № 315 // www.militera.lib.ru; Директива НО СССР и НГШ КА командующему войсками ЗОВО. Апрель 1941 г. // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Документ № 224 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА председателю СНК СССР И.В. Сталину от 15 мая 1941 г. с соображениями по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Документ № 473 // www.militera.lib.ru; Справка о развертывании Вооруженных Сил СССР от 13 июня 1941 г. на случай войны на Западе // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Документ № 550 // www.militera.lib.ru; Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. – М., 2005; Калашников К.А., Феськов В.И., Чмыхало А.Ю., Голиков В.И. Красная армия в июне 1941 года (статистический сборник). – Новосибирск, 2003; Коломиец М., Макаров М. Прелюдия к «Барбароссе» // Фронтовая иллюстрация. – 2001. – № 4.

количество дивизий								
на границах	Германия	Польша	Латвия	Эстония	Финляндия	всего	Япония	всего
всего	106	65	6	5	9	297	43	340
с Францией	14					14		
с Чехословакией	28	5				33		
с СССР	64	60	20			144	33	177

Таблица 4. Группировка войск Германии, Польши, Латвии, Финляндии и Японии по материалам предвоенного советского стратегического планирования по состоянию на март 1938 г. Составлено по: Записка НГШ КА НО СССР К.Е. Ворошилову от 24 марта 1938 г. о наиболее вероятных противниках СССР // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Приложение № 11 // www.militera.lib.ru.

	количество дивизий									
	вермахт	в оккуп. странах	в Германии	на востоке	войска на востоке			всего на востоке	армия Японии *	всего
					Финляндии	Венгрии	Румынии			
19 авг. 1940 г.	243	50	20	173	15	15	30	233	39	272
18 сент. 1940 г.	243	50	20	173	15	15	30	233	50	283
11 марта 1941 г.	260	35	25	200	18	20	30	268	60	328
апрель 1941 г.	260			200						
15 мая 1941 г.	284	104**		180	20	15	25	240		

*Группировка японских войск направленная против СССР.

**Включая войска в Северной Африке.

Таблица 5. Группировка войск Германии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Японии по материалам предвоенного советского стратегического планирования по состоянию на 1940–1941 гг. Составлено по: Записка НО СССР и НГШ КА в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и В.М. Молотову от 19 августа 1940 г. об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № 95 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА в ЦК ВКП(б) – И.В.Сталину и В.М.Молотову от 18 сентября 1940 г. об основах развертывания вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № 117 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА от 11 марта 1941 г. // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 1 / Документ № 315 // www.militera.lib.ru; Директива НО СССР и НГШ КА командующему войсками ЗОВО. Апрель 1941 г. // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Документ № 224 // www.militera.lib.ru; Записка НО СССР и НГШ КА председателю СНК СССР И.В. Сталину от 15 мая 1941 г. с соображениями по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками // 1941. Сборник документов. В 2 кн. Кн. 2 / Документ № 473 // www.militera.lib.ru.